

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ИРИНА СМИРНОВА
**КОРОЛЕВСКИЙ
ТИГР**

Annotation

Принцессы редко выходят замуж по любви. Мне повезло, что жених молод, красив и настроен благожелательно. Ведь я лишь плата за армию, которую он прислал в помощь моему отцу.

Судьба целой страны зависит от этого брака. Но вокруг будущего супруга столько загадок, что голова идет кругом. Или она кружится от любви? Вот только тянет меня совсем не к жениху...

- [Ирина Смирнова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)
- [Глава 57](#)
- [Глава 58](#)
- [Глава 59](#)
- [Глава 60](#)
- [Глава 61](#)
- [Глава 62](#)

- [Глава 63](#)
  - [Глава 65](#)
  - [Глава 66](#)
  - [Глава 67](#)
  - [Глава 68](#)
  - [Глава 69](#)
  - [Глава 70](#)
  - [Глава 71](#)
  - [Глава 72](#)
  - [Глава 73](#)
  - [Глава 74](#)
  - [Глава 75](#)
  - [Глава 76](#)
  - [Глава 77](#)
  - [Глава 78](#)
  - [Глава 79](#)
  - [Глава 80](#)
  - [Глава 82](#)
  - [Глава 83](#)
  - [Глава 84](#)
  - [Эпилог](#)
  - [Эпилог 2](#)
-

Ирина Смирнова

Королевский тигр

© И. Смирнова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Вошедший в зал мужчина был красив, как ожившая статуя из дворцового парка.

Собранные в густой хвост серые волосы стекали вниз серебряными прядями. Четко очерченные темные брови стрелами разлетались к вискам. Настороженный взгляд не могли скрыть даже пышные черные ресницы. Крепко сжатые губы тоже выдавали напряжение. Хищник на чужой территории. Плотная облегающая одежда подчеркивала поджаро-мускулистую фигуру, а скрещенные за спиной мечи еще больше усиливали исходящую от мужчины ауру опасности.

Не знаю, как остальные женщины в зале, а у меня на несколько секунд перехватило дыхание, пока я следила за красавцем, идущим к трону.

– Король Нефхарда прислал меня забрать его невесту, – сообщил он, лишь слегка обозначив поклон.

Придворные вокруг осуждающе зашушукались, но мужчина смотрел лишь на моего отца – без пренебрежения, но и без подобострастия. Практически как на равного!

Правителя Эстидана боялись и уважали. Пусть я с детства знала, что это не поможет мне, его единственной дочери, спастись от династического брака, все равно надеялась, что мужа выберут с учетом моих пожеланий, а не вот так... свысока, просто поставив перед фактом.

Но сейчас моя страна нуждалась в защите и поддержке. Семилетняя война практически разорила нас. Мы до сих пор не уступили, удерживая за собой все портовые города, однако я знала, что наши силы на исходе. Вскоре придется сдаться на милость победителя, а ждать милости от наших соседей чрезвычайно наивно.

Поэтому отец отослал мой портрет королю Нефхарда, самой крупной державы во всем восточном полушарии. Правда, соседи поступили так же, отправив портреты своих трех принцесс.

Но выбрали меня!..

– Армия из шестисот шестидесяти шести воинов ждет своего командира. – Посланник еще раз обозначил поклон, и в его взгляде наконец-то промелькнул намек на уважение. – Это свадебный дар моего короля тому, кто сумеет правильно им воспользоваться.

Отец, величественно сойдя с трона, направился через весь зал к балкону, с которого было видно площадь прямо у ворот дворца. Я устремилась за ним, чтобы тоже полюбоваться свадебным подарком.

На улице действительно стояла армия! Несколько рядов всадников и стройные колонны пехотинцев. Шестьсот шестьдесят шесть воинов. Именно во столько оценили мою молодость и красоту.

Я слышала, что мой будущий муж еще не стар, к тому же довольно хорош собой. Вот только ответный портрет мне, похоже, прислать не потрудились.

– Невеста моего короля под моей охраной отбудет завтра на рассвете, – уведомил всех посланец и – о чудо! – склонился передо мной, возможно даже ниже, чем некоторые придворные перед моим отцом.

– Хотите сказать, что сопровождать мою дочь будете только вы один? – раздался возмущенный голос с балкона.

Беспокойство за меня оказалось сильнее восхищения своей новой армией.

Вздыхнув, я опустила голову и принялась тереть подол платья, чтобы скрыть бушующее во мне раздражение. Ясно же, что зря пытаюсь разозлиться и найти виновного в происходящем.

Если уж так хочется кого-то ненавидеть, то идеальный вариант – правитель соседней страны, в течение семи последних лет пытающийся нас завоевать, чтобы заполучить подступы к морю. Именно из-за него мой уже почти подписанный брак с принцем, которого я знала с детства и чьей женой должна была стать, оказался расторгнут. Принц хотел заполучить меня, но не желал влезать в войну за мою страну.

Я уже успела позлиться на всех: на соседнего правителя, на несостоявшегося супруга, на его отца... Неохваченным остался лишь мой собственный. Теперь пришла и его очередь.

– Двое путников вызовут меньше подозрений, чем пышный кортеж, – небрежно отмахнулся гость и, окинув меня оценивающим

взглядом, как породистую лошадь перед покупкой, заверил: – Ваша дочь легко справится с этим путешествием.

Кажется, у меня появился новый объект, на который можно выплеснуть раздражение. Я легко справлюсь с путешествием, а вот справиться со мной будет не так-то просто.

– Вы это по каким признакам определили?

Умению следить за собеседником, склонив голову и якобы изучая собственный веер или поправляя платье, меня обучали лучшие кокетки двора.

– По вашей осанке, сильным пальцам и уверенной походке, несмотря на каблуки, огромное количество украшений и несколько слоев ткани, в которую вас укутали. Женщина, умудряющаяся передвигаться, обвешанная такой тяжелой сбруей... – Ну надо же, меня действительно сравнивали с лошадыю! – ...Легко перенесет пару дней в пути, верхом, а не в карете.

Насмешливо прищурившись, мужчина даже обозначил на мгновение легкую полуулыбку. И я замерла, забыв об обиде, любясь смешливыми искорками в его странных, янтарного цвета глазах.

– Несколько дней?! Верхом? Моя дочь?..

Отец вновь оторвался от впечатляющего зрелища за окном и попытался встать на мою защиту.

Но посланец тут же осадил его:

– Ее будущий муж не считает верховую езду унижающей женское достоинство.

Голос мужчины звучал замораживающе равнодушно, словно искорки и улыбка мне почудились. Кое-кто из особо впечатлительных придворных даже поежился от окутавшей зал прохлады.

Правда, желание противостоять этому красавцу из меня не выветрилось. Я просто решила дожидаться, когда мы останемся с ним наедине, чтобы не провоцировать отца постоянно вступаться за мою честь и испытывать потом унижение от жестокой отповеди.

– Конечно, вы можете рискнуть отказаться от этого брака...

Я была рада хотя бы тому, что ответ на эту фразу последовал после минутного молчания и тоскливого взгляда на площадь. На одной чаше весов оказалась я, а на другой – моя страна. И мое будущее после поражения в этой войне оказалось бы гораздо менее радужным, чем обычное путешествие верхом.

– Жена должна подчиняться мужу своему, ибо ему лучше ведомо, как правильное заботиться о ней, – произнес отец фразу, которую часто повторял моей матери.

Всегда, когда в споре заканчивались аргументы, в нашей семье в ход шли многовековые нравоучения. И доставалось не только матери от отца, но и наоборот, от матери – отцу. Кто первый вспомнит подходящее случаю высказывание, тот и победил.

Возможно, мне показалось, но гость посмотрел на меня с намеком на сочувствие. Странно, потому что, если верить нашим послам, в Нефхарде отношение к женщинам почти такое же. За ними ухаживают, их оберегают и за них все решают.

– Что ж, раз у меня осталось так мало времени, постараюсь потратить его с пользой.

Предупредив отца, я дождалась его позволения удалиться и направилась прочь из зала, привычно лавируя между придворными.

Мои вещи давно уже были собраны, подруги много сотен раз расцелованы, с семьей я тоже успела все обсудить и даже выбрать прислугу, которая отправится вслед за мной в неизвестность.

Гости из Нефхарда прибыли к нам на семи кораблях. И мы до последнего могли лишь догадываться, сколько именно воинов прислал мой будущий муж для защиты моей страны. Хотя война закончилась бы нашей победой в любом случае. Никто в здравом уме не рискнет сражаться против тестя монарха такой огромной и сильной державы, как Нефхард.

Серовласый красавец последовал за мной, даже не попрощавшись с моим отцом и не поинтересовавшись у меня, хочу ли я провести оставшееся до отъезда время в его обществе.

Конечно, в своем наряде я могла передвигаться довольно уверенно и бодро, но не бегать же! Да и вряд ли сумела бы убежать от этого мужчины.

Еще пока мы находились в зале, я успела оценить и его длинные стройные ноги, и мускулистые бедра... Я вообще успела очень внимательно изучить свой новый объект раздражения. Причем с каждой минутой этот объект раздражал меня все сильнее. Своей хищной привлекательностью, терпким сладковато-острым ароматом, негромким, глуховатым, похожим на рычание зверя голосом и насмешливым прищуром.

При каждом взгляде на посланца короля Нефхарда меня так и подмывало наговорить ему гадостей. Сдерживаться удавалось с большим трудом. Ужасно злило его вызывающее поведение и то, что он преследовал меня по всему дворцу. Без приглашения вошел в покои моей матери и отказался их покидать.

– Мой господин велел не оставлять вас без присмотра ни на секунду.

Никаких эмоций, ровный спокойный тон и бесстрастный взгляд. Не понимаю, как глаза настолько теплого янтарного оттенка могут излучать змеиный, пробирающий до костей холод.

Естественно, общаться по душам в присутствии постороннего оказалось совершенно невозможно. Я планировала побыть с матерью наедине и немного поплакать напоследок. А так мы лишь переговорили о том, какое из моих платьев лучше всего подойдет для верховой прогулки. Причем, судя по ее озадаченному виду, мама тоже не очень понимала, почему мы собираемся путешествовать верхом. Ведь можно было уплыть обратно на одном из семи кораблей.

Глава 2

Выйдя от матери, я направилась к своим покоям. Серовласый нефхардовец шел за мной следом, соблюдая дистанцию в полтора-два метра.

Кивая встречающимся по пути придворным, я медленно закипала. Все понимали, что меня принесли в жертву, но не чудищу же! Поэтому от сочувствующих взглядов очень хотелось отряхнуться, а от сальных усмешек некоторых бессовестных дам сразу нырнуть в таз с горячей водой.

Назначив виновником испорченного настроения посланца своего жениха, я сделала несколько кругов по коридорам и быстро шмыгнула в крупнейшую библиотеку. Мне почти удалось захлопнуть дверь перед носом моего навязчивого преследователя, но в том-то и дело, что почти.

Меня осторожно отодвинули в сторону небрежным движением руки. После чего мужчина, даже не присев, застыл действительно как парковая статуя.

– Ваше высочество, какая честь!

Заметив мое эффектное появление, старый хранитель, смешно семеня, спешно преодолел весь зал и пригласил в свой укромный уголок.

Усевшись на мягкий диванчик, я выпила с добрым стариком чаю и съела бутерброд с любимым вареньем, одновременно обсуждая недавно прочитанные мной легенды и сказания о деяниях великих рыцарей прошлого.

В детстве я часто прибегала сюда – спрятаться от полагающихся принцессе обязанностей и послушать интересные истории. Старый хранитель знал их сотни, нет, тысячи! Иногда я даже засыпала на этом диване, и кто-то из придворных уносил меня в мои покои.

Конечно, столик с едой находился в дальнем углу, достаточно далеко от шкафов. Книги можно было брать только чистыми руками и перелистывать страницы очень аккуратно. Я за своих живых питомцев так не переживала, как за вынесенный из библиотеки томик сказок.

Не прошло и получаса, как я щебетала, расслабившись и практически позабыв, что нас здесь трое. Все эти сочувствующие и завидующие взгляды остались где-то далеко, за дверью. А здесь витал аромат крепкого чая и сладких ягод. Еще, само собой, пахло книгами, новыми и старыми.

Мне было хорошо и уютно. Всегда казалось, что старый хранитель понимает меня лучше, чем мать или отец. Всегда. Но особенно сейчас.

– Вот вам несколько занимательных романов в дорогу. – Когда пришло время прощаться, старик протянул мне холщовый мешок. – И если потратите еще пару минут вашего драгоценного времени... – Я поморщилась, потому что все эти вежливые традиционные фразы именно здесь, именно от старого хранителя, казались ужасно неуместными. – То их число немного увеличится.

При этом старик покосился на моего сопровождающего, уже протянувшего руку к мешку.

– Конечно, подожду.

Вежливо улыбнувшись хранителю, я инстинктивно спрятала мешок за спину.

Одна из бровей нефхардовца чуть изогнулась, уголок рта едва заметно дрогнул, скрывая улыбку, а янтарные глаза потеплели.

– Я лишь проверю, что там действительно книги, и верну, – попытался вразумить меня мужчина.

В ответ я лишь отрицательно замотала головой, с вызовом глядя на слишком любопытного охранника.

Улыбка на его губах стала еще заметней. Не понимаю, что может быть смешного в моем нежелании позволять кому-то копать в моих вещах!

Нефхардовец практически обнял меня, сжав пальцами запястье той руки, в которой я держала мешок. Пришлось тут же перехватить лямки другой рукой, но и ее запястье сразу оказалось в стальной хватке. Мы стояли почти вплотную друг к другу, поэтому мне пришлось задрать голову, чтобы продолжать сверлить мужчину возмущенным взглядом.

– Кхм. Ситуация патовая, – прокомментировал хранитель, аккуратно забирая мешок из моих рук. – Позвольте

продемонстрировать вам, молодой человек, что тут нет ничего опасного.

Очистив место на столе, старик выложил все книги и добавил туда же еще две, в кожаных переплетах, те, что только что принес из зала. После чего потряс мешком, демонстрируя, что тот совершенно пуст. Даже вывернул, чтобы проклятый надсмотрщик успокоился наконец. Затем стал брать каждую книгу по очереди, перелистывать в ней страницы и убирать обратно в мешок.

Захват моих рук, достаточно крепкий, но при этом очень... нежный... постепенно ослаб настолько, что я смогла, резко дернувшись, освободиться, умудрившись уткнуться головой в грудь стоящего возле меня как столб мужчины. Тут же отпрянув в сторону, я принялась демонстративно тереть запястья. Меня одарили ироничным взглядом и очередной снисходительной улыбкой.

Главное, умом я понимала, что веду себя как капризный ребенок, но при этом ничего не могла с собой поделать. Так и тянуло устраивать провокационные испытания этому красавцу. Ненавижу, когда кто-то пытается настолько глубоко нырнуть в мою жизнь, ходит за мной по пятам, роется в моих вещах!..

Стремительно выскочив из библиотеки, я пробежала по коридорам, постоянно слыша мерный стук сапог за спиной. Естественно, у дверей в мои покои мы оказались практически одновременно, и захлопнуть перед носом нефхардовца дверь у меня опять не получилось.

– Вы и в уборную за мной последуете?

Поджав губы, я с трудом сдерживала рвущееся из меня раздражение.

Мужчины у меня в гостях бывали крайне редко.

Я не изображала из себя неприступную скромницу, могла и пококетничать, и потанцевать, и пофлиртовать с понравившимся кавалером. Но дальше быстрых робких поцелуев не заходила.

Все самое интересное в жизни женщины начинается после замужества, если муж попадется не ревнивый. А иначе – дом, быт, дети... Конечно, были счастливицы, выходившие замуж по любви, а также убежденные недотроги, соглашающиеся на связь с мужем лишь ради продления рода.

Недотрогой я точно не являлась. Мне нравились мужчины.

До войны, готовясь стать женой того, кто был мне небезразличен, я начиталась различных пособий. Некоторые из них с удовольствием перелистала бы вновь, исключительно из-за картинок и приятных ощущений, возникающих при их разглядывании.

Книгу, которую мне, смущаясь, подсунула мать, я открыла лишь раз. Уяснила, что цель продажной женщины – доставить мужчине удовольствие, а замужней – родить здорового сына, лучше двух или трех. Еще были женщины, чье предназначение – вдохновлять мужчин на подвиги. Но я так и не нашла ни одного намека на то, что женщина тоже нуждается в получении удовольствия. Поэтому отложила материнский подарок на прикроватный столик и использовала как прикрытие для других, гораздо более интересных книжек.

Собираясь в Нефхард, само собой, я вернула все хранившиеся у меня книги в библиотеку. Остался только подарок матери – «Пособие для будущих жен». И пусть там все достаточно скромно и невинно, но почему-то мне абсолютно не хотелось, чтобы кто-то посторонний заметил это пособие рядом с моей кроватью.

– Что, из раковины змея вылезет? – с ехидством протянула я, отвлекая чересчур пристальное внимание мужчины от прикроватного столика. – Вы бродите за мной как тень!

– Мой господин так и приказал мне, ваше высочество. Стать вашей тенью.

– Прекрасно!..

Я в раздражении принялась снимать с себя украшения, надеясь, что настырный гад все же осознает, насколько он далеко заходит в своем желании меня оберегать. Причем непонятно от кого!

Но единственное, что сделал надсмотрщик, это отошел к дверям, все-таки успев захватить со столика книгу, подаренную матерью.

Как же повезло, что другую, с картинками, я вчера незаметно вернула в библиотеку.

– Вы верите хотя бы в половину того, что здесь написано? – спустя минут десять напряженного молчания спокойно поинтересовался мой охранник, стоя при этом ко мне спиной и уткнувшись в проклятый сборник нравоучений об обязанностях женщины по отношению к мужчине.

Я в это время как раз размышляла, приглашать фрейлину, чтобы помогла мне раздеться, или провести ночь в парадном наряде, не

выспавшись, не помывшись, не отдохнув перед дорогой.

Промелькнула отчаянная мысль заставить помогать мне нефхардовца, но это было бы слишком вызывающее поведение даже для почти замужней девушки. Может, он как раз проверяет мою нравственность, провоцируя на подобное?

– В предисловие, – почти с ненавистью процедила я, уставившись прямо в затылок этому увлеченному читателю.

Пройдя мимо него к двери, я распахнула ее и наткнулась на тут же присевшую в реверансе фрейлину. Девушка успела потупить глаза, но любопытство светилось внутри нее, освещая все вокруг. Одним опущенным в пол взглядом такое сияние не скроешь.

– Заходи, – пригласила я ее в покои.

Она быстро шмыгнула мимо возвышавшегося в дверях охранника и тут же охнула, пойманная им за запястье. Дернулись сжатые в кулак пальцы, и на пол со звоном упала обычная заостренная металлическая шпилька для волос.

– Не вздумайте к ней прикасаться, ваше высочество, – предупредил мужчина, ловко выкручивая моей придворной руки за спину.

– Это всего лишь шпилька! – отчаянно вырывалась она, умоляюще глядя на меня.

Теперь я сообразила, зачем ей понадобилось скрывать взгляд у входа. В глазах девушки плескался страх, но еще я заметила промелькнувшее чувство вины.

– Можете вызвать кого-то сведущего в ядах, если мне не верите.

Да, я не верила, не хотела верить, что моя самая лучшая, самая доверенная из фрейлин оказалась предательницей.

Только она даже не отрицала, что это ее шпилька. Острая и, если верить словам нефхардовца, отравленная ядом. Одна царапинка, и все?.. Меня нет?.. А моя страна снова в опасности?

Глава 3

– Да, ваше высочество, это яд.

Лекарь появился в моих покоях вместе со стражей, которую я вызвала, чтобы передать возможную преступницу. Возможную, потому что мне все еще не хотелось верить в предательство настолько близкого человека. Даже после того, как специальный раствор с каплей моей крови стал темно-красным, когда в него опустили шпильку.

– Смертельный, – заострил мое внимание лекарь, как будто я сама не знала, что означало изменение цвета жидкости.

Яды бывают разные, некоторые опасны всем, некоторые создаются для определенного человека. Моего отца отравить практически невозможно, он уже давно выработал иммунитет почти ко всем ядам. А для меня при желании можно было найти что-то опасное.

Я выпила предложенное лекарем успокоительное, правда лишь после того, как его проверили на отсутствие отравы в том же самом растворе. Естественно, по настоянию моего охранника.

Кстати, выглядел нефхардовец подозрительно бледно. И заметила это не только я.

– Покажите вашу руку, молодой человек! Да, вот ту, левую... Не смейте со мной спорить.

Как это ни удивительно, но суровый тон возымел должный эффект, и мой спаситель вытянул вперед левую руку. Лекарь внимательно изучил тонкую царапину, пересекающую шероховатую мозолистую ладонь.

– Я не ожидал, что заколки на рукавах тоже будут отравлены, – почему-то немного смущенно, почти оправдываясь, пояснил парень.

Да, сейчас, стоя рядом с озабоченным пожилым целителем, посланец моего жениха словно скинул лет пять-семь. Возможно, именно из-за виноватого выражения лица. Самоуверенность, оказывается, прибавляет лишние годы.

Только долго любоваться у меня не получалось, хоть это и отвлекало от страшных мыслей.

Убийца предусмотрительно отравила даже заколки, скрепляющие длинные рукава платья, чтобы те не мешались, пока она помогала бы

мне раздеться, помыться, причесать волосы перед сном... Возможно, у нее было что-то еще, нож под юбками!.. Не знаю.

Не будь со мной рядом этого мужчины, от внимания которого я так настойчиво пыталась избавиться, последняя ночь в родном дворце могла стать для меня вообще последней.

– Большинство ядов на меня не действует, – уже чуть более уверенно продолжил нефхардовец.

Странно, он спас мне жизнь, а я даже имени его не знаю.

– Но этот подействовал, – с легким сарказмом выдал лекарь, одновременно набирая в шприц содержимое одной из пробирок.

– Завтра уже все пройдет.

Мой телохранитель нахмурил брови, поджал губы и вновь стал выглядеть старше и опаснее. По напряжению мышц, по почти уже начатому движению я чувствовала, как ему хочется убрать руку, но он позволил вколоть себе лекарство.

– Теперь точно пройдет, – удовлетворенно покивал лекарь, мазнув по ране палочкой с ваткой, смоченной в том же лекарстве.

– Местные змеи в раковинах чрезвычайно опасны. – Когда мужчина улыбался, вся его хищность сглаживалась, янтарные глаза искрились смешинками. Становилось немного легче дышать, и хотелось улыбнуться в ответ, несмотря на ехидную отсылку к моей не слишком умной шутке. – Хорошо, что эта больше никого не укусит.

Несостоявшуюся убийцу уже давно вывели из моей спальни, а мне никак не удавалось прийти в себя. Больше всего пугало то, что я меньше всего ожидала покушения в собственных покоях и от довереннейшей из фрейлин.

– Почему? Почему здесь? Почему она?..

Несмотря на выпитое успокоительное, я металась по спальне, вместо того чтобы лечь в постель и уснуть. Какая-то другая девушка, даже не обратила внимания, кто именно, раздела и причесала меня. Зато теперь присутствие постороннего ни капли не раздражало. Наоборот, сидящий в кресле и уткнувшийся в книгу мужчина, пусть временно ослабевший от яда, предназначавшегося мне, вселял уверенность, что подобное больше не повторится.

– Вы же понимаете, что в той же зале незаметно убить вас и успеть спокойно скрыться было бы сложнее. Мог пострадать кто-то

другой, привлечь внимание толпы, и тогда добраться до вас стало бы сложнее.

– Как у вас все просто... Меня чуть не убила моя собственная фрейлина!..

Новая волна раздражения накатила и схлынула, потому что злиться надо было не на моего охранника, выполнившего свою работу, а на тех, кто задумал это покушение. Интересно, кто именно это был?

– Это же наши соседи, верно? Нет меня – нет свадьбы, нет свадьбы – нет армии...

– Вы удивительно умны. – Тонкий сарказм пришлось проигнорировать. Ясно же, что ответ плавал на поверхности. – А теперь ложитесь спать, ваше высочество. Нам выезжать на рассвете.

Воспользовавшись случаем, я решила уточнить, почему мы скачем верхом, а не плывем на корабле.

– Потому что напасть на флотилию Нефхарда из семи судов решится лишь отчаявшийся самоубийца. А одиноко плывущий корабль могут захватить, выдав это за происки пиратов.

Мужчина устало прикрыл глаза и с трудом подавил зевок.

Как выяснилось, не только его улыбки так и подмывали меня улыбнуться в ответ. Усталость тоже оказалась заразной. Я прикрыла рот ладонью, делая вид, что глубоко вздохнула, и наконец-то улеглась на кровать. Мне казалось, что буду крутиться на ней еще час, если не дольше, но уснула, едва моя голова коснулась подушки.

А проснулась оттого, что меня осторожно, однако очень настойчиво трясли за плечо.

– Подъем, ваше высочество. Собирайтесь...

Из моего внушительного приданого я уже заранее выбрала пару сумок самого-самого необходимого. Просто мать намекнула мне о вероятности того, что часть вещей отправится отдельно. Она сама приехала сюда из другой страны еще молоденькой девушкой, и ее опыт очень мне помог.

Например, большинство моих платьев было решено оставить здесь, чтобы не лишать жениха возможности нарядить меня так, как ему нравится. С учетом нефхардовской моды, цветов и геральдических символов его рода.

Украшений я тоже брала с собой по минимуму. Если вдруг выяснится, что мой будущий муж редкостный жмот, отец всегда

сможет переслать мне два-три сундучка с драгоценностями.

На семейном совете мы здраво рассудили, что я приеду, огляжусь и напишу, что мне действительно нужно.

Король Нефхарда мог себе позволить взять в жены любую женщину практически любой страны, но он достаточно долго предпочитал оставаться холостым, а теперь решил жениться на мне. И если честно, под налетом раздражения из-за несостоявшегося брака с тем, кто был роднее и привычнее, я скрывала не только радость за свою страну, но и вполне логичные опасения. Почему выбор пал на меня?!

Одно было ясно – вряд ли на решение повлияли богатства моей семьи.

– Только самое необходимое? – поинтересовался нефхардовец, когда я вышла из уборной и уселась у зеркала заплетать косу.

Мужчина уже был умыт, побрит, с явно по новой затянутым тугим хвостом, так же туго завязанной рубахой грязно-коричневого цвета, с воротом не посередине, а сбоку, рядом с плечом. Никогда такого раньше не видела.

Мне же еще предстояло самостоятельно надеть выбранный для путешествия наряд.

– Да.

Я очень гордилась, что сумела настолько сократить свои потребности.

– То есть вот эти два неподъемных даже для меня баула? Простите, леди...

Я даже не успела возразить, как содержимое одной из сумок оказалось прямо на кровати. А едва дернулась помешать очередному произволу, как меня тут же осадили.

– Одевайтесь быстрее, у нас мало времени.

Тяжело дыша от гнева, я продолжила заплетаться, краем глаза наблюдая, как часть моих вещей, аккуратно сложенная, кладется обратно в баул, а часть, тоже аккуратно сложенная, остается на кровати.

Первое время очень хотелось вмешаться, но потом я смирилась. Глупо спорить с намного более опытным путешественником. Судя по его сосредоточенному лицу, нефхардовец действительно выбирал, а не отшвыривал в сторону то, что ему просто не нравилось. Собранную

лекарем аптечку он вообще переложил к себе в небольшую наплечную сумку, предварительно изучив ее состав и одобрительно покивав на каждый тюбик и баночку.

– Вам понадобятся высокие сапоги, а под платье лучше надеть штаны...

– Штаны-ы-ы? Откуда у меня штаны?

От возмущения я даже голос повысила.

– Уверен, в таком большом дворце найти мужские штаны на ваш рост не так уж сложно.

И опять эти смешливые искорки в янтаре. И улыбка, чуть ехидная, но все равно заразительная. Я бы даже улыбнулась в ответ, если бы не кипела внутри от злости, стараясь не выплеснуть ее на охранника.

– У меня есть панталоны, – перебрав в голове весь свой гардероб, вспомнила я хоть что-то условно похожее.

– Ясно. Значит, купим, – понимающе хмыкнул мужчина.

Наверное, прочел по моему лицу, что объявлять массовый розыск нежелательно.

Даже представлять не хочу, сколько сплетен разлетится по дворцу, если я попрошу срочно найти мне штаны... Еще не успела выйти замуж, а уже подверглась стольким унижениям.

Мало того что придется несколько дней скакать верхом, так еще и в мужской одежде!

Глава 4

Когда в дверь моих покоев постучала пожилая фрейлина, заботливо присланная матерью, сборы и разборки уже были закончены. Предупредив сладко зевающую женщину, что все вещи, разложенные на кровати, надо собрать и приготовить к отправке в Нефхард, я спустилась на первый этаж. Само собой, в сопровождении своей тени и одного из лакеев, несущего облегченную версию самого необходимого. Вместо двух набитых под завязку баулов вышел один, наполненный лишь на треть. На конюшне нас уже ждала оседланная пара. Молодой жеребец, судя по бурной радости при виде нефхардовца, приплывший вместе с ним и принадлежавший ему лично, и вроде бы спокойная с виду лошадка, тоже молоденькая. Рядом с ней стоял отец, старающийся выглядеть уверенно и бодро. Только всем, кто хорошо его знает, сразу было заметно, как сильно он переживает. Еще бы! Мало того что единственный ребенок отправляется в путешествие в неизвестность, так еще и на непривычном и неприличном транспорте. И наличие охранника рядом слишком быстро пригодилось... А предательница оказалась из семьи, несколько поколений преданно служившей нашей. – Ее ведь заставили? – с надеждой спросила я, сначала обняв и поцеловав отца, несмотря на присутствие посторонних.

Вряд ли кто-то осудит проявление нежности между нами, ведь мы не скоро теперь увидимся. – Ей заплатили, – с презрением процедил отец, отодвигая меня на расстояние вытянутой руки, чтобы было удобнее смотреть в глаза. – Заплатили за твою смерть! Мне были понятны звучавшие в его голосе злость и недоумение. Я никогда не скупилась, одаривая любимых фрейлин по случаю самых незначительных событий в их жизни, а порой и просто так. К тому же у них были стабильные ежемесячные выплаты.

Причем наряды на дипломатические встречи оплачивались отдельно, тоже за счет королевской казны. Я предпочитала, чтобы меня сопровождала верная и надежная девушка, а не та, у которой хватило денег на дорогое платье. И вот самая верная и надежная продалась...

– Она что, бедствовала?!

Я прокручивала у себя в голове все наши разговоры, все, что она упоминала о своей семье, об их финансовом благополучии... Нет, ни слова о том, что кто-то тяжело болен или увлекся азартными играми. Ни малейшего упоминания о младенцах или о стариках, которым постоянно что-то нужно. Даже намек не смогла вспомнить, не то что прямой просьбы о ссуде или просто небольшой денежной помощи. Я бы обязательно выяснила, в чем дело, и помогла.

Отец притянул меня обратно к себе, поцеловал в лоб и со вздохом отпустил. Потом помог усесться на лошадь, молча, не высказывая осуждения. Наоборот, его взгляды на нефхардовца стали гораздо теплее. Да и тот соизволил поклониться при встрече, как подобает при виде короля.

– Она предала свою принцессу и свою страну. Ей нет оправдания! – на прощание отец все же ответил на мой вопрос. Немного своеобразно, но я его поняла. – Забудь о ней, малышка. И будь счастлива!

Не сдержавшись, король все же повел себя как родитель, прощающийся с ребенком, а не как правитель, провожающий одну из своих подданных. Мне даже показалось, что в его глазах блеснули слезы.

Но нефхардовец, не дав мне насладиться отцовской слабостью, запрыгнув на своего коня, подхватил мою лошадку под уздцы, и мы поскакали прочь, сначала за ворота дворца, потом – за городские стены, все дальше и дальше от моей прошлой жизни.

Совсем не так я представляла свой отъезд. Мне казалось, это будет величественно, весь город выйдет на пристань, я буду стоять на верхней палубе корабля в своем самом нарядном походном платье, рядом со мной будет любимая фрейлина, почти подруга... И мы будем загадочно-мечтательно улыбаться, предвкушая приятное путешествие, новые впечатления, пышное празднование моей свадьбы... А не это вот все!

Нефхардовец ехал молча, лишь изредка поглядывая на меня, очевидно, чтобы убедиться, что я не упала с лошади.

Мне тоже не хотелось разговаривать. Сначала – чтобы не расплакаться и из-за трогательного прощания с отцом, и из-за расставания с прошлым, и из-за переживаний о будущем. Потом – из-за новых впечатлений.

Не то чтобы я никогда не гуляла по лесу, но организованы такие прогулки были немного иначе. На охоту меня не брали, женщинам полагалось ждать возвращения мужчин с добычей и потом украшать пир своим присутствием. Так что ездить верхом мне раньше не приходилось.

Правда, я быстро усвоила нехитрые правила безопасности, так что свалиться на землю мне не грозило. Но через пару часов мою спину пронзила дикая боль, ноги затекли, руки тоже. Спустя еще какое-то время – судя по моим ощущениям, вечность, а если верить солнцу, менее часа – я поняла, что просто готова упасть от усталости.

Мой спутник, притормозив, почти минуту глядел на меня с укором во взгляде, словно это я виновата, что мы выбрали такой странный способ путешествовать!

Процедив сквозь зубы что-то явно не слишком приличное, мужчина достал из седельной сумки свернутую в рулон карту. Поизучал ее с таким же хмурым видом, с каким только что разглядывал меня, и, наконец, уведомил:

– До приличного городка еще двадцать семь километров, это примерно два часа. Крепитесь, ваше высочество.

После этих слов он подъехал ко мне поближе, положил руки мне на плечи, расправляя их и вынуждая меня выпрямить спину.

– Не сжимайте так пальцы, расслабьтесь. Просто держите поводья, а не вцепляйтесь в них со всей силы. – И, покрутившись вокруг меня с недовольным видом, буркнул: – Научитесь со временем.

Со временем... Следующие два часа я продержалась исключительно из гордости. Когда, выехав из леса, мы, проскакав до небольшого городка, остановились у двухэтажного дома, двор которого был заставлен телегами, не упала и даже не сползла, а уверенно спрыгнула на землю. Хорошо, что мой спутник успел поддержать меня под локти. А потом, заметив, что я едва стою, стараясь не слишком кривиться от боли, подхватил на руки и внес в дом.

– Комнату с двумя кроватями и таз для мытья, – рявкнул он, даже не посмотрев на замершего у стойки полноватого молодого парня.

– Да, господин. Сию секунду, господин! Позвольте, я провожу вас, господин...

Мыться в тазу мне еще ни разу не приходилось. Тем более самой, без помощи фрейлин. Но я справилась! И даже сама нанесла оставленную для меня мазь на стертые почти в кровь ноги. Потом, укутавшись в огромное покрывало, дождалась возвращения моего охранника. Он принес простые штаны из тонкого мягкого льна и платье с широкой юбкой, гораздо более удобное для путешествия верхом, чем то, что было на мне утром.

– Мы будем скакать год?

Пообедав, я поняла, что очень хочу спать. Мысли о том, что вскоре придется снова садиться на лошадь, терпеть боль в ногах и спине, ехать неизвестно куда, навевали на меня тоску. Однако вопрос прозвучал скорее с ехидством, чем с грустью.

– Нет, примерно три дня, возможно четыре, если будем передвигаться так же медленно, как сейчас. Отдохните, а я еще прогуляюсь по городу.

Странно, но здесь нефхардовец не боялся оставлять меня одну, пусть и ненадолго. Конечно, мне было велено никого не впускать и самой не вылезать. Но я осталась в одиночестве! И как назло, сон тоже ушел на прогулку... Я поерзала, пытаясь хотя бы подремать, потом прошлась по комнате, выглянула из окна, затем заметила оставленную на столе карту.

Когда я ее развернула, у меня не то что сонливость, у меня и усталость вся выветрилась. Даже мне, не слишком хорошо разбирающейся во всех этих символах, хватило знаний, чтобы понять – мы двигаемся не в ту сторону!

Глава 5

Первые несколько минут я стояла у стола, ошеломленная и растерянная. Потом на меня накатила паника. Непонятно, что делать дальше. Сбежать? Куда и зачем? И от кого?!

Вдруг это враг, а не посол Нефхарда? Параноидальная мысль, но еще вчера мне бы и в голову не пришло, что меня чуть не убьет любимая фрейлина. Так почему бы незнакомому мужчине не попытаться меня выкрасть?!

Я настолько сама себя запугала, что, когда щелкнула дверная задвижка, вздрогнула и схватила в руки столовый нож.

– Так быстро выпались? – Мгновенно оценив взглядом обстановку, нефхардовец захлопнул дверь, подошел и свернул лежащую передо мной карту. Затем отодвинул подальше от меня оставшуюся с обеда посуду, прокомментировав с ехидством: – А то вы еще и вилку во вторую руку схватите, станете совсем опасным соперником.

Судя по усмешке, которую мужчина даже не пытался скрыть, мое поведение его веселило. Да я и сама понимала, что глупо выгляжу с этим ножом, поэтому, положив его на стол, уставилась в сверкающие смешливыми искорками янтарные глаза.

– Я требую объяснений!

– Даже требуете?

Почему-то, вместо того чтобы продолжать злиться, глядя на его улыбку, я успокоилась и, по-моему, даже улыбнулась в ответ. Хотя прекрасно слышала насмешливые интонации в его голосе!

– Хорошо.

Охранник пододвинул ко мне стул, отточенно-придворным жестом, так что не такой уж он невоспитанный мужлан, каким хочет казаться. Да и ел он не с ножа, а вполне прилично, разрезая мясо на куски. Не чавкал, не хлюпал, не вытирал рот рукавом.

Мой спутник больше был похож на слегка одичавшего в глуши аристократа, очень опасного воина, научившегося обращаться с мечами не на дуэлях, а в сражениях.

– Все это делается ради вашей же безопасности.

Усевшись, мужчина неожиданно взял меня за руку. Усталый серьезный взгляд сразу добавил ему лет пять-семь.

Никак не пойму, сколько ему на самом деле... И имени его до сих пор не знаю! И кто он при короле Нефхарда – тоже.

А еще эти волосы необычного серебряного оттенка. Хоть я уже и встречала похожий, но очень редко. А вот янтарный цвет глаз видела впервые.

– Те, кому выгодно, чтобы свадьба между вами и моим королем не состоялась, сейчас пытаются выследить нас на пути в Нефхард. Поэтому мы едем в обход. – Мужчина замолчал, какое-то время глядя на меня и напряженно размышляя о чем-то. Его брови чуть хмурились, губы едва заметно шевелились, словно он спорил сам с собой, делая какой-то очень важный выбор. Наконец, решившись, добавил: – Потерпите совсем немного. Я прекрасно понимаю, что вы не привыкли к подобным путешествиям. Через неделю, если все будет хорошо, вы окажетесь в Нефхарде.

Вот про «если» мне очень не понравилось. Очень!..

– Вы же должны вселять в меня оптимизм. Клясться, что обязательно привезете меня к жениху...

– Достаточно того, что я поклялся в этом вашему будущему мужу, – ухмыльнулся нефхардовец, разжимая пальцы на моем запястье. – В отличие от вас, он знает меня более двадцати лет. И мое слово для него не пустой звук. А для вас я незнакомец.

– Тут вы правы. Но вы можете представиться.

Я улыбнулась, вновь протягивая руку, как для поцелуя. Причем сделала это совершенно неосознанно. Лишь через несколько секунд поняла, что сижу, глядя снизу вверх на уже вставшего мужчину, а мои пальцы лежат на его ладони. Взгляд моего охранника снова стал серьезным, а лицо превратилось в застывшую бесстрастную маску.

Напряженная пауза затянулась, мне и так было немного неудобно, но спустя почти минуту тишины захотелось убрать свою руку, отвернуться или хотя бы закрыть глаза. Меня редко удавалось смутить, но я уже чувствовала, как по щекам разливается румянец. И тут нефхардовец опустил передо мной на одно колено.

Мне с детства внушалось, что принцесса – это не титул, не дорогие наряды, а внутреннее состояние души. Быть величественной можно сидя босиком, в мужских брюках, простеньком платье и без

короны на голове. Но именно в это мгновение я перестала подсознательно переживать, насколько нелепо выгляжу.

Теплые суховатые губы прикоснулись к моим пальцам. Привычный жест. Множество придворных целовали мне руку, иногда – с восхищенным почтением, иногда – игриво, предлагая слегка пофлиртовать. Было несколько храбрецов, кому повезло поцеловать не только мои пальцы или запястье.

Но только сейчас я поняла, что фраза «обожгло прикосновение его губ» не просто метафора. Слышала ее не раз, встречала в стихах, в книгах. Но сама никогда ничего подобного не испытывала. И вот... обожгло! Вроде бы ничего необычного, а дыхание на секунду перехватило.

Я уже привыкла к глуховато-низкому с хрипотцой голосу, но сейчас он звучал как-то по-особенному, заставляя вслушиваться в каждое слово:

– Меня зовут Сандж О'Вэркмарн. Я фамильяр и телохранитель правителя Нефхарда, мага Шиятсахира Вэркмарна. И я поклялся доставить вас к нему целой и невредимой, чего бы мне это ни стоило.

– Мага?!

Я в очередной раз застыла, обдумывая услышанное.

Конечно, если предположить, что лорд... Или раз телохранитель, значит, не лорд? Впрочем, неважно! Если Сандж сказал правду, тогда многое становится понятнее. И то, что Нефхард нельзя завоевать, и то, что там никогда не бывает ни потопов, ни засухи. Еще бы, если король страны – маг!.. Осталось понять, что означает слово «фамильяр».

Пока я приходила в себя, витающее вокруг нас ощущение чего-то величественно-романтического испарилось, мужчина встал с колен и уже своим обычным насмешливо-занудным тоном произнес:

– Да, вы станете женой очень сильного мага, леди, потому что являетесь потомком еще более магически сильной династии, забывшей о своем даре. Вот только дар не забыл о вас.

Глубоко вдохнув и выдохнув, я попыталась еще сильнее расширить границы своего сознания, чтобы вместить туда и эту новость.

– Мой отец тоже маг?

Хорошо, что я сама так до сих пор и не встала со стула, иначе бы у меня, наверное, подкосились ноги. Подобное нельзя выслушивать стоя.

– Нет, леди, потомок магического рода – ваша мать. Мой господин очень давно искал себе достойную жену и уже согласился на брак с другой девушкой, но тут появились вы.

Мне показалось, что в голосе Санджа, кроме легкого ехидства, прозвучал еще и намек на вину. Другая девушка... Ее, очевидно, бросили практически в двух шагах от свадьбы и коронации. Наверное, она не слишком счастлива от случившегося, как и ее семья.

– То есть за мной охотятся не только сторонники наших соседей, переживающие, что наша страна удачно вывернулась и победит в войне с помощью солдат Нефхарда?! Но еще и сочувствующие бывшей невесте, мечтающие вернуть ей короля Шията?!

Глава 6

– Да, вы очень ценная добыча, – как-то не слишком весело ухмыльнулся Сандж. – За вами охотятся противники моего господина, потому что союз с неиницированным магом сделает его сильнее.

– Но предыдущая невеста их не волновала?

Я решила начать разбираться с более важного, а уже потом выяснять, что означают не совсем понятные термины.

– Она намного слабее вас, и ее инициировали еще в детстве.

Общий смысл сказанного был вполне ясен.

Я являюсь более выгодной партией для короля Нефхарда, чем его невеста. Не инициированная, что бы это ни значило, но магически одаренная, хотя даже не догадывалась об этом. Именно поэтому моя жизнь в опасности.

Мало мне предателей, мечтающих, чтобы в войне победили не мы, а соседи! Теперь к ним добавились еще сразу две мечтающих от меня избавиться группы, причем обе из той страны, где мне придется жить!

– Обо всем, связанном с магией, вам подробно расскажет мой господин. У него это получится лучше, – продолжил, вернее, ловко увильнул от продолжения разговора Сандж, а чтобы изгнать мои страхи и сомнения, добавил: – Не волнуйтесь, леди. Уже через неделю вы окажетесь под защитой одного из сильнейших магов в мире. Никто не посмеет вас обидеть!

– А до этого?

Я устало вздохнула, так и не встав со стула, хотя мужчина напротив меня уже давно стоял. И, похоже, надеялся как можно скорее продолжить наше путешествие.

– До этого за вас отвечаю я. Конечно, я не маг. – Сандж снова усмехнулся, только на этот раз в его глазах заискрились смешинки. – Я – телохранитель мага, так что все будет хорошо!

– Пожалуй, попытаюсь немного поспать.

Здрavo оценив собственные силы, я медленно встала со стула, добралась до одной из кроватей, улеглась, уверенная, что уснуть по-настоящему не получится.

К продолжению путешествия я пока была не готова. Хотелось спокойно обдумать свалившиеся на мою голову новости, зарыться под одеяло – надеюсь, оно тут чистое, – уткнуться в подушку, пряча лицо, чтобы скрыть подступившие слезы.

Принцессы не плачут при посторонних.

Вот только очень сложно оставаться сильной, когда тебя забрали из дома, везут в незнакомую страну, чтобы ты стала женой незнакомому мужчине. При этом вокруг ни одного близкого человека, зато повсюду прячутся те, кто хочет тебя убить...

Грустно, страшно, и не с кем поболтать, чтобы отвлечься. Сандж не слишком-то общительный. Да и о чем мне с ним разговаривать? Отвечать на мои вопросы по магии он отказался. Уверена, что делиться планами на ближайшие три-четыре дня тоже не станет.

Капризничать и огрызаться, мешая меня защищать, уже не хотелось. Если бы мне сразу все объяснили, было бы проще... наверное. Или нет. Скорее всего, не поверив, я побежала бы к родителям уточнять и выяснять правду. А ведь то, что мой будущий муж – маг, наверняка тайна.

Я была уверена, что не усну, но, накрывшись с головой и пролежав совсем немного, с трудом сдерживая слезы, незаметно задремала и проснулась лишь вечером от перешептываний под дверью и довольно ощутимого голода.

– Время ужинать, леди, – улыбнулся мне Сандж. Называть меня «ваше высочество» он перестал почти сразу, едва мы покинули дворец. Даже наедине. Чтобы ненароком не раскрыть, кто мы. – Вы как предпочитаете – листик салата или сочный кусок телятины?

– А можно кусок телятины, завернутый в лист салата?

Улыбнувшись, я сладко потянулась и, выйдя из комнаты, отправилась в уборную, единственную на весь этаж.

Использовать ночной горшок, как делала уже несколько раз, пока Сандж прогуливался по городу, не хватило наглости.

Темные дыры вместо привычных фарфоровых унитазов меня не смутили. В охотничьих домиках были такие же отхожие места. Правда, управляться со штанами и платьем одновременно оказалось очень непривычно. Но я справилась.

Рукомойники, подвешенные на цепи, тоже не удивили. Качнул – и из носика полилась вода, удобно. Хотя мыть руки в чане мне лично

нравилось больше, но только когда знаешь, что это не общественный чан и вода в нем чистая.

Естественно, мой телохранитель постарался, чтобы в уборную никто после меня не заходил, а я дождалась, чтобы из нее вышли те, кто уже в ней находился. Так что все прошло без происшествий.

Потом мы спокойно поужинали прямо в комнате, обмениваясь репликами в стиле «Передайте мне соль, пожалуйста».

Нельзя сказать, что между нами повисло напряжение, но мне очень запомнились те несколько минут, когда сначала его губы обожгли мою кожу, заставив сердце замереть, а потом от звуков его голоса сердце забилося чаще, чем обычно...

Сам Сандж вел себя так, словно ничего не произошло, я старательно ему подыгрывала. В конце концов, он красивый загадочный мужчина, от которого несколько дней будет зависеть моя жизнь. Неудивительно, что я поддалась его очарованию.

Но теперь мы все выяснили. Я стану королевой Нефхарда, женой сильнейшего из магов, поэтому мне не следует думать о телохранителе будущего мужа как о мужчине... Наверное... Подозреваю, мне ни о ком больше не следует думать как о привлекательном мужчине, потому что если король Шиятсахир Третий ревнив, то сможет превратить своего соперника в крысу. И меня – в мышь или жабу!..

– Леди, вы уже почти минуту с ужасом смотрите на этот кувшин с водой. Что именно в нем вас так пугает?

– Мое отражение, – недовольно буркнула я, пытаясь заглушить разрастающуюся панику.

Меня хотят убить. Мой будущий муж – маг. Моя жизнь зависит от одного мужчины!.. И мне нравится думать об этом мужчине как о... как о мужчине!

– А как выглядит король Шият? Сколько ему лет? Он красивый? Высокий?

– Вы сами все узнаете менее чем через неделю, – попытался опять увильнуть Сандж, прикрывшись насмешливо-загадочной улыбкой.

И чтобы я точно замолчала, положил мне на тарелку еще один кусок мяса.

Кормили в этой таверне вкусно. Или просто я была настолько голодна и измотана, что мне все нравилось. И обед, и ужин, и уборная, и кровать, и маленькая комнатка. Все! Я готова была сидеть здесь еще

сутки, только бы не выходить снова на улицу, не усаживаться опять на лошадь, не мучиться несколько часов, ощущая, как деревенеет тело.

Но Сандж решительно собрал наши вещи и, несмотря на мой тоскливый взгляд, потащил меня вниз, во двор. Пока я очень выразительно глядела в темнеющее небо, нефхардовец вывел из стойла своего коня и мою лошадь, посадил меня в седло, выдал поводья и подмигнул.

— Только от вас зависит, где мы будем ночевать. В соседнем городе или в лесу.

Глава 7

Я даже не стала огрызаться, просто обреченно вцепилась в поводья и чуть ли не до судорог в мышцах свела колени, сжимая лошадь. Сандж какое-то время смотрел на меня снизу вверх, потом, вздохнув, очень нежно прикоснулся к моей напряженной ноге.

– Расслабьтесь, леди. И сядьте ровно, как на троне. – Несмотря на бушующие во мне раздражение и злость, а также разнообразие желаний: придушить нефхардовца, прыгнуть и отказаться ехать куда-то в ночи, просто разрыдаться от усталости, я непроизвольно улыбнулась. – Расслабьте плечи, выпрямите спину, поднимите голову, смотрите вперед, будто там ваши подданные. Представьте, что под вами нет лошади. Вы просто сидите в зале для приемов.

Я попыталась последовать его совету, расслабила уже напрягшуюся поясницу, задрала повыше подбородок, перестала заваливаться вперед, и... чудо, сидеть сразу стало легче.

– Теперь согните руки в локтях, но не напрягайте их. Не прижимайте локти к телу, да, вот так. – Сандж очень нежно погладил мои пальцы, заставляя ослабить хватку. – Представьте, что вы сжимаете в ладонях двух птиц. Вам надо не упустить их и не раздавить.

Убедившись, что я примерно уловила, как надо держать поводья, Сандж вновь прикоснулся к моей ноге.

– Мысленно через ваши плечи, бедра... – Едва ощутимое прикосновение – и меня буквально опалило жаром, щеки вспыхнули, сердце застучало. Неудивительно, что верховая езда считается неприличной, если обучаться правильной посадке так... так... так возбуждающе! – Леди, вы меня слышите?

Голос мужчины, и так негромкий, теперь звучал вообще словно через слой плотной ткани.

– Да, вы сказали, что надо сесть так, чтобы через мои плечи, бедра и пятки можно было провести прямую линию, – собравшись с силами, повторила я, уверенно глядя сверху вниз на Санджа.

– Да, и не прижимайте колени к лошади. Опустите пятки и слегка упритесь в стремя.

Я послушно выполнила все сказанное. Удовлетворенно кивнув, мужчина запрыгнул на своего коня, и мы, выехав за городские ворота, поскакали по большой дороге, объезжая встречающихся пеших или едущих на телегах людей.

Удивительно, но не только нам на ночь глядя приспичило переместиться из одного города в другой. Иногда я забывалась, снова заваливаясь на лошадь, сводя колени и крепко сжимая поводья от страха. От одной мысли, что могу упасть на землю, мне становилось не по себе. Но потом я вспоминала про трон и подданных, а еще про птичек, которых нельзя раздавить. Правда, спустя пару часов все равно устала, и меня начало клонить в сон.

– Со временем вам не придется постоянно себя контролировать, – одобрительно улыбнулся Сандж, подъехав поближе и едва ощутимо проведя ладонью по моей талии, намекая, что я опять слишком прогнулась в поясице.

Он всю поездку иногда помогал, заостряя мое внимание, когда я или слишком сутулилась, или откидывалась назад, или пыталась проткнуть коленями лошадь.

Мне уже удавалось не краснеть от его легких быстрых прикосновений. Иногда он вообще ничего не говорил, просто гладил мои пальцы или с улыбкой косился на мои ноги... Еще немного, и мы научимся понимать друг друга без слов, по крайней мере когда речь идет о моей посадке.

По моим ощущениям, мы ехали часа четыре, то есть добрались до новой цели быстрее, чем утром. Сняли комнату в таверне. Я помылась и переделалась в простенькое чистое платье. Сандж тоже ополоснулся после меня и переделался. Грязную одежду мы отдали прислуге в стирку. Нам пообещали, что к утру все высохнет.

А после ужина, естественно прямо в комнате, нефхардовец показал мне на карте, что хоть добрались мы и быстрее, но проехали гораздо больше, чем утром.

– Вы делаете успехи, леди, – подмигнул он мне.

И сейчас я уже рискнула съязвить в ответ:

– Конечно, если сначала потратить пару минут на мое обучение, потом можно сэкономить часа полтора на дорогу.

– Каюсь, переоценил ваши способности, – с ехидством парировал Сандж. – Надеюсь, вы будете любоваться мной и быстро поймете, как

надо правильно сидеть в седле.

– Любоваться вами? Делать мне больше нечего! Я не отводила взгляда от дороги, боясь упасть на землю!

Надеюсь, возмущение в глазах прекрасно оправдывает мой румянец, хотя... если уж быть честной, то в начале пути я действительно любовалась своим спутником.

Отметила, как он ровно держит спину, оценила рельеф мышц на руках, заметный даже через рубашку. А еще меня привлекали его длинные чуткие пальцы. Мне нравилось смотреть, как он перебирает поводья или, как сейчас, поглаживает ободок кружки.

Я даже сглотнула, а потом взяла и тоже отпила немного теплого вина. Отличный выбор напитка перед сном – расслабляет тело и успокаивает нервы.

Сандж не стал ничего отвечать на мой выпад, лишь улыбнулся. Потом, встав из-за стола, посмотрел в окно и, так и не повернувшись ко мне, произнес:

– Уже слишком поздно, а нам вставать с рассветом. Спокойной ночи, леди.

Дождавшись, когда мужчина выйдет, я улеглась в кровать, так и не сняв платья. В конце концов, оно и задумывалось как вечерний наряд и ночная рубашка.

Отвернувшись к стенке, застыла, чувствуя, как вновь запылали щеки. Днем Сандж не раздевался, а сейчас?.. Наедине с мужчиной, хорошо хоть, не в одной постели!.. И вот о чем я думаю?

Дверь открылась. Это вернулся мой охранник. Почти неслышные шаги, шорохи... падение на пол чего-то тяжелого, наверное сапог.

– Отомрите, леди, я не буду травмировать вашу нравственность своим обнаженным телом. – Тихий глуховатый смех пронзил меня как молния, от макушки до пяток. Не станет он травмировать, как же! – Вы невеста моего господина, хотя я очень одобряю его выбор.

Не сразу уловив второй тонкий намек, сначала разозлилась за первый. Да, я будущая королева Нефхарда! И это именно я постоянно пытаюсь соблюдать приличия, а он отмечает мои попытки, прикрываясь опасностью, от которой мы бежим.

Я не хотела ехать верхом, а он настоял. Я переживала из-за того, что у нас одна комната на двоих, но ему так якобы удобнее меня

охранять. И теперь я прячусь, чтобы не увидеть ничего лишнего, а он напоминает мне, что я чужая невеста! Выбор которой он одобряет...

– Красивая породистая кобыла? – не сдержавшись, огрызнулась я, продолжая при этом буравить взглядом стену.

– И в хорошей форме.

Вместо того чтобы извиниться, мужчина развил мою шутку.

Его кровать тихо скрипнула, зашуршало одеяло.

Жадно вслушиваясь в звуки за спиной, я чувствовала, как накатывает разочарование. Не знаю, чего именно я ожидала. Приставания обязательно бы отвергла, на намеки искренне возмутилась бы...

Зато отсутствие извинений за шутку, которую сама же и придумала, меня разозлило. Причем настолько, что я соскочила с кровати, за пару шагов преодолела разделяющее нас расстояние и, кипя от гнева, уставилась на вальяжно лежащего на спине мужчину.

Сандж закинул руки за голову, поэтому первым, на что наткнулся мой взгляд, были светло-золотистые волосы в подмышках. Потом... потом те же светло-золотистые вьющиеся волосы на груди. Всегда считала, что это не слишком красиво, но почему-то сейчас, пока моя нравственность переживала травму, вдруг ощутила, что очень хочу к ним прикоснуться.

Но потом я увидела на шее нефхардовца толстую цепочку, которой раньше не замечала. Она оказалась достаточно длинной, чтобы ее можно было спрятать под рубашкой, но при этом слишком короткой, чтобы ее нельзя было снять через голову.

Притяжение цепочки оказалось сильнее меня, моей морали, нравственности, воспитания. Это было даже не любопытство, как с волосами на груди. Цепочка притягивала, несмотря на мое сопротивление. Только когда пальцы Санджа сжали мои, я поняла, что вцепилась в эту проклятую цепь двумя руками и почему-то стараюсь ее разорвать.

– Спокойно, леди. Вам не удастся меня освободить. Но спасибо за попытку.

Глуховатый серьезный голос, улыбка без смешинки в глазах. Не знаю, что со мной происходит и почему мне так нравится этот мужчина. Главное, он прав, я – невеста его господина. А значит, мне

надо успокоиться, вернуться к себе на кровать и уснуть. Завтра рано вставать.

Глава 8

Утром мы оба старались делать вид, что вечером ничего не произошло. Позавтракали и выехали с рассветом. В пути вести себя так, как будто этот проклятый ошейник мне приснился, оказалось достаточно просто. Я, как вчера, сосредоточилась на контроле за телом, а Сандж помогал мне в этом.

Вначале моя реакция на его прикосновения была острее, щеки моментально вспыхивали, но спустя час я привыкла. Эти легкие быстрые касания моих рук, ног, бедер для сопровождающего меня мужчины ничего не значили. Он мою лошадь гладил с большим вниманием.

Но когда мы достигли очередного городка и заселились в очередную таверну, я сдалась. Понимала, что, скорее всего, мне ничего не расскажут, но любопытство требовало хотя бы попытаться выяснить правду.

– Что на вас за цепь?! – сразу, без всяких прелюдий, накинулась я на Санджа, когда мы остались наедине за накрытым столом.

– Приятного аппетита, леди.

Нефхардовец ожидаемо попытался увильнуть от ответа.

– С аппетитом у меня все отлично, спасибо! Почему у вас на шее цепь, так похожая на ошейник?!

Не давая сменить тему, я сжала в одной руке вилку, а в другой нож и уставилась на мужчину, ожидая объяснений.

Сандж насмешливо улыбнулся, пододвигая поближе ко мне тарелку с мясом.

– Суп вам не понравился? – уточнил он, внимательно изучая меня, словно обдумывал, насколько далеко я готова зайти, вооруженная столь опасными приборами.

– Суп у меня в планах, – процедила я, направив на него свое оружие.

– А-а-а! – с понимающим ехидством усмехнулся мой спутник и рассмеялся: – Собираетесь пытаться или защищаться?

И, протянув через стол руки, нежно обхватил меня за запястья, надавил большими пальцами на какие-то точки, и мои пальцы

мгновенно разжались. Вилка с ножом выпали на стол, а я, плотно сжав губы, нахмурилась, с трудом сдерживая улыбку. Ну, и правда, смешно же пытаться что-то выпытать из телохранителя самого короля Нефхарда, используя столовую посуду. Но как шутка, дающая понять, что я готова на многое, вполне сойдет.

– Кстати, зря вы ложкой пренебрегли. – Все еще смеясь, Сандж отодвинул от меня тарелку с мясом, пододвинул миску с супом и протянул ту самую ложку. А еще блюдо с хлебом и горшочек со сметаной. – Если как следует стукнуть в висок, например...

Скептически хмыкнув после такого совета, я буркнула в ответ:

– Не убивать же я вас собиралась.

А потом, смирившись, начала спокойно есть, раз уж выпытать все равно ничего не получилось. И тут Сандж будничным тоном произнес:

– Маги надевают ошейники своим фамильярам, чтобы контролировать их. В нашем случае это почти формальность, знак моего обручения с королевской династией.

По красивым губам скользнула кривая ухмылка.

Что это было? Тонкий намек, что вскоре мне тоже придется обручиться с королем? И заключительным аккордом прозвучала очень двусмысленная фраза:

– Я вряд ли решусь пойти против Шията.

– А хотели бы?

В конце концов, Шиятсахир Третий – мой будущий муж, так что мое любопытство вполне оправданно. Я желаю знать, какой он. Потому что пока у меня складывается о нем не самое лестное впечатление.

Невесту бросил, променяв на более выгодную. Ошейник на Санджа надел... Может, так среди магов и принято, конечно. Откуда мне знать?

Но пока что радостное предвкушение встречи с тем, кто укроет меня от всех неприятностей, сменилось напряженным ожиданием и сомнениями. Я была уверена, что меня выбрали по внешним данным, а оказывается, из-за дальнего родства с магами и отсутствия инициации. Как более полный и доступный сосуд с магией... И это... это было очень обидно! Я могу оказаться неинтересна королю как женщина! Запрет меня в башне и заставит рожать ему наследников!..

Сандж, встав из-за стола, обошел его, чтобы оказаться подле меня. Подтянув к себе стул, уселся рядом, сведя мои ладони вместе и обхватив своими, согревая и успокаивая. Мои тонкие пальцы спрятались в его руках. Это было не просто прикосновение между делом. Мужчина словно пытался укрыть меня от неприятных мыслей. И в его взгляде сейчас не было ни тени насмешки или ехидства, только теплота и забота. Он переживал обо мне...

– Я родился в семье фамильяров, с детства зная, что стану служить какому-нибудь магу. И меня выбрал один из сильнейших не только в стране, но и в мире. Это честь...

Если бы Сандж не запнулся, глядя мне в глаза, я бы поверила. То есть нет, я верила, что это и правда честь, служить такому сильному магу. Но еще я чувствовала, что конкретно этот фамильяр чем-то недоволен, его что-то беспокоило. Возможно, я и ошибалась, но мне казалось, что это беспокойство как-то связано со мной.

– То есть вы бы хотели... – сделала я вполне логичный вывод. – Вы бы хотели иногда пойти против Шията, но не готовы.

– Нельзя пойти против своего мага. – Сандж, криво ухмыльнувшись, неожиданно разжал ладони, поднес пальцы моей левой руки к губам и поцеловал их. Это было теплое нежное касание. Очень теплое и быстрое. – Когда вы станете его женой, то поймете, о чем я говорю. Это как пойти против самого себя... Быть нужным, выполнять его желания, оберегать его от врагов – для меня это потребность, а не обязанность.

– То есть мне придется стать игрушкой, с радостью выполняющей любые его прихоти?! – искренне возмутилась я, соскочив со стула и попытавшись вырваться. Но Сандж очень крепко держал меня за руки и смотрел с таким укором, что я сдалась, уселась обратно, глубоко вдохнула и с мрачным видом поинтересовалась: – Станете утверждать, что я неправа?!

– Вы были готовы связать свою жизнь с человеком, которого никогда не видели и ничего о нем не знаете. Да, у вас была благая цель, вы хотели спасти свою страну. Вы ее спасли. Человек, чьей женой вы вскоре станете, достаточно добр для короля, щедр, умеет веселиться, ухаживать за дамами. Скорее всего, он не станет хранить вам верность, но позаботится о том, чтобы до вас не доходили сплетни о его изменах.

– То есть запрет меня в башне, – поджав губы, все так же мрачно процедила я, оценив, что мне не пытаются лгать, сразу предупреждая о возможном появлении любовниц у будущего супруга.

– Нет. – Коротко хохотнув, Сандж вновь поцеловал мне руку. – Он просто будет соблюдать осторожность, как делают все мужья, уважающие своих жен и ценящие их покой. Вас ждут балы, наряды, красивые кавалеры, с которыми вы сможете флиртовать и танцевать сколько пожелаете. Никто не станет вас ограничивать в поклонниках, если вы станете соблюдать приличия. Но только после того, как родите королю наследника. Магически одаренного наследника.

– И откуда у вас уверенность, что все будет именно так? – с недоверием уточнила я, чувствуя, как страх и паника постепенно исчезают.

Даже дышать стало легче, и аппетит вернулся.

В конце концов, это были обычные требования к женам. Сначала наследник, потом счастливая свободная жизнь со стандартными морально-нравственными ограничениями. Никаких посторонних мужчин в шкафах, никаких сплетен, даже среди прислуги, не то что в высшем обществе. Все можно, но так, чтобы никто об этом не знал. Взаимное уважение и соблюдение приличий. Идеальный договорной брак.

– Моему господину уже достаточно много лет...

Сандж дернул плечами и закусил губу, размышляя, стоит ли продолжать. Но мне и этого намека хватило, чтобы сообразить, о чем именно мне хотели сказать.

– Он уже был женат?

Мне снова стало страшно. Маги умеют скрывать возраст? Мне придется делить постель с ровесником моего отца?!

Мужчина вздохнул, глядя на меня с сочувствием.

– Он сменил более десятка любовниц, пытаюсь завести наследника. Если вы исполните его мечту, Шият станет носить вас на руках и выполнять все ваши прихоти. Он сам станет вашей игрушкой, а не вы – его.

– А вообще дети... то есть... – Я смутилась, пытаюсь сформулировать очень деликатный вопрос. – Он вообще способен иметь детей?!

Глава 9

– Шият абсолютно здоров. – Сандж, кажется, сообразил, что его попытки меня успокоить, выдав лишь крупницы сведений, не срабатывают. Поэтому принялся углубляться в подробности. А они засасывали его как тряпина, заставляя выдавать мне все больше и больше информации. – И когда я говорил, что ему много лет, то имел в виду мужчину в расцвете сил, а не дряхлого старца на смертном одре!

Судя по сверканию янтарных глаз и чуть более громкому, чем обычно, голосу, Сандж был искренне возмущен. Конечно, я посмела подумать, что его господин стар, немощен и бесплоден.

– Да? А что, так сложно было прислать мне портрет? Почему я должна довольствоваться сплетнями и сведениями, полученными от наших послов в Нефхарде?! Почему мне надо выпытывать у вас правду, вместо того чтобы спокойно выслушать словесное описание моего мужа, одновременно любуясь на работу какого-нибудь известного художника?!

Я тоже умею и голос повышать, и глазами сверкать. И поводов для возмущения у меня предостаточно!

– Потому, что рисовать его портреты запрещено! – рявкнул Сандж, а потом закрыл глаза и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул.

А я, наблюдая за тем, как он сердится, с трудом сдержала улыбку. Не такой уж мой охранник бесстрастный, оказывается. Не только насмешливо ехидничать, но и злиться может, да еще так эмоционально!

– Все! Больше ничего вам не расскажу. – Сандж, успокоившись, тоже улыбнулся. – А еще из-за вашего любопытства нам теперь придется есть все холодным. Сказал же, приедем в Нефхард, и Шият вам все сам расскажет, так нет же... – добродушно ворчал мужчина.

Правда, на остывший суп он смотрел очень грустно. Но я ничем помочь не могла, хоть и была магически одаренной, если верить всему тому, что мне за последние дни наговорили.

На самом деле сильно остыть еда не успела, суп был еще вполне теплым, мясо тоже. Вот молоко с медом оказалось совсем холодным,

но меня сморило и без его усыпляющего эффекта.

Сандж позволил мне поспать два часа, потом разбудил, и мы поехали дальше, чтобы заночевать в следующем городе, а отобедать – в следующем...

И как обещал мой спутник, на четвертый день путешествия мы оказались в небольшом рыбацком городке. Как выяснилось, конечной цели нашей верховой прогулки.

Тут не было пристани, только причалы для лодок, на одной из которых мы добрались до дрейфующего неподалеку корабля.

Конь Санджа спокойно вошел в воду и уверенно плыл сам рядом с нами, а вот моя кобыла сначала раскапризничалась, но потом, убедившись, что с ее другом ничего страшного не случилось, смирилась. А то я уже успела испугаться, что придется расстаться со ставшей за эти дни ужасно родной лошадкой.

Капитан обращался с нами достаточно вежливо, как с богатыми пассажирами, но я почти сразу поняла: кто мы на самом деле, он не знает.

– Я договорился с ним заранее, в одном из портов по пути из Нефхарда, – пояснил Сандж. – Указал город и примерные даты, когда я могу появиться. Заплатил достаточно большую сумму, чтобы никто ни о чем меня не спрашивал. Даже конечная цель нашего путешествия капитану не известна.

Уважительно покивав, я с одобрением оглядела нашу комнату. Это был не пассажирский корабль, но на нем имелось несколько гостевых кают. Нам выделили одну на двоих, но этим меня уже было не смутить. Я привыкла к постоянному присутствию Санджа. Мне было спокойнее, когда он рядом, хотя за все время пути никто больше ни разу не попытался меня убить. Но это как раз потому, что мой охранник все продумал.

Мы двигались к этому городку зигзагами, петляя и замедляя следы хвостом. И отсутствие приличного порта тоже не совпадение.

Меня тайно вывозили из страны, пряча и скрывая от всех, как драгоценность, как сокровище, за которым охотятся страшные драконы и воинственные гномы.

– Сколько примерно нам плыть?

Мне обещали всего неделю пути, хотя даже морем до Нефхарда добираться от десяти до двенадцати дней, а мы уже потратили четыре

на то, чтобы сбить всех моих потенциальных убийц со следа.

И судя по висевшей на стене огромной карте, из этого городка до столицы моей новой страны примерно девять тысяч километров. Это от пятнадцати до двадцати дней, при условии, что мы не попадем в сильный шторм, и с учетом нескольких остановок, чтобы пополнить запасы еды и воды. Опять же, если я не ошиблась в оценке мощности корабля.

– В первый день мы будем идти на максимальной скорости, двенадцать-тринадцать узлов...

Я тут же мысленно прикинула, что за сутки мы пройдем примерно пять сотен километров.

Нельзя быть принцессой морского государства и не разбираться в таких вещах. Это верхом я никогда ранее не ездила, а в первое плавание отправилась в трехмесячном возрасте, едва мать более-менее восстановилась после моего рождения.

Часть праздников мы отмечали в море. И в детстве мы с друзьями легко могли убежать от приставленных к нам нянек на нижнюю палубу, к матросам. Правда, меня отлавливали очень быстро. А мальчишкам, моим ровесникам, иногда удавалось даже залезть на фок или грот-мачты. Причем, само собой, все стремились забраться на ту, которая повыше.

– И окажемся вот здесь... – Сандж, встав рядом со мной у стены с картой, ткнул в очередной прибрежный городок, тоже без пристани. – Мне передадут сувенир от Шията, и следующие два дня мы будем мчать со скоростью шестьдесят пять узлов.

Я уже приготовилась уверенно заявить, что кораблей, развивающих такую скорость, не существует, но вовремя вспомнила, что мой будущий муж – маг.

– А как же команда? Они же догадаются...

– Они уснут, – успокоил меня Сандж.

Его голос звучал обыденно, словно он не в первый раз участвует в подобной аванюре. Вот только я почему-то продолжала волноваться.

Все же эти люди, пусть и за деньги, пустили нас к себе. И обращаются с нами достаточно вежливо. Так что мне бы не хотелось, чтобы таинственность, окружающая и меня, и короля Нефхарда с его магическим даром, изменила их жизни или, того хуже, просто уничтожила.

– А почему нельзя было сразу развить такую скорость на одном из кораблей Нефхарда? Зачем мы кружили верхом по стране и теперь опять кружим морем? Можно же было просто отплыть на удобное расстояние, хотя бы на те же пять-шесть сотен километров, и после этого рвануть вперед быстрее смерча?

Говоря все это, я водила рукой по карте от начальной до конечной точки нашего путешествия.

– Смотрите... – Сандж принялся отмерять расстояние пальцами, для наглядности. – Мой господин сейчас здесь. Он может задействовать магию вот тут. – Мужчина обвел на карте достаточно большую территорию, в которую как раз входил тот самый городок, где мы по плану окажемся через сутки. – А если бы мы отплыли от вас, нам бы пришлось идти на максимальной скорости почти трое суток. За это время на нас уже успели бы напасть. Вы же не забыли про пиратов?

Про пиратов, которым могли заплатить и наши соседи, и враги короля Нефхарда, и союзники его бывшей невесты, я помнила очень хорошо. К тому же пираты могли бы напасть на нас и сами по себе. Кстати, от последнего мы и теперь не застрахованы.

– Это не торговое судно.

Сандж взял меня за руку и легонечко сжал.

Такой способ оказался самым быстродействующим, когда требовалось меня успокоить. Я иногда даже не успевала начать волноваться, как мой чуткий наблюдательный охранник осторожно сжимал мне пальцы, и паника отступала, страх испарялся, дыхание восстанавливалось.

Да, теперь прикосновения мужчины не заставляли меня трепетать, вспыхивая, как спичка. Мое сердце не стремилось выпрыгнуть из груди, а, наоборот, начинало биться ровнее.

Я привыкла к постоянному присутствию Санджа как к тени. И очень... очень старалась перестать на него реагировать как-то иначе! Ведь мне суждено стать женой другого...

Глава 10

Конечно, я привыкла находиться в море, когда корабль лениво фланирует, как принято на праздничных прогулках, или спокойно плывет, а не мчится, как от акулы. Но сейчас мы именно мчались.

Я высунулась на палубу, оценила, как сажа черным снегом сыплется из труб на тщательно отмытый пол, поняла, что любоваться бескрайней синевой на такой скорости невозможно, и вернулась к Санджу.

– Хорошо, что вы не страдаете морской болезнью, – улыбнулся мужчина, отрываясь от чтения какой-то толстой тетради.

Он уткнулся в нее еще минут десять-пятнадцать назад, достав из своей сумки и положив на стол, чтобы было удобнее читать. Именно поэтому я и решила пойти проветриться.

Это был или чей-то ежедневник, или сборник рецептов, или рукописная книга... Хотя последних осталось очень мало, и все они выглядели довольно древними. У этой же обложка была еще вполне крепкая, из плотной кожи.

– Не люблю страдать.

Улыбнувшись в ответ, я подошла и встала у Санджа за спиной, чтобы было удобнее разглядывать записи. Корабль раскачивало, а я увлеклась чтением и, так как спинка стула оказалась слишком низкой, предпочла ухватиться за плечо сидящего мужчины.

В какой-то миг его ладонь накрыла мою, но я заметила это не сразу. Просто... мне было хорошо, спокойно, и даже не смущало, что я стою, а Сандж сидит. Правда, когда корабль качнуло чуть сильнее, я все же уселась... к мужчине на колени. Потому что он, отодвинувшись от стола, притянул меня к себе. Сделать вид, что все в порядке, не удалось ни мне, ни Санджу. Мы смутились оба. Но наблюдать за чужим смущением оказалось так интересно, что о своем собственном я забыла почти сразу.

Правда, и мой охранник пришел в себя довольно быстро. Напряженное выражение лица сменилось расслабленно-беспечным. В янтарных глазах заискрились смешинки. И лишь виноватый голос

напоминал, что еще секунд десять назад этот самоуверенный мужчина умудрился даже немного покраснеть!

– Простите мою неуклюжесть, леди. Я лишь хотел уступить вам место. Не то что я против того, чтобы служить вам стулом...

На этой фразе Сандж запнулся и снова едва заметно покраснел. Даже головой тряхнул, восстанавливая способность здраво мыслить. А я, вместо того чтобы с возмущением подскочить, процедив приличествующую моменту фразу о недопустимости подобного, продолжала сидеть, пододвинув поближе книжку и уткнувшись в нее с заинтересованным видом.

Пусть нам не удалось сразу проигнорировать происшедшее, почему бы не попытаться сделать это теперь? Все случилось из-за качки, которая особенно сильно ощущается внизу. На палубе, когда нет шторма и из двигателей не выжимают скорость в тринадцать узлов, так не качает и не укачивает.

– А вы верите хотя бы в половину того, что здесь написано? – насмешливо улыбаясь, поинтересовалась я, дословно повторив фразу, сказанную Санджем, пока он изучал подаренную моей матерью книгу.

Теперь я разглядывала его... вернее, чей-то дневник, наполненный советами, как правильно дышать и какие отвары лучше всего пить, чтобы не потерять контроль над своим внутренним зверем.

Сначала я решила, что это писал какой-то монах, правда о богах я пока не нашла там ни слова, но почти все советы были о контроле за разумом, телом, воображением. А этим обычно занимаются в монастырях. И упоминание внутреннего зверя ассоциировалось у меня с рекомендациями по усмирению зова плоти. Я читала некоторые трактаты, написанные монахами, так что отчетливо видела сходство.

Но Сандж и монашеские нравоучения у меня никак не соединялись вместе. Возможно, эту книгу он листал так же, как я материнский подарок, просто ради любопытства... Но тогда непонятно, зачем он таскает ее с собой в походной сумке и для чего решил почитать именно сейчас.

– К сожалению, да, верю. – Мужчина смущенно улыбнулся. Ему вновь стало заметно лучше, вот только полностью вернуть на лицо маску беспечной невозмутимости не удавалось. Однако я решила, что уже могу позволить себе встать и пересесть на свободный стул. –

Внутренний зверь иногда очень хочет вырваться, так что умение держать его в узде очень важно.

– Ясно.

Улыбнувшись в ответ, я решила не углубляться в подробности. Все равно никто ничего не объяснит или сделает это так, что я еще больше запутаюсь.

Но у меня самой есть книги, которые собрал мне в дорогу библиотекарь! Что ж, раз Санджу так интересно читать о внутренних зверях, пожалуй, мне тоже стоит почитать о легендах Нефхарда. Думаю, что это будет очень познавательно.

Устроившись в одном из двух гамаков, служивших здесь кроватями, я погрузилась в чтение.

Вначале шли легенды о призраках, об исторических событиях, наполненных ужасом и кровью... У нас подобных страшных историй тоже хватало. Убийства, казни, исчезновения... Но потом я прочла название очередной главы и тихо охнула. Конечно, тут же сделала непринужденный вид и буркнула: «Какая жестокость!..»

Так как я уже несколько раз делилась с Санджем своими впечатлениями о прошлом его страны, он не удивился, оторвался от своей книги, вежливо подождал, убедился, что других реплик не последует, и снова уткнулся в чтение о внутреннем звере. Только я теперь не была уверена, что это всего лишь метафора. Потому что глава, которую я начала читать, называлась: «Оборотни. Обращенные и чистокровные. Дикие и фамильяры».

И самой первой в ней шла история о снежном тигре. Тот пообещал колдуну, живущему на самой высокой горе Нефхарда, отдать то, что уже имеет, но о чем еще не знает. А лез тигр на эту гору специально, чтобы попросить у колдуна лекарство для любимой женщины. Человеческой женщины. Дети у этой пары никак не рождались. И вот этот снежный глупец, даже не задумываясь, повелся на такую известную сказочную ловушку. «Если не знаю, значит, не жалко!» – объявил он уверенно и с целым сосудом, наполненным лекарством, помчался обратно к любимой. Несколько месяцев его носило вне дома, а жена за это время умудрилась излечиться самостоятельно и родить двух мальчиков, близнецов. Вот их колдун потом себе и забрал, сделав первыми фамильярами, то есть слугами

магов. Ну, это если красиво, то слугами, а по сути – бесправными рабами.

С тех пор так и повелось. От фамильяров рождались новые фамильяры, и у детей колдунов всегда были свои тигры.

Глава 11

– Сандж... – Я примирилась с тем, что обращаться к моему спутнику надо лишь по имени, так как на лордовский титул он лишь усмехался. – Сопроводите меня к штурьцам.

Мужчина, понимающе хмыкнув, отложил книгу и встал из-за стола. Штурьцы – это круглые свесы по бокам у кормы судна. Именно там располагалась уборная для корабельной элиты, в которую входили и пассажиры. Она была закрытая, более-менее удобная и, главное, без угрозы быть смытым в море, в отличие от другой, в носовой части, для матросов.

Придворная жизнь с детства отучает от ложной скромности, а морские путешествия вымывают ее остатки первым же штормом. Конечно, я бы и в одиночку добралась до кормы, но у меня уже в подкорку было вбито, что без сопровождения такие путешествия опасны. Даже отправляясь одна на палубу, я нарушала основное правило безопасности.

– Никак не могу понять, как в вашей стране верховые поездки умудрились попасть в список неприличного, тогда как поход с телохранителем в уборную никого не смущает.

В глазах Санджа светилось искреннее недоумение, но мне все равно показалось, что он издевается.

– Здесь нет никакого противоречия, – процедила я, осуждающе покосившись на мужчину. – Сравнение просто неуместно! Сами же утверждали, что меня повсюду поджидают убийцы. А на корабле, да еще и на такой скорости, передвигаться без напарника опасно для жизни.

– Я с вами совершенно согласен, леди! Но ведь это именно вы в первый вечер нашего знакомства осуждали подобную инициативу со стороны охранника.

– Естественно! – рассерженно рыкнула я. – Вам позволяется проводить меня до уборной, а не зайти вместе со мной внутрь! А верховая езда...

У меня были подозрения, почему она считалась неприличной, но произнести их с первой попытки и прямо, без экивоков, не

получилось. Запнувшись, я начала смущенно краснеть. Особенно после того, как Сандж, пронзив меня преданно-выжидающим взглядом, с поклоном произнес:

– Готов с почтением внимать вам...

Конечно, вся его почтительность была насквозь фальшивой. И сама фраза, и насмешливые искорки в янтаре выдавали провокационный настрой моего собеседника.

– Полистайте специальные книжки, что ли... Может быть, заметите сходство в позах и поймете, – храбро выпалила я и устремила в кабинку.

Захлопнув дверь, я выдохнула, побрызгала на лицо прохладной водой из ручкомойника.

Глупейший диалог!..

Вышла я, уже успев отдышаться и успокоиться, степенно, гордо подняв голову, и, даже не взглянув на ожидающего меня Санджа, направилась в нашу каюту. Разве это моя вина, что вместо постоянной служанки мой будущий муж поручил заботиться обо мне мужчине?! Конечно, я бы предпочла, чтобы со мной рядом находилась фрейлина, но приходится терпеть, раз от этого зависит моя жизнь.

– Простите, леди, я совершенно зря завел этот разговор.

Вот теперь мой спутник действительно переживал, а не ехидничал. Так что я решила умерить гнев и лишь буркнула:

– Похоже, вас тогда очень задело какие-то мои слова. Возможно, о тени?

Сегодня просто день неожиданностей, потому что я смогла вновь полюбоваться на смутившегося Санджа.

– Возможно, – признал он, помогая мне спуститься по лестнице.

Судя по сверканию его глаз, по тому, как он сжимал мне руку, и по очень бурно вздымающейся груди, внутренний зверь никак не хотел умиряться. Наоборот, складывалось впечатление, что еще чуть-чуть, и он вырвется...

– А ваш тигр меня не покусает?

Я протыкала тьму наугад, опираясь на обрывочные сведения и собственные догадки. Даже если внутренний зверь не являлся метафорой, с чего бы ему быть именно тигром?

Но Сандж напрягся, излучая подозрение. Похоже, в сказках об оборотнях оказалось слишком много правды.

Выдержав почти минутную паузу, в течение которой мы стояли в дверях комнаты, сверля друг друга глазами, мужчина медленно, глядя не на меня, а на лежащую на столе книгу, ответил:

– Мой тигр запечатан с помощью магического ошейника. – И, помолчав еще несколько секунд, добавил: – Я никогда не менял облик.

Мне показалось, что равнодушие в голосе чересчур много. За время путешествия я училась улавливать малейшие колебания настроения у моего спутника. А он, как назло, старался не слишком их проявлять. Насмешливо-ехидный сарказм – вот та эмоция, за которой обычно прятались все остальные. Мне же почему-то хотелось знать, что Сандж действительно ощущает.

Я пыталась убедить себя, что рядом всего лишь телохранитель короля Нефхарда, ставший по его приказу моей тенью и спасающий меня не по велению души, а по желанию своего господина. Только этот мужчина был слишком притягателен. Красивый, загадочный, сильный, ловкий... и печально таинственный.

Забавно... Всегда смеялась над подругами, клюющими на подобное, как рыбка на крючок. И вдруг сама заглотнула наживку. Хорошо хоть, извиваюсь и дергаюсь, чтобы вырваться.

– Но это же опасно!

Не знаю, с чего вдруг я возомнила, что являюсь специалистом по оборотням. Еще вчера даже не знала, что они существуют, а сейчас мне хватает наглости с уверенностью утверждать, что никогда не выпускать зверя на свободу очень рискованно. Это было какое-то интуитивное знание, такое же внезапное, как попытка порвать тот самый ошейник.

– Об этом тоже написано в вашей книге? – Сандж включил второй уровень защиты, сарказм. Странно, что при этом в его взгляде промелькнула надежда. – Пожалуй, мне стоит ее почитать, раз она такая познавательная. Вы позволите? – Как обычно, мой спутник соблюдал лишь минимум правил светского этикета. Задав вопрос и не дожидаясь ответа, он уже подошел к гамаку, взял книгу и открыл ровно на нужной странице, так как именно там лежала закладка.

Однако я тоже изменилась с первых суток нашего знакомства. Так что, взяв со стола книгу Санджа, обворожительно улыбнулась.

– Тогда я полистаю пока вашу, чтобы не скучать.

Янтарные глаза на несколько секунд заledenели. Мужчина напрягся. Но потом, усмехнувшись, кивнул.

– Договорились, леди. Уверяю, она вам наскучит почти сразу.

– Я уже успела пробежать взглядом пару страниц, пока сидела у вас на коленях, – тоже усмехнувшись, нарочно напомнила я о неловкой ситуации, провоцируя Санджа.

И действительно заставила щеки мужчины вновь покрыться румянцем. Правда, и сама покраснела. Сдается мне, что воспоминания о прикосновениях моего охранника подпортят мне и эту, и несколько последующих ночей.

Обменявшись, мы снова расселись там же, где и раньше. Я улеглась в гамаке, а Сандж устроился за столом.

Смутно верилось, что в иностранной книге действительно есть какие-то подробности об оборотнях, о которых не подозревал мой спутник. Но читал он очень внимательно, сосредоточенно вглядываясь в текст.

Я же просто перелистывала страницы, бегло пробегая по ним взглядом. Большая часть информации останется в моей памяти, меня тренировали этому с детства. Запоминать все, что увидела, потому что потом может понадобиться. Вот только сейчас я снимаю сливки, получаю поверхностные сведения.

Если вдруг зайдет разговор о влиянии луны на силу оборотней, у меня в голове всплывет лишь то, что луна действительно имеет над оборотнями определенную власть. И что они особенно сильны в полнолуние. А еще буду знать, где именно прочесть подробности. В принципе вполне достаточно. Ведь пока я толком не представляю, что именно мне может пригодиться. Поэтому и листаю, быстро, вычлняя из текста часто повторяющиеся ключевые слова. Луна, связь со зверем, связь с магом, двойная ипостась, двойной выбор возлюбленных... Хорошо, что почерк у писавшего вполне разборчивый и не надо напрягаться, пытаюсь понять, что же там написано.

Долистав книгу до конца, я вернулась к заинтересовавшей меня информации.

Внутри оборотня две личности. Дикари равномерно развивают обе, сдруживая их с детства и приучая сотрудничать. Фамильяры подавляют в себе зверя, не давая тому развиваться. В итоге вся сила оборотня достается человеку. Но потом зверь может... озвереть. И это

действительно опасно. Человеческая ипостась со временем сходит с ума из-за постоянной борьбы со звериной.

Странно, почему же тогда маги не позволяют своим оборотням обращаться?

Я покосилась на Санджа и горестно вздохнула, унимая свое любопытство. Никто мне ничего не объяснит. Опять увильнет, заметая хвостом следы. Придется разбираться самой.

Глава 12

Конечно, не прошло и четверти часа, как Сандж предложил поменяться обратно. Само собой, в своем стиле – просто встал из-за стола, подошел ко мне, постоял, нависая укором совести и выжидая, пока я сама сдамся. Но так как я упорно не хотела возвращать интересную книгу и вырывать ее у меня из рук было неприлично даже для дикого оборотня, не то что ручного фамильяра, мужчина все же выдавил:

– «Легенды Нефхарда» гораздо более подходящее чтение для леди.

– Правда? А мне нравится эта.

Я с невозмутимым видом помахала перед носом Санджа рукописной книжкой и снова демонстративно в нее уткнулась.

На самом деле я пролистала эту книгу уже дважды, совсем поверхностно и более тщательно, изучила интересные мне отрывки и сейчас, само собой, не могла сосредоточиться даже на чтении заголовка. Но мне было интересно наблюдать за мужчиной, пытаюсь предугадать, как именно он поступит.

Я уже достаточно изучила своего спутника. Представляя своего господина, он вел себя уверенно, даже слегка высокомерно. Выполняя приказы, он шел к цели не сворачивая, задействовал всех вокруг, проявлял чудеса изобретательности, не считался с жертвами.

Но защищать собственные интересы Сандж не умел. Хорошо, если удавалось проделать все без церемоний, как в случае первого обмена книгами. Я не возражала, поэтому все получилось довольно быстро. А вот теперь я вела себя иначе. И мужчина мучился, не зная, как поступить правильнее. Отнимать нельзя, вразумить не получилось.

Значит, вскоре должен был запускаться защитный сарказм.

Что ж, я угадала. Сначала Сандж натянул на лицо насмешливую ухмылку, затем с ехидством произнес:

– Пытаетесь найти в себе внутреннего зверя? Похоже, он от вас сбежал...

– А вдруг просто притаился, испугавшись вашего тигра? – поддержала я шутку.

Наше общение иногда напоминало придворный флирт, но чаще это были пикировки, балансирующие на грани допустимой этикетом вежливости. Как я ни старалась, у меня не получалось перестать воспринимать Санджа как мужчину. Он был тенью, но не бесполой. Зато с тенью можно побыть обычной девушкой, а не принцессой.

– Думаете, ваш внутренний зверь – мышка?

В желтых глазах заискрились смешинки.

Санджу тоже нравилось со мной перешучиваться. Интересно, одобрит ли мой будущий муж подобный стиль общения с телохранителем? С его телохранителем... Мне-то наверняка выдадут другого, возможно даже женщину. Есть же женщины-воительницы...

– Ну, тигр-то гораздо крупнее, чем кошка. Его может бояться не толькомышь. Или вы надеетесь, что ваш внутренний зверь до сих пор тигренок?

В этот раз Сандж не успел принять равнодушный вид. Он весь закаменел, словно старался перетерпеть сильную боль, отблески которой ярко сверкали в его глазах.

А я, тоже замерев, нырнула в этот янтарный омут и вдруг увидела вместо молодого мужчины хищного зверя со шкурой, иссеченной черными полосами. Кончики его ушей и хвоста казались чуть более серебристыми, и на морде красовалась серебристая маска. А вся остальная шерсть была обычного дымчато-серого цвета. Но стоило мне несколько раз сморгнуть, как видение исчезло. Передо мной снова стоял мой охранник.

Серые волосы убраны в тугий хвост, губы плотно сжаты, все тело напряжено... Тема оказалась слишком болезненной, чтобы защититься даже сарказмом. А оскалить клыки на будущую жену своего господина ручной тигр не посмел. Ну, или... или не захотел по какой-то иной причине.

– Я никогда... – медленно, с трудом заговорил мужчина, – никогда не узнаю...

– Он красивый и чем-то похож на вас, – неожиданно даже для себя выпалила я. – У него серебряные ушки и кончик хвоста. И он очень милый.

– Вы... Вы его видите? Но почему?!

Мой спутник впервые выглядел таким растерянным. Но я и сама не очень понимала, как мне удалось познакомиться с его внутренним

зверем. Просто знала, что это была не галлюцинация, не обостренное воображение, а реальность. Это был тигр Санджа.

Молча пожав плечами, я захлопнула книжку и протянула ее владельцу, осторожно вытянув из его рук «Легенды Нефхарда».

Мужчина, все еще ошеломленный и немного потерянный, вернулся на свое место, положил книгу на стол, откинулся на спинку стула, прикрыл глаза и о чем-то задумался. Или просто задремал.

В дверь вежливо постучали. Один из матросов принес нам ужин. Ели мы молча, так как Сандж все еще смотрел на меня как на чудо и язвить оказался не способен. Меня же устраивала тишина во время еды. Она была не гнетущая, а вполне уютная, просто с легким привкусом недоумения.

Чуть позже я еще раз прогулялась на корму, само собой под охраной. А потом, не раздеваясь, устроилась в гамаке поудобнее и довольно быстро уснула.

Утром, позавтракав, я внезапно задумалась о том, кто станет кормить нас те двое суток, пока мы будем мчаться с бешеной скоростью... Восстановившийся за ночь Сандж, само собой, ничего не пояснил, лишь снисходительно улыбнулся и посоветовал не волноваться. В ответ на это я гордо фыркнула и до обеда пролежала в гамаке, уткнувшись в следующую книгу.

К счастью, библиотекарь позаботился о том, чтобы я не скучала в дороге. И судя по всему, последние переданные книги оказались из секретных архивов. Когда я рыскала по библиотеке в поисках информации о Нефхарде, ничего подобного мне не попадалось. А тут прямо кладезь сведений, часть из которых прошла столь длинный путь, что верить им просто опасно.

Например, я нашла упоминание, что обручальное кольцо и корона королевы являются древнейшими артефактами. Понять бы еще, что это значит...

Кстати, даже в обычных книгах, тех, что я успела прочитать во дворце, обнаружился очень странный нюанс. Короли Нефхарда обычно не умирают, а уходят на покой, передавая трон и скипетр сыну. Годы смерти последних десяти королей не указывались! А вот королевам везло гораздо меньше. Нет, некоторые доживали до старости. Но многие покидали этот мир после двух-трех лет брака.

Читая об этом в уютном мерно покачивающемся гамаке после стакана теплого молока с печеньем, я даже не задумывалась, насколько это подозрительно. Просто отметила, что королев было гораздо больше, чем королей. Сейчас же, когда я готова делать стойку, как гончая, на малейшую странность, у меня вся кожа покрылась мурашками от страха.

Я нашла у себя в сумке свиток с генеалогическим древом его величества Шиятсахира Третьего и принялась изучать, гораздо более вдумчиво, чем в первый раз. И как ни странно, успокоилась.

Сандж говорил чистую правду. Если я стану матерью наследника, то проживу долгую и, надеюсь, счастливую жизнь. Все те королевы, которые порадовали своих мужей здоровыми и, очевидно, магически одаренными сыновьями, умерли в глубокой старости.

Я даже не сомневалась, что стану такой же счастливницей. Меня смущал только один момент... До того, как я стану матерью, нам с Шиятом придется познать друг друга... в плотском смысле. Причем не раз и даже не два. А мне уже несколько ночей подряд во сне является совсем другой мужчина. И я просто не представляю, как избавиться от этого наваждения!

Глава 13

У нужного нам городка мы оказались ближе к ужину. Сандж, предупредив, чтобы я не выходила на палубу и никого не пускала в каюту, даже капитана, отплыл с корабля на лодке. Я внимательно наблюдала за ним из иллюминатора, благо он выходил на нужную сторону.

Убедившись, что мой охранник и трое матросов успешно причалили к берегу, я улеглась в гамак и уткнулась в книжку. Вот только сосредоточиться никак не получалось.

Через два дня я увижу своего будущего мужа. Путешествие закончится. Вокруг будут придворные, у меня появятся собственные покои, фрейлины, нормальная кровать. Мне суждено стать не только королевой Нефхарда, но и матерью наследника... Ведь я молода, здорова, поэтому легко справлюсь с основным предназначением жены короля.

Впереди одно сплошное счастье, а меня потряхивает от волнения вместе с гамаком!

Внезапно я осознала, что уже давно не лежу, а бегаю по каюте, постоянно поглядывая в окно, чтобы не пропустить появления лодки, в которой вернется Сандж. Конечно, это все легко объяснить. Он же привезет магический артефакт, благодаря которому мы сможем быстро достичь конечной цели нашего путешествия.

Я просто переживаю, так как хочу как можно скорее оказаться в Нефхарде, под защитой своего будущего мужа. Просто переживаю... Переживаю о своем телохранителе, потому что без него никуда не попаду, меня мгновенно вычислят враги. Их же бесчисленное множество! Я беззащитна, беспомощна, никого тут не знаю, у меня даже денег с собой почти нет!

На самом деле есть отличное решение: остаться на корабле, доплатить капитану, добраться до Нефхарда не за два дня, а за двадцать, но на нормальной скорости. Судно не торговое, значит, пираты вряд ли нападут. Так что справлюсь, если понадобится, и без Санджа.

Вот только я не хочу! Не хочу без него... Где он пропадает? Хотел же лишь встретиться, забрать артефакт и вернуться!

Увидев знакомую лодку, я радостно вскрикнула и, позабыв обо всех наставлениях, выскочила из каюты. Только, как ни спешила, все равно Сандж оказался на палубе раньше меня.

Вокруг нас суетились люди, а мы стояли буквально в шаге друг от друга и молчали. Не знаю, что надо говорить при встрече человеку, из-за расставания с которым на несколько часов я извелась, словно потеряла кого-то очень близкого.

– Простите, что заставил вас волноваться, леди.

Сандж, отмерев первым, кривовато улыбнулся.

Сумев отвести взгляд от его лица, я заметила, что он ранен в предплечье и старательно пытается это скрыть.

– Пойдемте вниз. – Как обычно отбросив правила этикета, мужчина подхватил меня под руку и потянул к лестнице в каюту. – Не будем мешать матросам заниматься своими делами.

Солнце уже давно опустилось за горизонт, в небе сверкали яркие звезды, а корабль освещали лишь фонари. Матросы все равно действовали слаженно, привычно и довольно быстро, однако лучше не мешаться у них под ногами.

– Вам нужны какие-то лекарства? Отвары?

Делать вид, что я не заметила ранения, мне показалось довольно глупым. Тем более Сандж же оборотень, значит, все должно быстро затянуться и поводов для волнения нет.

– Мне нужно время.

Небрежно брошенная фраза лишь подтвердила мои догадки.

Но на всякий случай, несмотря на отчаянные попытки мужчины увильнуть, я проявила настойчивость и осмотрела рану: колотая, скорее всего от шпаги, не самая удачная, так как задеты мышцы, но даже обычный человек со временем излечится. Молодые аристократы часто красовались подобными ранениями после дуэлей.

– Сама затянется, – буркнул Сандж, отмахнувшись от моего предложения попросить у корабельного лекаря мазь. – На мне все заживает как на собаке, – с ухмылкой пошутил он. – Сейчас гораздо важнее усыпить команду и ускорить корабль. Мой господин уже заждался...

Невозможно долго жить во дворце и не отличать малейших изменений интонации, выражения лица, глаз, даже если ты принцесса. Тем более если ты принцесса!

Сандж был озабочен, взволнован, напряжен и... раздражен. Возможно, все дело в ранении. Интересно, кто посмел напасть на достаточно опасно выглядящего мужчину? Причем настолько внезапно, что успел его ранить!

– Надеюсь, это не лорд Шият решил ускорить вас, поручив проткнуть шампуром, как шашлык? – Я уже усвоила, что вернейшее средство вытянуть из моего охранника правду – это намекнуть на нелегкий характер его хозяина. Обвинить или хотя бы дать понять, что подозреваю правителя Нефхарда в чем-то не слишком достойном.

Естественно, порядочный фамильяр тут же ринулся на защиту своего господина.

– Конечно нет, леди! Как вам только в голову пришла подобная глупость?! Тот, кому было поручено передать мне артефакт, не слишком вовремя поспорил с местным задирой, и мне пришлось вмешаться.

– То есть вы не смогли справиться с забиякой из рыбацкого городка? – подколола я его, чтобы узнать больше подробностей.

– С одним я бы справился. – Смешинки в янтаре намекали, что моя хитрость разгадана, но вполне объяснимое желание оправдаться в моих глазах оказалось сильнее привычной скрытности. – Однако ему на помощь примчалась целая банда. Пришлось потратить какое-то время, чтобы отбиться. Я же не мог оставить после себя гору трупов? Так что пришлось сражаться палкой...

– Ах вы, бедняга! – рассмеялась я, радуясь, что Сандж не порубил напавших на него молодых глупцов двумя своими мечами, а просто как следует проучил. – А ваш помощник? Тот, кто должен был передать артефакт?

– Надеюсь, успел сбежать из города. Я долго разминался, отвлекая его противников.

Равнодушие к чужой судьбе меня не удивило. Вряд ли хранение столь важного артефакта доверили бы совсем уж постороннему человеку, но необязательно это был друг или даже близкий знакомый Санджа.

Я искренне улыбнулась, глядя мужчине прямо в глаза. Светящееся в них лукавство, кривоватая насмешливая ухмылка, глуховатый негромкий голос, всегда туго стянутые в хвост волосы, густые, жесткие, спадающие послушной волной, когда их освобождали перед сном... Мне нравилось в нем все! Даже рубашка с высоким воротом, за которым прятался ошейник. И этот разрез с завязками сбоку, рядом с раненым плечом... Такого я не видела никогда.

Вечерами, показательно отвернувшись, я могла искоса любоваться тем, что скрывается за этой рубашкой. А по ночам сгорать от внутреннего жара, мечтая дотронуться... и вспоминая, как Сандж целует мои пальцы или запястье.

Надеюсь, когда мы приедем в Нефхард, это испытание моей выдержки закончится и я сосредоточусь на лорде Шияте. Вдруг он еще привлекательнее?

Самое позорное, что может случиться с приличной женщиной, – это связь со слугой, охранником, садовником. Идеальный любовник должен быть выше по положению, чем законный супруг. Конечно, не тогда, когда речь идет о королеве... и о жене сильнейшего из магов Нефхарда. Так что идеального любовника я вряд ли найду, особенно если не избавлюсь от позорного увлечения слугой будущего мужа.

О чем я вообще думаю? Сейчас мне полагается мечтать о муже, представлять встречу с ним, сосредоточиться на том, чтобы зачать от него наследника... Хотя обо всем этом я еще успею попереживать.

А вот как спастись от этих лукавых глаз и ехидной усмешки? Как перестать оценивающе смотреть на широкие плечи, узкую талию, мускулистые стройные ноги? Как прекратить любоваться его сильными руками? Как не мечтать по ночам о прикосновениях и поцелуях?!

Мы вместе меньше недели, я просто попала в сети его физической привлекательности и флера мрачной таинственности. Запуталась, словно наивная неопытная дуреха. Да и откуда у меня опыт?!

Конечно, я увлекалась мужчинами, но это были обычные придворные, а тут... столько тайн, ошейник, тигр... Наверное, все дело в том, что я по натуре спасательница, мне нравится совершать добрые поступки, помогать людям. И Санджа мне просто жаль. Точно! Мне

его просто жаль, и я хочу ему помочь. А еще он красивый, харизматичный, надежный, вот меня к нему и тянет.

Приедем в Нефхард, и все пройдет!

Глава 14

– Сидите тут, леди, мне надо запустить артефакт...

– Я с вами!

Неужели Сандж действительно рассчитывал, что я останусь в каюте, зная, что наверху будет твориться магия?! Надеюсь, он не настолько наивен и уже успел достаточно меня изучить.

Мы выбрались на палубу. По моим ощущениям, судно шло со скоростью узлов восемь-девять, причем без двигателей, только за счет ветра. Корабль раскачивался, фонари на нем – тоже. Россыпь звезд на черном ночном небе отражалась в такой же черной воде. Матросы уже все разбежались, остались только двое. Рулевой у штурвала и помощник капитана на навигационном мостике. Они лишь покосились с неодобрением на парочку пассажиров-полуночников.

Артефакт с виду походил на обычный сундучок сантиметров тридцать в высоту и примерно столько же в длину и ширину. Сандж бережно поставил его на палубу, прикоснулся к замку пальцем и тут же поморщился, размазывая свою кровь по внушительной металлической защелке. Наверное, в ней прятался острый шип или лезвие. Насытившись, сундук раскрылся сам. Внутри оказался небольшой прозрачный шар, скорее всего стеклянный, и вытянутая колбочка, наполненная белым порошком.

Вначале Сандж взял колбочку, усмехнулся, покосившись на меня... и, отковырнув пробку, вытряхнул порошок, позволяя ветру развеять его по палубе. Я успела глубоко вдохнуть воздух и теперь не дышала, возмущенно глядя на усмехающегося гада...

Естественно, это было какое-то магическое снотворное. Именно с его помощью Сандж собирался усыпить всю команду. Вместе со мной!

– Я предлагал вам остаться в каюте.

Продолжая насмешливо улыбаться, мужчина в два шага оказался рядом, готовый подхватить мое ослабленное тело.

Вот только я не собиралась засыпать! Глубоко вдохнув и выдохнув, несколько раз сладко зевнула, трянула головой, прогоняя магический дурман, и довольно ухмыльнулась, с вызовом уставившись на Санджа, стоявшего слишком близко. Опасно близко.

– Как интересно... – прошептал он, тоже не отрываясь глядя мне в глаза, словно надеялся усыпить меня с помощью гипноза.

– Так и будете мной любоваться или наконец ускорим корабль? – не скрывая сарказма, поинтересовалась я. – Рулевой уже прилег у штурвала.

– Присмотрите за артефактом, – выдавил Сандж, смирившись с тем, что на меня магический порошок не действует, и довольно быстро оттащил двух спящих вахтенных к остальной команде.

Я же все это время стояла, сверля взглядом стеклянный шар и размышляя, как примерно он должен запускаться. Самое обидное, что я пока не почувствовала, не ощутила, не унюхала и не увидела ничего, что бы позволило мне с уверенностью сказать: свершилось волшебство! Да, двое людей практически мгновенно уснули без всяких видимых причин. Все!..

Я же надеялась на какую-то особую атмосферу, магические вихри, фейерверк, искры...

Сандж, закончив возиться с матросами, вернулся и опять раскомандовался:

– Отойдите к лестнице в каюту.

Нет, конечно, мой спутник очень ответственный. Например, судя по мешку, который он притащил с собой и от которого аппетитно пахло хлебом и мясом, нам не придется голодать. Только о моей безопасности он переживает, а о себе совсем не думает! А еще сразу понятно, что Сандж предпочитает сухопутные приключения и очень плохо ориентируется в море.

– Лишь после того, как вы привяжетесь к перилам, – объявила я, подбоченившись. – Иначе вас отшвырнет назад, на корму, или сразу за борт...

Внимательно оглядевшись, мужчина заметил канат, которым связывали привезенные с берега бочки вина, и послушно обвязал один конец вокруг талии, а второй вручил мне, чтобы я закрепила его понадежнее.

– Так сойдет? – с улыбкой уточнил Сандж, игриво подмигнув и поставил у моих ног мешок с едой.

Я тоже улыбнулась, ощущая не только его уверенность, но и волнение, которое он, как обычно, прятал за ехидством и весельем.

– Теперь вам не удастся спрыгнуть с корабля и бросить меня одну в открытом море.

Мой смех в ночи прозвучал немного жутковато.

Зябко поежившись, я поплотнее укуталась в накинутый на плечи плащ. Морозный ночной воздух, ветер, волны, брызги воды... Неудивительно, что мне холодно. Но ничего, сейчас спустимся в каюту и согреемся.

– Я никогда вас не брошу, – успокоил меня Сандж, уже стоя шагах в десяти от меня со стеклянным шаром в руках.

Конечно, с такого расстояния в ночи мне были не видны его губы, кривящиеся в привычной ухмылке. Но я отчетливо слышала насмешливые интонации в голосе. Интересно, он сейчас шутил или говорил серьезно?

Брошенный о палубу шар разлетелся на сотни, тысячи мелких осколков, которые тут же исчезали, как и рассыпанный до этого порошок. И опять никаких магических вихрей, никаких искр, никакого ощущения волшебства, кроме... самого волшебства!

Почему-то я надеялась, что корабль помчится вперед сразу на бешеной скорости, но он начал разгоняться довольно плавно, так что Сандж успел подойти ко мне, поднять мешок и, тут же бросив его на палубу, вытащить оба меча из ножен, быстро развернуться, загородив меня от нападавших.

Они материализовались буквально из воздуха. Страшные серокожие костлявые твари, условно похожие на людей. Главное, они оказались смертные. Вернее, они исчезали, стоило их убить.

Я сжалась у перил, кутаясь в плащ и внимательно следя за боем. Сандж уверенно работал двумя мечами. Не просто синхронно размахивал ими, как некоторые мечники во время турниров, а вспарывал живот одному врагу, одновременно пронзая сердце другого. Разрубив пополам одновременно двоих, четвертовал мечами следующего. Крутился, отступив от двери, чтобы уложить сразу четверых, а то и шестерых... и тут же снова вставал спиной ко мне, прикрывая своим телом.

Мне начинало казаться, что твари никогда не закончатся, хотя корабль уже разогнался в полную силу...

Страх, отчаяние, надежда, вера, снова страх. Эмоционально меня мотало примерно так же сильно, как раскачивало тело в реальности.

Вцепившись в перила и ощущая себя немного блаженной, слегка спятившей и полностью потерявшей чувство опасности, я высунулась из-за спины Санджа.

Никогда в жизни не плавала на такой огромной скорости. Поэтому ненадолго любопытство взяло верх над всеми остальными эмоциями.

Корабль мчался вперед, разрезая тьму и морскую гладь, брызги от волн били в лицо, ослепляя, оглушая, мешая дышать. Нас заливало водой, она плескалась по палубе, стекала вниз по лестнице. Ступени и перила были мокрые, скользкие, опасные. Хлеб в мешке уже давно промок...

Но как же красиво, прямо дух захватывает!

А твари все наступали и наступали. Они рвались ко мне, погибали, исчезали, но на их месте появлялись новые, а может, снова возвращались уже не единожды убитые. Если это так, то мы проиграем. Нам не продержаться трое суток!

Устав дрожать от страха и холода, сжавшись в комок и балансируя на мокрых ступенях, я вновь уступила любопытству. Но, высунувшись полюбоваться морем, застыла в ужасе, едва не став жертвой одной из тварей. Сандж, извернувшись, отрубил руку, которую та тянула ко мне, затем одним движением меча разрубил еще двоих, напавших с другой стороны, снова вернулся к той, что пыталась убить меня... А я так и стояла, сжимая пальцами ткань плаща и неотрывно глядя на приближающуюся огромную волну, которая вот-вот рухнет на нас, раздавит корабль, разнесет его в щепки, уничтожит... Зрелище стремительно надвигающейся гибели парализовало мое тело и разум.

Рывок, пинок... и я чуть не слетела по лестнице. Шальной взгляд янтарных глаз, сильные руки, успевшие удержать меня от падения... Вскрикнув от страха, я намертво вцепилась в перила. Мимо меня пролетел мешок с едой и с шумом покатился вниз по мокрым скользким ступеням. Я отвлеклась на его падение и тут же вздрогнула от громкого стука. Это захлопнулась дверь на палубу. И наступила тьма.

Вот только... только Сандж остался вместе с тварями! Он спас меня, но забыл о себе. Остался сражаться и сдерживать их натиск.

У меня перехватило дыхание, в груди застыл крик, пока не вырвавшийся на свободу. Вцепившись в перила, я чувствовала, как мышцы сводит судорогой от напряжения и влажного холода.

Если волна, мчащаяся к нам навстречу, обычная, не магическая, то жертва Санджа напрасна. Мы все умрем. Кто-то сразу, кто-то медленно. Море все равно заберет свое. Но мне подарили возможность выжить.

А если это мой будущий муж прислал к нам подмогу, значит, корабль уцелеет. Должен уцелеть. Иначе к морским дьяволам такая помощь! И если это магия, то уцелею и я. И матросы. Зато дурного тигра смоем в воду вместе с тварями. Моего дурного тигра!

Глава 15

Так, без паники! Ощупав перила, я нашла привязанный к ним канат. Другой конец, если все хорошо, до сих пор должен быть обмотан вокруг талии Санджа. Мой тигр весит примерно столько же, сколько бочонок с вином. Он живучий, он оборотень, он... Успокаивая себя, я быстро наматывала на локоть довольно прочную на ощупь веревку. Мне были нужны обе руки, так что размазывать соленую воду по лицу нечем. И рыдать некогда. Пусть никто не увидит, ведь вокруг вообще крошечная тьма... А еще усиливающийся с каждой секундой непрерывный рокот, гул бурлящей огромной массы воды и вой ветра. Корабль раскачивался и вибрировал. Нас с ним трясло в ознобе в преддверии приближающегося кошмара. Так, канат уходит за дверь. Значит, есть надежда... И тут раздался страшный оглушающий «у-у-ух»... Скрип мачт, треск досок, уханье волн слились в одно единое завывание. У меня заложило уши, я ощущала, как мое сердце бешено стучит где-то в пятках. Странное чувство, будто тело пытается выбраться наверх, а все внутренности рухнули вниз... на дно... вместе с надеждой. Это чудовищная волна-убийца настигла нас и валом прошлась по кораблю, вдавливая его под воду. Хорошо, что благодаря моему тигру мне не пришлось встретиться с ней лицом к лицу! Эта мысль, как та самая волна, смела остатки моего терпения, и я разрыдалась, стуча кулаками по двери. Мне надо было прорваться на палубу и спасти Санджа. Я всхлипывала, кричала, богохульствовала... дергала за ручку, толкала дверь обеими руками, пыталась выдавить... Проход заблокировался намертво!

Главное, стоит мне добиться желаемого, и вместе с тигром сюда ворвется море. А оно и так сочится из всех щелей! Хорошо, что сначала вода стекает вниз, штурмуя каюту. Но вскоре ее станет много, очень много...

Я билась, сражаясь с преградой из последних сил, подбадривая себя тем, что мне в любом случае нужно выбраться, вынырнуть на поверхность, если корабль не всплывет сам, или просто вылезти на палубу, когда все кончится. Найти лодку...

Мне надо выжить, даже если я осталась одна.

Нас учили, как действовать в таких случаях. Морю все равно, дворянин ты или простой рыбак, оно может поглотить и огромный фрегат, и маленькую шлюпку.

Главное – вынырнуть, найти лодку, спасательный круг, доску... и плыть, если точно знаешь, где берег. Или просто плыть, потому что иначе замерзнешь.

Не хочу замерзнуть! Не хочу умирать...

Продолжая свои попытки взломать дверь, я ощутила, как корабль тянет вверх. Вперед и вверх!..

Чудны дела твои, магическая мощь! Несмотря на встречу с волной, мы все равно на огромнейшей скорости двигались в сторону Нефхарда...

У меня словно открылось второе дыхание. Подскочив, я опять принялась барабанить в дверь, потом, развернувшись лицом к лестнице, уперлась руками в перила и изо всех сил надавила на проклятый заклинивший люк плечами и затылком. Ощувив, что дверь слегка поддается, я повернулась и снова принялась тормозить ручку, стуча рядом с ней кулаками. Я даже канат подергала...

Потом вспомнила о сумке Санджа, в которой совершенно точно лежал охотничий нож, и ринулась вниз, подскользываясь, спотыкаясь, даже не думая о том, что могу упасть, сломать или вывихнуть ногу, разбить голову о ступеньки... Запустив в каюту воду и пнув куда-то в угол мешок с едой, я высыпала содержимое сумки на стол, перерыла, схватила нож и помчалась наверх, точно так же почти не глядя под ноги.

В полной темноте, почти на ощупь, провозившись с замком минут пять-семь, я наконец-то сумела открыть дверь! Распахнув ее сразу полностью, я выскочила на пустую и... условно сухую палубу. Огляделась, борясь с подступающими рыданиями, стараясь разглядеть хоть что-то при свете фонарей... целых и вновь освещающих весь корабль... абсолютно целый корабль!..

Может, я все же стукнулась головой о ступеньку и мне все померещилось? Шар, твари, сражение, волна?..

Или я до сих пор валяюсь на лестнице в забытьи, потому что как иначе объяснить мягкое плавное движение судна, если мы практически летим по воде!

Удивление помогло мне справиться с очередной истерикой. А перестав паниковать, я сразу поняла, как надо действовать. Ухватившись за канат, направилась за ним, как по следу.

Своего тигра я нашла рядом с кормовой мачтой, вокруг которой он успел обмотать веревку, чтобы надежнее закрепиться. Мало того, перед тем как потерять сознание, Сандж упал на пол и вцепился пальцами в одну из решеток на палубе, через которые внутрь корабля проникали свет и воздух.

Какое счастье, что я заставила его обвязаться этим канатом! Мне не придется кричать над морем, как чайка, оплакивая потерю.

Сперва я освободила от стального захвата прутья решетки, пользуясь тем, что мужчина был без сознания...

Но стоило мне перевернуть тело, я поняла, что море все же попыталось отнять у меня Санджа. Злость надолго отогнала панику и желание разрыдаться от усталости. Я не беспомощная девчонка и не избалованная принцесса. Знаю, как надо действовать до появления лекаря. А раз лекарь не появится, значит, справлюсь и без него!

Пульс есть, и это самое главное! Так что я не чайка... а спасательница. И вообще, все будет хорошо, ведь мой охранник – оборотень!

Усевшись на палубу, я очистила лицо, особенно рот и нос мужчины от тины и прочей морской грязи, затем перевернула его обратно на живот и попыталась с помощью собственных пальцев заставить его освободиться от воды самостоятельно. Ничего не вышло.

Тогда я уложила Санджа на спину, запрокинула ему голову, зажала ладонью нос, сделала глубокий вдох и с силой вдохнула воздух ему в рот.

Даже сейчас, сражаясь за его жизнь, я все равно не могла думать о нем как о ком-то, кого я просто спасаю. И эти попытки заставить его дышать... эти прикосновения ледяных мокрых губ обжигали! Я вся дрожала от волнения и холода, и мои губы тоже тряслись. Но стоило мне коснуться губ Санджа, как по телу прокатывалась волна... огненная волна.

Несколько живительных поцелуев – и глаза мужчины распахнулись, он захрипел, и я быстро перевернула его на бок. А дальше сидела рядом, удерживая, прижимаясь к его спине всем телом, боясь отпустить хоть на секунду. Главное – живой! Все остальное

неважно. И то, что он сейчас с хрипом выталкивает из себя воду, много воды... это хорошо. И мне безразлично, что принцессы... что приличным девушкам не стоит смотреть на подобное. Я хочу смотреть! Хочу обнимать. Хочу слушать, как бьется его сердце. Хочу быть рядом.

– Вы спасли меня... дважды, – отдышавшись, прохрипел Сандж.

– Вы тоже меня спасли. И тоже дважды, – рассмеялась я, глядя ему в глаза, светящиеся благодарностью и чем-то еще, тоже очень теплым и приятным. – А еще вы обещали никогда меня не бросать!

– Я и не бросал. – Мужчина указал рукой на канат, обвязанный вокруг мачты. – Из последних сил цеплялся за этот корабль, чтобы остаться вместе с вами.

Лишь увидев привычную кривоватую ухмылку, я окончательно поверила, что мой тигр спасен. А значит, мне можно перестать быть сильной, решительной, ответственной... можно расслабиться и... разрыдаться, стуча кулаками по груди Санджа. Ему полезно! Заодно воду из легких выбью... Правда, даже рыдая, я все равно старалась не задеть его рану. И множество новых, появившихся во время боя с тварями.

Мужчина не сопротивлялся, а сидел и ждал, пока я успокоюсь. Выплеснувшись, я ощутила, что чудовищно устала.

Физически и эмоционально. Настолько, что не была уверена, дойду ли до каюты. Но пришлось снова собраться с силами, встать самой и помочь подняться Санджу. Переплетаясь пальцами и мешая друг другу, мы попытались развязать спасительную веревку. Потом, смирившись, в обнимку, упираясь плечами, добрались до лестницы. Там я подобрала охотничий нож, отрезала канат и отшвырнула его подальше к борту. Ступеньки оказались сухими, но я даже не удивилась. Как и тому, что в каюте тоже совершенно сухо.

То, что и мешок с едой оказался сухим, меня очень порадовало... потом. Когда я нашла в себе силы в него заглянуть. Это случилось где-то через сутки, когда мы наконец-то проснулись.

А тогда, спустившись в каюту, мы стащили с наших гамаков матрасы, покидали их на пол, один на другой, разделись, повернувшись друг к другу спинами и сверля взглядами стены, разложили мокрую одежду и залезли под два одеяла.

И... я поняла, что обнаженная мужская спина тоже обжигает! Не зря именно так советуют согреваться. Очень действенный способ... Моя кожа запылала почти сразу. Сердце билось гораздо чаще, чем обычно, разгоняя кровь по венам. Так что знобить меня очень быстро перестало.

Вот только жар или холод, но что-то точно повредило мой разум, потому что вместо того, чтобы спокойно лежать, греясь и стараясь не углубляться в и так безразмерно неприличную ситуацию, я развернулась, обняла Санджа за плечи, утыкаясь лицом ему между лопаток, и прошептала:

– Спасибо... что спас... выжил... и терпел, пока я рыдала.

– Я весь к вашим услугам.

Краткий смешок, как кирпичик, оставшийся от защитной стены из сарказма. Потому что глуховатый мужской голос звучит слишком серьезно.

А хриплое сбитое дыхание можно оправдать остатками воды в легких, а можно... Можно свалить все на внутреннего зверя. Вот только никакой зверь не сумеет так проникновенно едва слышно произнести:

– Любой каприз, какой пожелаешь!

Глава 16

Странно, что мы все-таки умудрились заснуть, вновь развернувшись спина к спине. У меня было ощущение, что я сплю на раскаленной сковороде, особенно когда нечаянно соприкасалась... своей частью тела, той, что ниже поясницы, с чужой... У меня внизу живота такое пламя разгоралось, что хоть беги в море ныряй охладиться! Подозреваю, что у Санджа были те же проблемы. Однако каким-то чудом усталость все же победила, и мы уснули.

А утром, несмотря на плотно сконцентрированный аромат неловкости, стало чуть полегче.

Мой спутник успел одеться, пока я спала, и вышел на лестницу, едва я проснулась, чтобы не мешать переодеваться мне. Затем мы выяснили, что еда в мешке сухая... и это нас отрезвило, как взмах волшебной палочки, или пассы руками, или заговор. Не знаю, как именно Шият колдует, но мне очень помогло испугаться. Причем не за себя.

Мне суждено стать женой сильнейшего мага. И вряд ли он придет в восторг, если узнает, что я испытываю романтические чувства к его телохранителю. Меня за подобную глупость, скорее всего, заключат в башне, а вот Санджа... Какая судьба ждет мужчин, чересчур увлекшихся женщинами выше себя по положению, я знала слишком хорошо. Пришлось присутствовать на казни одного такого несчастного. Так он даже дойти до виселицы не мог, его волоком тащили. На нем, после того как обманутый муж вместе с друзьями отыгрался, живого места не осталось.

Так что оставшуюся часть пути мы почти не общались, предпочитая лежать каждый в своем гамаке. Я пыталась читать, а мой охранник просто изучал потолок или дремал. Мы даже ели по очереди, так как, стоило нам оказаться рядом, сразу начинало искрить по всей каюте. Я пылала, как на костре. А сердце билось в груди, будто собиралось пробить ребра, выпрыгнуть и упасть... на пол... прямо под ноги Санджу. Правда, он тоже выглядел не лучше, даже ухмыляться перестал, и взгляд у него теперь был слишком серьезный.

Никогда не думала, насколько, оказывается, чудовищна эта мука – находиться рядом с тем, кто тебе настолько дорог.

Я по-прежнему пыталась объяснить наше притяжение долгой дорогой, опасностью, отсутствием других сопровождающих, таинственностью, харизмой и красивой внешностью моего спутника. Продолжала надеяться, что при виде своего жениха забуду, как обжигающе приятны губы Санджа, как его голос заставляет трепетать не только мое тело, но и мою душу... Только все эти мечты были какие-то вялые и неубедительные.

Их легко перечеркнуло нечаянное соприкосновение кончиков пальцев, после которого мне отчаянно захотелось обнять и уткнуться лицом в грудь... своей тени. Чтобы сдержаться, пришлось ухватиться за стол, сжимая его до боли в тех самых провинившихся пальцах. А еще отвернуться, чтобы Сандж ничего не заметил. Он и раньше прекрасно видел, когда я взволнованна, когда спокойна, когда нуждаюсь в одиночестве, а когда мне просто необходимо вцепиться ему в руку или ощутить успокаивающее пожатие. И судя по тому, как искривилось на мгновение его лицо, в этот раз мне тоже не удалось его обмануть.

Но мы оба уже привычно сделали вид, что ничего не произошло.

Я справлюсь! Сандж тоже справится... Не для того мы рисковали, спасая друг друга, чтобы пожертвовать своими жизнями ради еще окончательно не распробованных, не проверенных временем чувств.

Мы не обсуждали, не сговаривались, но в глазах моего охранника отражался тот же настрой, что и у меня. Закрыться, спрятав все случившееся в глубины памяти. Жить, двигаясь вперед так, как запланировано судьбой, потому что у нас нет иного выбора. Я – плата за победу своей страны. Он – слуга в ошейнике, зависящий от своего господина. У наших чувств нет и не может быть будущего.

Причем я-то никогда в жизни не видела Шиятсахира, а вот Сандж был с ним знаком, возможно, с детства. С юношеских лет – точно. Идеализировал, верил в его силы и... не решился меня успокоить! Ни разу не пошутил, не попытался вернуть наши дружеские перепалки, не разорвал эту звенящую отстраненность...

После нашего случайного прикосновения он постоял с другой стороны стола, глядя куда угодно, только не на меня. Потом молча медленно дошел до гамака, улегся и принялся сверлить взглядом

потолок. Я же опять погрузилась в чтение. Хорошо, что старый библиотекарь позаботился о том, чтобы мне было нескучно путешествовать.

Но мучительная вечность в двое суток в конце концов закончилась.

До рассвета было еще несколько часов, когда Сандж разбудил меня.

– Вскоре мы достигнем порта столицы Нефхарда, – предупредил он, собирая разложенные по каюте вещи.

Я, зевая и потягиваясь, сначала прогулялась на корму, а потом тоже занялась сборами.

Мы оба оживились. У нас появились невинные темы для разговора. Надо ли мне переодеться, что станет с командой, как мы причалим... Нам ведь еще коней забирать, все это время спокойно наслаждавшихся обществом друг друга и, в отличие от нас, не ограниченных условностями.

За время пути я навестила их дважды, и оба раза конь Санджа оказывал очень недвусмысленные знаки внимания моей кобылке. Никогда не думала, что стану завидовать... лошадям!

В порту нас уже поджидала лодка, на которой было несколько человек. Матросы, занявшиеся швартовкой судна, и лекарь с учениками, тут же спустившиеся в кубрики, чтобы разбудить команду корабля.

Меня же подхватил на руки высокий смуглокожий и темноволосый мужчина с яркими бездонно-черными глазами и аккуратно подстриженной бородкой. Его одежда, украшения и дивной красоты обруч на голове намекали на богатство, а безропотное послушание всех, включая Санджа, на высокое положение в обществе. На очень высокое!

– Какое счастье видеть вас, ваше величество! – пролепетала я, искренне восхищаясь красотой своего будущего мужа.

Все же он был старше Санджа, в темных волосах мелькали седые волоски, морщинки на лбу, вокруг глаз и в уголках рта казались заметнее... Но отчетливее всего возраст ощущался во взгляде. Умудренный, немного уставший, не конкретно сейчас, а вообще, и понимающий... Он словно уже узнал все мои тайны, принял их и простил. Ясно, почему Сандж так ему предан!

– Я рад, что вы добрались ко мне целой и невредимой. Надеюсь, вы простите мне неудобства своего путешествия. Я старался их сгладить как мог, отправив за вами своего самого преданного и надежного слугу.

Шият небрежно кивнул головой, покосившись на моего... на своего телохранителя. Вырвавшийся у меня вздох вполне можно было расценить как молчаливый укор за все то, что я пережила за время пути, а не переживание о потере...

– Ваш слуга тоже старался как мог.

Я кокетливо улыбнулась, почти не ощущая неудобства от того, что меня держит на руках практически незнакомый мужчина. Даже приобняла своего жениха за шею, чтобы нам обоим было удобнее.

Мне необходимо забыть о Сандже и полюбить или по крайней мере сильно увлечься Шиятсахиром Третьим. Иначе выполнение супружеского долга превратится в пытку.

К счастью, внешностью моего жениха природа, боги и магия наградили от души. Вежливость и воспитание вроде бы тоже имеются. На меня он смотрит с нежностью... Значит, и мне следует вести себя соответственно, играя по его правилам. Он заслужил мою признательность и благодарность, честно выполнив свои обязательства по отношению к моей стране.

А романтическое увлечение телохранителем – это... временное!.. И со временем я смогу от него избавиться. Как следует постараюсь и смогу! Главное – первое время не соприкоснуться даже кончиками пальцев...

Глава 17

Когда мы покидали корабль, его величество самолично отнес меня в лодку. И я сидела у него на коленях, пока мы не причалили. Потом он опять же сам, не подпустив даже дернувшегoся помочь Санджа, перенес меня на пристань и только тогда опустил на землю. Подхватив его под руку, я дошла до открытой кареты, в которую уселась я, мой жених и его телохранитель.

Столица Нефхарда была окружена идеально круглой неприступной стеной, перед которой бурлил широкий ров. В нем плавали похожие на старые бревна чешуйчатые твари с короткими лапками, мощными хвостами и длинными вытянутыми мордами. Когда мы ехали по разводному мосту, одно из существ зевнуло, я охнула и крепче вцепилась в руку Шията: такие зубастые пасти только в кошмарах показывать, а не в реальной жизни! Даже думать страшно, что станет с тем, кто нечаянно упадет в этот ров, или вдруг одна из плавающих гадин решит выбраться на берег!

Правда, меня сразу же успокоили, что на суше эти животные ужасно неповоротливы и далеко от рва не отходят. Зато никто в здравом уме не рискнет вплавь пробраться к стенам города.

Идеальную круглость крепостной стены и такие же идеально прочерченные, как по циркулю, улицы города я оценила из высокой въездной башни уже после того, как мост вместе со рвом и тварями остался позади.

Шият пригласил меня полюбоваться городом, и я не смогла ему отказать. Мне действительно было любопытно, несмотря на безумное желание помыться, переодеться и нормально поесть.

Конечно, я успела сменить платье с полудомашнего, в котором провела все плавание, на более приличное. Однако все равно очень хотелось нарядиться во что-то более соответствующее моему положению и не пахнущее дорогой, тавернами... и воспоминаниями.

Когда мы оказались на самом верху башни вдвоем, так как Сандж остался внизу – охранять проход на лестницу, мой жених нежно поцеловал кончики моих пальцев, и это было очень... очень мило! Пусть сердце не забилося в груди обезумевшей птицей, но щеки

покрылись смущенным румянцем. Так что со временем... со временем и сердце привыкнет!

– У Багдривела есть четверо ворот, каждые из которых по-своему особенные.

Когда Шиятсахир говорил о столице Нефхарда, в его обволакивающем баритоне отчетливо слышалась гордость. Я тоже любила и свою страну, и ее столицу, в которой выросла. И как же радостно было осознавать, что брак, на который я согласилась, не такая уж и жертва.

Мне нравился мой будущий муж! Он был привлекателен, вежлив, от него веяло аристократической харизмой. Менее чем за час нашего знакомства Шият очень к месту использовал несколько цитат из книг моих соплеменников. И говорил он со мной на эстиданском, впрочем, как и его телохранитель. Конечно, я уже успела выучить нефхардовский, но разговаривать на родном языке было привычней и приятней.

– Мы въехали в юго-восточные, а вон там юго-западные. – Шият махнул рукой налево, а потом аккуратно развернул меня за плечи спиной к городу. – Как видите, они на одинаковом расстоянии от порта, но юго-западные – для купцов, а юго-восточные – для тех, у кого из поклажи только дивная красота и очаровательная улыбка.

Я вежливо улыбнулась, продемонстрировав одно из своих привезенных сокровищ. Не слишком оригинальная похвала моей внешности все равно польстила самолюбию.

– Да, южный порт Багдривела – ключевая точка пересечения сразу нескольких торговых путей, – потупив взгляд, как и полагается воспитанной леди, блеснула я своими знаниями, мол, кроме дивной красоты, меня природа и умом не обделила. – А еще столица Нефхарда каким-то чудом граничит с Хэнтонской пустыней.

Теперь я, уже не скрываясь, в упор посмотрела на Шиятсахира.

Конечно, Багдривел был большим городом, и граница проходила не напрямую. Между пустыней и столицей моей новой страны находилось два мелких городка, но их легко можно было обогнуть по охраняемой объездной дороге. Очень предусмотрительно – враги внезапно не нападут, так как их задержат. А путешествующие по пустыне караваны с радостью потратят еще два-три часа, чтобы

добраться до столичного рынка. Об этом я в досталь наслушалась, пока собирала сведения о Нефхарде.

Правда, в удачном расположении столицы одной из богатейших стран мира не было ничего удивительного. Багдривел был возведен почти тысячу лет назад специально с учетом всех перечисленных преимуществ. Но если верить старинным книгам, раньше холодные морские волны облизывали пески Хэнтайской пустыни, во время разливов доставая до самых крайних дюн.

– Вы абсолютно правы. Предкам пришлось совершить чудо, воюя и с водой, и с сушей, чтобы превратить это место в зеленую равнину. – Шият вроде бы понял мой намек, но проигнорировал возможность завести разговор о магии. – А купцы, избравшие сухопутное путешествие, заезжают в наш город через северо-западные ворота. – Меня развернули так, чтобы я могла полюбоваться и красотой самих врат, внешне заметно отличающихся от южных, и виднеющейся вдалеке пустыней, переливающейся всеми оттенками желтого и рыжего.

Глядя на расстилающуюся внизу зелень и оживленные с раннего утра дороги, я даже не сомневалась, что без волшебства тут не обошлось. Потому что отвоевывать пришлось очень внушительную площадь.

Расстояние от крепостной стены до высоченного дворца в самом центре Багдривела – более трех километров, если верить собственным глазам и прочитанным книгам. И от опасностей пустыни ее отделяют не захолустные деревеньки и даже не крупные поселки, а действительно города, пусть и небольшие, особенно в сравнении со столичным соседом.

– Да, с западом пришлось повозиться, – гордо улыбнулся мужчина, видя, как я внимательно изучаю окрестности и как открыто люблю столицей его страны. Вот и пойми, что он имел в виду. Просто труд людей, годами отодвигающих границы пустыни подальше от моря, или магию, пришедшую людям на помощь. – Зато восточная красота была здесь всегда.

На востоке находились плодородные поля и фруктовые сады, а еще там протекали сразу две реки. Одна сворачивала к морю всего за несколько километров до крепостных стен, и от нее были прокопаны

искусственные каналы, из которых работающие в садах и полях люди брали воду. Вторая река, наоборот, убегала от моря далеко на север.

– Мы зовем их Кормилица и Беглянка, – с теплой улыбкой произнес Шият, глядя на реки.

Я тоже улыбнулась, оценив, как удачно подобраны названия.

– Багдривел словно между трех морей, – выдала я первое пришедшее в голову сравнение.

Наверное, оно самое банальное, но сине-голубая даль на юге, желто-рыжая бескрайность на северо-западе и все оттенки зеленого на северо-востоке ассоциировались именно с морем. Три разноцветных моря.

– И он прекрасен... – добавила я, глядя на величественно-уверенного властителя всей этой красоты.

– Как и его будущая королева.

Шият поцеловал мне руку, заставив порозоветь от комплимента. Вот только сердце вновь не откликнулось. Наверное, еще рано.

На этом мое первое обзорное знакомство с городом с высоты крепостной башни закончилось, и мы спустились вниз, чтобы отправиться дальше, во дворец.

Глава 18

Мы добирались до дворца не более получаса, перемещаясь в карете по кольцевым улицам Багдривела. Однако я успела задремать, положив голову на плечо Шията. И в целом мне было вполне уютно. Вот только несколько раз я ощутила на себе пристальный взгляд Санджа. И даже один раз заметила сквозь полуприкрытые ресницы, как за мной наблюдают, причем не слишком скрываясь. Из-под защитной маски насмешливого сарказма светилось неудовольствие происходящим. Правда, стоило Шиятсахиру покоситься на своего охранника, как вся осуждающая пантомима закончилась.

Когда карета остановилась, Сандж спрыгнул первым, затем из кареты вышел Шият и подал мне руку, помогая спуститься.

А я одновременно благодарно улыбалась своему жениху и недоумевала. По-моему, путешествовать по городу в сопровождении одного телохранителя, учитывая, сколько врагов имеется у правителя Нефхарда и как велико количество тех, кто желал бы уничтожить меня, слишком легкомысленно. Мой отец никогда не рисковал подобным образом, хотя убить его мечтают только наши соседи и их сторонники.

– Поздравляю, вы удивительно нечувствительны к магическому воздействию. Мы всю дорогу ехали под защитой магического купола, а вы даже не заметили!

Вздрогнув, я уставилась прямо в глаза Шиятсахира. Мы стояли слишком близко друг от друга, причем он до сих пор сжимал мои пальцы в своей ладони. И мне было... приятно. Ровно до того момента, как затронулась тема магии. А ведь я этого так ждала!

Но все удовольствие разлетелось вдребезги от подозрения, что Шият прочел мои мысли. Ведь если он способен на подобное, то...

Мой будущий муж посмотрел на меня с ласковой снисходительностью.

– Ваш вздох облегчения выдал вас с головой. – С этими словами он вновь поцеловал мои пальцы. Только мое потрясение оказалось настолько велико, что даже красиво смутиться не удалось. – К тому же я привык, что те, кому небезразлична моя судьба, ругают меня за

безрассудство. А я далеко не всем могу признаться, что защищен магией. – И Шият развел руками, словно извиняясь.

И этот жест, не наигранный, естественный, совсем-совсем не королевский, заставил меня поверить, что Шиятсахир говорит искренне. Он просто наблюдал за мной и заметил, как я выдохнула, когда мы добрались до дворца. Возможно, его и правда многие укоряют за легкомыслие, вот он и сделал правильные выводы. А о магах и оборотнях известно лишь небольшому количеству избранных, иначе сплетни уже давно бы докатились до других стран.

Приятно, что я теперь тоже избранная. Причем не из-под полы, тайком от Санджа. Нет, Шият сам завел разговор о магии! Значит, можно расценивать это как приглашение начать задавать вопросы.

Вот только в голове было пусто, или, вернее, наоборот, от обилия вариантов я растерялась, не зная, с чего начать. В итоге решила начать с самого простого:

– Я не чувствую магии потому, что неинициированный маг?

Шият, поджав губы, осуждающе покосился на своего телохранителя, но потом удовлетворенно кивнул.

– Да, это основной признак мага, еще не раскрывшего доступ к своему потенциалу.

Меня так и подмывало добавить, что как раз в этом мое преимущество перед предыдущей невестой, но я промолчала.

Да, меня ценят, носят на руках и, вероятно, как обещал Сандж, будут баловать и выполнять все мои желания, особенно после рождения наследника. Но все это не из-за моих личных качеств. На моем месте могла оказаться любая другая девушка, даже одна из трех дочерей правителя соседней с нами страны. Той, с которой мы воюем! И тогда нам пришлось бы сдаться...

Потупив взгляд, я кокетливо улыбнулась, стараясь скрыть свои чувства. В конце концов, мне полагалось владеть этим искусством в совершенстве, и обычно я вполне удачно справлялась. Но в этот раз мне удалось обмануть только одного из двоих зрителей. Сандж слишком хорошо изучил меня за наше короткое путешествие. Однако и я тоже научилась читать его эмоции через маски невозмутимости или сарказма. Мужчина смотрел на меня с сочувствием...

Только я не собиралась все время переживать о том, что оказалась более ценным товаром, чем другие. Да, забывать об этом не стоило, но

я намеревалась радоваться, флиртовать с будущим мужем, наслаждаться его комплиментами и играть роль счастливой женщины. Мне и правда постоянно везет, так почему это не может продолжаться бесконечно?!

– Я прекрасно жила, не подозревая о своих силах, почти девятнадцать лет. – Раз весь мой магический запас предназначался не мне, следовало сразу дать понять, что я не против им поделиться. – Это будет мой свадебный дар тому, кто сумеет правильно ими воспользоваться.

Я почти дословно повторила фразу Санджа, сказанную им моему отцу. Она удачно всплыла в памяти и идеально подошла по смыслу.

Неудивительно, что тот, кого я процитировала, насмешливо ухмыльнулся, глядя на меня. И тут же резко стал серьезным, потому что Шиятсахир недовольно нахмурился.

– Никогда не думал, что мой телохранитель настолько болтлив, – процедил он, окинув Санджа суровым взглядом. Но потом, очевидно, чтобы не выглядеть в моих глазах злобным монстром, добавил, глядя уже на меня: – Или он просто не устоял перед очарованием такой красавицы?

– Я пыталась его вилок и ножиком, – честно призналась я.

Шият на эту шутку скупой улыбнулся.

– И что именно вам удалось выпытать? – поинтересовался он вроде бы без всякого подтекста.

Вот только я уже поняла, что слишком расслабилась и разоткровенничалась. И, сама того не желая, навредила Санджу.

– Не так уж много. О том, что, кроме сторонников наших соседей, недовольных исходом войны, за мной могут охотиться ваши противники. И о том, что вы маг, а я неинициированный маг. И что инициировать меня уже поздно... – Ничего более умного мне в голову не пришло, чтобы объяснить, почему я заговорила о свадебных подарках. – Но нерастраченный магический запас можно передать другому магу.

После этих слов Шиятсахир заметно расслабился. Он перестал хмуриться, и суровости во взгляде стало меньше.

– Значит, мой фамильяр уже предупредил, что инициация в столь зрелом возрасте опасна? – Я с трудом удержалась, чтобы не

напомнить, что мне всего девятнадцать. – Неизвестно, как все пройдет, раскроются ли ваши способности или уничтожат вас.

Шиятсахир говорил настолько убедительно, что я почти поверила.

Проблема лишь в том, что про опасность инициации я выдумала сама, только что, чтобы защитить Санджа. Возможно, я угадала, ткнув пальцем в небо. Кто знает? Наверное, есть причина, почему мой бывший охранник выглядит виноватым и растерянным, естественно спрятав все это под привычной маской.

– Да, именно поэтому я решила не рисковать, а доверить весь свой магический запас вам. – И, широко улыбнувшись, повторила: – В качестве свадебного дара.

– Это очень щедро с вашей стороны.

Шият вроде бы полностью успокоился. Я взяла его под руку, и мы направились во дворец. Сандж следовал за нами, тихий и незаметный... как тень.

Глава 19

Очень сложно быть напряженной, как струна, и одновременно реагировать на легкий флирт, улыбаться и даже иногда отвечать, поддерживая беседу. Шиятсахир старался быть со мной вежливым, старался ухаживать, сделать мне приятное. Был нежен, ласков, носил на руках... Он действовал так, как полагается мужчине, уважающему свою будущую супругу. И я была благодарна ему за это. Просто... Просто я еще помнила, как трепетало мое сердце, как приятное сладостное тепло растекалось по телу, как губы буквально зудели, желая поцелуя!.. Как тонула, словно мушка в янтаре, глядя в желтые глаза Санджа, и как обжигалась от легкого прикосновения его пальцев.

Неудивительно, что дорогу до своих покоев я запомнила очень смутно. Отметила, что дворец – огромный и круглый. Два нижних этажа, по коридорам которых мы петляли, наверное, чтобы я впечатлилась размерами и красотой, в основном занимали залы: бальные, обеденные, гостевые. Еще где-то внизу была кухня, судя по промелькнувшим ароматам.

С третьего этажа дворец разделялся на шесть отдельных башен, тоже круглых. Предки Шията очень любили кружить сами и заставлять кружить своих гостей.

Башня, в которой находились мои покои, называлась Вишневой. Тут царил мать Шиятсахира, вдовствующая королева, последняя жена его отца. Она занимала почти весь четвертый этаж. Мне же отводилось семь комнат на пятом: спальня, гостиная, кабинет, гардеробная, столовая, комнатка-закуток, наверное для прислуги, и... комната для рукоделия.

Последняя меня удивила. В моей стране вышивание было не настолько популярно среди высшей аристократии, чтобы отводить под него отдельное помещение.

– Если вы предпочитаете рисование, я прикажу принести сюда мольберт, – заметив мой изумленный взгляд, тут же отреагировал Шиятсахир. – Или вы музицируете? Рояль? Скрипка?..

– Спасибо, пока все прекрасно!

Улыбнувшись жениху, я выразительно покосилась в сторону уборной.

– Обстановкой ваших покоев занималась сама вдовствующая королева, а она очень любит рукоделие, – то ли извинился, то ли ненавязчиво намекнул Шият.

Похоже, правитель Нефхарда очень уважает свою мать. А мне нужна поддержка женщины, к которой прислушивается мой будущий муж. К тому же на нее наверняка шпионят почти все фрейлины, служанки и остальная женская часть дворцовых обитателей.

– Передайте ей мою огромную благодарность. – Я присела в вежливом реверансе, потупив взгляд, так как сейчас намеревалась поступить не совсем тактично. Но что поделать, если Шиятсахир упорно не улавливает намеков? – А пока прошу меня простить, но мне необходимо привести себя в порядок после долгого путешествия.

Наконец-то в глазах Шията засветилось понимание.

– Конечно, леди Аруна. – Да, мы, как равные по статусу, могли себе позволить общаться друг с другом без формальностей, но я пока собиралась выдерживать дистанцию. – Отдыхайте! Моя мать выделила вам двух своих фрейлин, а чуть позже вы с ней выберете ваш собственный малый двор. О прислуге она тоже позаботилась. Я пришлю вам только телохранительницу. – Шиятсахир горделиво приосанился. Очевидно, выделенная мне охранница была какая-то особенная. – Жизнь любой особы королевской крови бесценна, поэтому нас всех оберегают фамильяры. Надеюсь, вы подружитесь, как мы с Санджем.

И Шият усмехнулся, несколько двусмысленно.

Конечно, я вновь присела в реверансе, воодушевленно пролепетав слова благодарности.

Фрейлины станут следить за мной и докладывать обо всем старой королеве. Телохранительница – докладывать обо всем королю. До рождения наследника я должна быть безупречна, зато потом...

Раньше мне нравилось фантазировать на подобные темы. Но сейчас вместо абстрактного мужчины я представляла одного конкретного, с которым я совершенно точно не смогу реализовать свои фантазии. Я поежилась, вспомнив, как Шиятсахир смотрел на Санджа, подозревая его лишь в излишней откровенности со мной. Мой жених, заметив, как меня познабливает, наконец-то соизволил пожелать мне

приятного отдыха и удалиться. Его излишнее внимание мне очень льстило, но я действительно устала.

Поэтому, едва оставшись в одиночестве, я скинула с себя почти всю одежду и в одной сорочке направилась в уборную. Как и ожидалось, там имелось не только место для уютного уединения, но и отдельная комната для омовений, в которой вместо ванны меня поджидала уже наполненная теплой водой купальня. Все, что нужно, чтобы отмыться с дороги, мыло для тела и шампунь для волос, я нашла почти сразу на одной из полочек. Рядом лежали полотенца – белые, розовые, серые, темно-синие... на любой вкус и размер. А еще висело несколько халатов, тоже разных цветов.

Теплая вода смыла с меня дорожную грязь, но лишь усилила сонливость. Выбрав халат насыщенно-зеленого оттенка, я, сладко зевая, добралась до кровати. Целых три служанки и одна фрейлина, появившиеся в покоях еще до моего купания, послушно ждали, когда я выйду. Эти женщины были для меня посторонними, и мне было проще помыть голову самой, чем тихо злиться, что кто-то чужой делает это неумело и неправильно. Но я позволила расчесать себе волосы, заплести их в косу и помочь мне переодеться в чистую сорочку.

– Королева Лиония хотела бы видеть вас во время обеда, – безапелляционным тоном известила меня фрейлина.

– С радостью исполню ее пожелание, если к тому времени проснусь. Сама, – добавила я немаловажное уточнение. – Иначе мое присутствие не доставит ей никакого удовольствия, – сгладила я довольно резкую первую фразу.

Ссориться с вдовствующей королевой я не собиралась, но и превращаться в девочку на побегушках – тоже. Уважение должно быть обоюдным, иначе очень скоро об меня здесь станут вытирать ноги, причем не только будущая свекровь, но и ее фрейлины.

– Обязательно сегодня загляну к ее величеству, чтобы поблагодарить и познакомиться поближе.

Постаравшись, чтобы сказанное прозвучало как можно вежливее, я несколько раз зевнула, закутываясь в теплое одеяло. Матрас был мягким, подушки пышными.

Правда, сейчас я заснула бы даже на полу, хотя дремала большую часть последних суток. Но теперь, добравшись до цели, мое тело и

сознание расслабились и затребовали полноценный отдых... Затянувшийся до самого вечера.

Я проснулась, когда за окном уже стемнело. И, еще в полудреме, принялась искать взглядом Санджа. Лишь наткнувшись на дремавшую в кресле хрупкую старушку, вспомнила, что мой охранник вернулся к своему господину.

– Я не дождалась твоего появления в моих покоях и решила сама навестить тебя.

Встретившись со мной взглядом, бабулька встала из кресла, а я тихо охнула и тоже спрыгнула с кровати.

– Прошу прощения, ваше величество.

Только мать короля могла себе позволить обращаться к будущей невестке на «ты», и то если не осадить ее сразу, потому что подобное все равно являлось нарушением этикета.

Эту хрупкую леди, одетую с вызывающей простотой, можно было бы принять за молодящуюся старую фрейлину, если не знать, сколько стоит метровый отрез тусминского шелка, не уметь отличать искусственные камни от настоящих и не знать, насколько редки голубоватые и фиолетовые жемчужины. Не зря их принято называть подарком судьбы! В украшения их обычно вставляют как... изюминку. А жемчужное кольцо на груди королевы все переливалось голубовато-дымчатыми искорками, как и ее серьги.

– Неудивительно, что ты очень устала с дороги. Шият же использовал не только свою, но и твою магию, чтобы ускорить движение корабля. – Заметив, что я внимательно слушаю, бабулька решила добавить еще пояснений: – Благодаря связи, созданной через разбившийся артефакт, он с твоей помощью контролировал магические вибрации, управлял кораблем, даже собирался перебить через тебя всех монстров, но его фамильяр справился сам. Хороший мальчик.

В голосе старушки прозвучало теплое, но снисходительное одобрение. Я так своего песика хвалила, когда он успешно и быстро выполнял все команды. Значит, вот как здесь относятся к таким, как Сандж... Или это лишь королева настолько высокомерна?

Мое сердце непроизвольно сжалось от ужаса, когда я услышала о нашей с Шиятом связи, о том, что через меня управляли кораблем, о том, что монстров тоже можно было перебить с моей помощью.

Получается, и одежду, и мешок с едой тоже высушила я?! То есть Шиятсахир, через меня и задействовав мою магию? А еще... еще он знал, что Сандж победил монстров! Почувствовал? Или... видел?! Через меня?! Тогда, получается, он видел не только это, но и то, как я спасаю своего... то есть его телохранителя. И как мы спим, обнаженные, под одним покрывалом.

Так, надо успокоиться! Останусь наедине, поразмышляю, подготовлю правильные вопросы и задам их или милой старушке, или заботливому жениху.

Надеюсь, мои переживания не отразились на моем лице. Но на всякий случай, сделав большие испуганные глаза, я срывающимся от волнения голосом прошептала:

– Никогда не смогла бы победить монстров! Они были такие... такие ужасные!

Глава 20

– Шият мог направить твою магию, усилив своей собственной, и ты бы справилась. Но скорее всего, он почувствовал, что ты не готова. Старушка успокаивающе улыбалась, пока появившиеся словно из воздуха фрейлины помогли мне одеться. Платье мне подали того же темно-зеленого оттенка, что и выбранный мною халат. Похоже, мои вкусы отслеживают и учитывают. Это радует. А еще очень радует слово «почувствовал» вместо «увидел». Надеюсь, оно использовано не случайно. Вот только королева, как назло, сменила тему, начав восхищаться цветом моих волос, предполагать, какие именно украшения мне лучше всего подойдут, в общем, перевела разговор на наряды. И ведь еще совсем недавно я бы с удовольствием обсудила и платья, и украшения, и какие туфли лучше гармонируют с зеленым... Сейчас же меня волновало совсем другое. Но выдавать свой интерес было тактически неверно, как сказал бы мой отец.

Так что я поддерживала светскую беседу, перейдя на обсуждение моды, за которой королева по-прежнему следила. Затем мы чуть отклонились от темы нарядов, затронув политику и то, как же замечательно, что моя страна теперь вне опасности. После чего досталось верховой езде, которую вдовствующая королева очень любила, и псовой охоте. К тому времени мы уже покинули мои покои, спустились на этаж и уселись за накрытым к ужину столом, причем только мы двое. То есть в столовой присутствовало еще несколько человек. Прислуживали нам фрейлины, еду к дверям подносили слуги. С каждого блюда, прежде чем оно оказывалось на столе, снимала пробу невысокая и довольно мускулистая женщина, телохранительница и дегустатор в одном флаконе, прекрасно сохранившаяся для своего немолодого возраста. Сперва я оценила ее идеально прямую осанку, красивые сильные руки, подтянутую фигуру... Со спины охранницу можно было принять за девушку. Ладно, за женщину лет тридцати, не старше. Конечно, кожа уже начала морщиться, особенно сдавали грудь и шея. А плотно стянутые в хвост волосы были не серебряными, как у Санджа, а седыми. Но янтарные глаза по-прежнему зорко следили за всем, что происходит.

Если королеву я называла про себя старушкой без всякого зазрения совести, то эту ее телохранительницу воспринимала как... ну... женщину в годах.

Обе пожилые дамы общались друг с другом при помощи жестов и взглядов. Я наблюдала за ними, поэтому отмечала легкие, едва заметные переглядывания, движения пальцев, мимику. Но вначале я в панике подумала о чтении мыслей. Это скоро станет моим самым навязчивым кошмаром!

Когда ужин закончился, фрейлины и слуги испарились, так же как и посуда со стола. Остались только фрукты, конфеты и напитки. И телохранительница в уголке, тихая, почти незаметная. Как тень.

– Я знаю, о чем ты думаешь...

У меня рука дернулась, и я едва не расплескала сок из стакана. Королева рассмеялась. Смех у нее был чуть дребезжащий и немного высокомерный, что ли.

То, что она так относилась ко всем остальным, меня не беспокоило. Меня не радовало подобное отношение ко мне. Но ничего, постепенно подкорректируем! Если же ничего не получится, то можно и потерпеть, не так уж много этой старушке осталось.

А ведь королевой она стала, скорее всего, примерно в том же возрасте, что и я. Тогда, выходит...

С трудом сдержавшись, чтобы не поперхнуться куском яблока, я очередной раз занырнула в панику, при этом старательно пытаюсь сделать вид, что у меня все отлично. Даже жевать продолжила все с тем же аппетитом, что и раньше.

Но на самом деле все было пугающе запутанно!..

– И о чем же? – натянута улыбнувшись, поинтересовалась я, отодвигая тарелку с фруктами и с любопытством глядя на веселящуюся старушку.

Между ней и Шиятом была целая временная пропасть... внешне. Это она так быстро стареет или он так медленно?! Маг же...

– О том, что мой сын легко смог добраться до хранилища твоей магии, а ты этого даже не ощутила.

На самом деле больше всего я переживала немного о другом. Но и об этом тоже. Со мной рядом всего лишь разбили артефакт, и я тут же оказалась во власти своего жениха. Находясь в сотнях километров, он использовал мою магию, направлял ее куда вздумается, следил через

меня за боем с монстрами... Возможно, видел все происходящее моими глазами, читал мои мысли! Моя параноя буквально билась в конвульсиях, представляя нечто подобное.

– Не переживай, просто мой сын очень сильный маг... – Как я понимаю, это была попытка меня успокоить, но легче дышать мне от этого не стало. – Если вдруг попадешь в беду, он легко придет на помощь, если ты его призовешь. – Старушка помахала тяжелым кулоном, висящим под платьем на длинной цепочке. – Конечно, управлять кораблем через этот маленький артефакт Шият не сможет, – захихикала королева, – но легко создаст защитный купол, пока телохранитель разгоняет врагов, и даже поможет убить нескольких особо настырных.

– А как он решит, кого именно надо убивать?

Напрямую пытаться выпытать, умеет ли Шиятсахир видеть через меня, слишком подозрительно.

Или я зря впадаю в паранойю? Вполне естественно, стремиться выяснить, насколько сильно страдает уровень приватности после того, как рядом активируется артефакт.

– Это решит не он. Шият сможет лишь направлять и усиливать магию. Все остальное будешь делать ты. Даже защитный купол. Именно поэтому через некоторое время с тобой начнут заниматься наши лучшие учителя магических искусств. Конечно, твоя магия перейдет к моему сыну, но тебе следует научиться управлять ею. Мало ли, придется воспользоваться артефактом для защиты. Сейчас очень беспокойное время!.. – с озабоченно-грустным вздохом закончила свою речь старая королева.

А я с трудом сдерживалась, чтобы не выскочить из-за стола. Радость внутри меня бурлила и стремилась выплеснуться. Хотелось быстро скинуть напряжение, сковывающее мое тело, привычно пробежавшись по коридорам дворца. Но приходилось сидеть с чинным видом и кивать в такт словам королевы.

Значит, видеть через меня Шият ничего не мог. Только управлять моей магией. И усиливать ее, когда требуется. Все остальное решала и делала я сама. Даже мешок с едой подсушила, неосознанно. Как же удобно, оказывается, быть магом! К тому же я справилась со всем этим без всяких пассов, заклинаний и что там еще используют волшебники... Просто выбирала проблему и решала ее!.. Хм...

Подсознание вяло зацепилось за мысль о том, что это несколько жестоко – отнимать у меня магические силы, вместо того чтобы научить ими делиться, так же как делает сам Шият.

Но тут дверь приоткрылась, и в комнату впорхнула девушка. Не стала бы утверждать наверняка, но в ней было что-то неуловимо общее с королевой. Бледность, хрупкость, страсть к светлым нарядам, тонкий профиль, маленький аккуратный ротик, особенно по сравнению с большими серо-голубыми глазами, овальное личико и жемчужное ожерелье на длинной тонкой шее. Похоже, жемчуг здесь в моде.

Волосы цвета спелой ржи были заплетены в косу и уложены на голове как венок... или корона.

– Моя племянница Джиотсана, – представила старушка девушку, присевшую в глубоком реверансе. Вот только, несмотря на озвученную родственную связь, королева недовольно нахмурилась. – Любопытная и настойчивая, как ее мать!.. – осуждающе процедила она, испепеляя незваную гостью взглядом.

– Я ее прекрасно понимаю. – Мне захотелось слегка разрядить обстановку. – Сама бы не удержалась от желания хотя бы в щелочку подглядеть на привезенную из-за моря невесту брата.

Главное, пусть настоящего брата у меня не было, но на месте Джиотсаны я действовала бы точно так же.

– Женщину украшают скромность и послушание, а не привычка врываться без приглашения, чтобы удовлетворить свое любопытство! – все тем же суровым тоном продолжила отчитывать племянницу королева. – От любопытства, несмотря на кажущуюся безобидность, бывают губительные последствия. Надо уметь противостоять своим желаниям...

Я прямо ощутила, как мои глаза становятся все больше и больше. В стране, где не видят ничего зазорного в верховой езде, укорять молодую женщину за излишне настойчивую заинтересованность?! Надеюсь, не все тут придерживаются подобного мнения.

– Простите, тетушка.

Девушка приподняла голову и подмигнула мне. Судя по довольной улыбке, все нравоучения королевы со свистом пролетели мимо.

Что ж, думаю, мне надо познакомиться с Джиотсаной поближе. Возможно, от нее я узнаю гораздо больше интересного, чем от ее

тетушки.

Глава 21

– Его величество Шиятсахир...

Все двери в покоях королевы сами собой распахнулись, а мы дружно присели в реверансе. Только телохранительница поклонилась, как и полагается женщине-воину. – Рад, что вы все уже познакомились! Стремительно вошедший Шият, не останавливаясь, подошел к матери и легко коснулся губами ее руки. Затем оказался рядом со мной и медленно, поедая меня взглядом, поцеловал мои пальцы, каждый по очереди. Ну, и напоследок небрежно мазнул губами по пальчикам Джиотсаны. – А у меня для вас сюрприз. – Снова вернувшись ко мне, мужчина довольно улыбнулся и громко приказал: – Входи! Сандж, проскользнувший в покои сразу вслед за хозяином, уже успел переглянуться с телохранительницей королевы и, по-моему, подал ей какой-то знак. Потому что седовласая воительница неодобрительно нахмурилась еще до того, как в покои бесшумной кошачьей походкой вошла очередная девушка. Янтарные глаза, собранные в хвост серебристые волосы, невысокая коренастая фигура. Штаны, обтягивающие широкие бедра, и рубаха, вызывающе облегающая пышную грудь.

Почему-то подумалось, что такие объемы должны мешать сражаться. Вернее, вначале я просто неприлично уставилась на это богатство, чувствуя легкий приступ зависти. А ведь моя грудь была ничуть не хуже! Просто немного меньше.

Кстати, меч у девушки был всего один, послушно висящий в ножнах на бедре. У пожилой охранницы я вообще не заметила никакого оружия. Но уверена, она где-то прятала хотя бы ножи, как и Сандж...

Маска моего... королевского тигра после возвращения на родину стала гораздо прочнее. Разглядеть за ней эмоции, не привлекая своим интересом чужого внимания, теперь было труднее. Но я успела заметить отблески неудовольствия. Значит, выбор Шията оба старших телохранителя не одобрили. Причем пожилая дама даже не пыталась это скрыть.

Вошедшая девушка тоже окинула хмурую парочку не слишком добрым взглядом, зато обменялась быстро промелькнувшими улыбками с Джиотсаной. Наверное, это хороший знак. Пока я не разобралась, кто на чьей стороне. Королева оказалась редкой занудой, но, возможно, она такая лишь со своей племянницей. Телохранители могут вести свою игру, но вроде бы они все преданы тем, кого охраняют. Джиотсана мне понравилась, но первое впечатление часто обманчиво. Так что делать выводы пока рано.

Однако с телохранительницей мне придется проводить очень много времени. Будет обидно, если мы с ней сразу не поладим. К тому же она как бы... подарок... от жениха.

– Мариша О'Вэркмарн, королевский фамильяр. – Шият широким взмахом руки указал на новоприбывшую. – Она будет оберегать вас ценой своей жизни!

Старательно изображая восхищенную благодарность, я взяла из рук гордо улыбающегося Шиятсахира ключ от ошейника Мариши. И позволила надеть себе на шею артефакт типа того, что мне показывала королева: тяжелый кулон на длинной цепочке.

– Спасибо! Это хорошо, что телохранительница у меня появилась даже раньше, чем свой личный двор. – Я кивнула девушке, стараясь, чтобы вышло и не слишком высокомерно, и не очень... фамильярно.

Становиться подругами нам пока еще рано. К тому же я видела, как здесь принято дружить с оборотнями, и, уверена, от меня ожидают похожего обращения. Все, включая саму Маришу.

– О да, я уже распорядилась устроить завтра небольшой бал. Наши придворные привезут на него своих дочерей или сестер. У тебя будет богатый выбор.

Королева, до этого лишь молчаливо наблюдающая за тем, как ее сын меня одаривает, оживилась и даже перестала неодобрительно коситься на Джиотсану.

Не то чтобы обстановка в столовой была напряженная, но чувствовалась некоторая натянутость. Обе старшие дамы слишком заметно выражали свое недовольствие младшими. И только Шиятсахир был счастлив.

– Бал – это прекрасно, – почти пропел он, вновь целуя мне руку. – Надеюсь, вы любите танцевать, леди Аруна?

– Конечно.

Я обожала танцы. Красивая музыка, легкое игристое вино, сменяющие друг друга кавалеры, считающие честью добиться хотя бы одного вальса с принцессой. Как мы потом веселились с подругами, обсуждая и самих мужчин, и то, как они за нами ухаживали... Это балансирование по грани невинности так заводило! Столько простора для полета воображения!

Я покосилась на слившегося со стеной Санджа. Наверное, на балу он так же стоит возле колонн, если его вообще туда пускают. Вряд ли кто-то станет покушаться на короля в присутствии нескольких десятков свидетелей?!

Тут я вспомнила про яд, потом про серых монстров на корабле и почувствовала, что восторженность от предвкушения праздника быстро испаряется. Времена беззаботного веселья миновали. Теперь даже здесь я все равно в опасности, пока не стану королевой Нефхарда.

– Что-то не так?

Шият, приподняв мою голову за подбородок, пристально посмотрел мне в глаза. Похоже, я не успела скрыть свои эмоции и на моем лице промелькнул испуг. Наверное, правильнее сейчас не обманывать жениха, а поделиться с ним своими переживаниями.

Поэтому я как можно спокойнее объяснила, что, хоть и безумно рада подарку и завтрашнему балу, мне все равно ужасно страшно. Потому что меня чуть не убили в родном дворце, потом на нас напали на корабле...

– О, обо всех проявлениях враждебной магии можете забыть! Насылать монстров здесь могу только я, – рассмеялся Шиятсахир.

Его уверенность оказалась заразной. Тем более Сандж верил в силу своего господина, а я верила Санджу.

– Но яд...

– Тут тоже можете не волноваться! Никто, кроме меня, к вам не приблизится. На первом вашу балу в Нефхарде вы будете танцевать лишь со мной!

Шият вроде бы почти ворковал, ласково, нежно, удерживая мои руки в своих. Но при этом мне померещилось в его голосе предупреждение. Правитель Нефхарда своими повадками сам напоминал тигра. Или кота... И ему пока что нравилось играть со своей мышкой. Надеюсь, я и дальше его не разочарую.

– Это большая честь, ваше величество.

Присев в реверансе, я сначала скромно потупила взгляд, затем кокетливо улыбнулась и стрельнула глазками.

Умом понимаю, что играю с огнем, а подсознательно верю в собственную удачу. И еще – в интуицию. Кажется, Шиятсахиру нравятся веселые мышки. А я должна подстраиваться под этого мужчину, потому что от него зависит благополучие моей страны.

Еще от него зависит Сандж. Поэтому даже в шутку я не стану спрашивать у Шията, можно ли мне будет потанцевать с его телохранителем.

К тому же у меня такое чувство, словно между мной и моим недавним спутником кто-то выкопал ров и заселил туда странных коротколапых существ. Поэтому стоит мне лишь покоситься на Санджа, как из воды выныривает зубастая пасть и злобно скалится на нас двоих. Если я стану слишком настойчиво проявлять свое расположение к фамильяру короля, эта тварь вылезет и...

В конце концов, зачем думать о каких-то телохранителях, когда за мной так красиво ухаживает сам король?!

Глава 22

Выбранную для бала залу я посетила на следующий день перед обедом.

Как правильно заметила королева Лиония, почти все внимание гостей будет сосредоточено на мне. Значит, я должна прекрасно ориентироваться, знать последовательность танцев и постараться запомнить хотя бы часть приглашенных. Конечно, в этот раз все планировалось по-семейному просто, несколько десятков самых близких родственников и не более трех сотен придворных.

– Поэтому танцы будут здесь!

Шиятсахир, чуть склонив голову, пригласил меня войти, дождавшись, когда слуги распахнут перед нами украшенные темной позолотой двери.

Зала могла вместить человек пятьсот, не больше. Имелось два балкона для оркестров, чтобы музыканты иногда отдыхали, но танцы при этом не прерывались. Окон не было. Вместо них все стены занимали огромные, почти под потолок, зеркала, отражающие свет хрустальных люстр. Длинные толстые свечи в подсвечниках были рассчитаны на такие же длинные вечера. В залу не попадали солнечные лучи, но ее освещение завораживало.

– Слева комната для любителей карточных игр. Вы любите карты, леди Аруна? Там же можно сыграть в шахматы и шашки.

Шият разливался соловьем, порхая вокруг меня. Его внимание и льстило, и слегка пугало, непонятно почему.

Совсем не так я представляла себе одного из сильнейших магов в мире и правителя такой огромной и богатой страны, как Нефхард. Мне казалось, что это будет одинокий гордый волк или страшный злой медведь. А Шият оказался котом, на время спрятавшим когти и ласково мурлыкающим, пока сыт и его все устраивает. Возможно, так даже опаснее, потому что можно позабыть, как легко этот хищник откусывает голову птичке или разрывает на части попавшую ему в лапы мышку.

– Я больше предпочитаю шахматы, ваше величество!

– Странная игра. Король в ней совершенно беззащитен, зато королеве дозволено слишком многое.

Шиятсахир вроде бы улыбнулся, а у меня холодок по спине пробежал.

– Шашки я тоже люблю.

Улыбнувшись, я обвела взглядом залу, разрывая зрительный контакт с женихом и старательно восстанавливая сбившееся от неожиданности дыхание. Вот она, кошачья натура, в действии! Стоило мне расслабиться, как тут же кто-то выпустил коготки, чтобы оцарапать.

– Шашки смешнее, – хмыкнул Шият. – Мне они напоминают фрейлин моей матери. Две группировки сражаются друг с другом за право стать... дамкой. Не дамой, а дамкой.

И мужчина рассмеялся. Я тоже улыбнулась.

Король не должен веселиться в одиночестве. Следовало его поддержать, даже если ты не совсем поняла шутку. И даже если шутка показалась тебе несколько... неуважительной. Вот только я мышка, у которой есть зубки, так что самое время их продемонстрировать.

– Даам-ака – так принято называть старшую фрейлину при клуирусском дворе, а ведь шашки были придуманы именно там, – продолжая мило улыбаться, блеснула я знанием языка соседней с нами страны.

Умом понимая, что делаю это совершенно зря, я все же куснула кота... за хвост. Уверена, Шиятсахир тоже отлично знал и откуда к нам пришла эта игра, и почему шашка, добравшаяся до последнего ряда на стороне противника, превращается в дамку.

– Только настоящая дама способна переступить границы и изменить правила, в отличие от простой пешки, зажатой глупыми условностями, – добавила я, продолжая улыбаться, глядя прямо в глаза правителю Нефхарда и мысленно уже несколько раз залепив себе ладонью по губам.

На мой выпад один из сильнейших магов мира снова лишь рассмеялся.

– Вы так прекрасны, когда злитесь, леди Аруна, ваши глаза похожи на осколки льда, такие же голубые и такие же колючие. Потрясающий контраст с вашими обжигающе-рыжими локонами, –

промурлыкал он, наматывая прядь моих волос себе на палец. – Такая горячая и такая холодная одновременно.

Мне показалось, что я услышала странный звук у себя за спиной. Даже не рычание, а только его зарождение, где-то глубоко в груди, едва слышное и тут же подавленное. Но там не было никого... никого, кроме двух телохранителей-фамильяров. Интересно, кому из них не понравилось столь вольное обращение Шията со мной, своей невестой?

Надеюсь, это был не мой тигр!

Оставшееся до бала время я вела себя идеально. Молчаливо кивала за обедом, поддакивала вдовствующей королеве, что настоящие леди должны не только хорошо танцевать, но и уметь красиво вышивать, например крестиком, чтобы дарить памятные вещицы мужу. Выразила сочувствие, что глаза королевы последние годы уже не так хорошо видят, как раньше, да и руки не такие ловкие. Конечно, я не собиралась рукодельничать сама, но прекрасно могла понять того, кому здоровье не позволяет заниматься любимым увлечением.

Сандж был рядом с Шиятсахиром как тень. Как Виджая рядом с королевой Лионией или Мариша рядом со мной. Но неожиданно на сам бал правитель Нефхарда явился с другим телохранителем. Человеком.

Чудом я выдержала пять часов пытки неизвестностью! Танцевала с королем и улыбалась его шуткам. Улыбалась всем его родственникам, королеве, Джиотсане...

Даже согласилась станцевать с ней хоровод. В нем участвовали только незамужние девушки, переплетаясь руками и кружа так по залу. С этой задачей я легко справилась.

Правда, когда все приглашенные женщины выстроились в несколько рядов и начали руками изображать змей, притоптывая при этом ногами и покручивая бедрами, я попыталась увильнуть. Однако Джиотсана все равно меня вытащила и, радостно смеясь, стала учить самым простым движениям. Несколько девушек составили ей компанию, поэтому у меня просто не осталось выбора – пришлось вместе со всеми извиваться в местном танце.

Это ужасно, когда ты танцуешь, улыбаешься, а внутри все замирает от страха... причем не за себя, а за другого. Что с ним? Почему Шият сменил телохранителя? Как он отреагирует, если я

спрошу, где Сандж? Примет ли за обычное любопытство или насторожится? А если не спрошу? Возможно, это будет еще более странно?!

– Вы потрясающе, леди Аруна! – Приобняв за талию, Шият кружил меня в очередном парном танце. – Надеюсь, вы помните, что одна из целей этого бала – познакомить вас с юными нефхардовками, жаждущими стать вашими фрейлинами?

– Да, конечно! – уверенно солгала я, даже не смутившись. – И уже присмотрела нескольких милых девушек, – продолжила вдохновенно лгать, преданно глядя в глаза Шиятсахиру.

– Чудесно. Позвольте порекомендовать вам нескольких леди?

Снисходительно-уверенная усмешка намекала, что отказ от этого предложения не предусмотрен.

– Конечно, буду вам очень признательна.

Обозначив благодарный кивок, я опять, неизвестно который раз за вечер, натянула на лицо улыбку.

У меня уже скулы болели, так старательно я изображала сегодня счастье и веселье. Хотя на самом деле хотелось рыдать от собственной беспомощности.

– Я просто обязан вам помочь. Ведь вы так часто оглядываете зал в поисках подходящих кандидаток...

Поджав губы, я с трудом сдержалась, чтобы с раздражением не поинтересоваться: «А зачем же вы тогда спрашивали, помню ли я об основной цели бала?» Ну, и заодно с горечью признала, что мое искусство лицедейства находится на недостаточном для этого двора уровне.

Главное, вроде бы удачный повод спросить о Сандже... Но я не посмела, боясь сделать только хуже.

– А мне пришлось на сегодня сменить телохранителя. – Шият наконец-то сам решил удовлетворить мое любопытство. И от этого мне стало еще страшнее. За нас обоих. – Он немного приболел. Похоже, простудился во время путешествия.

Оборотень? Простудился? Странно, мне казалось, подобное невозможно. Но мне очень мало известно об оборотнях.

– Немудрено, – изрекла я с умным лицом, из последних сил стараясь не выдать своего волнения. – Холод, ветер, ледяная вода, монстры... Ужасно! – Теперь у меня появился повод не прятать свой

страх, а, наоборот, продемонстрировать его во всей красе. – Если бы не Сандж...

– Да, он доставил вас ко мне в целости и сохранности. – Шият прервал танец прямо в центре зала и поцеловал мне руку. А потом, не обращая внимания на придворных, старательно огибающих нас по широкой дуге, принялся накручивать мой локон на свой палец, глядя при этом мне в глаза со спокойным интересом. – Именно поэтому я лишь разогрел его как следует, чтобы впредь не кашлял в такие ответственные... дни.

Глава 23

Я очень старалась, чтобы Шият не заметил, что стоит рядом с каменной статуей. Вот только это оказалось ужасно сложно. Хорошо, что приступ окаменения был недолгим, лишь несколько секунд. Ровно столько времени мне понадобилось, чтобы успокоиться. На моем лице наверняка промелькнули и озабоченность, и озадаченность... Но я предпочла выглядеть недоумевающе-растерянной, а не разозленной или напуганной.

Хищник нашел мое слабое место и теперь проверяет, как я реагирую, если меня за него куснуть. Сандж уже попался... но я еще могу выкарабкаться и вытащить нас обоих.

Конечно, не стоит делать вид, что я совсем недогадливая дурочка. Не выйдет. Но и показанный уровень возмущения должен быть гораздо слабее, чем я испытываю на самом деле.

Мой разум действовал словно сам по себе. Я анализировала, отслеживала мимику, движения тела... Только единственное, чего мне хотелось на самом деле, ужасно, до зуда в пятках, – это бежать к дурному тигру. Выяснить, как он, что с ним. К счастью... наверное, к счастью, я не знала, где он.

– Вы специально использовали этот термин, чтобы не слишком меня шокировать?

Такое милое, теплое, безопасное слово, напоминающее о еде: «разогрел». Почему-то в него часто вкладывают двойной смысл, когда говорят о женщинах. Теперь я знала, что его можно использовать и для иного.

– Или вы действительно позаботились о здоровье своего телохранителя? – продолжила я, решившись на легкое осуждение и в интонации, и во взгляде.

– Я был уверен, что вы поймете намек.

За время диалога мы потихоньку сместились к одной из украшенных зеркалами стен. Шият перестал наматывать на палец мои волосы, зато беззастенчиво собственнически положил руку мне на талию.

– Вы считаете нормальным... применить телесное наказание к человеку? – Я все еще осуждала и немного возмущалась, потому что такая реакция естественна для любой иностранки, не привыкшей к подобному обращению. – Это... жестоко!

Лицо Шиятсахира оставалось безмятежным, но в черноте его глаз я заметила просыпающуюся тьму. Бесстрастно спокойным голосом он уведомил меня:

– Любой мой подданный, рискнувший выразить недовольствие тем, как я ухаживаю за своей невестой, был бы немедленно казнен. Так что моему телохранителю очень повезло, что он не человек.

Не сдержавшись, я испуганно вздрогнула, глядя в эту темную завораживающую бездну. Негромкий нравоучительно-прохладный голос пугал до озноба.

– И прошу вас, леди Аруна, запомнить: фамильяры – не люди и не животные, а нечто... – Шият прищелкнул пальцами, подбирая нужное слово, – пограничное. – Заметив, как я скривилась, мужчина усмехнулся, развивая свою мысль: – Обратни, лишённые связи со своим зверем, но так и не ставшие до конца людьми. Вы можете испытывать к такому недочеловеку признательность, благодарность, привязанность... но не более того! – И, полминуты понаблюдав за моими жалкими потугами скрыть, насколько меня задела его слова, добил: – Кстати, у Санджа уже есть невеста, и вскоре он озаботится зачатием будущего телохранителя для нашего с вами сына.

– А он не должен сначала жениться?

Каюсь, вырвалось, не успела сдержаться.

Хотя фраза была очень провокационной. И произносить ее тому, кто может управлять судьбами всех своих подданных, особенно фамильяров, было очень опасно. Ведь даже в моей стране король может приказать вступить в брак, не спрашивая согласия одного или обоих будущих супругов.

К тому же мы только что завершили обсуждение казни всего лишь за легкое покашливание в не особо удачный момент. И я снова подставила Санджа...

– Конечно должен.

При взгляде на улыбающегося Шията мне почему-то стало немного страшно. Наверное, следует прекратить дергать кота за усы и хвост, угомониться и вести себя идеально, как полагается королевской

избраннице. От меня зависит судьба страны, а я рискую хорошим отношением будущего мужа из-за мужчины...

– Свадьбу моего телохранителя я запланировал на тот же день, что и нашу. Будет очень... символично.

Уверена, со стороны мы смотрелись мило воркующими влюбленными, потому что Шият продолжал меня приобнимать, загадочно улыбаясь при этом, а я смотрела ему в глаза, зачарованно замерев, как и полагается невесте.

На самом деле я просто сдерживала очередной приступ паники. Во имя блага своей страны я вот-вот стану женой утонченного садиста, которому нравится делать людям больно морально и... Есть у меня страшное подозрение, что и физически тоже. Увы, я далеко не единственная женщина, которой так повезло. Деспотичные мужчины не редкость в любой стране. Но даже деспоты приручаются, главное – делать это как можно осторожнее.

– Прекрасно!

Я тоже улыбнулась, с удовольствием отметив промелькнувшее во взгляде Шията удивление. От меня ожидалась иная реакция. И уже держащему меня в лапах хищнику понравилось, что мышка трепыхается. Да, я отмечаю это уже не в первый раз.

Послушание требуется от Санджа, а вот мне надо уловить четкую грань... эм... трепыхания... когда я заинтересовываю, но не вызываю при этом раздражения и желания поставить меня на место. Если подумать, то все логично. Снулая рыба не привлекает хищника, в отличие от молодой бойкой мышкы. Главное – не злить, а развлекать... и тогда все будет хорошо.

Я заулыбалась еще радостнее, сама положила руку Шияту на плечо, приподнялась на цыпочки и прошептала:

– Чудесный вальс, ваше величество. Музыка так и манит...

Не знаю, возможно, через несколько лет брака я сойду с ума от постоянного напряжения. Или привыкну, научусь женским хитростям, буду предсказывать настроение мужа не только по тому, какого цвета у него камзол, но и по тому, как он держит кружку с утренним кофе. И буду знать, что надо сказать, чтобы его настроение изменилось. Главное – никаких доверительных отношений, никаких друзей... И постепенно убедить Шията, что Сандж не так уж мне и дорог, как ему показалось. Я справлюсь!

Вальс был очень известный, старинный, и множество поэтов сочинило стихи на эту музыку. Поэтому я принялась негромко напевать одну из полюбившихся мне песен. Шиятсахир, кружа меня по залу, смотрел сначала с изумлением, затем – с восхищением, а под конец вальса прижал меня к себе и поцеловал, прямо при всех придворных.

Я ахнула, оцепенев лишь на миг от неожиданности, потом поддалась, не отвечая, но и не сопротивляясь этому внезапному властному порыву. Нельзя сказать, что мне было неприятно... Шият умел целоваться. Так что я даже получила удовольствие, стоило лишь расслабиться и подчиниться.

– А теперь я представлю вам нескольких милых леди.

Пометив меня перед всей местной аристократией, правитель Нефхарда дождался, когда я возьму его под руку, чтобы сопроводить к выбранным им для моего двора девушкам. Так как я не знала здесь никого, учесть настойчивое пожелание жениха оказалось нетрудно.

Джиотсана познакомила меня с несколькими своими подругами, королева Лиония порекомендовала парочку своих протеже, и я сама присмотрела троих.

– Тринадцать – не самое удачное число, – недовольно проворчала ее величество, оглядывая зал с довольно высокого кресла.

Эта имитация трона специально стояла в углу, чтобы пожилая женщина могла присесть и отдохнуть, когда пожелает. Конечно, она могла уйти в комнату для игр или удалиться в столовую, как поступали некоторые придворные дамы и кавалеры преклонных лет. Но королям и королевам позволено чуть больше, чем простым смертным...

– Тогда посоветуйте мне еще кого-нибудь, я буду вам очень признательна.

Мы с Шиятсахиром решили сделать очередной перерыв от танцев и заодно обсудить состав моего малого двора. Получившееся количество фрейлин меня вполне устраивало.

Вот только вдовствующая королева не любила слишком активных мышек, ей требовалось вежливое послушание. А я всего лишь невеста, и показывать зубки, пока соблюдаются все правила этикета, мне не полагается.

Да и в дальнейшем я не планировала идти войной против своей свекрови. С матерью мужа гораздо выгоднее дружить, чем воевать.

Мне вообще выгодно поддерживать со всеми родственниками и друзьями Шиятсахира ровные спокойные отношения.

– Виджая? – Старушка зачем-то подозвала свою телохранительницу, стоявшую за ней, как тень.

Моя тень, Мариша, тоже крутилась где-то поблизости. Я даже иногда мельком видела ее в толпе. Телохранитель короля скучал без дела здесь же, рядом с нами, и в отличие от фамильяров был гораздо заметнее.

– Да, моя госпожа?

Обращения «господин» и «госпожа» встречались и в моей стране, иногда даже между равными по положению. Не всем же быть лордами? Некоторые всего лишь господа...

Но то, как подобострастно произносили это фамильяры, вызывало во мне внутреннее отторжение. А ведь я – принцесса, привыкшая к подобному. Подхалимы часто обращались к отцу «мой король» или точно так же «мой господин», и у меня ничего не вздрагивало внутри! Я просто... презирала этих людей, так же как и отец.

А Виджая мне нравилась! В ней чувствовалась внутренняя сила, самоуважение, гордость!.. И слышать от нее «моя госпожа» с угодливо-льстивой интонацией было неприятно до отвращения!

– Посоветуй леди Аруне кого-нибудь понадежнее.

Такая просьба, пусть и сказанная небрежным тоном, означала, что королева ценит мнение своей телохранительницы или использует ее как рулетку, чтобы раскрутить на удачу.

Виджая подошла к поручению очень ответственно. Она минуты две-три изучала всех присутствующих, затем назвала несколько имен. Само собой, я плохо представляла, о ком идет речь, но королева удовлетворенно кивнула, а Джиотсана дописала выбранных в список моих фрейлин.

– Вот, теперь я довольна. – Старушка удовлетворенно откинулась на спинку кресла. – Шестнадцать – очень красивое число. Восемь слева, восемь справа...

– Благодарю.

Я присела в реверансе перед королевой, но потом кивнула и Виджае. Правда, все посмотрели на меня так, словно я как минимум чихнула во время королевской речи. Что ж, дилемма...

Я не могу относиться к фамильярам как к обычным людям, потому что здесь так не принято. И не могу относиться к ним так, как принято здесь, потому что это неприятно мне.

Ладно, пока буду нарушать местные традиции. Мне простительно, я – иностранка, в конце концов!

Глава 24

После бала я с трудом добралась до кровати, по пути в полузабытии умывшись. Переодевал меня кто-то из фрейлин, вроде бы еще не из тех, кого я выбрала себе в малый двор.

А среди ночи я проснулась от ощущения чужого присутствия. Знакомый родной запах, голос... едва осязаемое прикосновение пальцев к моей руке.

– Все с ней в порядке! Веселилась весь вечер, о тебе даже не вспоминала.

Я уже решила приоткрыть глаза, когда услышала гневно-осуждающий шепот Мариши, и передумала.

В ее присутствии я не смогу ни обнять, ни признаться, что скучаю, ни начать задавать дурацкие вопросы о том, как он... что с ним. А изображать неприступную невесту короля при человеке, специально прокравшемся в мою спальню, чтобы выяснить, не пострадала ли я из-за его несдержанности, как минимум жестоко!.. Лучше продолжать притворяться, что сплю.

– Очень умный поступок.

Сердце болезненно сжалось от звуков родного голоса.

При Шияте Сандж почти все время молчал. А мне так не хватало наших разговоров, наполненных ехидством, скрывающим взаимное притяжение. И прикосновений, от которых тело вспыхивает, словно внутри разгорается пламя. Надеюсь, полог над кроватью отбрасывает достаточно тени, чтобы скрыть вспыхнувший на щеках румянец.

– Это я потерял контроль над зверем...

– Только зверя сюда не приплетай, – устало буркнула Мариша. – Это тебя на ней переклинило. Тебя, а не твоего зверя. Она маг, Сандж!

Последняя фраза явно подразумевала, что мы не пара друг другу. Причем не потому, что я невеста мага, а потому, что сама маг.

– Это ненадолго... – с какой-то затаенной грустью произнес мой тигр. – Он выпьет ее магию.

– И? Тебе-то что? Думаешь, он позволит вам быть вместе?! Своей жене и оборотню?! Да он скорее убьет вас обоих, и все. Проваливай давай к себе... Я спать хочу.

Сперва моим пальцам, затем всему телу резко стало холодно. Сандж встал с кровати и убрал руку, перестав прикасаться ко мне. Легкое изменение в потоке воздуха – бесшумно приоткрылась и тут же закрылась дверь в мою спальню. Я осталась одна. Он ушел... С ним все в порядке! И он не хочет, чтобы я отдала свою магию Шиятсахиру. Иначе бы не грустил, упоминая об этом.

Мне отдавать магию уже тоже не хотелось, а ведь я еще не начала обучаться ею пользоваться! Зато, кажется, прояснилось, кто именно станет женой Санджа и матерью телохранителя наследника престола.

Следующие несколько недель слились для меня в бесконечный круговорот развлечений. Поездка на выставку картин известного художника, ужин в семейном кругу, спектакль в театре, званый обед у тетушки, прогулка в карете по городу, выступление известного певца из Коскеитона, верховой выезд на природу... И балы, балы, балы... Нескончаемой вереницей, каждый вечер, порой до самого утра.

В свободное от увеселений время я пыталась освоить магические мудры. Так мой учитель называл жесты, заставляющие магию выполнять определенные действия. Только будучи неинициированным магом без доступа к магическим силам, я с трудом понимала, правильно ли я повторила ту или иную мудру, не сбилась ли, не перепутала ли очередность.

Конечно, выделенный мне преподаватель следил и поправлял. Однако такое обучение напоминало игру в зельеварение, когда у тебя есть лишь вода, песок, газонная трава и много колбочек. Как бы ты ни старалась, настоящего зелья не получится, но представить себе можно было все что угодно.

Вскоре стало ясно, что мне нужно выучить лишь три последовательности жестов. Пассы из мудр для отражения атаки, уничтожения атакующего и создания портала для перемещения во дворец. На этом все. Даже заклинаний не требовалось!

Зато во время уроков со мной щедро делились историями о закулисной жизни правителей Нефхарда. Я выяснила, что обычай брать в жены неинициированных магов появился около шести сотен лет назад. До этого иногда встречались королевы даже сильнее магически, чем короли, и никого это не смущало. Но если магический

дар уже, так сказать, активирован, изъять его у владельца гораздо сложнее. Да и вряд ли сам маг согласится на подобное добровольно.

А лучшее время для инициации – от пяти-семи до пятнадцати-семнадцати лет, старше – уже очень рискованно. Правда, учитель изначально оговорился, что в девятнадцать еще можно попробовать... Но потом, очевидно вспомнив, что мне уготовано, принялся настойчиво твердить об опасности, непредсказуемости и разумном отказе в пользу более сильного и опытного.

Мне порой было жаль бедного старичка, чем-то напоминающего волшебника из детских сказок или предсказателя-астролога моей матери. По-моему, он учил магии не только самого Шията, но и его отца, а возможно, и деда.

Вопреки моде, он носил длинный халат ниже колен и смешную шапочку, напоминающую ночной колпак. У него не было с собой никакого оружия, даже перочинного ножика. А еще у него уже имелись явные проблемы с кастованием из-за недостаточной подвижности и гибкости пальцев.

Когда же я поинтересовалась, почему он не подлечит себя магией, старичок замахал руками и заявил, что в его возрасте все волшебство мира бессильно, поможет лишь смена тела. И мы оба посмеялись над смешной шуткой...

Но большую часть времени я проводила с Шиятсахиром. В процессе бесконечной череды развлечений я наловчилась если не манипулировать, то хотя бы чувствовать, в каком он настроении и как лучше мне действовать – кокетничать, помалкивать, слегка провоцировать, шалить или быть серьезной. Все мое внимание было сосредоточено на будущем муже, но каким-то чудом я умудрялась следить и за другим мужчиной, максимально незаметным, как и полагается тени правителя.

Я старалась не встречаться с ним взглядом. Даже не кивала ему при встрече, хотя Виджае улыбалась, игнорируя недоумевающие взгляды будущих родственников. Понимала меня только Джиотсана, по крайней мере хотелось верить, что она меня понимает. Мне было боязно вести душевные разговоры или делиться своими мыслями хоть с кем-то, я предпочитала не доверять никому, даже собственной телохранительнице. Особенно ей!

Времена, когда мы сразу всем малым двором весело обсуждали секреты друг друга или сочувствовали одной из подруг, канули в прошлое. Как выяснилось, подруги тоже предают.

Поэтому я старательно изображала веселье, убеждая себя, что вполне счастлива. Полный шкаф нарядов. От красоты и стоимости подаренных мне украшений голова идет кругом. Фрейлины милые, служанки опытные, Мариша хоть и косится недовольно, но помалкивает.

У меня чудесная, заботливая, хоть и немного занудная будущая свекровь и еще более чудесный, правда, слегка деспотичный будущий муж, которого я ни разу не видела флиртующим с другими женщинами. Он всегда рядом, единственный мужчина в нашем тесном женском обществе. Вдовствующая королева, я, Джиотсана и Шиятсахир.

Глава 25

Во время одной из верховых прогулок Шият решил, что будет очень романтично устроить пикник на природе. Я поддержала эту идею, и мы, спешившись, выждали, пока наши телохранители расчистят место, найдут подходящие пеньки, расстелют на них покрывала. Потом Сандж отправился добывать еду, а Мариша занялась костром, вернее, поиском веток, чтобы поддерживать разожженный Шиятом огонь.

Обстановка была очень уютная, я даже позволила себе немного расслабиться. Мы вполне мило обсуждали творчество поэта, жившего пять сотен лет назад. Его любовная лирика до сих пор поражала легкостью, образностью, яркими, красочными сравнениями. Обычно мужчины довольно далеки от подобного творчества, однако Шиятсахир не только смог поддержать разговор, но и продекламировал несколько стихотворений.

Как-то мама говорила, что в мужчинах самая привлекательная часть тела – это мозг. И она была права. Я осознавала все недостатки своего будущего мужа, при этом искренне восхищаясь его умом и образованностью. Жаль, что мое тело по-прежнему не откликалось на его прикосновения. Однако мне очень хотелось избавиться от необъяснимого притяжения к Санджу.

Наши отношения были как пух, как туманная дымка: легкий ветерок – и их нет! Да их и так, по сути, не было. Просто мое сердце начинало биться чуть сильнее, когда каким-то шестым, седьмым... девяносто девятым чувством ощущалось его присутствие за спиной.

Я могла скользнуть по нему безразличным взглядом, с бесстрастным лицом подать ему руку, чтобы он помог мне спрыгнуть с лошади, если Шият почему-то не успевал сделать это сам. Могла казаться равнодушной, если находилось хоть мгновение, чтобы глубоко вдохнуть и сосредоточиться. Но когда он оказывался сзади, я чувствовала его слишком... слишком быстро!

Нестерпимое желание обернуться и полюбоваться на его лицо иногда почти побеждало. Однако в последний миг я улыбалась Шиятсахиру, вцепляясь в него мысленно, как в спасательный круг.

Это была пытка или испытание, которого мы оба не заслужили.

Взгляды украдкой, случайные обжигающие прикосновения, пересохшие от жажды поцелуя губы... Каждое утро приходилось наносить на лицо несколько слоев белил, чтобы скрыть предательский румянец, если он вдруг появится на моих щеках.

Я старалась смотреть только на жениха, почти не отводя от него взгляда. Улыбалась лишь Шияту, но почему-то постоянно краем глаза видела Санджа, его каменную маску, за которой он прятал все чувства и эмоции.

С ним мы не декламировали наизусть стихи, не делились впечатлениями об игре актеров и скрытой сути спектакля, не обсуждали красоту выставленных картин. С ним хотелось просто стоять, взявшись за руки, или замереть, прижавшись к его груди щекой. Тянуло прикоснуться к его губам... ощутить их на вкус... вспомнить... Это было как наваждение, как безумие, от которого не было спасения.

Пугающая тьма в глазах Шията – и манящий, как солнце, теплый свет янтаря. Разум против притяжения души. Мое сердце выбрало мужчину, предназначенного другой. Мне самой суждено стать женой другого!

Я как раз приготовилась ответить своему коронованному собеседнику, что его понимание используемой поэтом метафоры, моему, не вполне верно, но тут...

– Са-а-андж! – Мариша, подскочив, приняла боевую стойку. Шият тоже привстал и обрисовал над нами в воздухе круг, очевидно повесив защитный контур. К магии я по-прежнему оставалась нечувствительна, как это ни обидно. Обычные неодаренные люди ощущали магическое воздействие, а я – нет.

Зато если зажмуриться, не только слышала, но и как будто видела схватку. Сандж и серые твари. Много. Со всех сторон.

– Твари! – выдохнула я, распахнув глаза. И тут же встретила взглядом с удивленно-недоумевающим Шиятсахиром. – Опять эти твари... – растерянно повторила, понимая, что видеть через расстояние не совсем нормально. – Они окружили его! Как тогда!

Может, все это всего лишь из-за предыдущего сражения, когда мы с Санджем были вместе? Может, это нормально? Боевое магическое крещение нас связало, вот и все?

Конечно, мой тигр и сейчас продержится, пока хозяин не придет ему на помощь. Но Шият почему-то махнул рукой Марише, отправляя ее, возможно, на верную смерть.

– Там монстры! Магия! – пролепетала я, умоляюще глядя на единственного человека, способного спасти Санджа. – Они же бесконечные...

– Я должен обнаружить и уничтожить их источник. – Улыбка у моего будущего супруга была какая-то очень... нехорошая. – Но я не понимаю, почему они напали на моего телохранителя, а не на меня.

Пожав плечами, я тяжело вздохнула и вновь уселась на пенек, с которого соскочила, почуввав, что мой тигр в опасности.

– Вы идеальная жена мага, леди Аруна, – одобрительно кивнул Шият и принялся быстро выделывать руками какие-то непонятные пассы, кастовать пальцами, шептать что-то неразборчивое...

А я, как и полагается идеальной жене, тихо сидела на пенечке и не мешалась. Зажмуриваться было страшно, потому что я боялась упустить важный знак от Шиятсахира, но и не зажмуриваться... не видеть, что происходит с Санджем, тоже было страшно.

Теперь бойцов против серых тварей стало двое, наши телохранители пробились друг к другу и сумели встать спина к спине. Странно, я понимала, что сейчас оба тигра рискуют своими жизнями, но как замороженная любовалась боем, изредка приоткрывая глаза, чтобы посмотреть на Шията.

На корабле Сандж иногда нападал, расчищая место вокруг меня, чтобы я была в безопасности. Сейчас он только защищался, очевидно как-то почувствовав, что следует тянуть время. Возможно, ему сказала об этом Мариша, которая тоже защищалась. Правда, девушке приходилось сражаться всего одним мечом, ловко отбиваясь им от тварей. Зато мой тигр словно танцевал, выставляя вперед то левую, то правую ногу, постоянно держа одну руку вверху, вторую внизу и умудряясь не только парировать удары шпаг в руках тварей, но и рассекать оказавшихся слишком близко монстров на части. На корабле у нападающих не было оружия, в этот раз кто-то им его выдал...

В основном я любовалась Санджем, Маришу мне было видно очень плохо, как в плотном тумане. Но, заметив, как одна из тварей пытается ткнуть ее в бок, я вскрикнула... и явно с перепугу использовала один из трех жестов, постоянно вдалбливаемых в меня

учителем. Отражение атаки. Монстр вздрогнул, Сандж тут же разрубил его на части и... улыбнулся... словно почувствовав мое присутствие. Или решил, что это Шият их спас? Да какая разница?!

Я инстинктивно чувствовала, что глубокий укол этих шпаг опасен. Знала, и все тут!

Открыв глаза и убедившись, что Шият погружен в кастование, зажмурилась... и не увидела ни одной твари! Только Сандж и Мариша, еще в боевых позах, напряженные, готовые отразить нападение.

– Сбежал... Сбежал, гад! – очень не по-королевски выкрикнул Шиятсахир, с размаху пнув ногой свой пенек. Тот покатился по земле, словно отрубленная голова врага.

Неужели это я спугнула мага своей... магией?..

Глава 26

Пока Шиятсахир злился, в буквальном смысле меча в небо молнии, из леса появились наши телохранители. Я сразу отметила, что девушка выглядит очень уставшей. Бледная кожа, синева под глазами. А еще она до сих пор сжимала рукоять меча, как будто от этого зависела ее жизнь.

– Это ее первый бой, – негромко пояснил Сандж, практически укладывая Маришу на землю у моих ног. Мне почему-то показалось, что какую-то часть пути он нес ее на руках. Конечно, я не целитель, но, по-моему, девушка не смогла бы пройти сама больше двух-трех метров.

– Почему он ушел?!

Шият, выдохнув, огляделся, заметил телохранителей и явно подал какой-то знак. Потому что Сандж тут же собрал покрывала, погасил костер и попытался посадить Маришу на ее коня.

– Оставь, я пришло за ней, – небрежно отмахнулся Шиятсахир, после того как посадил меня на лошадь.

Это был фактически приказ, потому что лицо у моего тигра закаменело, янтарь заледенел и во взгляде отчетливо засветилось упрямство.

– Я посажу ее за собой...

– Оставь. Ее. Здесь. Твоя задача – охранять меня и мою невесту, а не спасать свою...

Шият оборвал фразу, оставив мне возможность самой додумать, кем именно приходится Мариша Санджу. Но кем бы эта девушка ни была, оставлять ее в лесу в таком состоянии жестоко. Поэтому я рискнула воспротивиться желанию своего будущего мужа.

– Ваше величество, если на нее снова нападут, она даже не сможет защититься. Позвольте мне о ней позаботиться!

– Как хотите... В конце концов, это ваша телохранительница, – брезгливо поморщился Шият. – И именно я подарил ее вам, а она не оправдала моих надежд. Приношу вам свои извинения за это. – Шиятсахир на секунду наклонил голову, а Сандж в это время быстро посадил Маришу за мной, сцепив ее руки на моей талии. Девушка

навалилась на меня всем телом и слабо застонала. Дело явно было не только в том, что этот бой у нее первый. Скорее всего, одна из тварей все же умудрилась оцарапать ее шпагой и иммунитет не справлялся с ядом.

Спустя примерно треть пути я притормозила, потому что и так до сих пор была не слишком опытным наездником, а управлять лошастью одной рукой, удерживая Маришу другой, оказалось вообще за гранью моих способностей.

Шият даже не успел никак отреагировать, когда Сандж, сдернув со своих волос ленту, прыгнул на землю, подбежал к нам и связал руки девушке. Теперь не надо было постоянно переживать, что Мариша свалится с лошади. Конечно, такая возможность оставалась, следовало ехать аккуратнее, однако мне сразу стало спокойнее.

Шиятсахир осуждающе промолчал, не став ничего говорить о потраченных нами нескольких минутах, зато потом поскакал гораздо быстрее. Все же он подстраивался под меня, хотя и казался порой совершенно бездушным.

Едва мы оказались во дворе дворца, к нам тут же подлетели два молодых серебряных волосых желтоглазых паренька лет двенадцати, не старше. Они отвязали от меня Маришу, вдвоем умудрились стащить ее на землю, не уронив при этом, и, подхватив с обеих сторон под руки, посеменили к входу для прислуги. Правильно, не тащить же бессознательное тело по парадной лестнице...

Проводив троицу взглядом, я улыбнулась Шияту, вытянула вперед руки и прыгнула в его объятия. Да, на самом деле мне очень хотелось быть рядом с другим мужчиной. Не тонуть в черной бездне, а любоваться смешинками в янтаре. Но увы, мне сегодня пришлось спасти чужую невесту, рискуя разозлить собственного жениха, так что придется побыть хорошей девочкой.

Шиятсахиру нравится, когда я сама оказываю ему знаки внимания, словно позабыв об окружающих нас придворных. И сейчас требовалось как следует постараться, чтобы сгладить его раздражение от неудавшейся охоты за создателем монстров, от не оправдавшего надежд подарка и, главное, от взбунтовавшегося фамильяра.

Последний с каменным выражением лица красовался за спиной своего господина. Главное, чтобы опять простудные признаки не

проявились, иначе все мои попытки успокоить Шиятсахира окажутся бесполезны.

– Простите, леди, но мне придется вас оставить, чтобы найти преступника по горячим следам.

Промелькнувшее в глазах Шията сожаление меня искренне порадовало. Не зря я даже поцеловать себя в щеку позволила, игнорируя прожигающий взгляд Санджа. Мой жених выглядел очень довольным, однако ему и правда следовало поспешить.

– Конечно, ваше величество! Удачной охоты.

Вновь улыбнувшись, я присела в реверансе.

Шият поцеловал мне руку, запрыгнул на коня и, не оборачиваясь, помчался прочь. А его тень, прежде чем поскакать следом, успела быстро шепнуть мне на ухо:

– Спасибо!

Простое короткое слово, но мое тело отреагировало так, словно это как раз и был жаркий поцелуй. Тогда как на поцелуи жениха я лишь скромно опускала взор или, наоборот, с вызовом улыбалась, подставляя другую руку... или другую щеку. К счастью, прикосновения будущего мужа не вызывали у меня отвращения, и я кокетничала с ним как с обычным кавалером.

Зато негромкий хриплый шепот заставил подняться волоски у меня на шее. Все тело охватило желание... Да, то самое, о котором пишут в книгах. Когда ноги подгибаются, губы сохнут, руки сами тянутся обнять, перед глазами все плывет... У меня даже грудь заныла под корсетом. Такого со мной еще не случалось! И кажется, я поняла, как так вышло, что Сандж, выдержанный, насмешливо-ироничный, уважающий своего хозяина и поклоняющийся ему, внезапно зарычал, когда тот прикоснулся ко мне.

Я тоже... тоже бы зарычала на любую женщину, посмевавшую дотронуться!.. Или на ту, до которой дотронулся бы он!.. Это мой тигр!

Как же страшно, что нам придется отказаться друг от друга!..

Чувствуя, как слезы начинают душить, пытаюсь вырваться на волю, я быстро помчалась в свои покои, взлетела по лестнице на пятый этаж Вишневой башни, распахнув двери, ворвалась в свою спальню и рухнула на кровать, зарывшись с головой в подушки.

Принцессы не плачут! Разве что наедине и когда сдерживаться уже нет сил... просто нет сил!

Вежливый стук в дверь заставил меня прервать рыдания. Отчаянно хлюпая носом, я нащупала на прикроватной тумбочке платочек, вытерла слезы, высморкалась и только после этого более-менее уверенным голосом разрешила:

– Войдите!

Это оказалась Виджая. Тень королевы, разгуливающая сама по себе.

– Моя дочь умирает. Вы дважды пытались ей помочь, но ее время пришло. Прошу, пойдите со мной, надо снять с нее ошейник, прежде чем она покинет этот мир.

Глава 27

Соскочив с кровати, я вылетела из своих покоев, укутавшись в уличный длинный плащ с капюшоном. Вернувшись после прогулки, скинула его под дверь спальни, а проходя мимо, почти не задумываясь, подняла и накинула на плечи. Однако через какое-то время, петляя по коридорам дворца, поняла, что поступила правильно. Сейчас во мне никто не узнает невесту короля, просто молодая девушка спешит куда-то вместе с Виджаей.

– Все настолько плохо? – негромко поинтересовалась я на очередном повороте.

Мы уже спустились из башни и теперь петляли по совсем незнакомым мне коридорам.

– Мертвая магия опасна для тех, в ком есть магия жизни, – не совсем понятно объяснила старая телохранительница. – Мы потомки оборотней. – Голос у Виджаи чем-то напоминал Маришин, только звучал чуть глуше, и тембр был чуть ниже. – А на вас напали порождения тьмы, восставшие мертвецы.

– То есть Сандж тоже мог умереть?

Спрашивать подобное было очень эгоистично, но страх за моего тигра на мгновение заставил позабыть о воспитании, терпении и даже опасности выдать свои чувства. Хорошо, что мне не успели ответить. Мы наконец-то добрались до цели – небольшой комнатки на втором этаже, в крыле для прислуги.

Минимум мебели: кровать, стол, стул, шкаф... и почему-то занавешенное окно. Сидевшая возле Мариши девочка-подросток лет четырнадцати-шестнадцати при виде меня шмыгнула в сторону, освободив табурет возле постели умирающей.

– Снимите с нее ошейник. Надо выпустить зверя. Дальше им идти разными дорогами.

За бесстрастным голосом наверняка скрывалась целая буря эмоций. Однако внешне Виджая была спокойна, словно мы говорили не о ее ребенке.

После этих слов девочка бесшумно, но быстро выскочила из комнаты, умудрившись не хлопнуть дверь.

Достав подаренный Шиятом ключ, я вставила его в маленький замочек, скрепляющий толстую цепочку на шее Мариши. Выяснить, все ли средства испытаны, что сказал лекарь, знает ли о случившемся Шият и прочие важные подробности, не хотелось. Меня позвала мать умирающей, значит, она уже сделала все, чтобы спасти свою дочь.

Но почему-то, глядя на девушку, чья кожа была бледнее подушки, на которой она лежала, я вдруг задумалась. Внутренние звери тоже мать и дочь?.. А та мать тоже сделала все возможное?

Зверя Мариши я заметила, только очень внимательно приглядевшись... И не тигрицу – тигренка! Не совсем малыша, но еще и не взрослого. Выглядел зверек совсем плохо. Однако, почувствовав, что на него смотрят, так как мне пришлось сильно сосредоточиться, тигренок приоткрыл один глаз и тихонько уркнул, как котенок – маленький, несчастный и очень нуждающийся в поддержке.

Уже обернувшись к Виджае, я вспомнила, что Сандж никогда не встречался с собственным зверем. Выходит, оказывать поддержку умирающему котенку придется мне. Или все же есть еще желающие? Я напряглась, стараясь увидеть тигрицу-мать, однако, как ни старалась, никого не разглядела.

– Благодарю. Теперь я бы хотела побыть с дочерью...

Похоже, меня попытались выставить. Понятно, что последние минуты с близким человеком хочется провести без свидетелей.

Вот только тигренка было очень жаль, потому что он тоже страдал, но его никто, кроме меня, не замечал. Уже встав с табуретки, чтобы уступить место Виджае, я обернулась и протянула руку погладить несчастное животное.

Я догадывалась, что не смогу прикоснуться к зверю, скрывающемуся внутри человеческого тела. Если бы не печальные обстоятельства, было бы очень интересно попытаться наладить контакт, понять, как все устроено у оборотней.

Тигр Санджа стоял на четырех лапах, выступая за контуры человеческой оболочки. Он был молодой, сильный, способный за себя постоять. Возможно, он первым принимал бой. Раньше, чем до нападающих дотягивался меч фамильяра Шията. Невидимый, но опасный противник!

Маришин тигренок лежал, укутавшись в тело своей хозяйки. И мне было видно его даже сквозь одеяло...

Не сомневаясь, что прикоснусь пальцами к телу девушки, я потянулась к ее зверю, и... нет, не моя рука, а ее светящийся контур двинулся дальше, ласково погладил животное, почесал ему за ушком. Порождение живой магии, умирающее от отравления мертвой. Возможно, если разъединить человека и животное, то...

Поддавшись интуитивному желанию, я подхватила тигренка контурами ладоней и потянула к себе. Он не сопротивлялся. Вот только вес у этого звериного подростка оказался довольно внушительным. Я едва не упала, когда огромный котенок оказался у меня на руках.

Мариша хрипло застонала, закашлялась, широко распахнула глаза, привстала, опираясь на локти. Очень трудно было понять, стало ли ей хуже или лучше, но взгляд девушки постепенно прояснялся, кожа стала розоветь...

Зато тигренок, извернувшись, спрыгнул с меня на пол и чуть не упал после такого усилия. Пошатываясь, он доплелась до выхода из комнаты и, как призрак, если верить мистическим историям, просочилась сквозь дверь.

Воспользовавшись тем, что всем здесь было не до меня, я выбежала следом за ним в коридор, распугав стайку мелких ребятишек, пригорюнившихся неподалеку.

Комната, в которой лежала Мариша, была на первом этаже, рядом с черным входом. И тигренок медленно, покачиваясь, двигался именно в его направлении. Я пошла за ним, зябко кутаясь в плащ, хотя во дворце было тепло. Мы вышли во двор, тигренок огляделся и направился к высокому дереву с толстым мощным стволом и огромными выступающими корнями. Вот между ними он и улегся, свернувшись клубочком.

Волна облегчения, как цунами, чуть не сбила меня с ног, так что пришлось присесть на один из корней, поплотнее кутаясь в плащ.

Получается, что я все же спасла Маришу? Чудом... Да, именно, чудом! Магией?! А Шият мог сделать то же самое? Если мог, почему не сделал? Это же несложно... Спасать было совсем не сложно. Гораздо труднее оказалось не расплакаться, глядя на серебристого зверя, тело которого становилось все прозрачнее, постепенно растворяясь в воздухе.

– Вот вы где! А я повсюду вас ищу!

Довольный Шиятсахир, каким-то чудом... м-да... нашедший меня и узнавший, несмотря на плащ и капюшон, подошел и уселся рядом. Само собой, его тень почти сразу оказалась у него за спиной.

– Я ходила к Марише, освобождала ее от ошейника.

Честно признавшись, одновременно я наблюдала и за Шиятом, и за Санджем. Ни один из мужчин даже не покосился в сторону почти исчезнувшего тела тигренка. Получается, они оба его не видят? Или хорошо скрывают это?

– Все же умерла? Какая неприятность... – За этой фразой на самом деле не пряталось никаких переживаний. Даже жалости. Абсолютное равнодушие и в голосе, и в глазах. – Что ж, вы попытались, но смерть не обманешь. Тех, кого коснулась мертвая магия, уже не спасти. Я собирался помочь девочке уйти быстро, – вот тут Шият немного оживился, оценивая, какое впечатление на меня производят его слова, – отпустив ее, когда мы отъедем подальше. Однако вы решили попытаться ее спасти. Благое, но бесполезное дело.

Я вздрогнула. Во мне бурлило желание возразить, выплеснуть возмущение, высказаться о недопустимости подобных циничных рассуждений. Сандж, наверное, подозревал, что его господин захочет помочь уйти тяжело раненной девушке, поэтому и пытался забрать ее с собой.

– Привыкайте... – Это слово прозвучало резко, с раздражением, словно говорили маленькому ребенку, впервые потерявшему домашнего любимца и доставшему всех родных своими слезами. – Ради вас часто будут гибнуть другие.

– К такому сложно привыкнуть.

Нет, глубоко в душе я была согласна с Шиятсахиром. Есть те, кого защищают, и те, кто защищает. Последние гибнут чаще. Первым приходится с этим смириться. Но мне еще очень далеко до подобной циничной покорности судьбе. У меня все еще щемит сердце и комок в горле, хотя погибла лишь звериная часть Мариши.

А может, причина именно в этом? Возможно, над человеческой половиной я бы так не убивалась? Мы никогда не были близки с моей телохранительницей...

Однако стоило мне на мгновение представить, что умерла не только маленькая тигрица, но и сама девушка, как на душе стало еще тоскливее. Нет, Мариша не виновата, что ее первый бой с

порождениями магии чуть не стал последним. Она храбро сражалась и, надеюсь, выжила, пусть и потеряв часть себя.

На Санджа я старалась не смотреть, хотя мельком отметила, как он напрягся и побледнел, услышав о смерти девушки. На его лице застыла маска безразличия, а пальцы сжались в кулаки...

Очень хотелось обнадежить мужчину, но я решила подождать, пока эту радостную новость ему сообщит Виджая или сама Мариша.

Глава 28

– Вы нашли виновника этих двух нападений?

Конечно, это тоже не слишком приятная тема для беседы, но приятнее, чем предыдущая. Особенно если маг, уже дважды насылавший на нас свое мертвое воинство, понесет наказание.

– Да, мне удалось определить, кто именно из моих врагов так развлекается.

Судя по злорадной усмешке, Шиятсахир предвкушал, как накажет этого шутника, и я улыбнулась, радуясь вместе с будущим мужем и испытывая за него гордость.

Пусть мы с ним во многом очень разные и взгляды на многое у нас отличаются. Вот только легко осуждать кого-то, будучи иностранкой...

К тому же отношение богатых к бедным одинаковое во всех странах. Конечно, мы не называем нашу дворню полулюдьми, но многие аристократы порой относятся к ним, если уж честно, намного хуже, чем тот же Шият к Санджу. И навязанные браки среди них не редкость.

Я знала, что оборотни не голодают, всегда одеты по погоде, а то, что им приходится иногда сражаться, защищая своих хозяев, так это их долг. Работа, к которой их готовят с детства. Гвардейцы сражаются за королей и страну, крестьяне работают в полях, моряки плавают на кораблях...

Да, никто прямо в глаза солдату не скажет, что он недочеловек, но разве команда: «Стой смирно, когда с тобой офицер разговаривает!» – не несет в себе тот же смысл, пусть и завуалированный?

Мне случалось слышать подобное, и не раз, пока я была маленькой и могла незаметно бегать по всему дворцу, саду, прятаться у забора, ограждающего гвардейские казармы... Да, я сама старалась вести себя чуть иначе, быть добрее и вежливее со служанками. Но от этого конюх или садовник не становились равны придворному кавалеру! А швея, какая бы опытная и умелая она ни была, никогда не сравняется с придворной дамой.

В Нефхарде фамильяры – особый вид слуг, полулюди-полузвери. Я вижу в них людей, пусть и ниже меня по положению, потому что мне так привычнее. Но есть ли у меня право осуждать тех, кто привык воспринимать их чуть иначе? Ведь оборотни действительно состоят из двух половин – человеческой и звериной. Просто... просто эти половинки, по сути, есть целое. Целый человек и целый зверь. И если задуматься, то... фамильяры не полулюди. Они люди, усиленные внутренним зверем.

Из задумчивости меня вывел хрипловатый родной голос.

– Ваше величество, позвольте вашей тени на время вас покинуть?

Сандж, опустившись на одно колено перед Шиятом, склонил голову, глядя в землю. Но небрежный кивок своего хозяина он как-то сумел заметить.

Быстрое «Благодарю!» – и вот уже тигр устремился к черному входу. Я даже успела разглядеть причину, из-за которой Сандж решил отлучиться. В дверях его ждала девочка-подросток из комнаты Мариши. Возможно, она прибежала, чтобы сообщить ему радостную весть.

– Вы покараете его?

Мои мысли уже вернулись к врагу, обнаруженному моим женихом.

– Если вы пожелаете. Только придумайте, за что, – усмехнулся Шиятсахир, глядя вслед Санджу.

Помотав головой и улыбнувшись, я положила ладонь на колено мужчине, зная, что он очень любит подобные знаки внимания.

– Простите, ваше величество, слишком глубоко задумалась. Вы же уничтожите мага, посмеявшегося напасть на меня и испортившего сегодня такой чудесный пикник?

Мне очень хотелось утолить жажду мести, к тому же такой настырный враг достоин смерти. Иначе он вновь попытается напасть, и пострадает еще кто-нибудь... Сандж, например!

– Обязательно, моя леди. – Шият поднес мою руку к губам, не отводя при этом взгляда от моего лица. – Не переживайте, я сотру его с лица земли! – пообещал он. А прочтя в моем взгляде одобрение, с довольной улыбкой предложил: – Прогуляемся?

Мне нравился дворцовый сад, так что я с радостью согласилась. Бесцельно прохаживаясь по тропинкам, мы продолжили нашу беседу о

старинной любовной лирике, так неудачно прерванную на самом интересном месте.

– Я поражен в самое сердце! – с улыбкой признался Шиятсахир. – Очень мало кого сейчас интересует творчество поэтов настолько глубокой древности.

Мы уже перешагнули рубеж в семь столетий, добравшись до стихов тех, кто изъяснялся на мертвых ныне языках. Страны исчезли, люди умерли, а творения гениев сохранились и до сих пор восхищают некоторые умы.

– Да, мне тоже редко удается найти собеседника, способного не только выслушивать мои дифирамбы, но и узнавать, кто автор цитируемых мною строк. Тем более продолжить декламировать с того самого места, где я остановилась.

Прогулка затянулась до самого ужина, и, как ни странно, за несколько часов я не устала от своего спутника. Наверное, потому, что наши темы общения были вполне мирными. Мы испытывали одинаковую симпатию к одним поэтам и антипатию к другим. У нас даже любимые стихи пересекались!

И надо признать, вряд ли я бы смогла столь же увлеченно обсуждать любовную лирику с Санджем. Недавнее наше посещение картинной галереи тоже подчеркнуло разницу между Шиятсахиром и его тенью, скучающей возле полотен великих художников.

Умом я все прекрасно понимала, а вот сердце, душа и тело сделали иной выбор. Но я продолжала надеяться, что со временем... со временем у меня не будет прерываться дыхание, стоит лишь услышать хрипловатый негромкий голос. И внутри все не будет скручиваться от желания... прикоснуться, хотя бы просто прикоснуться, но лучше бы поцелуй... невинный поцелуй... лишь ощутить его губы на своей коже и... сгореть, как сказочная птица феникс!

– Кстати, ваше величество, я на вас немного обижена...

Фраза прозвучала с интонациями избалованной кокетки. Мы как раз уже подошли к парадному входу во дворец, и один из охраняющих его гвардейцев распахнул перед нами двери.

– Чем же я заслужил ваше недовольство, леди Аруна? – с игривой озабоченностью поинтересовался Шият.

– Вы не прислали мне свой портрет!

Возмущение вышло неподдельным, потому что я действительно очень переживала из-за этого.

– Приношу свои извинения. – Шиятсахир попытался изобразить виноватое выражение лица, поцеловал мне руку и с напускным подобострастием уточнил: – Что я могу сделать, чтобы загладить свою вину? К сожалению, это семейная традиция еще со времен моего прадеда. Никаких картин, никаких скульптур, никаких карандашных набросков... Право, уже никто не помнит, откуда взялся такой странный обычай, но именно поэтому я стараюсь его не нарушать. Мало ли что может случиться...

Пришлось согласиться. Когда не знаешь, какая неприятность тебя поджидает, лучше не провоцировать ее появление. Правда, было в этой семейной традиции нечто странное, я бы даже сказала, пугающее.

Но главное – на мой вопрос ответили, так что углубляться и выпытывать подробности я посчитала нетактичным.

– Предлагаю отужинать в моих покоях. – Меня скорее уведомили, чем пригласили и дали право выбора.

Конечно, мы уже вскоре поженимся, и пересуды двора меня не смущали, но вот интуиция была категорически против. К сожалению, даже разделяя умом ее опасения, я ничего не могла поделать. Никак не удавалось придумать достойный повод для отказа, да еще и сформулировать его так, чтобы не разозлить Шията.

Все восхищение последними часами нашего общения испарилось. Я резко вспомнила, что полностью завишу от этого мужчины, что возражать ему опасно, что можно, конечно, изобразить гордую храбрую мышку, вот только неизвестно, как это на мне отразится. Ведь с правителем Нефхарда работало то же правило, что и с его портретами. Лучше не провоцировать, а не то случится неприятность, точно не известно, какая именно.

Глава 29

Правитель Нефхарда полностью занял под свои нужды отдельную, Зеленую, башню, поселив там свою охрану, прислугу, фамильяра, особых гостей из других стран...

До меня уже успели добраться сплетни о магической лаборатории на чердаке, которую прислуга считала алхимической, и о страшном старом колдуне, бродящем по башне ночами. Связать колдуна с их великим королем никто из непосвященных не додумался, яд и подозрения лились на старика, который обучал меня мудрам и пассам. Старый волшебник действительно жил в этой башне, и занимались мы здесь же. А еще тут была огромная библиотека магической литературы, закрытая для посторонних, включая меня. О ней я узнала совершенно случайно, заметив, как мой учитель выходит в буквальном смысле слова из стены.

Шиятсахир неоднократно посещал мои покои, а вот к себе пригласил впервые. И наверное, мне следовало не пугаться и злиться, а гордиться оказанной честью. Однако на душе было беспокойно, потому что я не знала, чего ожидать от этого мужчины и чем именно мне грозит ужин с ним наедине.

Да, вот оно, основное отличие Шията от Санджа. От последнего я ожидала лишь хорошего, а от первого... чего-то удивительного, неожиданного, но не обязательно приятного.

Однако судьба подслушала мои сомнения и решила прислать мне спасение в лице Джиотсаны. Встретились мы на пересечении лестниц, ведущих из нескольких башен к основной, центральной. Девушка бежала вниз, увидела нас, присела в вежливом реверансе перед Шиятом, а потом накинулась на меня с объятиями.

– Какой ужас! Как ты все это пережила? Мариша описала нам этих монстров! Ужасно! Меня теперь будут мучить кошмары, а ведь я их даже не видела.

– Мариша... – Я замаялась, подбирая слова. Прямой вопрос, стало ли моей телохранительнице лучше, почему-то казался мне подозрительным. Ведь тогда стало бы ясно, что я догадывалась об

улучшениях. А спрашивать, не умерла ли до сих пор несчастная, было несколько неприлично.

– О! Она так благодарна тебе, ты даже не представляешь! Конечно, выжить ей помог старый Есмиядж... – При упоминании о моем учителе в голосе девушки смешалось несколько эмоций: от насмешливого высокомерия молодости до уважения к знаниям старости. – Но это же ты привезла ее во дворец!..

В глазах Джиотсаны светилось искреннее восхищение. Она воспринимала мой поступок как подвиг. А ведь я всего лишь подвезла на своей лошади раненого человека. К тому же этот человек пострадал, защищая меня и моего жениха.

Только я бы не бросила Маришу, даже если бы она просто порезалась о собственный меч! Не смогла бы оставить ее в одиночестве, еще не зная, что добросердечный Шиятсахир собирается помочь ей уйти за грань. И уж тем более не уехала бы без нее, если бы узнала о подобной заботе. Кстати...

– Благодарить надо его величество. Это он позволил нам оказать ей помощь, хотя очень торопился. Ему ведь надо было вычислить и покарать нападавшего, каждая секунда была на счету!..

Конечно, большая часть моей речи была откровенной лестью, но, если задуматься, ведь Санджу Шият запретил возиться с девушкой, а мне – позволил, пусть и считал это глупой блажью. Так что он тоже принял участие в спасении Мариши, хотя бы своим бездействием.

– О-о-о! – восхищенно протянула Джиотсана, поворачиваясь к моему жениху. – Конечно...

– То есть девчонка выжила? – перебил ее Шиятсахир, не став выслушивать очередную порцию дифирамбов. – Как интересно... Простите, леди. – Мне достался быстрый поцелуй в щеку, а кухне лишь небрежный кивок. – Надо убедиться, что после проникновения в кровь мертвой магии чудом спасенная до сих пор жива, а не обратилась в порождение тьмы. Мы отужинаем с вами как-нибудь в другой раз!

Сначала я испытала облегчение, которое с трудом скрыла за разыгранным разочарованием. Но стоило Шияту скрыться из виду, как я повернулась к озабоченно нахмурившейся Джиотсане.

– Нужно предупредить... – начала я, и девушка, сразу уловив мою мысль, шмыгнула в небольшой проход, спрятанный за высокой, в

человеческий рост, картиной.

Я бы сама эту узенькую дверцу ни за что не заметила. Скрывающаяся там тьма поглотила Джиотсану.

Следующие полминуты я провела в растерянности, обдумывая, что же мне делать: идти следом, бежать вниз или охранять подступы к секретному проходу. Но тут девушка вынырнула из тьмы, прикрыла дверь, поправила картину и, обернувшись ко мне, сделала большие глаза, пальцем прикоснувшись к губам:

– Тс-с-с!

– Что это за место? – уточнила я, когда мы поднялись на четвертый этаж Вишневой башни, чтобы отужинать в обществе королевы, раз король так поспешно от нас сбежал.

– Там веревочная лестница и канат для детей, еще не выбранных в телохранители. Всегда под рукой есть гонец, чтобы послать куда-то с важной новостью. – Лукаво улыбнувшись, Джиотсана подмигнула мне, пропуская вперед. Слуги как раз распахнули перед нами двери в королевские покои. – Об этом знают все живущие во дворце. Я думала, с тобой уже тоже поделились этой вседворцовой тайной...

Чувствовалось, что девушка удивлена моей неосведомленностью. Так что пришлось успокоить ее, прежде чем мы окажемся в обществе королевы Лионии. Обсуждать при ней, как мы с помощью маленьких оборотней обманули ее сына, мне казалось верхом бестактности.

– Вероятно, случая просто не представилось. – Конечно, мне было немного обидно, но я не хотела, чтобы моя знакомая это заметила. – С подобными секретами обычно так и бывает. Их воспринимаешь как должное, считая, что об этом всем известно, а на самом деле наверняка есть еще такие же несведущие.

Состроив умное лицо, я с загадочным видом вплыла в гостиную, где нас уже ждала вдовствующая королева.

Стол был накрыт на четверых, ведь обычно к нам присоединялся и Шият. Я окинула взглядом комнату. Фамильяры иногда оказывались настолько незаметными, словно и правда становились тенью. Только в этот раз Виджая или превратилась в невидимку, или же оставила свою хозяйку без охраны.

– У Видж проблемы с дочерью. – Леди Лиония быстро заметила, что я кого-то ищу. – Но ведь вы уже об этом знаете? Вы даже посетили бедную умирающую девочку... – с жалостью произнесла королева.

Правда, тут же ее голос резко изменился, чем-то напомнив мне Шиятсахира: – И после вашего посещения она резко перестала умирать!

Джиотсана ойкнула, прикрыв лицо веером. Однако я успела разглядеть, что на самом деле она совсем не боится и, скорее всего, наслышана о случившемся. Интересно, меня пытаются загнать в ловушку? Или просто запугивают, чтобы выведать, осознанно ли я спасала Маришу или действовала на удачу. А может, просто хотят понять, как именно я спасала?

Конечно, Виджая не могла не заметить, как странно я себя вела, вытаскивая тигренка, но вряд ли она что-то видела... и что-то поняла.

– Но это же прекрасно, правда?

Надеюсь, искренняя улыбка и наивно-честный взгляд чуть снизят уровень подозрительности. Конечно, обманывать старших не совсем правильно, но у меня не было другого выхода. И умом, и инстинктами, и интуицией я чувствовала, что никто... никто-никто не должен знать, что именно мне пришлось сделать, чтобы спасти Маришу.

Глава 30

– Если она действительно спасена и не превратится в одного из монстров, о которых без усталости рассказывает, это и правда прекрасно, – горделиво-занудно произнесла королева, все еще с подозрением глядя на меня.

– Монстры были ужасны!..

Уже начав фразу, я вдруг вспомнила, что на самом-то деле не должна была их видеть.

Однако я уже успела проговориться Шияту, и, уверена, он запомнил мой выкрик о серых монстрах. Это я о нем позабыла, увлеченно спасая Маришу и переживая за нее, а мой будущий муж не забывает ничего. Аукнется мне все сполна, причем в самый неожиданный момент. Так почему бы сейчас совместными усилиями нам втроем не придумать уважительную причину, почему я могла наблюдать за схваткой Санджа с тварями, находясь далеко от места сражения?

– Они так и стоят у меня перед глазами! Словно мы снова на корабле, и они окружают нас...

Наверное, будет лучше, если я стану отвечать на вопросы, а не щебетать, не умолкая, сама. Королева откровенно осуждает слишком много болтающую о монстрах Маришу. Так что побуду хорошей девочкой и просто посею любопытство, спровоцировав своих собеседниц.

– Они и на вас с Шиятсахиром напали?! – тут же попалась в мои сети Джиотсана.

– Нет, но стоило мне закрыть глаза, как я видела поляну, где дрались эти существа и... – Надо как можно отстраненнее, обобщеннее, не по имени, а то выдам себя с головой! – Наши телохранители.

Никто ведь не знает, когда именно Мариша присоединилась к Санджу.

Смущенно потупившись, я искоса следила за будущей свекровью. Она хорошо разбирается в магии, и наверняка у нее есть подходящее объяснение случившемуся.

– Хм... – Леди Лиония с задумчивым видом покрутила в руках вилку, проткнула крупную сочную креветку и откусила кусочек. – Возможно, твоя магия уже привыкла следовать за магией Шията, а мой сын наверняка следил за этим боем, – поразмыслив, предположила королева.

– Возможно, – старательно скрывая радость, согласилась я.

Идеальный вариант. Главное, моей вины в случившемся нет, это моя магия уже заранее послушна воле будущего мужа. Вот только я сама с каждым днем все больше и больше не желаю никому отдавать свои силы.

– Как же это романтично!.. – прошептала Джиотсана, прикрыв глаза и переплетя пальцы под подбородком. Но под осуждающим взглядом тетушки тут же исправилась: – Ох, прости, конечно, это ужасно, пережить подобное! К тому же уже во второй раз!..

– Не переживай, дорогая, Шият поймает этого мага и казнит его.

Утешение королевы больше напоминало мстительное злорадное предвкушение. Однако я полностью разделяла ее чувства.

– Очень надеюсь. Пусть это произойдет как можно скорее! – Получился довольно искренний тост, и, воспользовавшись этим, я подняла свой бокал.

Леди Лиония, склонив голову набок, несколько секунд смотрела на меня, хмуря брови и смешно шевеля губами, потом ее взгляд прояснился, и она улыбнулась.

– Я совсем позабыла об этой забавной эстиданской традиции.

– Обычно так говорит его величество, когда использует магию. – Джиотсана, сперва тоже слегка напрягшаяся, решила, что следует объяснить мне всеобщее замешательство. – И еще пальцами прищелкивает...

Естественно, тетушка тут же одарила разоткровенничавшуюся девушку суровым взглядом, но замечание делать не стала.

Весь оставшийся ужин мы обсуждали очередной бал, и я очень старалась скрыть от внимательно наблюдающей за мной свекрови, что у меня сейчас нет никакого желания веселиться.

Я здесь уже почти два месяца. Все это время меня постоянно развлекают, ни на час не оставляют в одиночестве. То выставки, то балы, то спектакли, то званые обеды или ужины, то охота, то прогулки... Никогда раньше даже не подозревала, что можно захотеть

отдышаться и отдохнуть от отдыха. Однако я действительно устала от этого бесконечного праздника. И от необходимости постоянно контролировать каждое слово, каждый жест, каждую эмоцию!..

Да, мне приходилось заниматься этим с детства, но не во время семейных ужинов и не среди собственных фрейлин!

Сейчас же я не могла полностью расслабиться даже во сне. Уже несколько раз я пробуждалась от страшных кошмаров и лежала, глядя в потолок, опустошенная, обессиленная, боясь снова уснуть. Каждое утро после подобного стресса я собиралась поговорить с Шиятом, но постоянно откладывала, потому что страшилась последствий. Я не доверяла своему жениху... Я никому здесь не доверяла, кроме Санджа!

Кому я могу рассказать, что постоянно вижу во сне кровь и смерть?! Мне видится, как люди сражаются друг с другом и умирают. Иногда в этой кровавой бойне мелькают знакомые лица.

А самое страшное, что подобные кошмары у меня уже были – за несколько месяцев до начала войны с Клуирусом. И тогда мне снилось, как сражаются и умирают воины. Сейчас же все происходило во дворце. В этом дворце!

– Аруна, милая, о чем вы так глубоко задумались? Я всего лишь спросила, какое платье вы собираетесь надеть завтра на встречу с послом Коскеитона, синее или зеленое. Это достаточно простой вопрос!

Насмешливо озабоченный голос леди Лионии вернул меня в реальный мир. Странно, я действительно словно затерялась в своих мыслях, хотя они были как раз о том, что расслабляться нельзя ни на минуту!

– Простите, ваше величество. Повторная встреча с монстрами все же отразилась на моем самочувствии. Никак не могу избавиться от воспоминаний об этих страшных уродцах.

Прежде чем смущенно потупить, я успела переглянуться с Джиотсаной.

Девушка уловила мою мольбу о поддержке и тут же принялась меня спасать, старательно не замечая полных подозрения взглядов королевы.

– Конечно, у меня от одних только рассказов Мариши зубы от страха принялись выстукивать боевой марш. – Пошутив, Джиотсана поднялась со стула и присела в реверансе перед тетушкой: –

Позвольте, я провожу леди Аруну в ее покои и вызову к ней Есмияджа? У него наверняка есть пара-тройка отваров для подобных случаев.

– Что ж, день у тебя и правда был тяжелый. – Моя будущая свекровь как-то умудрилась соединить в голосе сомнения и сочувствие. – Можете идти...

Не понимаю, почему ей так трудно поверить в то, что я действительно устала. Возможно, в начале ужина я выглядела слишком бодрой, но это совсем не означает, что спустя почти час я должна оставаться такой же!

– Благодарю, ваше величество. Очень надеюсь, что его величество покарает виновного, – повторила я свое пожелание, приседая в реверансе.

Быстро выскользнув из покоев королевы, мы направились наверх, ко мне. Джиотсана действительно даже послала одну из моих фрейлин за лекарем. Я же мысленно от души посочувствовала старому магу. Вот уж у кого сегодня тяжелый день, так это у него. То Маришу спасай, то меня успокаивай!..

– И? – Выставив остальных фрейлин, Джиотсана уселась в одно из трех кресел в моей спальне и хитро улыбнулась. – Что станем обсуждать в ожидании Есмияджа? Цвет платья для приема, напавших на вас монстров или твои возрастающие магические способности?

Глава 31

– Платье я уже выбрала, о монстрах наговорилась, а насчет магических способностей... – Я полюбовалась на лукавую усмешку Джиотсаны, разрываясь между желанием чуть-чуть приоткрыться и получить побольше информации и запрятаться понадежнее, чтобы по незнанию самой не выболтать лишнего. – Ее величество объяснила же, что все дело в связи наших с Шиятсахиром магических сил. Мои способности не возрастают, они просто следуют за своим будущим хозяином.

Джиотсана после моей пафосно-уничжительной речи скривилась и даже плечами передернула.

– Ни за что не поверю, что ты на самом деле так думаешь! – Продолжая сидеть в кресле, девушка выпрямилась, задрав подбородок, и взглянула на меня со снисхождением. – Или я опоздала и брат уже начал влиять на твой разум?

После этого вопроса у меня внутри все заледенело, а ладони, лежащие на подлокотниках, наоборот, вспотели.

– Вроде бы еще рано, – продолжила с задумчивым видом рассуждать Джиотсана. Причем возникало ощущение, что говорит она сама с собой. – Хотя Шиятсахир красив, и ты могла потерять разум без всякой магии. Обидно, если я в тебе ошиблась. Дар такой силы – и мозги обычной романтической курочки.

Сейчас девушка вела себя иначе, не так, как обычно. Исчезли легкомысленность и игривость, она перестала напоминать повзрослевшего лишь внешне ребенка. Напротив меня сидела немного циничная, уверенная в себе молодая женщина.

– Предположим, что ты не ошиблась. – Я тоже решила временно воздержаться от демонстрации покорности своей судьбе и воле будущего мужа. – О каком влиянии на мой разум ты говорила?!

– Ты инициирована как маг, иначе Шиятсахир не смог бы воспользоваться твоей силой. Но он не стал полностью раскрывать сосуд с твоей магией, а лишь приоткрыл маленькую щелочку. Теперь ему надо как можно скорее забрать все себе, пока ты не осознала себя магом и не отказалась с ним делиться. – Теперь во взгляде Джиотсаны

вместо снисхождения светилось сочувствие. Она переживала за меня, как и Сандж, понимая, что со мной собираются поступить нечестно, вернее, несправедливо.

Я столько лет жила, даже не зная, что обладаю способностями к магии. Шият помог мне ее прочувствовать, использовать пару-тройку раз, ощутить, какой это удивительный дар...

Стоп! Но тигра Санджа я увидела раньше, чем на меня воздействовал артефакт Шиятсахира! Или это не связано?

– А почему я не чувствую, когда кто-то рядом творит магию? – вспомнила я основное доказательство моей неинициированности.

– Потому что ты новорожденный маг, а правитель Нефхарда – один из сильнейших. Прикрыть тебя куполом для него такой пустяк! – Меня немного пугали взрослая покровительственная усмешка на детском личике Джиотсаны и самоуверенный блеск вместо привычного хулиганского любопытства в ее больших голубых глазах. – И чтобы ты не передумала, он может начать влиять на тебя, заставляя подчиняться. Уверю, ты даже не заметишь, если это произойдет.

– И как же мне защититься? Как мне спасти себя?! Что мне сделать, чтобы сохранить магию и не предать свой народ?! Ты же понимаешь, что я без всякого влияния не смогу пойти против Шиятсахира, ведь от него зависит судьба моей страны?!

Меня начало потряхивать от волнения и страха. Напавшие на нас монстры показались пустяком, о котором не следует переживать. Зато магия... моя магия... она не хотела менять хозяина. Я не хотела делиться ею с кем бы то ни было, даже с самым великим из ныне живущих магов! Особенно с тем, кому принадлежит дорогой мне человек. Как я смогу его защитить, если отдам все свои силы?

Только как я могу не отдать их, если за мою магию уже расплатились?! Да, теперь я как маг, немного подучившись, смогла бы помочь нашим воинам победить Клуирус, но против гнева Шиятсахира я бессильна. Это как попытка мышки напасть на лошадь...

– У меня нет выбора! – с тоской закончила я, вспомнив и о своем собственном поспешном обещании отдать магию в качестве свадебного дара.

– Есть. Выбор есть всегда, – уверенно качнула головой Джиотсана. – Мы обсудим его с тобой чуть позже. Я приду завтра

ночью. А сегодня выспись, у тебя и правда был тяжелый день. И спасибо, что спасла мою подругу.

Девушка неожиданно тепло улыбнулась, словно по взмаху волшебной палочки превращаясь обратно в добродушно-ребячливую проказницу.

Причина подобной метаморфозы раскрылась почти тут же – в мои покои, шаркая своими смешными туфлями, поспешно вошел Есмиядж. Благодаря его появлению у меня оказалась пара секунд, чтобы вспомнить, что Джиотсана считает меня спасительницей, потому что я просто привезла свою телохранительницу во дворец, а не бросила ее на поляне в одиночестве. И уж тем более не дала почувствовать на себе всю доброту Шиятсахира, собиравшегося помочь ей быстро умереть.

– Как вы себя чувствуете, леди? Что случилось? Это из-за той ужасной встречи с монстрами? Я принес успокаивающие отвары...

Взволнованный старый лекарь принялся хлопотать вокруг меня, как будто я и вправду нуждалась в его услугах. Хотя после разговора с Джиотсаной успокаивающие отвары мне не помешают.

– Вот этот выпейте сейчас, а вот этот спустя минут двадцать-тридцать, сразу перед сном.

– Благодарю!

Я тут же последовала совету Есмияджа и сделала несколько глотков горьковатого густого варева. Затем, выпроводив из покоев всех, кроме двух служанок, отправилась в купальню.

Само собой, когда я вернулась, в спальне меня ожидала дежурная ночная фрейлина, чтобы помочь переодеться и заплести перед сном волосы. Хорошо выучив урок, полученный в собственном дворце, здесь я старалась не оставлять кого-то из посторонних в одиночестве. Не зря у меня тут было две постоянные служанки. А еще обычно рядом со мной находилась Мариша. Вот только сегодня ее не было. Поэтому, прежде чем выпить второй успокоительный отвар и лечь в кровать, я дождалась появления еще одной придворной девушки. К тому же меня очень беспокоило, что фрейлина успела какое-то время побыть в моих покоях без присмотра. Накапать яд в колбочку с лекарством – секундное дело!

Как оказалось, паранойя не только моя привилегия. Еще до появления второй ночной компаньонки ко мне в покои заявился

Шиятсахир вместе со своей тенью. Мужчины тщательно изучили спальню, по очереди понюхали оставленный мне отвар и вообще действовали удивительно слаженно, обмениваясь лишь взглядами и не тратя времени на слова.

Я удостоилась лишь извинений от короля перед началом обыска и затем повторных, вместе с пожеланиями спокойной ночи, после того как моя спальня была признана безопасной.

Улыбаться Шияту после того, что рассказала мне Джиотсана, оказалось очень трудно. Но я справилась, успокоив себя тем, что мне все равно не удастся ничего изменить, так что лучше не сбиваться с намеченного плана. Я должна научиться подстраиваться под своего будущего мужа и не давать ему поводов сердиться, потому что тогда может пострадать Сандж.

Странно, но за себя я боялась все меньше и меньше, а вот за королевскую тень – все сильнее.

– Доброй ночи, ваше величество. – Сначала я присела в почтительном реверансе, а потом сама обняла и поцеловала Шиятсахира. – Чем скорее вы поймаете негодяя, насылающего на нас порождения мертвой магии, тем скорее мой сон снова станет спокойным, – произнесла я, устало вздохнув.

Пусть король думает, что я озабочена воспоминаниями о напавших на нас чудовищах, а не тем, как бы защитить себя, свой разум и свою магию от него самого. А ведь еще надо спасти Санджа и мою страну.

Сколько ответственности на меня одну... Даже страшно!

Глава 32

Так как я вчера не высказала прямо, какого цвета платье хочу надеть на прием, свекровь решила все за меня, объявив за завтраком, что женские наряды будут строго в сине-бело-голубой гамме.

– Лорд Утерш очень трепетно относится к соблюдению единого цветового стиля!

Отец как-то раз, когда я была еще подростком, принимал делегацию из Коскеитона, и на целых три дня наш яркий пестрый двор превратился в красно-черный. Удивительно, но страна, у которой даже армии настоящей не было, заслужила уважение всего остального мира.

Поэты, художники, музыканты и певцы из Коскеитона ценились очень высоко, поэтому послов из этой страны принимали как дорогих гостей, подстраиваясь под их требования. Конечно, мир часто воевал, но гораздо чаще нуждался в развлечениях.

– Голубой потрясающе подойдет к вашим глазам, леди Аруна.

Шият даже привстал, чтобы ему было удобнее поцеловать мне руку, после того как произнес комплимент.

Улыбнувшись жениху, я краем глаза отметила едва уловимый намек на одобрение за каменной маской Санджа. Похоже, он тоже считает, что я буду прекрасна в голубом.

Наверное, это очень глупо, я должна думать только о том, чтобы угодить будущему мужу, а мне хотелось быть привлекательной для другого мужчины. Главное, чтобы он больше не кашлял в приступе ревности...

Посол из Коскеитона оказался довольно бодрым старичком, чем-то похожим на Есмияджа, но гораздо моложе. Как выяснилось, эти двое уже встречались во времена правления отца Шиятсахира, последний раз буквально за год до восшествия на престол самого Шията. Поэтому старому магу было дозволено посетить прием, устроенный в честь приезда посла.

Королева тоже была знакома с послом, и довольно близко, так как старичок даже рискнул пригласить ее на танец, и леди Лиония согласилась. Причем не только чтобы не расстраивать гостя, но и ради

собственного удовольствия. Моя свекровь словно помолодела, наслаждаясь ухаживаниями. И не только она.

Похоже, два десятка лет назад этот посол был неплохим дамским угодником, потому что женская часть двора, помнившая его предыдущий приезд, слишком заметно расцвела.

Вместе с делегацией нас посетили известные музыканты. Когда я была ребенком, они еще выступали иногда в других странах, но в последние годы желающие их послушать приезжали в Коскеитон и платили внушительную сумму за право присутствовать на концерте. Нам же повезло насладиться их музыкой, не покидая дворца.

Обед в честь посла плавно перетек в ужин, потом в малой зале был бал, составленный из старинных танцев, которые молодежь не знала. Зато пожилые кавалеры и дамы веселились, вспоминая молодость. Джиотсана откровенно скучала, большую часть времени просиживая на стуле тетушки, тогда как сама леди Лиония буквально светилась, ненадолго перестав напоминать занудную старушку. Оказалось, что она умеет задорно смеяться и кокетничать.

– Впервые вижу вашу мать такой счастливой. Я так рада за нее!.. – совершенно искренне призналась я Шиятсахиру, привстав на цыпочки и замерев, положив ладони ему на плечи.

Так полагалось выстоять почти секунду, глядя в глаза партнеру, прежде чем покружить немного по залу и снова замереть.

Шият знал последовательность движений всех старых танцев и обучил меня нескольким самым простым. Любимый вальс своей матери я умела танцевать сама, а современный бас-данс мало чем отличался от того, что был популярен двадцать-тридцать лет назад. Так что я почти все время провела в зале вместе с будущим супругом. И вот под конец бала, не удержавшись, порадовалась за леди Лионию.

– Да, я тоже уже давно не видел ее настолько счастливой, – вроде бы поддержал меня Шиятсахир. Вот только от его взгляда на мать мне стало зябко. Но еще больше я разволновалась после того, как танец закончился и меня подвели к креслу, в котором скучала Джиотсана.

– Простите, леди, я вас ненадолго оставлю. Хочу потанцевать с матерью.

Это было произнесено вежливо, с теплой улыбкой, с искренней сыновьей нежностью в голосе. А у меня внутри все заледенело от

дурного предчувствия. Но ведь не может же Шиятсахир злиться от того, что его матери весело?!

– Не оборачивайтесь, леди.

Я бы в любом случае не смогла этого сделать, потому что сердце, до этого еле бившееся от страха за королеву, замерло и тут же зачастило, стоило мне ощутить присутствие Санджа за спиной и услышать его негромкий хрипловатый голос. Как у меня ноги не подкосились от неожиданности, не понимаю. Сжав ладони в кулаки, я продолжила следить взглядом за Шиятом, мысленно шепча: «Говори же... еще хоть слово... пожалуйста!»

– Я лишь хочу поблагодарить вас за спасение Мариши. Ведь это вы, а не старый лекарь помогли ей выжить. И не пытайтесь отрицать.

Теплота в каждой фразе согревала, но от последних слов, произнесенных с уже позабытой легкой иронией, я чуть не расплакалась.

Очень надеюсь, что из-за громкой музыки никто не слышит нашего разговора, даже Джиотсана. Потому что при всей ее лояльности к фамильярам не уверена, что она поймет мое увлечение Санджем. Хотя после нашего вчерашнего разговора я уже не знаю, что и думать! Но лучше не привлекать ничьего внимания к нашим слишком уж вольным отношениям с телохранителем моего будущего мужа.

– У нее теперь нет тигра, – прошептала я настолько тихо, что еле расслышала сама себя.

Но чуткий слух Санджа уловил все, что я сказала.

– Ее мать тоже потеряла своего зверя. Давно. Это не страшно. Главное, что она сама выжила. Еще раз благодарю вас за это.

Я с надеждой вслушивалась в каждую произнесенную фразу, но все они звучали отстраненно вежливо. И вот теперь мне ужасно захотелось обернуться, настолько сильно, что пришлось не только вновь сжать кулаки, но и глаза прикрыть, чтобы сосредоточиться.

Ясно же, что мы не можем общаться так, как раньше. Что я – невеста его хозяина. Что между нами пропасть, которую нам никогда не перепрыгнуть. Что я должна думать о себе и своей стране. И о Сандже, кстати... Которому суждено жениться на другой!

– Надеюсь, вы не слишком соскучились без меня?

Этот голос последнее время тоже заставляет меня трепетать, только не от приятных воспоминаний, а от опасений, связанных с будущим. Но я игриво улыбнулась Шиятсахиру, после того как он поцеловал меня в щеку. Накрыла его ладонь своей, переплетая наши пальцы, потерлась щекой о его плечо, когда он приобнял меня за талию, прежде чем закружить по залу в очередном танце. Краем глаза я отметила, что Джиотсана уступила место в кресле королеве. Пожилая женщина выглядела очень уставшей. Трудно, наверное, в ее годы столько времени провести на ногах. Вот только меня очень беспокоили странные необъяснимые подозрения. Как-то уж слишком совпала эта внезапная усталость с недовольством Шията. Стоило любящему сыну повальсировать с матерью – и еще два-три танца назад вполне себе бодрая дама теперь выглядит бледной и обессиленной.

– О чем вы говорили с моим телохранителем?

Вопрос Шиятсахира не застал меня врасплох, потому что я уже привыкла к постоянному пристальному наблюдению. Я – мышка в клетке, за которой внимательно следит кот. И само собой, он заметил соперника... Уф, о чем я только думаю? Если только этот ласковый котик почует в Сандже соперника, тигру конец!..

– Меня очередной раз поблагодарили за спасение Мариши. И кстати...

Я засияла, радуясь мысли, пришедшей мне в голову. Ведь Виджая уже давно без тигра, но продолжает оставаться телохранительницей королевы.

– ...Вы не знаете, когда она ко мне вернется? Меня успокаивало, когда она была рядом.

– Что ж, если вам мало моего присутствия... – Обиженно-печальные интонации и мимика были отыграны настолько достоверно, что я почти поверила. – Мариша вернется к вам уже завтра. Я велел Виджае наказать ее за то, что она посмела меня разочаровать. Но завтра ваша телохранительница уже сможет приступить к своим обязанностям.

Один легкий взмах ресницами, чтобы скрыть промелькнувший в глазах гнев, и я готова продолжать играть влюбленную храбрую мышку. Сперва надо оценить попытку Шията пококотничать.

– Ваше присутствие меня очень радует. Мне очень приятно проводить с вами время, но мне бы хотелось, чтобы кто-то надежный, кому я доверяю, охранял мой сон по ночам.

– О, как только мы поженимся, я стану оберегать ваш сон лучше всех фрейлин и фамильяров, – рассмеялся Шият.

Вот только меня опять скрутило от дурного предчувствия. Похоже, после разговора с Джиотсаной в каждой шутке своего жениха я стала искать не просто скрытый подтекст, а хорошо запрятанную угрозу.

Так я долго не выдержу... Еще немного – и мой рассудок повредится. До того, как на него начнут влиять!

Глава 33

К счастью, вскоре бал закончился, и Шият лично проводил меня до моих покоев, само собой вместе со своей тенью. Мы с женихом обменялись целомудренными поцелуями и пожеланиями спокойной ночи, а с Санджем быстро переглянулись. Но от едва заметного намека на улыбку, лишь на секунду осветившую лицо моего тигра, на душе стало так светло, словно я уже нашла решение всех наших проблем. Теперь мне следовало что-то придумать, чтобы избавиться от ночных фрейлин, потому что разговор с Джиотсаной, скорее всего, будет не для посторонних. Но я успела лишь раздеться до сорочки, чтобы отправиться в купальню, когда в покои влетела запыхавшаяся пожилая придворная дама: – Ее величеству плохо! Кто-то за моей спиной тихо охнул, скорее всего служанка. Одна из фрейлин схватилась за сердце, побелела и осела в кресло.

Зато вторая, осуждающе зыркнув на напарницу, устремилась в гардеробную за обычным, не бальным платьем и быстро помогла мне его надеть. Уже распущенные волосы я собрала в хвост и прямо в мягких домашних туфельках помчалась вниз по лестнице к свекрови. Леди Лиония, бледная, с резко заострившимися чертами лица, лежала на кровати, прямо на покрывале, так и не успев переодеться после бала. Кто-то из фрейлин заботливо снял с нее туфли и ослабил туго стянутый корсет, чтобы облегчить дыхание. В покоях королевы толпился почти весь ее двор. Шиятсахир тоже уже был здесь, как и Джиотсана. А за кроватью Лионии застыла ее тень, Виджая, величественно-печальная, как будто памятник над еще не вырытой могилой.

Старый Есмиядж стоял у окна под тусклым светом настенных факелов и с сосредоточенным видом перебирал принесенные в большой корзине склянки с отварами, каплями и настоями. Вот только по его потерянному взгляду сразу становилось понятно, что все эти отвары и настойки бессильны, что старый лекарь уже перепробовал их все и теперь уповаet лишь на чудо, с надеждой поглядывая на Шията.

Я же очень старалась не коситься на своего жениха с испугом, не вздрагивать от его голоса, ничем не выдавать своих подозрений,

просто волноваться вместе со всеми, так как тоже успела привыкнуть к леди Лионии. Но в отличие от остальных я догадывалась, что причина такого резкого ухудшения самочувствия кроется не в танцах... Вернее, да, в танцах!

Шиятсахир почему-то приревновал свою собственную мать к постороннему мужчине. К послу дружественной страны. К человеку, которого не было здесь несколько десятков лет. К тому же его мать – вдова.

Ну... насколько я поняла. Ведь если бы ее муж, прежний король Нефхарда, ушедший на покой и передавший власть сыну, все еще был жив, то его жена жила бы с ним. Наверное.

Сомнения накатывали на меня, как волны в море. Мне ведь ничего не известно о судьбе супруга леди Лионии. Это я решила, что он умер. Но, возможно, я ошибаюсь. Тогда сыновья ревность объяснима и прощительна. А вот последовавшая за их совместным танцем слабость королевы – нет!

– Сандж, освободи спальню моей матери от посторонних!

Правильно решив, что женщине, которой тяжело дышать, нужно как можно больше свежего воздуха и свободного пространства, Шиятсахир одним взмахом руки буквально испарил из покоев большую часть придворных. Еще часть вежливо выпроводили фамильяры. Остались только я, Джиотсана, Есмиядж, сам Шият и две королевские тени.

Присев на кровать, король ласково погладил мать по безвольно вытянутой руке.

– Что ж, пришло время для магии. – Шиятсахир наклонился и поцеловал старую женщину прямо в губы, словно вдыхая в нее силу. Леди Лиония сразу задышала спокойнее, без надрывов и хрипов. На ее щеках появился слабый румянец, а взгляд прояснился. – Не расстраивай меня так больше, мама! – с теплой нежной заботой произнес Шият, и все, облегченно выдохнув, заулыбались.

А я после его слов поежилась, словно холодный сквозняк прошелся по комнате. Ведь эта фраза относилась не к текущим событиям, а к тем, что были чуть ранее. Но догадались об этом лишь двое... или трое... а может, и все, кто был сейчас здесь, в покоях. Просто каждый из нас скрывал свои догадки, боясь оказаться на месте провинившейся.

– Есмиядж, иди объяви всем о чудесном исцелении королевы от твоего редкого настоя...

– Лучше от ментоловых капель, ваше величество. Их я давал ее величеству последними, и их резкий запах наверняка запомнили все присутствующие, – с унижительным подобострастием в голосе предложил старый лекарь, заметно волнуясь, что приходится спорить с королем.

Да, не только я поняла, что это было поучительное наказание, а не просто приступ. Жаль, мне неясна вина старой королевы. Вроде бы она не делала ничего предосудительного. Просто веселилась.

– Хорошо, пусть будут капли. Надеюсь, у тебя достаточно ментола, чтобы удовлетворить потребности наших придворных. Последующие несколько месяцев эти капли будут очень востребованы, – снисходительно ухмыльнулся Шият и перевел взгляд на меня: – Пойдемте, леди Аруна, я вновь провожу вас в ваши покои. Джиотсана и Виджая вдвоем прекрасно присмотрят за моей матерью. Вам же надо выспаться. Завтра утром я бы хотел отправиться вместе с вами в небольшое путешествие. Хочу показать вам мой охотничий домик...

– Как пожелаете, ваше величество. – Я присела в реверансе, скромно потупив взгляд, чтобы Шият не заметил отсутствия радости в моих глазах. – С удовольствием отправлюсь с вами хоть на край света, милорд.

– Я в вас даже не сомневался, леди!

Кажется, это было сказано без скрытого запугивающего подтекста. Наоборот, в голосе жениха звенела уверенность.

– А можно мне тоже составить вам компанию, сир? – внезапно оживилась Джиотсана. – Вы же знаете, как я люблю охоту...

– Что ж, уважим традиции. Не станем нервировать стариков и давать повод для порочащих мою невесту слухов. Я очень не люблю отрубать языки сплетникам, – с притворным сожалением произнес Шият. – Вы не против моей кухни в качестве сопровождающей, леди Аруна?

– Что вы, ваше величество! – Я снова присела в реверансе, на этот раз не пряча глаз. От новости, что Джиотсана едет с нами, мне сразу стало спокойнее. – Мне очень приятно ее общество. – И тут же я

решила уточнить еще один важный момент: – Скольких фрейлин можно взять с собой?

– С вами поедут моя кузина и Мариша. Уверен, этого будет достаточно, ведь вы какое-то время справлялись с моим телохранителем в роли придворной дамы.

И Шият весело рассмеялся своей собственной шутке. Остальные натянуто заулыбались.

Я же, памятуя о храброй мышке, которой надо иногда давать отпор слишком наглому коту, устало вздохнула.

– Сандж очень старался, но, надеюсь, Мариша окажется проворнее в роли фрейлины.

– Да, я тоже надеюсь. Потому что как телохранительница она оказалась бесполезна. Это вы позаботились о ее теле!

Во взгляде Шията полыхнуло раздражение, так что я, позабыв о своих страхах, попыталась успокоить будущего мужа.

– Она ведь храбро сражалась, ваше величество. Просто в первом же бою ее противниками оказались порождения мертвой магии. Кстати, вы уже поймали этого мерзкого мага? Я бы хотела присутствовать на его казни!

Похоже, успокоить и сменить тему мне удалось, к тому же я действительно желала смерти гаду, уже дважды насылавшему монстров на Санджа.

Раздражение в глазах Шията сменилось одобрением. Мой жених, покровительственно улыбнувшись, поцеловал мне пальцы.

– Вы восхитительны, леди Аруна! Я обязательно приглашу вас поприсутствовать и на пытках, и на казни мага, осмелившегося так разозлить мою будущую жену.

Глава 34

Логично рассудив, что раз мы с Джиотсаной завтра чуть ли не с рассветом выезжаем смотреть охотничий домик, значит, сегодня ночью она вряд ли меня навестит, я почти сразу уснула, так и не добравшись до купальни. Правда, проснулась еще затемно, чтобы нормально помыться. Справилась одна, без служанок, оставив фрейлин ожидать меня в спальне. Затем спокойно выбрала подходящий наряд для поездки верхом. С собой взяла простенькое вечернее платье и запасную одежду, на всякий случай. Немного подумав, приказала положить в сумку еще одно платье, чтобы было в чем присутствовать на обеде или ужине, не провоцируя Шиятсахира на дурные мысли. Он ведь до сих пор ревнует меня к Санджу, причем даже не скрывая этого. Возможно, в дороге нас двоих ждут одно или несколько испытаний, кто знает... Воображение моего будущего мужа безгранично! Когда появилась фрейлина, чтобы пригласить меня на завтрак к свекрови, я уже была одета по-походному и собрана. Вот только привычный путь в этот раз омрачился воспоминаниями о вчерашних событиях. Мне было искренне жаль леди Лионию и страшно из-за деспотичного самодурства моего будущего мужа. А ведь Сандж во время нашего путешествия обещал, что все у меня будет хорошо, если я рожу наследника! Правда, на первый взгляд ничего плохого и не происходит. Меня балуют, развлекают, носят на руках, не отходят с утра до вечера. Все мои покои буквально усыпаны цветами, а я сама наряжена, словно кукла, и увешана драгоценностями. Шиятсахир действительно готов исполнить мой малейший каприз! Просто он, как волшебный дух из сказок, переиначивает мои желания так, как ему удобно. Так что, если попытаться кому-то пожаловаться, уверена, меня примут за избалованную капризную девчонку. У меня есть все, чтобы чувствовать себя счастливой, включая внимание и верность будущего супруга. Только убеждать в этом саму себя уже не получается.

Хотя многие девушки мне бы от души позавидовали. Мало кому так везет, даже если союз заключен по любви. А уж когда тебя обменяли на армию для спасения целой страны, следует молчать, угодливо улыбаться и беспрестанно кланяться. И с готовностью отдать

будущему супругу все: девичью честь, жизнь, магию... Нужен сын? Значит, я должна родить сына.

В покоях королевы все выглядело как обычно. Главное, все и вели себя как обычно. Что ж, я тоже решила сделать вид, что вчерашний вечер мне приснился. Присела в реверансе перед леди Лионией, потом протянула руку для поцелуя Шиятсахиру и улыбнулась Джиотсане. Виджаю, Маришу и Санджа я очень старательно не заметила. Еще успею выяснить у своей телохранительницы, как она себя чувствует, не нарушая местных традиций. Тени, значит, тени.

После завтрака мы все попрощались с королевой и отправились вниз к конюшням. Слуги уже вынесли наши вещи. Шият сам помог мне усесться на лошадь, а Сандж посадил Джиотсану. Сделал он это спокойно, ничего не говоря, без излишних прикосновений, а она лишь кивнула ему, едва обозначив благодарную улыбку.

Но я ощутила необъяснимый укол ревности... или, скорее, зависти. До боли в груди захотелось вернуться в недалекое прошлое, когда мы были лишь вдвоем. Я тогда даже не догадывалась, как бесценно и быстротечно это счастливое время! Особенно ночь на корабле, когда мы лежали, прижавшись друг к другу спиной... Ух!

От нахлынувших воспоминаний меня опалило, как огнем. Щеки полыхнули ярким румянцем. Пришлось самой приобнять жениха, поцеловать в щеку и тут же смущенно потупиться, сделав вид, что мое тело пылает из-за него. Судя по самодовольно-уверенной усмешке Шиятсахира, обман удался.

А еще я уловила сочувствующий взгляд Джиотсаны. На нее моего актерского мастерства не хватило. Очень удачно, что она вроде бы на моей стороне.

Четыре часа верхом я еле выдержала, с трудом сохраняя осанку, как на троне, и мысленно сжимая двух птичек, чтобы не упустить и не раздавить, а не вцепляясь в поводья из последних сил. Вот только вместо заслуженной скупой похвалы от Санджа мне достались объятия и поцелуй от Шиятсахира.

– Вы очень уверенно сидите в седле, леди Аруна. Даже не верится, что вы начали осваивать верховую езду всего два месяца назад.

– Почему-то в Эстидане этот способ передвижения считается очень неприличным для женщин.

Устало улыбнувшись, я буквально повисла на своем женихе, чтобы не упасть.

Разум отказывался придумывать подходящие случаю фразы, поэтому я произнесла всем известную банальность, едва успев заменить ею уже почти вырвавшийся комплимент Санджу как учителю. Возможно, если бы я сдобрила свою благодарность толикой ехидства, Шият вспомнил бы, в каких напряженных условиях проходило мое обучение. Но лучше вообще не дразнить кота упоминанием о тигре.

Охотничий домик оказался очень уютным. Сандж сразу принялся разводить огонь в камине, а Мариша – красиво расставлять на стол привезенную с собой и найденную здесь еду.

– Ловчий прискачет позже, когда увидит дым из трубы и поймет, что мы приехали, – уведомил нас с Джиотсаной Шият. – Охотиться будем уже завтра. А во дворец вернемся через день.

Нашего мнения никто не спрашивал, но я и предполагала, что мы примерно так проведем ближайшие сутки. Никто не отправляется на охоту в середине дня, и вряд ли кто-то захочет потом возвращаться во дворец, когда тут такой чудесный дом.

Собравшись с силами, я сумела выдать несколько хвалебных фраз, порадовав Шиятсахира. Дом и правда оказался хорош. В нем были предусмотрены пять гостевых комнат, каждая с отдельной уборной. Правда, ванная комната оказалась общей, и воду в нее следовало таскать ведрами, по старинке.

После обеда и короткого отдыха мне пришлось снова усесться в седло, так как жениху очень хотелось похвастаться своими владениями. Что ж, я бы тоже гордилась подобной красотой.

Мы словно нырнули в бескрайнее зеленое море, изрезанное узкими и широкими тропинками. Иногда ветки ближайших деревьев так сильно тянулись друг к другу, что переплетались над нашими головами. Голова кружилась от запахов леса: травы, грибов, ягод. Пышная листва перешептывалась от ветра, словно обсуждая звучные переливчатые птичьи трели.

А потом мы вынырнули в удушающе ароматную пестроту большого луга, и Джиотсана с радостным вскриком помчалась вперед. Моя лошадь тоже словно сошла с ума от этого разнообразия цветов под ногами. Мы все словно обезумели. Даже Шият сначала гонялся за

мною по всему лугу, потом сорвал и воткнул мне в волосы ярко-синий цветок и, склонившись, подтянул к себе и поцеловал прямо в губы... И я ответила, обнимая и ощущая, как бурлит моя кровь. Как телу хочется чего-то большего, чем поцелуи и объятия... Вот только не с ним, не с этим мужчиной!

Поцеловаться от избытка эмоций – это одно. А едва я представляла себя в одной постели с Шиятом, как тут же все внутри сжималось и накатывала мощная волна отторжения.

Я тряхнула головой, прогоняя дурные мысли. Не хочу сейчас думать об этом!

Мне легко, весело, где-то рядом мой тигр, я чувствую его присутствие, ощущаю, необъяснимо каким образом. И этим же странным шестым или седьмым чувством я ощущаю опасность.

Возможно, я инстинктивно отреагировала на напрягшегося Санджа, за которым постоянно следила. Он даже еще не стал крутить головой в поисках источника угрозы, просто замер в седле, а я уже насторожилась, вслушалась, ощутила, что опасность притаилась где-то неподалеку.

Зверь. Странный, очень похожий на уже знакомых мне тигров, но другой. Более... дикий...

Повезло, что я успела сосредоточиться до того, как опасность стала реальной. Иначе бы ни за что не услышала в этом водовороте жужжания насекомых, щебета птиц, шороха листвы, смеха людей и конского ржания звук спускаемой тетивы.

Предупреждающий о нападении жест я уловила лишь по вибрации воздуха, потому что еще раньше повела себя так, как меня учил Сандж: принялась петлять на лошади как заяц, буквально распластавшись по седлу. Просто быстро спрыгнуть и упасть на землю у меня бы точно не получилось.

Лучник успел выстрелить лишь два раза, и оба – мимо. От первой стрелы я увернулась, вторую Сандж разрубил мечом прямо в полете.

Кружа по лугу, я очень вовремя обернулась, чтобы увидеть, как серебристый тигр королевского фамильяра ударом лапы заставляет стрелу сменить направление, а сам фамильяр, выхватив один из своих мечей, бьет по древку. И потом скачет туда, где притаился враг, уже отпустив поводья и держа в руках оба меча. Даже не притормозив

коня, спрыгивает и бежит за крупным желто-черным зверем. За обычным, вернее, необычным тигром... оборотнем! Диким оборотнем!

– Почему он хотел убить меня? – растерянно прошептала я, даже не осознавая, что задаю этот вопрос вслух.

Просто сейчас все мое внимание сузилось до мелькающей среди деревьев серебряной гривы Санджа. Бежит – значит живой! Вряд ли человек догонит тигра, но ведь фамильяр не совсем человек!..

– А вдруг это засада? – Я обернулась, чтобы посмотреть на замершего рядом со мной Шията, тоже внимательно следящего за погоней. – И где Мариша?! – растерянно поинтересовалась я у подъехавшей к нам Джиотсаны.

Правда, я тут же увидела девушку, уже достаточно далеко ускокавшую в лес по тропе. Наверное, рассчитывает обогнать тигра и напасть спереди. Хитро...

– Я поеду к ним на помощь. Хочу захватить дикаря живьем и выяснить ответ на ваш первый вопрос. Если почувствуете опасность, перемещайтесь во дворец.

– Хорошо, – послушно кивнула я, пытаюсь припомнить последовательность мудр для открытия портала.

Надеюсь, мне не придется их воспроизводить...

– Какая прекрасная возможность поговорить, – усмехнулась Джиотсана, едва Шиятсахир умчался вслед за нашими телохранителями. – На чем мы с тобой закончили?

– На выборе, – напомнила я, одновременно прислушиваясь ко всем звукам вокруг. – На том, что он есть всегда.

Глава 35

– Ты знаешь, что у Шиятсахира до тебя была другая невеста?

Джиотсана то ли решила сменить тему, то ли собралась подкрадываться к нужным окольным путем.

– Да, – кратко и не вдаваясь в подробности ответила я.

– Это была моя сестра.

Девушка вызывающе улыбнулась, с интересом наблюдая, как меняется выражение моего лица. Удивление, волнение, вина, страх... Я испытала целую гамму разнообразных эмоций, и, уверена, скрыть их полностью мне не удалось.

– Моя двоюродная сестра, – уточнила она. – У меня две тетушки, три сестры и один брат.

– А то, что Шиятсахир и твоя кузина родственники, никого не смущало?

В нашей стране близкородственные союзы разрешались только в очень крайнем случае. Обычно их старались избегать.

– Нет. Семейный совет постановил, что с предназначением жены короля родить наследника она справится. И кстати, за ней Шият так красиво не ухаживал, – с ехидством подметила Джиотсана. – Кузен действительно увлечен тобой, и очень сильно. Так что хорошо подумай, готова ли ты лишиться всего этого.

– Ты хочешь вернуть Шиятсахира своей сестре? – спросила я, с трудом скрывая разочарование.

Все мои надежды рухнули в пропасть. Почему-то я поверила, что мне на блюдечке предложат решение всех моих проблем, а в действительности это я – проблема, от которой хотят избавиться, и, к счастью, пока мирным способом.

Странно, правда, что Шият удалил из замка лишь бывшую невесту, оставив Джиотсану. Не рассчитывал, что та окажется на стороне отвергнутой?

– У меня нет настолько сильных врагов, кому бы я захотела предложить в супруги своего кузена, – задорно рассмеялась девушка. – Конечно, тетушка изобразила печаль, сестра тоже якобы расстроилась.

Но ты же понимаешь, что на самом деле все искренне с облегчением выдохнули?

И Джиотсана, склонив голову набок, приподняла брови, выразительно округлив глаза. В сочетании с загадочным шепотом, которым была сказана последняя фраза, получилось очень доверительно и одновременно таинственно.

– Хорошо, я спасла твою кузину от навязанного брака и потери магии и искренне рада, что вы не собираетесь мне за это мстить. – Вроде бы я сумела изобразить уверенность и сарказм, любимое прикрытие Санджа, за которым можно спрятать совсем иные чувства.

Однако мне по-прежнему было немного страшно, и я очень волновалась, потому что не понимала, чего в итоге хочет одна из настроенных против нас с Шиятом партий. Я даже не представляла, сколько у меня врагов... Откуда, например, взялся дикий оборотень?

– Мы собираемся тебе помочь, если ты поможешь нам, – все с тем же заговорщическим видом продолжила Джиотсана. – Я присматриваюсь к тебе с первого дня. Тебя не только напугало, но и разозлило то, как Шият поступил со своей матерью.

Я инстинктивно кивнула, соглашаясь со сказанным.

Меня напугало и самодурство короля, и всеобщее покорное молчание. А разозлилась я скорее от безысходности. От понимания, что нельзя вмешаться и что-то сделать, потому что тогда я окажусь на месте несчастной.

Я могла перешагнуть через свое собственное обещание отдать магию, могла выбрать смерть вместо сытого прозябания, но моя страна нуждалась в защите! И предать Шиятсахира означало предать свое королевство.

– Ты подобралась к нему ближе всех. Если ты поможешь избавиться от него, на престол взойдет леди Лиония. Уверена, она обязательно поддержит твою страну, в память о сыне.

– М-да? – Скептически хмыкнув, я недоверчиво прищурилась, выжидающе глядя на Джиотсану.

– И сделать это все надо быстро, пока ты не превратилась в послушную игрушку, попав под влияние Шията. Конечно, никто не должен тебя заподозрить... – Девушка, усмехнувшись, подмигнула мне и, тронув поводья, принялась настороженно вглядываться в лес. – Где-то неподалеку применили магию. Чувствуешь?

Ничего я не чувствовала! Словно кто-то спрятал меня в короб, отталкивающий стенами все магическое. Но зато, закрыв глаза, я увидела бегущего по лесной тропинке Санджа. И Маришу, мелькающую далеко впереди. А еще было не понятно, как я узнала, что Шият находится еще дальше, чудом обогнав эту парочку. И магию использовал именно он, вероятно, чтобы задержать дикого оборотня.

Интересно, на мой разум уже воздействуют или мне самой хватает ума не вмешиваться в эту рискованную авантюру? Потому что при любом раскладе я или погибну от руки мужа, или буду казнена как убийца короля. Вероятность, что мне удастся избежать наказания, свалив вину на кого-то другого, очень мала.

– Ловят еще, – открыв глаза, сообщила я Джиотсане. И, заметив удивление в ее взгляде, даже рискнула пояснить: – Снова все вижу, как тогда, с монстрами.

– Хм...

С подозрением посмотрев на меня, девушка призадумалась, теребя в руках поводья. Судя по напряженным плечам и неестественно прямой осанке, теперь пришла ее очередь нервничать.

– Скажи, а как ты излечила Маришу? Никаких ритуалов ты не совершала, заклятий не шептала, мудры не использовала, иначе Виджая бы заметила. Что ты сделала?!

Я пожала плечами и тоже напряглась, стараясь, чтобы это было не слишком заметно.

– Не доверяешь? Даже после всего того, что я только что тебе выболтала?

Во взгляде Джиотсаны смешались возмущение и восхищение.

– Вдруг это такой хитрый способ выведать побольше сведений, чтобы потом использовать их против меня? – Крепко сжав поводья, я словно услышала рядом голос Санджа: «Представьте в ладонях двух птиц. Вам надо не упустить их и не раздавить». – Просто... это опасная тайна, – извинилась я за свою скрытность.

– Более опасная, чем признаться в заговоре против короля? – нервно хихикнула Джиотсана. – Заинтриговала!

– Ладно! Я вижу зверей... внутренних зверей, – сдавшись, призналась я. – И у Мариши умирала именно ее тигрица. – Упомянуть, что это была еще совсем малышка, подросток, я не стала. И так от

воспоминаний комок в горле... – Как только я помогла зверю и человеку разъединиться, Марише стало лучше.

– Ты-ы-ы?.. – недоверчиво протянула девушка, глядя на меня как на божественное пришествие. – Даже Шият не видит звериную часть фамильяров! – От избытка эмоций Джиотсана выдала достаточно важный секрет. Главное, чтобы она никому не разболтала мой! – Им поэтому и запрещено обращаться, так как магия ошейников контролирует лишь человеческую половину. За своим внутренним зверем они сами следят. И тоже его не видят, но чувствуют. – И взрослая серьезная заговорщица резко превратилась в любопытно-восторженного ребенка. – А это и правда тигры? Как в легенде? Серебристые тигры?!

У меня перед глазами тут же возник красивый и опасный хищник с дымчато-серой шкурой, иссеченной черными полосами.

– Как в легенде, – кивнув, прошептала я. – Поклянись, что никому не расскажешь об этом!

Повернувшись к Джиотсане, я пронзила ее суровым взглядом, и девушка успокаивающе улыбнулась.

– Клянусь! Никому ни слова. Но, похоже, о твоём секрете уже известно кому-то, связанному с дикими оборотнями.

– С чего ты взяла? – тут же напряглась я, снова забыв про птичек и со всей силы сжав поводья.

– Дикарь ведь стрелял именно в тебя. Хотя это Шиятсахир – потомок того, кто поработил часть тигров. Однако если оборотни узнали о твоей способности, их желание избавиться от тебя вполне объяснимо. Завладев твоим даром, мой брат получит власть не только над человеческой, но и над звериной половиной фамильяров.

– То есть пока я не вышла замуж, моя жизнь в постоянной опасности.

Ничего нового. Этот вывод я сделала, еще когда мы с Санджем добирались до Нефхарда.

Хочется верить, что сторонникам победы Клуируса над моей страной сюда не добраться. А своих личных врагов Шият удерживает уже много лет, так что, надеюсь, сумеет защитить от них и меня. Со сторонниками отвергнутой невесты я только что... хм... заключила мирный нейтралитет, пока буду обдумывать их предложение.

И остается только один враг. Оборотни.

Глава 36

Дальше мило общаться с Джиотсаной у меня не получилось, потому что внимание то и дело переключалось на происходящее в лесу.

Охота подходила к концу. Шият и два фамильяра окружили дикаря, явно рассчитывая схватить живым. Вот только тот разрушил их планы, накинувшись на Маришу, выхватив у нее меч и перерезав себе горло.

Никакие сражения с монстрами не приучат меня к подобному зрелищу! Да, я не стала биться в истерике, кричать или падать в обморок, но все же мне стало немного дурно. Ведь это не порождение магии, а человек... хорошо, не совсем человек... только что живой и вот теперь мертвый! И главное, я прекрасно понимала, что оборотень выбрал легкий путь к смерти, минуя заслуженные пытки. Не захотел выдавать того, кто приказал ему меня убить.

Надеюсь, это небольшая тайная организация типа той, в которую меня зазывала Джиотсана, а не огромный мощный заговор, нацеленный на революцию. Мне хватало знания истории, чтобы понимать – ничем хорошим подобные народные восстания не заканчиваются. Надо долго учиться, чтобы управлять государством. Знать, как поддерживать экономику, торговлю, военное дело. Иметь надежных советников...

Ладно, с оборотнями Шиятсахир потом разберется. Конечно, я понимаю, что они хотят защититься, не позволив королю Нефхарда стать еще сильнее, но все равно сейчас я на стороне своего жениха. Наверное, если бы он был чуть менее... хм... жестоким самодуром и не собирался забрать мою магию, то я бы... я бы смирилась со своим положением. Приближенным к власти часто приходится принимать непростые решения. Мой отец тоже иногда приговаривал людей к казни.

От размышлений о политике меня отвлекли более приземленные реалии.

Наблюдая за Шиятом, со злостью отчитывающим Маришу, я очень старательно потрясла головой. Не собираюсь даже

задумываться, что именно ожидает мою телохранительницу за очередную провинность!

Удивительно, но стоило лишь пожелать, как странная связь с Санджем, позволяющая мне наблюдать, находясь достаточно далеко, разорвалась.

Не хочу ни видеть, ни слышать. Это не мое дело!

Мариша принадлежала мне очень условно. Убить ее я не позволю, а мешать наказывать, или, как Шият корректно называет этот процесс, разогревать, не стану. Да и как бы я это сделала? Помчалась в неизвестном направлении на их поиски?!

– Что там происходит? – резко посерьезнев, поинтересовалась Джиотсана.

– Мариша не справилась с дикарем, и тот убил себя ее мечом.

Продолжать, что Шиятсахир разозлился, я не стала. Да и зачем? И так все ясно...

– Вмещаешься?

Глядя на озабоченно нахмурившуюся девушку, я пыталась угадать, на какую реакцию она рассчитывает. Для их странного невнятного заговора лучше, если бы я как следует разозлилась. Но, высказав все Шияту, я могу его оттолкнуть. Вдруг он и меня накажет?

Как же, оказывается, страшно всего лишь просто высказать властному психопату, что он неправ! Но как бы я себя ни уговаривала, на самом деле мне очень хотелось вмешаться! И если я этого не сделаю, то просто перестану себя уважать!

– Да!

Решившись, я направила лошадь примерно в том направлении, куда скрылись наши охотники. Ругаться, даже осторожно-вкрадчиво, лучше наедине.

Не успела я проехать и пары десятков метров, как на меня буквально вылетела моя телохранительница и проскакала мимо. Мне показалось, что она всхлипывала. Однако в седле сидела ровно, значит, никакого разогрева не было. Да и по времени они бы вряд ли успели...

Ужаснувшись спокойной циничности своих рассуждений, я поехала дальше, вслушиваясь в каждый звук, чтобы не пропустить двух мужчин, один из которых должен идти пешком.

– Леди Аруна?! Вы так соскучились, что решили меня найти? – Шиятсахир заметил меня раньше, чем я его. Приблизившись, он нежно

поцеловал меня в щеку. – Простите, что заставил вас ждать. Я очень торопился, но пришлось немного задержаться. К сожалению, напавший на вас оборотень сбежал... – Мои глаза округлились от удивления, едва я услышала такую наглую ложь, пришлось быстро изобразить, что это у меня от страха. Полюбовавшись на мое испуганное лицо, Шият уточнил: – В иной мир. И моя магия неспособна вернуть его обратно. Это привилегия некромантов.

– Жаль.

Теперь уже можно было не играть. Я и правда была расстроена этой новостью. Меня совсем не радовало, что кто-то пытается меня убить, какие бы уважительные причины у них там ни были.

И главное, я не понимаю, что им мешало пристрелить самого Шиятсахира?! Или они знают какую-то тайну, которую мне забыла сообщить Джиотсана?..

На самом деле этот делегат от женского заговора очень многое утаила и не объяснила.

Например, почему на престол взойдет мать Шията, а не кто-то из его родственников по отцовской линии? Поддержит ли народ смену власти, учитывая, что Нефхард процветает и благоденствует, ведь засухи, наводнения и войны обходят его стороной? И чью сторону примет армия?

Сдается мне, что тут намечается распил страны, ведь Джиотсана намекнула, что главарь заговорщиков – родня короля по матери. Запуганные Шиятом женщины, не готовые сами воткнуть нож в сердце тирана. Для них такая храбрая мышка, как я, – уже целый лев!

Возможно, я ошибаюсь. Но пока складывается четкое впечатление, что меня просто хотят использовать, дав ложную надежду на поддержку сильной организации. Возможно, другая девочка, у которой нет здесь никого из близких, им бы поверила. Потому что очень хочется кому-то верить. И очень страшно наблюдать за своим женихом, прозревать и осознавать, насколько дорого обойдется иллюзия счастья! А ведь есть еще одно немаловажное условие – рождение наследника.

Просто я – не наивная девочка. Мне не шестнадцать, а девятнадцать. Благодаря войне я не только повзрослела, но и поумнела. Да и раньше не была дурочкой, хватаящейся за соломинку.

Для того чтобы спастись, мне нужны надежные сторонники, готовые рисковать, а не выискивающие, кого бы подставить. И нужен план, как защитить мою страну, после того как Шият будет свергнут. А еще нужен кто-то, готовый взять на себя ответственность за Нефхард, потому что это для придворных король – тиран и самодур. А вот народ его любит...

– Рад, что вы это осознаете. – Шиятсахир, даже не утруждая себя улыбкой, вежливо поцеловал мне руку прямо в перчатке. – И очень надеюсь на ваше понимание. Потому что погиб он по вине вашей телохранительницы.

– Очень жаль, – повторила я, чувствуя, как внутри начинают бурлить возмущение и безысходность.

Меня вежливо загоняли в угол, из которого будет очень сложно вырваться.

– В том, что ее ранили в первом же сражении, девчонка, может, и не виновата. Враги оказались сильные, опытные, и их было много.

Согласна, в этот раз Марише нет оправдания.

И вообще непонятно, почему я пытаюсь ее защитить, хотя сама выгнала фрейлину, едва не потерявшую сознание от новости об умирающей королеве.

Обе девушки не справились со своими обязанностями, расслабились. И если мне хватает ума признать, что фрейлина, падающая в обморок, вместо того чтобы помочь мне одеться, не достойна находиться при моем дворе, то почему я цепляюсь за Маришу? Зачем мне телохранительница, у которой враг может легко вырвать меч?! Хорошо, что он перерезал горло себе, а не ей... или не напал на Санджа! Или...

– Да, пожалуй, охранница из Мариши еще не очень, – со вздохом признала я. – Но пока рядом вы, я могу быть спокойна. А у девушки будет прекрасная возможность подучиться. Или у вас есть на примете кто-то другой?

– Пока нет. Ведь вам нужна женщина. Разве что забрать на время у матери Виджаю, как вы на это смотрите?

И Шият пронзил меня внимательным взглядом.

Конечно, я смотрела на это очень плохо.

– Они с вашей матерью единое целое, действительно как тело и его тень, – похвалила я союз двух женщин, задействовав местные

метафоры. И, искренне улыбнувшись, призналась: – Мне даже немного завидно от их взаимопонимания. Очень хочется достигнуть подобного с Маришей...

– Да, я бы тоже предпочел, чтобы вы подружились. Но девчонка разочаровывает меня раз за разом. Вы позволите мне ее наказать, леди Аруна?

– Не позволю, – тут же инстинктивно выпалила я.

– Почему-то я так и думал, – подозрительно довольно усмехнулся Шият. – Значит, накажете ее сами.

И, не давая мне возможности возразить, помчался прочь, оставив меня в лесу, одну, растерянную и злою.

Глава 37

– Вы и правда сможете ее наказать?

Я чуть с лошади не свалилась, услышав из-за деревьев родной и какой-то обреченно-усталый голос. Сандж! Как я не заметила его приближения? Надо же было так задуматься...

– Нет, конечно! – Вспыхнув, надеюсь, от возмущения, сурово взглянула на подошедшего ко мне мужчину. – Я постараюсь убедить Шиятсахира, что Мариша еще не до конца восстановилась после ранения.

– Это вызовет подозрения.

Сандж встал опасно близко, но все же не настолько рядом, как раньше. Усмехнулся, оглядев меня и, уверена, оценивая мою посадку. Он до сих пор иногда так делал, и по его быстрому взгляду можно было определить, что надо исправить.

Я сидела, теребя в руках поводья, а Сандж стоял, сжав кулаки. Все правильно. Я невеста короля, он простой телохранитель. Мы должны соблюдать дистанцию даже наедине.

– Но она и правда еще не восстановилась. У нее же теперь нет зверя. – Тяжело вздохнув, мой тигр хмуро посмотрел мне в глаза. – Но об этом никто не должен узнать.

Вслух никаких просьб не прозвучало, однако я ощутила мольбу о помощи, легкую, как дуновение ветерка.

– Постараюсь что-нибудь придумать.

Обещать я ничего не могла, ведь решение все равно оставалось за Шиятсахиром. Конечно, я буду возражать, убеждать, пытаться оправдать Маришу. Но рисковать, переводя гнев Шията на себя, не стану.

– Вам ведь уже сообщили, что это моя...

– Да!

Довольно резко перебив Санджа, я похлопала лошадь и, не оглядываясь, поскакала на поляну, спрятаться от тяжести предназначения, от безысходности, от всего, что свалилось на меня в последние недели.

Где-то на поверхности сознания промелькнула трусливая мысль о том, что проще всего сдать, расслабиться, отдать магию, родить наследника и зажить счастливой сытой жизнью. И, к счастью, улетела прочь так же быстро, как сейчас мчалась я. Вперед, не останавливаясь...

О том, что поляна уже давно должна была появиться, я задумалась минут через пять-семь бешеной скачки. О том, что я, похоже, потерялась, – еще минут через пять-семь... О том, что... Тигр?!

Прямо передо мной на тропу выскочил очень знакомый огромный серебристый зверь. Лошадь, заржав, встала на дыбы, чтобы остановиться и развернуться. Схватившись за поводья, я плотно сжала ноги, стараясь удержаться в седле. Все происходило слишком стремительно, и страх немного запаздывал, уступив место инстинктам.

Тигр, обернувшись в Санджа, сумел ухватить напуганное животное за уздечку, и, только когда я почувствовала, что мы все спокойно стоим на земле... То есть я-то сижу верхом, но подо мной никто не брыкается... Вот тогда, закрыв глаза, я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, однако тело отказывалось расслабляться. Меня всю потряхивало, я боялась разжать пальцы, вцепившиеся в поводья, чтобы не выдать, насколько же мне было страшно.

– Никогда раньше так быстро не бегал, – тяжело дыша, признался Сандж, утирая лицо подолом рубахи. – Так за вас испугался... Там же обрыв! – И мужчина махнул рукой вперед, в ту сторону, куда я стремительно скакала не более минуты назад. – Хорошо, увидел, что вы не туда свернули...

За моей спиной послышался цокот копыт и хруст веток.

– Леди, с вами все в порядке?! Что случилось?!

– Я ехала на поляну и свернула не там, где надо.

Уверена, моя попытка улыбнуться выглядела довольно жалко, но взволнованный Шият буквально засиял от счастья и тут же, судя по тону, съязвил:

– Хорошо, что у меня такой быстрый телохранитель.

При этом, довольно усмехаясь, он как-то слишком внимательно оглядывал тропу, словно пытался разглядеть что-то...

Следы! Следы тигра! Так, главное – не паниковать и не пытаться что-то соврать. На нас совсем недавно напал дикий оборотень, значит, он мог бродить и здесь, раньше. И не только он...

– Надо поручить зачистить это место. Не люблю, когда моей охоте мешают другие хищники.

На мгновение меня даже порадовала многообещающая жестокая усмешка на лице Шията, пока я не осознала скрытого смысла его угрозы.

Все ведь правильно. Обратни действительно опасны, особенно для меня. Пока я с ними не договорилась.

Главное, чтобы новые способности моего дурного тигра не вычислили. И ведь выяснять, как именно он обернулся, бессмысленно. По-моему, Сандж сам не понял, что дважды сменил облик...

С большим трудом я заставила себя по-прежнему смотреть на короля, а не на его телохранителя, хотя очень хотелось проверить, в каком состоянии магический ошейник.

– Вы быстро учитесь, леди Аруна. – Внезапная похвала заставила меня насторожиться. – Я ожидал приступа ложной жалости. Приятно, что вы осознаете необходимость избавиться от всех живущих здесь дикарей.

Отведя взгляд в сторону, я старательно смахнула выражение изумления, заодно сообразив, что до этого улыбалась, думая о своем постоянном спасителе. Вот Шият и решил, что я одобряю его планы.

– Наверное, мы немного по-разному понимаем слово «зачистка», ваше величество. – Вежливо-прохладную фразу я попыталась смягчить, наклонившись и легко погладив ладонью колено своего будущего супруга. – Мне казалось, вы собираетесь их изгнать, а вы планируете их перебить?

– Это же дикари, леди, – снисходительно улыбнулся Шиятсахир. – Они просто так не уйдут. А за убийство одного из своих станут мстить. Даже дети. И их основная цель не я, а вы, леди Аруна.

Было очень сложно изобразить хотя бы безразличие.

Чтобы радоваться запланированному уничтожению целых семей, людей или оборотней, надо очень сильно разозлиться. Я же сейчас, после бешеной скачки, даже на того несчастного, который в меня стрелял, почти не злилась.

Умом все понимала, вплоть до необходимости пыток. Но при этом испытывала облегчение от того, что дикарь умудрился их избежать.

И вдруг... семьями?!

– Убив их, вы не узнаете, кто за мной охотится...

– Ошибаетесь!

От голоса Шията повеяло таким холодом, что мне стало страшно.

И тут Сандж, как и полагается тени, терпеливо помалкивающий, пока мы общались, решился подать голос, еще более тихий и хрипловатый, чем обычно:

– Господин... – Мне пришлось закрыть глаза, чтобы не выдать, как меня раздражает такое раболепие. – Позвольте мне все выяснить? Я сумею сделать это тихо, вы же знаете.

Мужчины понимающе переглянулись.

– Что ж, думаю, врага моей... – о, с каким наслаждением Шият произнес это слово, перекатывая на языке и наслаждаясь его звучанием, – будущей жены ты вычислишь так же быстро, как бежал, спасая ее жизнь. Надо же, мой телохранитель, оказывается, способен обогнать лошадь!

Повернувшись ко мне, Шиятсахир загадочно усмехнулся, и меня замутило от нехороших предчувствий. Неужели догадался?

– Жизнь вашей будущей жены для меня так же бесценна, как и ваша, мой господин.

Странно, но в голосе Санджа мне почудилось скрытое предупреждение. Не угроза, просто вкрадчивый намек... Похоже, кто-то опять нарывается, и я даже не могу вмешаться, чтобы остановить этот небольшой бунт.

– Это очень похвально, – совершенно неожиданно Шият ответил очень серьезно, словно и не услышав легкого, как шорох листьев, вызова. – И запомни: если придется выбирать между мной и леди Аруной, ты должен спасти леди.

– Да, господин.

Кажется, бунт закончился, не начавшись. Сандж опять замер послушной тенью, ожидая дальнейших приказов. Зато я, как и положено женщине, чью жизнь только что оценили выше собственной, поцеловала коронованного героя в щеку. Но Шиятсахиру этого показалось мало. Обняв, он буквально впился в мои губы, жадно, словно... словно назло моему тигру.

Ответный вызов?! Меня ревнуют? Действительно всерьез ревнуют к телохранителю? А дурной тигр сам подставляется?! И еще с Маришей надо все решить...

Какой же ужасно тяжелый сегодня день!

Глава 38

В охотничий домик мы вернулись настолько уставшими от впечатлений, что лично я едва не отказалась от ужина. К тому же почему-то начинали раздражать насмешливо-загадочные взгляды Джиотсаны то на меня, то на Санджа, то на Шиятсахира.

Тоже мне, заговорщица... Одна романтика в голове!

Я же была погружена в размышления об обороте Санджа и о том, догадался ли Шият, почему его телохранитель внезапно развил такую скорость. И как именно мой тигр будет договариваться с дикими? Удастся ли избежать массового изгнания или, того хуже, убийства? Да еще, как я поняла, с пытками...

Как защитить Маришу от сурового наказания? Она, конечно, виновата, так как должна была предупредить о своем состоянии, придумав правдоподобное объяснение. Хотя очень странно, почему никто не должен знать, что в ней больше нет зверя, если подобное уже случилось с ее матерью и та не потеряла место телохранительницы королевы.

Эти мысли порождали новые. Разум уже спокойно анализировал услышанное и увиденное, чтобы сделать больше выводов. Например, что намек Шиятсахира: «Не люблю, когда моей охоте мешают другие хищники» – мог относиться не только к диким, но и к домашним тиграм.

Сами фамильяры могут чувствовать потерю зверя, это естественно. И им приходится вести себя осторожнее, чтобы не выдать своей слабости. Например, та же Виджая, возможно, продолжала проявлять себя как надежная охранница, поэтому леди Лиония не заметила изменений. И мне, кстати, следует вести себя так, чтобы не выдавать своей способности видеть внутреннего хищника. А я уже проболталась о ней Джиотсане, пусть и обменяв на ценные сведения.

Оборотни знают, но прикрывают вот таких, окончательно очеловеченных, чтобы те продолжали работать и содержать себя. Ведь им не станут выплачивать пособие по утрате животной половины...

И из этого, кроме того, что все фамильяры или очень дружные, или слишком практичные, можно сделать еще один интересный вывод:

ручных оборотней очень мало, соперничества нет. Кстати, Шиятсахир ненароком подтвердил это, признав, что ему нечем заменить Маришу.

Мне очень хотелось побыть в одиночестве, потому что в голове кружил рой мыслей. Но стоило лишь заикнуться, что я не хочу ужинать, как Шият нахмурился, озабоченно оглядел меня и поинтересовался:

– Леди, неужели вам настолько плохо, что вы готовы оставить меня без своего общества?

Пришлось усесться за стол, признавшись, что просто слишком много впечатлений и поэтому аппетит пропал.

– Очень прискорбно, леди Аруна. Тогда начните с десерта, и, возможно, аппетит к вам вернется? Засахаренные фрукты? Пряники? Или пирог с белой рыбой?

Я взяла пирог и кружку с какой-то настойкой, очень вкусной и, похоже, хмельной. И после пирога, или, точнее, после хмельного напитка, аппетит действительно вернулся.

Во время ужина Шият был, как обычно, сама любезность. Он умудрялся ухаживать одновременно и за мной, и за Джиотсаной. Но, естественно, мне его внимания доставалось гораздо больше.

Фамильяры уселись есть уже после нас, когда мы втроем встали из-за стола и меня повели на улицу прогуляться.

Надо признать, я и правда нуждалась в свежем воздухе, потому что настойка оказалась очень крепкой. Причем действовала она незаметно, постепенно расслабляя и тело, и разум. Голова слегка кружилась, ноги были чуть ватными, и руки тоже плохо слушались.

– Какой опасный напиток! Страшнее вина, – признала я, стараясь поскорее избавиться от туманившего разум хмеля. – А еще я на вас очень обижена, ваше величество!

Крепкий напиток придал мне храбрости идти напролом, не задумываясь о последствиях.

– Вы бросили меня одну в лесу! Хорошо, что рядом оказался ваш телохранитель...

– Я лишь хотел дать ему возможность попросить у вас защиты для провинившейся девчонки. Он ведь попросил?

Я уже открыла рот, чтобы уверенно ответить «да», но тут наконец-то прохладный ветерок постепенно начал выдувать хмельной туман из

моей головы. А что, если Санджу было запрещено просить меня о помощи? Кстати, он ведь и не просил!..

– Нет...

Я держала Шиятсахира под руку, первое время почти повиснув на своем женихе. Сейчас, когда мне стало лучше, я чуть ослабила хватку, зато потерлась щекой о королевское плечо, словно кошка. Надеюсь, мое фривольное поведение спишут на влияние напитка. Но на самом деле мне просто надо было как-то отвлечь одного мужчину от мыслей о другом.

– Он только ответил на мой вопрос о самочувствии Мариши. Ее вина лишь в том, что она переоценила свои силы, а раны от мертвой магии заживают не так быстро, как обычные.

К сожалению, настаивать, что девушка совсем уж ни в чем не виновна, я не могла. Она не фрейлина, а телохранитель. И ей следовало предупредить, что она может не справиться со своими обязанностями.

– Что ж, значит, это не ее, а моя вина. Я был уверен, что она уже восстановилась, к тому же все оборотни любят охоту. А еще мне не хотелось оставлять вас без защиты.

Все еще бурлящий в голове хмель чуть не позволил мне произнести очевидную глупость о том, что рядом со мной лучший телохранитель, оберегающий самого короля. Но, пожившись от вечерней прохлады, я лишь покрепче прижалась к Шияту и, потупив взор, проворковала:

– Пока вы рядом, мне никто не страшен!

О, это даже не была откровенная ложь, потому что пока неподалеку от меня Шиятсахир, значит, где-то поблизости и его тень.

А потом... потом Шият вновь поцеловал меня, словно я уже его законная жена и сейчас мы отправимся в постель. Что ж, вырваться я не стала, позволяя мужчине наслаждаться своей властью, но потом, когда поцелуй прервался, улыбнувшись, указала на распустившийся при свете звезд ярко-розовый цветок ночной фиалки.

– Вы можете сорвать его, и он завянет через пару дней, а можете стоять и наслаждаться его потрясающим сладковатым ароматом и любоваться его красотой. В любом случае он будет ваш...

– Неудачное сравнение, леди Аруна. Но вы правы, следует подождать благоприятного стечения звезд и провести все

соответствующие ритуалы, прежде чем срывать такой красивый цветок, как вы. И я не дам вам быстро завянуть.

Последняя фраза прозвучала как-то странно, словно не утешение, а угроза. Но я предпочла сделать вид, что не поняла намека. Вернее, поняла по-своему.

– Очень на это надеюсь, ваше величество! В моих планах долгая и счастливая жизнь...

– Это хорошо. – Почему-то мне вновь послышались угрожающие ноты в голосе Шията. – Вы идеально мне подходите, леди. Вы – женщина, которую я искал много лет. Как последний элемент мозаики, чтобы получилась законченная картина. Вы – цветок, которому суждено быть лишь моим и цвести только для меня. И я уничтожу любого, кто посмеет к вам прикоснуться. – Король, приподняв мою голову за подбородок, прожег меня взглядом, парализуя, как змея птичку, как кот мышку...

Бездонно-черная тьма его глаз оживила все мои детские ночные страхи. Я цеплялась за мысли о стране, которую спасаю ценой своей жизни, словно за спасательный круг. Пока не поняла, что это как раз камень, который тянет меня вниз, в эту темную бездну. А у моего спасения глаза янтарно-желтые и теплые, как солнце. Они прячутся за густыми пышными ресницами, более подходящими какой-нибудь томной красавице, а не воину. А еще его голос тоже заставляет мое сердце трепетать, но иначе. Совсем по-другому.

– Я уничтожу любого человека или мага, посмевшего посягнуть на мой цветок.

О, как же мне хотелось ехидно-провокационно спросить, что же ждет оборотня, фамильяра, тень... того, кого человеком не считают. Но я промолчала. Просто улыбнулась и погладила Шиятсахира ладонью по щеке. А он сжал мою руку и поцеловал запястье, не отводя взгляда от моего лица. И потом с жаром прошептал:

– Вы поможете мне закончить картину, мой цветочек. И родите мне идеального наследника, владеющего всеми существующими магиями, новыми и древними...

Как же сложно спокойно стоять и улыбаться, глядя в эту черную тьму, когда на самом деле хочется с криком убежать прочь. Но я придавила инстинкт самосохранения, продолжая играть с огнем, дразнить хищника, кокетничать с психопатом...

Пока я не нашла себе надежных союзников, не придумала, как освободиться, не лишая при этом свою страну военной поддержки, а Нефхард – процветания.

Единственный вариант – выйти замуж, сохранив свою магию и заручившись поддержкой советников Шиятсахира, родить наследника и... избавиться от его отца. Тогда я стану регентом при принце и буду править, пока наш... мой сын не повзрослеет.

Потрясающе идеальный и сказочно нереализуемый план.

Главное – не думать о совокуплении ради зачатия ребенка, о поцелуях, объятиях, о том, как именно я сумею уберечь магию, о... о том, что Сандж не позволит мне убить Шията...

И о том, что у меня какое-то умственное помутнение, если на самом деле все, чего я хочу, – быть рядом со своим мужчиной. Пусть даже в шалаше.

Вот только умом я прекрасно осознаю, что это помутнение скоро пройдет, шалаш перестанет радовать, желудок захочет вкусной еды, тело – одежды и тепла.

Так что остается лишь мой сказочный план: замужество с сохранением магии, поиск сторонников, поддержка советников, наследник, регентство... и Сандж в качестве телохранителя и любовника.

– Обязательно, ваше величество. У нас будет удивительно красивый и магически одаренный сын, – так же убедительно жарко прошептала я, приподнимаясь на цыпочки, чтобы поцеловать Шиятсахира. Только потом, виновато улыбнувшись, извинилась: – Простите, ваше величество, но я очень хочу спать. День выдался трудным.

Глава 39 День действительно выдался трудным.

Иногда участвующие в войне мужчины упоминали, что повзрослели после боя, за несколько тяжелых часов, наполненных опасностью и переживаниями.

Я же взрослела все то время, пока жила здесь, неделя за неделей. Набиралась опыта, пропитывалась циничностью, выбирала между покорным послушанием и иными возможностями.

Не знаю, что послужило последней каплей... Разговор с Джиотсаной, после которого стало ясно, что надеяться на их женский заговор не стоит? Или обернувшийся даже незаметно для себя Сандж,

ринувшийся спасти меня? Или вот этот диалог с Шиятсахиром о цветках и законченной картине?

О, я прекрасно поняла не такой уж тонкий намек! Именно моей редкой магии королю не хватает для какой-то цели. Не для того ли, чтобы стать носителем всех видов магических сил? И тогда для Шията останется недоступной лишь мертвая магия, если он на самом деле ею не владеет.

Да, возможно, последней каплей стал именно этот диалог с женихом о том, что мне не дадут быстро завянуть, что я буду лишь королевским цветком, что мне суждено дополнить своего будущего мужа до идеала и подарить ему идеального сына.

Именно тогда я осознала, что никакого счастья, так, как я его понимаю, меня не ждет. До этого еще надеялась на что-то, рассчитывала извернуться, выкрутиться. Иногда даже наслаждалась общением с Шиятсахиром, потому что всегда приятно поговорить с умным начитанным человеком. Но теперь я прозрела. Мой разум стал чист и ясен, как никогда раньше.

– Позвольте, я провожу вас...

Естественно, это был не вопрос, а утверждение. И отказа не предусматривалось. Следовало взять Шията под руку и послушно идти рядом с ним до своей комнаты, мимо Санджа, по которому я лишь пробежалась взглядом, выцепив самое главное: магическая цепь все еще на нем и с виду абсолютно целая.

Вот Джиотсане я даже рискнула улыбнуться, продемонстрировав, что горжусь оказанной мне честью. Похоже, вышло слишком естественно, потому что девушка не смогла скрыть изумления. Что ж, может быть, это заставит леди заговорщиц задуматься и начать действовать самостоятельно. Я же буду искать союзников понадежнее и позэнергичнее.

Однако Джиотсана достаточно много знает, и меня к ней не ревнуют, так что как источник сведений она незаменима. Чуть позже надо бы дать ей понять, что цели у нас кое в чем пересекаются. Кое в чем...

Меня воспитывали как будущую королеву, с детства приучая ставить интересы страны превыше собственных. А в интересах моей родины и Нефхарда – продлить правление Шиятсахира на долгие годы, пока я сама не обучусь править так же умело, как он.

Тут я вспомнила еще об одном важном преимуществе Шията. Магия. Сила, которую мне придется отдать. Без магии оберегать страну от врагов и стихийных бедствий будет сложнее. Хотя другие короли как-то справляются же. Или вся надежда на нашего сына?

Только, по-моему, это очень жестоко – возлагать ответственность за две страны на еще не рожденного ребенка.

Можно, конечно, пересмотреть свое понимание счастья, подстроить его под местные реалии и каждый день тихо радоваться, что не убили, хотя королю что-то не понравилось в твоём поведении. Например, слишком веселый смех во время танцев с послом дружественной страны!

Но если Шият настолько сильно оберегает честь матери, то меня после свадьбы, скорее всего, замуруют в башне и позаботятся, чтобы я не завяла слишком быстро.

Ужасы, которые я придумывала себе, пока мы с Санджем добирались в Нефхард, вот-вот превратятся в реальность, а у меня нет ни готового плана, ни идей, как их избежать.

– Спокойной ночи, леди!

– Спокойной ночи, ваше величество.

Протянув королю руку для поцелуя, я понадеялась, что этим все и ограничится.

Не хотелось бы провоцировать жаждущего мною обладать мужчину у распахнутой двери в мою спальню с уже заботливо кем-то разобранной постелью. Однако король позабыл о своём решении не срывать цветок без определенных ритуалов и вновь жадно впился мне в губы, одновременно сделав пару шагов внутрь комнаты и начав на ходу очень недвусмысленно избавлять меня от платья. Он то гладил меня по спине, то расстегивал крючок за крючком, при этом так и не прерывая поцелуя.

Не то чтобы я собиралась сдать без боя, скорее оказалась на какое-то время ошеломлена подобным натиском. Но тут я заметила в дверях Санджа, и это зрелище мгновенно меня отрезвило. Мужчина выглядел так, словно еще немного – и он бросится на своего господина. Так что пришлось поторопиться с реакцией, чтобы опередить своего дурного тигра.

– Ваше величество, мы же решили подождать благоприятного расположения звезд. Ведь я ваша невеста, а не любовница! Конечно, в

вашей власти все изменить...

– Рад, что вы это понимаете! – Шият с трудом оторвался от меня, зато Сандж успел быстро и бесшумно удалиться. – Но я желаю, чтобы вы стали для меня всем. С вами приятно общаться, вы умны, красивы. Я вижу в ваших глазах отблески внутреннего огня. Вы страстная натура, леди Аруна! – После этого король снова потянулся за поцелуем, но сдержался, удовлетворившись нежным прикосновением губ к моей руке. – И вы жаждете нашего соединения не меньше, чем я!

Естественно, разочаровывать Шиятсахира я не стала. Лучше пусть самоуверенно заблуждается, чем ревнует меня к своему телохранителю. А вот с телохранителем надо срочно поговорить, а то он как-то слишком уж активно решил хранить не то тело, которое ему доверили.

И пусть на душе потеплело, стоило мне вновь убедиться, насколько сильно я ему небезразлична. Только все равно нам следует вести себя как можно осторожнее.

Я-то выживу. Зато Санджа прямо предупредили о посторонних хищниках. И мне очень недвусмысленно намекнули, что уничтожат любого человека или мага, посмеявшегося на меня посягнуть. Что ждет фамильяра, я не спросила, предпочитая остаться в неведении.

– Спокойной ночи, леди Аруна! Жаль, что я не умею управлять движением звезд и даже мне не дано ускорить приближение нашей свадьбы.

Когда Шиятсахир наконец-то покинул мою спальню, я, облегченно выдохнув, устало осела на кровать и смогла более-менее осознать последние его фразы. До этого я была напряжена, как тетива лука, и в голове пульсировала лишь одна мысль: «Только бы ушел! Только бы поскорее ушел! Только бы не попытался остаться...»

Но мне повезло. Шиятсахиру надо было еще встретиться с уже ожидающим его ловчим и разослать через него и его помощников приглашения на завтрашнюю охоту нескольким избранным, достойным присутствовать на почти семейном увеселении.

Что ж, получается, про звезды Шият не шутил. Наша свадьба оттягивается из-за того, что для нее требуется какое-то определенное звездное расположение! Не знаю почему, но меня этот факт напугал. Возможно, меня уже пугает все, связанное с Шиятсахиром.

Однако я сразу вспомнила один из своих уроков с Есмияджем, как раз про магические обряды и их связь с положением светил и звезд на небосклоне. Последние искорки надежды, что моя свадьба будет просто обычным праздником, погасли. Меня ждет ритуал.

И пусть я подозревала это все время, пока жила здесь, все равно стало страшно до озноба. Меня буквально затрясло от паники.

Времени что-то придумать и спастись оставалось все меньше и меньше!

Глава 40

Мариша заявила охранять мой сон, когда я уже и правда почти заснула. Свернувшись калачиком в кресле, словно обычная кошка, а не телохранительница, девушка накрылась принесенным с собой пледом и почти сразу задремала.

Я же, до этого долго прокрутившись на кровати в попытках уснуть, снова взбодрилась. Стоило мне закрыть глаза, как я видела то Шията, то Санджа, то себя в окне высокой башни, то дикого тигра, то своего, то есть королевского...

А ведь завтра придется рано вставать, ехать на охоту, как будто сегодняшней им мало!..

Не выдержав, я встала, Мариша тут же встрепелась и посмотрела на меня мутно-сонными глазами.

– Сиди! Вряд ли кто-то посмеет на меня напасть в доме, – успокоила я девушку. – Можешь вообще раздеться и лечь на мою кровать, – предложила я, внимательнее оглядев свою охранницу. Просто выглядела она очень замученной. А я, приоткрыв дверь, уже заметила свет из комнаты Джиотсаны. Значит, юная заговорщица тоже не спит. Посидим вместе, поболтаем, может быть, и уснем вдвоем, кто знает.

Ну, а если придется вернуться, то мы с Маришей легко поместимся на этой кровати, даже еще место останется. Зато у меня утром будет выспавшаяся телохранительница, а не сонный вялый фамилляр, готовый совершать новые ошибки.

Правда, девушка долго смотрела на меня, словно выискивая подвох, но потом все же сползла с кресла, поморщившись, как будто ей было больно... и улеглась на мою постель, откинув сначала покрывало и накрывшись своим пледом. Я одобрительно кивнула, вышла в коридор, прикрыла дверь и резко обернулась, заметив отблески фонаря сзади.

– Решили закончить начатое? – с непривычно ядовитым сарказмом поинтересовался Сандж, осуждающе глядя на меня. – Спальня Шиятсахира в этой стороне.

Первую фразу я не поняла, как и боль, звучащую в голосе мужчины. Зато вторая все прояснила. Ревность. Причем как-то слишком быстро разросшаяся и достигшая стадии, когда легкого покашливания может и не хватить.

– Мы оба знали, что мне суждено оказаться в постели короля Нефхарда, – подавив обиду, удивление и раздражение, попыталась я вразумить тигра. – Почему же теперь ты злишься оттого, что Шият желает получить полагающееся ему по праву?

– Разве я смею злиться? – почти прыгнул Сандж, потом замер, потряс головой и с изумлением посмотрел на меня. – Но вы правы, я действительно злюсь. Я... – Нахмурившись, мужчина замолчал, прикрыв глаза и словно прислушиваясь к себе. – Не хочу уступать вас ему.

– А мое желание тебя интересует? – Гневно фыркнув, я развернулась и сделала несколько шагов в сторону комнаты Джиотсаны. Но тут же остановилась. Сандж вел себя очень странно. Если он сейчас натворит глупостей, мне же первой будет больно. И потом придется идти на разные хитрости, чтобы спасти своего дурного тигра.

– Ты слишком много выпил? – обернувшись, предположила я первую пришедшую мне в голову причину такого внезапного приступа ревности.

– Нет. – Сандж и сам выглядел озадаченным. Похоже, он тоже не слишком-то понимал, что с ним происходит. – Но я едва сдерживаюсь, чтобы не... чтобы не наброситься на вас.

Я полюбовалась, как приподнимается и опускается грудь мужчины, как сжимаются его кулаки, как сверкают глаза... Но больше всего меня насторожило, что тигр, незаметный в спокойной обстановке, пока я не напрягу свое магическое зрение, был виден, может, даже более четко и ясно, чем человек.

Не было ни малейших сомнений, что Сандж вот-вот совершит то, о чем мы потом оба сильно пожалеем.

– Похоже, твой внутренний зверь решил вырваться и навести здесь порядок. – Уверенно усмехнувшись, я подошла почти вплотную к мужчине, протянула руку и погладила каким-то чудом перехватывающего власть над телом серебристого хищника. – Уединись и попытайся с ним договориться!

Выдав столь ценный совет, я сразу поняла, что Сандж не сможет ему последовать. Он ведь даже не видит своего зверя. О каком диалоге может идти речь?!

Но и я ничем не могла ему помочь. Мне незнаком язык тигров. Но зато есть те, кому он точно известен.

– Беги к дикарям, быстро! Умоляй их о помощи, потому что еще немного – и ты обернешься.

Сандж, не став терять время, лишь кивнул мне и помчался по коридору, ускоряясь все сильнее. Человеческое тело становилось все прозрачнее, а звериное – все четче и четче. Но тигр еще сумел открыть дверь... едва видимой рукой.

Убедившись, что по крайней мере сегодня боя между фамильяром и его господином не случится, я устало прислонилась к стене. Когда же этот трудный день закончится?!

В комнату к Джиотсане я постучала лишь спустя минут пять-семь, после того как убедилась, что вполне могу стоять и ходить, ноги не трясутся, а перед глазами не чередуются страшные картины то разорванного тигром Шията, то прибитого магией тигра, плавно превращающегося в Санджа.

Девушка лежала в постели и читала, но, едва я вошла, подскочила, подбежала ко мне, поддержала и помогла дойти до кровати.

– Что случилось?! Что с тобой?

Отталкивать невнятным ответом человека, настолько искренне переживающего, мне не хотелось. А самое верное средство сделать так, чтобы тебе поверили, это выдать правду, просто вырезав лишнее и перетасовав события так, как тебе нужно. Вот я и выдала Джиотсане все, кроме разговора с Санджем. О том, как мне страшно, так как выяснить у дикаря, кто его прислал, не удалось. О том, как я переживала за Маришу, одновременно признавая, что она неправа. О том, как я заблудилась и умчалась неведомо куда. О том, что Шият чуть было не овладел мною, сначала на улице, затем у меня в спальне. И что мне после всего этого очень трудно уснуть...

– Его увлечение тобой переходит все разумные границы.

До последней причины моей бессонницы мы добрались почти через полчаса, после того как обсудили все остальные поводы нервничать.

Перечисляя их, я переживала, что Джиотсана примет меня за слишком впечатлительную трусишку, но она, наоборот, призналась, что тоже не может заснуть, а у нее из оправдания только неожиданно возникший дикий оборотень, собирающийся убить меня, а не ее.

– Ты не знаешь, о каком расположении звезд говорил Шиятсахир?

Моя надежда выяснить, сколько времени у меня в запасе, не оправдалась. Джиотсана абсолютно не представляла, к какому именно событию на звездном небосклоне привязана дата нашей свадьбы с Шиятом. Знала только, что к ней все готово и, главное, приглашения уже давно разосланы и гости начнут прибывать буквально на следующей неделе.

– Гостевые покои активно приводят в порядок. Знаешь, я, пожалуй, посоветуюсь с Есмияджем, попрошу у него небесный атлас, полистаю, переговорю с тетушкой о точной дате. В общем, буду вести себя так, как обычно. Как невоспитанная настырная и любопытная молодая особа.

Подмигнув мне на последней фразе, Джиотсана ласково погладила меня по руке. Я улыбнулась, давая понять, что заботу оценила.

Вот только ее полная неосведомленность подкрепляла мою версию о том, что девушка общалась со мной об уничтожении Шията по собственной инициативе.

Тогда женский заговор выглядел не таким уж безнадежным, и к нему стоило присмотреться получше. Возможно, кого-то молодого и чересчур активного не посвятили в большинство планов. Или Джиотсана просто подслушала разговоры старших и решила поиграть в заговорщицу. В сущности, она действительно была еще ребенком, моложе меня и, насколько я успела уяснить, моложе Мариши.

– Говорят, несколько сотен лет назад предок Шиятсахира, тоже Шиятсахир, только первый, сошел с ума от страсти! – заговорщицки прошептала девушка, когда мы вдвоем забрались в ее постель и накрылись одним пышным одеялом. – И по Синей башне до сих пор бродит призрак его жены.

– Ага, а по Зеленой – старый маг, – хихикнула я, пытаюсь разогнать шуткой сгущающееся напряжение.

А то почему-то стало страшно, словно я действительно поверила в эту глупую историю.

– Точно, призрак мага, – тоже захихикала Джиотсана.

Наверное, ей тоже стало не по себе. Хотела напугать только меня, а в итоге испугались мы обе.

– Знаешь, что, – с трудом заставила я разум взять эмоции под контроль и здраво оценить очередную дворцовую страшилку, – а попробуй выяснить подробности об этой женщине. Была ли она в действительности, откуда она. Если удастся узнать подробности про магию, вообще прекрасно!

– Ты думаешь, это правда? – Вот теперь в голосе девушки отчетливо слышался даже не страх, а ужас. Но потом в ее глазах засветился радостный азарт: – Постараюсь все разузнать, и про звезды, и про призрак. Жуть как интересно!

Глава 41

Проболтав часа два, мы наконец-то начали плавно проваливаться в сон, все более вяло отвечая друг другу, как вдруг я отчетливо услышала стук входной двери. Кто-то слишком по-хозяйски возвращался или выходил из дома. Но, само собой, в первую очередь я подумала о Сандже и выскочила в коридор, чтобы встретиться с несколько удивленным моим появлением Шиятсахиром. – Девочки решили вместе посплетничать? – снисходительно ласково поинтересовался он, старательно соблюдая дистанцию между нами и стоя у двери в свою комнату. – Надеюсь, это милая любовная чушь, а не какие-нибудь взрослые разговоры о смене власти? В голосе Шията прозвучала даже не угроза, а эдакое небрежное предупреждение не вмешиваться во все эти глупости, потому что он о них осведомлен и не воспринимает всерьез.

– Нет, что вы, ваше величество, мы обсуждали звезды и наряды. Иногда прямой путь – самый надежный, и, раз Шиятсахир в хорошем настроении, почему бы не поинтересоваться у него датой свадьбы? Хотя бы намеком. Ничего предосудительного в своем интересе я не видела, наоборот, для невесты вполне естественно хотеть знать, когда же наступит столь знаменательный день. – Очень важно успеть все продумать. – Тут вы абсолютно правы, леди Аруна. – Шият усмехнулся, вернувшись к снисходительному тону, вроде бы поверив, что мы с Джиотсаной далеки от разговоров и прочей политической суеты. – Но астрологи не зря утверждают, что нижнее должно быть равно верхнему и, чтобы союз был идеален, луна должна расти, как наши чувства друг к другу. А еще мы ждем, когда станет видна звезда богини любви. Она вот-вот осветит утреннюю зарю голубым светом, таким же ярким, как ваши глаза, леди Аруна.

После этого комплимента Шиятсахир сделал несколько шагов в мою сторону, но вовремя одумался. Пусть я и накинула сверху на сорочку платье с запахом, все равно мой наряд не предназначался для мужского взора.

– Ясно, осталось подождать две-три недели. – Жители портовых городов, даже принцессы, умеют ориентироваться по звездам так же

хорошо, как астрологи. – Придется поторопиться с нарядами. – Кокетливо улыбнувшись, я, не удержавшись, с томным придыханием прошептала: – Спокойной ночи, выше величество.

И быстро скрылась в комнате Джиотсаны.

Наверное, это просто в крови каждой женщины – провоцировать увлеченного тобой мужчину, когда уверена в собственной безопасности. Я знала, что Шиятсахир не ворвется в комнату своей двоюродной сестры. Это было бы уже беспрецедентным нарушением всех приличий. Вот и проказничала, как мышка, которая дразнит кота, высываясь из норки. Глупо, но забавно. Потому что внутри все звенит от напряжения, и очень хочется расслабиться.

– Моя свадьба будет в день, когда голубая звезда появится на фоне зари в восточной части неба, – с пафосом уведомила я Джиотсану и рассмеялась, отчетливо осознавая, что мое веселье грозит обернуться истерикой, а принцессы... принцессы даже не плачут!

Мне было страшно за своего дурного тигра. Ведь неизвестно, что с ним и где он.

Я не представляла, когда именно Шият покинул дом и слышал ли он мой разговор с Санджем. Не догадывалась, зачем он вообще куда-то уходил в ночи.

Хорошо хоть, не надо никого предупреждать, что король подозревает о женском заговоре!

Циничная мысль, что, возможно, как раз Джиотсана о нем и донесла, заодно попытавшись проверить меня на верность, промелькнула и исчезла. Слишком расчетливо и продуманно для такой темпераментной энергичной девушки. Но сон, само собой, снова выветрился.

Две недели! У меня осталось две-три недели, и потом... что потом? Влияние на разум? Изъятие магии, к которой я уже начала привыкать? Брачная ночь, о которой мне страшно думать?

Где этот проклятый тигр?! Почему он обернулся даже в магическом ошейнике? Так переживал за мою жизнь?

Задремали мы с Джиотсаной лишь на рассвете, рассказывая друг другу пустяковые истории из жизни. Я даже поделилась о своем первом серьезном увлечении мужчиной, случившемся пять лет назад. Он был пажом моей матери, старше меня на год. Нам тогда хватило храбрости зайти безумно далеко – до поцелуев в щеку.

На охоте мы еле держались в седлах и зевали так широко, словно собирались укусить добычу, а не ранить ее стрелой. Хорошо, что с нами была более-менее выпавшаяся Мариша.

А за Шиятсахиром присматривал вернувшийся неизвестно когда Сандж, правда, вскоре его отправили к нам, потому что мы не поспевали за остальными охотниками – самим королем, ловчим, загонщиками и местными дворянами, которым позволили участвовать в этом увеселении.

Прямо выяснять у тигра в присутствии двух свидетелей, где он бродил всю ночь, было опасно, только ждать подходящего случая, который может сегодня так и не наступить, я уже не могла. Наверное, общение с Джиотсаной повлияло, но меня буквально разрывало от любопытства.

– Интересно, куда мог ночью прогуливаться король без своего телохранителя? – с легким ехидством и слабым намеком на ревность загадочным шепотом поинтересовалась я у своей компаньонки, прожигая при этом взглядом спину одной из дам, тоже присутствующих на охоте вместе с мужьями. Просто владелица спины оказалась ближе всех к королю.

В конце концов, даже если я побаиваюсь своего жениха, ничто не мешает мне ревновать его к другим женщинам!

– А он был без телохранителя? – тут же оживилась Джиотсана и с подозрением уставилась на Санджа.

Похоже, я сыграла отлично. И информацию, возможно важную, ненавязчиво ввернула, и позволила хотя бы намеками объясниться, где провел время сам телохранитель.

– Да, – обиженно буркнула я, глядя вдаль, так как мы уже остались лишь вчетвером и по-хорошему нам следовало или скакать вдогонку, или возвращаться в дом, дожидаться охотников там.

– Я выполнял поручение господина, связанное с дикими оборотнями, – признался Сандж под суровым взглядом Джиотсаны и нахмурился, скорее озадаченно, чем недовольно.

Даже с Маришей переглянулся, но та лишь пожала плечами, так как единственная из нас всех крепко спала всю ночь.

Что ж, теперь не только я буду искать возможность быстро и незаметно перекинуться парой фраз.

– Успешно? – Теперь уже можно и мне присоединиться к допросу.

– Да, ваше высочество. Они приносят свои глубочайшие извинения за поведение своего собрата.

Наверное, я переобщалась с Шиятсахиром, потому что во фразе, произнесенной с должным почтением, мне померещился второй смысл. Словно Сандж просил прощения не только за подкараулившего меня убийцу, но и за самого себя.

– Я принимаю их извинения, – подходящий ответ удалось придумать почти сразу. – Надеюсь, они сумеют использовать полученный опыт во благо.

Да, у этой фразы тоже было двойное дно, и мой тигр должен был его уловить. Ведь он достаточно давно служит Шиятсахире, а тот большой любитель общаться намеками.

– Конечно, ваше высочество. Я передал им волю своего господина о том, чья жизнь более приоритетна.

По-моему, кто-то решил поехидничать. Или постарался дать мне понять, что цели сместились и теперь оборотни будут охотиться за королем? Если так, то это плохая весть. Ведь я пока не выяснила, кому именно по закону достанется престол и справится ли этот претендент с такой ответственностью.

Вот, казалось бы, какое мне дело до судьбы Нефхарда? Меня должна волновать лишь собственная страна и то, что случится со мной, если пострадает Шиятсахир. Но ясно же, что все тесно переплетено, и новый правитель легко может отозвать армию, защищающую мою родину от вторжения Клуируса, выслать меня прочь, без охраны, и...

Как же все сложно! Хорошо хоть, примерную дату свадьбы выяснила.

Правда, атлас звездного неба полистать все равно не помешает. Ведь голубая звезда не только покровительница влюбленных.

Есть множество легенд и сказок, в которых свет этой звезды усиливал в людях страхи или страсти, сводя их с ума и превращая в монстров. Конечно, в основном это детские страшилки, но ведь они придуманы не просто так, из головы.

Глава 42

После упоминания Санджа о смене приоритетов насторожились обе наших спутницы. Но если Мариша вскоре вытрясет все из собрата-фамильяра, то Джиотсана придет за объяснениями ко мне.

Интересно, как она отнесется к тому, что моя жизнь самым королем оценена выше, чем его собственная?! Я вот до сих пор не очень поняла, пошутил ли так Шиятсахир, проверяя своего телохранителя, или всерьез переживает, чтобы со мной ничего не случилось.

– Госпожа Аруна, нам следует как можно скорее вернуться в дом.

Если бы фразу произнесла моя охранница, я бы отреагировала спокойно, она часто так меня называла, правда, без полагающегося пиететного придыхания. Поэтому я привыкла и даже не вздрагивала. Кому-то «леди», кому-то «госпожа», кому-то «дама»...

Но услышать «госпожа» от Санджа, да еще и с почтительно-угодливой интонацией, подобной той, с которой он обращается к Шиятсахиму, оказалось невыносимо!.. На дыбы встала даже моя лошадь, так сильно я натянула поводья.

– «Ваше высочество» слишком длинно звучит?! – с сарказмом протянула я, гневно дыша и сверкая глазами на несчастного тигра.

– Он только что поставил тебя вровень со своим господином, – легонечко пнула меня кулаком в бок Джиотсана. – А ты возмутилась так, словно тебя оскорбили.

– Я иностранка.

Недовольно буркнув первое пришедшее в голову оправдание, я покосилась на якобы невозмутимого Санджа, которого выдавали лишь слишком плотно сжатые губы, и горестно вздохнула.

Никто не виноват, что меня так злит вполне безобидное для здешних жителей слово. Вернее, меня злит не слово, которое и в моей стране часто употребляется, а интонация... заискивающе-униженная, недостойная моего мужчины!

– Прошу простить, ваше высочество, я не хотел вас оскорбить!

О, Сандж сумел сделать мне еще больнее, потому что произнес все это с еще большим угодливым подобострастием.

Скрежеща зубами, я вцепилась в поводья и закатила глаза, всем своим видом выражая усталость от чужой глупости. Избегая смотреть на того, кто меня обидел, огляделась вокруг и вдруг заметила на одной из ближайших к нам веток огромного черного ворона. По-моему, его же или очень похожую на него птицу я видела вчера, когда потерялась и мчалась по лесу к обрыву.

Похоже, Сандж не просто так сменил фамильярный для фамильяра тон на более соответствующий его положению. Это я немного отвыкла доверять своему тигру, и зря.

– Прощаю. – Спрятав за недовольством чувство вины, я направила лошадь в сторону охотничьего домика, все остальные последовали за мной. Причем Сандж старался ехать как можно ближе, пользуясь тем, что он теперь мой телохранитель. А Мариша, смирившись с тем, что ее временно отстранили, присматривала за Джиотсаной.

– Кто это был? – уже почти у самого дома шепотом поинтересовалась я.

– Не знаю... госпожа. – Судя по быстро промелькнувшей улыбке, мой тигр развлекался, проверяя, сумеет ли он разбудить во мне зверя. И главное, раз в его голосе снова теплые смешинки и немного ехидства, значит, опасность миновала.

– Но это же не может быть Шиятсахир? – еще более тихо уточнила я, пользуясь тем, что девушки немного приотстали.

– Вряд ли! – Сандж озабоченно огляделся и недовольно передернул плечами. – Раньше я таких огромных птиц не встречал. Но раньше я ничего не скрывал от своего господина, и он доверял мне.

– Теперь все изменилось?

Зря я задала этот глупый вопрос, потому что и так ясно, что сейчас все иначе.

– Вы не знаете, леди, почему женщинам всегда надо услышать? Мужчины видят и делают выводы, а женщины хотят, чтобы им сказали, причем не намеками, а прямо? – Вместо ответа на меня тоже высыпались вопросы, без всякого пиетета, со смесью раздражения и расстройства.

– Увидев, не всегда можно точно понять, что именно ты видишь.

Почему-то я с трудом сдерживала смех, слушая искренние возмущения Санджа.

Даже от его рассерженного взгляда на душе все равно становилось теплее. А еще очень захотелось погладить его по щеке, успокоить и ощутить пальцами легкую небритость. Эта едва заметная серебристая щетина напоминала мне о нашем совместном путешествии, когда мы были лишь вдвоем.

– Теперь все изменилось... – с грустным смирением выдохнул Сандж, так пристально глядя мне в глаза, что стало не по себе.

До встречи со мной у моего мужчины была отлаженная условно счастливая жизнь, он искренне уважал своего господина, не раздумывая готов был отдать за него жизнь, принимал все его решения. С моим появлением все действительно изменилось.

– Ты не рад? – Я успела задать этот вопрос, но не успела получить на него ответ.

Нас догнали приотставшие девушки, увлеченно болтающие о чем-то своем.

То, что Джиотсана, так же как и я, игнорирует традицию воспринимать фамильяров как полулюдей, очень меня радовало. Приятно, когда есть еще люди, чувствующие, насколько подобное отношение несправедливо.

Однако, уверена, моего увлечения телохранителем не поймет никто. Поэтому мы прервали нашу странную беседу.

Сандж помог мне спрыгнуть с лошади, и единственное, что я себе позволила, – воспользовавшись случаем, чуть сжать ему пальцы, соприкоснувшись, пусть и через перчатки.

Однако безумство витало в воздухе, окрыленное отсутствием Шиятсахира.

Мы уже входили в дом, и Сандж, как единственный мужчина, стоял в дверях, держа их открытыми. Когда же я проходила мимо него, он склонился, обжигая дыханием мою шею, и едва слышно прошептал мне в ухо:

– Рад.

Мое сердце привычно сначала чуть не вырвалось из груди, а потом сжалось от тоски. Ведь неизвестно, когда в следующий раз мы сумеем вот так перекинуться парой фраз, пусть и украдкой.

Но я даже не замедлила шаг, чтобы не привлекать внимания идущей за мной Джиотсаны. Чем меньше людей подозревают о нашем взаимном увлечении, тем лучше. Мы и так опасно расслабились, еще

со вчерашнего дня. И сегодня ночью нам чудом повезло, что Шиятсахир где-то гулял.

Надо признать, что чем больше себе позволяешь, тем больше хочется. Сначала мечтаешь лишь обменяться тайком взглядами и улыбкой, потом – поговорить хотя бы минуту, а теперь... теперь я вспомнила, как горячи его губы, и в голове не осталось ни одной мысли, только желание поцелуя!.. Нам нельзя было сближаться, следовало и дальше держаться на расстоянии! К тому же этот странный ворон...

– Ты видела это черное пернатое чудище на ветке? У меня от страха сердце в пятки ухнуло! Еще и смотрело так внимательно, словно прислушивалось! Жуть!

Джиотсана энергично заполнила собой и своими эмоциями всю гостевую залу, оторвав меня от романтических мечтаний.

Она мелькнула от входа к столу, ухватила оставшийся от завтрака неубранный пирожок, тут же налила в чей-то пустой бокал сока из кувшина и отошла к окну. И при этом умудрялась говорить. Возмущалась и строила предположения, что за странная страшная птица следила за нами.

Мариша, тоже подойдя к столу, принялась аккуратно убираться. Сандж подошел ей помочь, они вместе взялись за одну тарелку, и тут раздался почти неслышный хлопок девичьей ладони по мужским пальцам, а потом шипение сквозь зубы:

– Отвали от меня!

Интересно, это ревность или просто плохое настроение?

Вместо того, чтобы вежливо проигнорировать развернувшуюся передо мной сценку, я сочувственно хмыкнула, глядя на Санджа.

– Не везет тебе сегодня с женщинами. То одна накричит, то другая.

– Просто надо выбрать какую-то одну, – процедила Мариша, недовольно прищурившись. И, уже в упор глядя на застывшего рядом с ней мужчину, продолжила: – Без тебя справлюсь! Иди лучше проверь, что это за тварь!

Тут девушка кивнула головой в окно, обращая наше внимание на ворона, красующегося на заборе.

Похоже, одна я не заметила его появления. Даже Джиотсана притихла, уставившись на выследившую нас птичку.

– Надеюсь, это не он, – все еще думая на Шиятсахира, протянула я.

– Конечно нет! Господин не пал бы так низко.

Сразу уловив, кого именно я имею в виду, Мариша оставила собранную посуду на столе, вытерла руки о штаны и направилась вслед за Санджем.

– Хорошая они пара, красивая, – неожиданно, с легким укором глядя на меня, произнесла Джиотсана. – А он теперь никого вокруг не замечает. Совсем на тебе помешался. – Тут девушка понимающе улыбнулась: – Согласна, отличный способ позлить Шиятсахира! Любого другого мужчину он бы казнил, а Санджа лишь выпорол, когда тот слишком забылся.

Но ты все же дай ему понять, что до тебя не взлететь. И пусть вернется к Марише. – И Джиотсана опять посмотрела на меня укоряюще. – Она очень страдает!..

Глава 43

Наверное, если бы Джиотсана не решилась поделиться со мной переживаниями своей подруги, я бы стояла и наблюдала в окно за тем, как два оборотня-тигра не могут прогнать одну ворону.

А так я ненадолго погрузилась в раздумья, как правильное поступить. С одной стороны, между нами и правда социальная бездна, даже если мне удастся найти способ освободиться от брачных обязательств. И к Марише Сандж относится хорошо, переживает за нее. Конечно, это не любовь, но я же не знаю, как они общались до меня!

А с другой... с другой стороны... это мой тигр! Мой! Я не хочу его прогонять, тем более к кому-то. Меня мутить начинает от ревности, стоит представить, что эти двое просто держатся за руки! Как же глупо, жестоко, несправедливо! Почему я должна отступить, если этот мужчина нужен мне как воздух?! И я тоже нужна ему. Он даже сумел обернуться, несмотря на ошейник! – Нет... – Нет? Джиотсана в изумлении посмотрела на меня. – Сандж – взрослый мужчина, – напомнила я. – Он сам отлично все знает – про свое место, про то, что Мариша страдает. – И, попытавшись сгладить слишком резкий отпор, добавила: – Я очень хорошо отношусь к твоей подруге. Мне даже удалось отговорить Шиятсахира ее наказывать... – Надеюсь, это прозвучало как констатация факта, а не как повод для гордости. – Хотя я считаю, что она поступила неправильно, поехав сюда еще не вполне оправившись от ранения. – Опять вышло резко.

Но я по-настоящему рассердилась.

Да, я тоже взрослая женщина. И все знаю. И сама не хочу, чтобы Сандж пострадал из-за наших чувств. Наверное, позже я смирюсь с тем, что ему надо жениться... на другой. И пусть это будет Мариша, раз она действительно в него влюблена.

Но не сейчас, когда все тело скручивает от желания... прижаться, обнять, поцеловать... и грудь буквально ноет, мечтая о прикосновениях.

– Если я его оттолкну, а он не уйдет? Или уйдет, но не к Марише? – примиряюще намекнула я Джиотсане на разнообразие

вариантов. – Так что извини, но давай оставим все как есть. К тому же мне кажется, что все не настолько серьезно, – слукавив, прикрыла я обман улыбкой.

– Мне казалось, что он тебя раздражает. – Девушка тоже дружелюбно улыбнулась, соглашаясь охладить накалившуюся обстановку. – Ты или вообще в его сторону не смотришь, или огрызаешься, как сегодня.

Ну надо же! Мне удалось скрыть от всех, что телохранитель короля привлекает меня больше, чем король?

Конечно, Шият подозревает, но, по-моему, больше Санджа, чем меня. Однако есть у меня предчувствие, что через Джиотсану вскоре по двору поползут слухи о королевском фамильяре, который слишком много себе позволяет. Надо попытаться подрезать этот сорняк на корню.

– Я очень ему благодарна за то, что он привез меня в Нефхард целой и невредимой. И кстати, он уже дважды использовал это, чтобы попросить помочь Марише. – Я демонстративно поморщилась, при этом внимательно следя в окно за вороном и парочкой наших охранников. – Так что пусть она глупости не выдумывает! Помешался он на мне! Он телохранитель Шиятсахира, а господин, – пусть через зубы, но я выдавила из себя это слово, – четко дал ему понять, что в случае нападения спасать надо в первую очередь меня.

– Поэтому он во дворце трижды за ночь прогуливается к твоим покоям? – хмыкнув, съязвила Джиотсана, недоверчиво прищурившись.

– А еще потому, что не доверяет Марише. И кстати, правильно. – Нахмурившись, я пронзила девушку суровым взглядом. – Спасал меня от стрелка Сандж, лошадь у обрыва поймал тоже Сандж, а где была в это время моя охранница? Жаловалась тебе на поведение жениха? Или хвасталась, как она позволила дикарю отнять у нее меч? Если бы Сандж не попросил меня защитить эту дуреху от гнева Шията, ее бы наказали, ты же понимаешь?!

В процессе приукрашивания и корректирования истины очень важно добавить побольше настоящих эмоций. Я действительно была рассержена на Маришу. Так зачем это скрывать? Тем более все, что я сейчас выпалила Джиотсане, чистая правда!

– Она хоть понимает, какой опасности мы едва избежали из-за ее решения ехать с нами? – продолжила я изливать свой гнев на

собеседницу. Девушка смотрела на меня широко распахнутыми глазами и внимательно слушала. – Захотелось проследить за своим женихом? Признайся она, что все еще плохо себя чувствует, и Шият взял бы другого телохранителя. Тогда бы дикаря удалось захватить живым и допросить! – Убедившись, что моя собеседница не собирается возражать, а, наоборот, все сильнее проникается моими аргументами, я решила еще больше ее напугать. – Представляешь, если бы Сандж кинулся спасать не меня, а своего господина? Я бы погибла... И что тогда бы сделали с Маришей?! А если бы стрела попала не в меня, а в тебя? Ты же была совсем рядом.

Конечно, меткий стрелок вряд ли промахнулся бы на целых два метра, но Джиотсана, нахмурившись, зябко поежилась, покрутила шеей, обняла себя за плечи и уставилась в окно. Мысли о нечаянной смерти ее не обрадовали. К тому же именно об этом она размышляла вчера, до моего появления в ее спальне.

Ребячливая, любопытная, совсем еще юная и наивная... Надеюсь, мне удалось внушить ей, что Сандж на самом деле постоянно заботится о Марише и просто выполняет приказ Шиятсахира защищать меня. Опять же потому, что сама Мариша с этим не справляется и может пострадать.

Но на всякий случай я все же подвела логическую черту и аккуратно ткнула девушку в итог:

– Обвинять Санджа в том, что он слишком усердно меня охраняет, гораздо проще, чем признать, что сама не справляешься со своими обязанностями. И сплетни еще по всему дворцу разносит.

– Она только со мной поделилась!

Джиотсана ожидаемо кинулась на защиту подруги, развернувшись ко мне и буквально искрясь от возмущения.

– Уверена? А может, еще с кем-то из прислуги? А те еще с кем-то... и в итоге если Шият об этом услышит, то снова выпорет Санджа. Тогда как тот только и делает, что постоянно прикрывает свою невесту от королевского гнева! Даже меня не постеснялся попросить о помощи, – напомнила я.

– Нет-нет! Мариша ревнивая, но не дурочка же. – Джиотсана даже головой помотала для большей убедительности. – И я только тебе. Мы же все знаем, что Шият немного не в себе! Он на тебе помешался...

– Знаешь, я какая-то роковая женщина получаюсь. Сандж на мне помешался, Шиятсахир на мне помешался. Больше никто? Есмиядж, например?

Мы обе рассмеялись, и я облегченно выдохнула.

– Смотри, смотри!

Джиотсана, ахнув, дернула меня за рукав платья, привлекая внимание к окну.

Сандж, выбегая, сообразил, что с мечами охотиться на птицу довольно глупо, и схватил валявшийся на выходе из дома лук. Тот самый, из которого меня чуть не убили, запасливо захваченный кем-то из леса, возможно даже самим Шиятсахиром.

Вот только попасть в ворона у него ни разу не получилось, хотя стрелял он с достаточно близкого расстояния. Птица уворачивалась, взлетала то вверх, то в сторону и заливисто каркала, словно издеваясь.

Несколько раз, пока мы с Джиотсаной беседовали, ворон попытался напасть на Маришу, но девушка ловко отбивалась и вроде бы даже ранила насмешника. Санджа птица опасалась, как будто понимая, что от этого хищника ей не спастись.

И вот, вспомнив о возможностях диких оборотней, а может, просто достигнув предела терпения, Сандж, подпрыгнув, схватил ворона... лапами!

Глава 44

У меня от ужаса дыхание перехватило! Я только что с трудом спасла любимого мужчину от сплетен из-за его слишком заметного увлечения невестой короля, и тут... смена облика! У фамильяра в ошейнике! При свидетелях...

– Ловко он, правда? – восторженно прошептала Джиотсана, даже в ладоши хлопнув от избытка эмоций. – Человек бы так никогда не смог!..

– Но Сандж не совсем человек, – быстро отреагировала я и выжидающе уставилась на девушку. Мне срочно нужны были подробности того, что именно увидела она, но при этом нельзя выдавать, что я видела другое. Хотя почему бы нет?! Джиотсана же знает о моих способностях. – Ему помог его тигр.

– Да? Знаешь, мне на секунду померещилось, что я тоже его увидела. Тигра... Как ты описывала, белоснежного с серебром и черными полосками. Наверное, мне очень хотелось его увидеть!

– Наверное.

Я буквально ощутила, как побелела и как ослабли ноги. Резко понадобилось присесть. Будь Джиотсана одна, мне бы удалось внушить, что зверь ей померещился. Но там, на улице, Мариша, а уж она-то все видела ясно и четко.

Ворон, отчаянно каркая, пытался вырваться, однако Сандж крепко держал его, одной рукой за лапы, второй зажимал клюв. И нес к нам...

Так, надо чем-то накрыть эту тварь. Мешок она порвет, что еще?

– Чан! У меня в комнате есть большой чан.

Сорвавшись, я ринулась навстречу охотникам. Первой шла Мариша, открывая двери и крепко сжимая в руке меч, чтобы в этот раз его уж точно никто не отнял.

Джиотсана, услышав про чан, тут же побежала за ним. Сандж пошел следом. Мариша, недовольно рыкнув, словно кошка, попыталась его обогнать, чтобы вновь оказаться впереди, но узкий коридор не позволил, и девушке пришлось тащиться сзади.

Решив не мешаться, я присела на стул и закрыла глаза, надеясь, что трое человек смогут найти чан для мытья рук и запихнуть под него

ворона. Конечно, меня мучило любопытство, но не настолько, чтобы встать и дойти до комнаты.

Гораздо больше меня волновал очередной оборот моего тигра, похоже опять неосознанный. И беспокоило, хватит ли ума у Мариши не распространяться об увиденном чуде.

Но тут со стороны комнат донесся звон, женский вскрик и мужские голоса... именно голоса! Такое я пропустить не могла.

Подхватив подол платья, чтобы не споткнуться, я пробежала по коридору и застыла перед распахнутой дверью, опасаясь войти внутрь.

В моей комнате дрались. Именно дрались, кулаками, без всякого оружия. Сандж и незнакомый черноволосый парень, одетый очень схоже с фамильярами: плотные темные штаны и рубаша с завязками сбоку. Вроде бы даже цепочка на шее несколько раз блеснула, такая же, как у моего тигра.

Обе девушки вжались в дальний от входа угол. Мариша на всякий случай стояла в боевой стойке с мечом, а Джиотсана обеими руками сжимала чан, как щит.

Несколько секунд я наблюдала за тем, как мужчины избивают друг друга, а потом, вспомнив, что все-таки принцесса и будущая королева, глубоко вдохнула и громко рявкнула, подражая своему отцу, когда он унимал расшумевшихся придворных:

– Хватит! – Дождавшись, когда драчуны меня заметят, я окинула обоих презрительно-высокомерным взглядом и уже гораздо тише, но все так же уверенно повторила: – Хватит! Ты... – Я взмахом руки указала на Санджа. – Объясни мне, что происходит. А ты, – покосилась я на неизвестного парня, – сядь на кровать и молчи!

Наверное, уверенность в своем праве отдавать такие приказы очень сильно влияет на окружающих. Совершенно ясно, почему меня послушался мой тигр, но чужой ворон тоже молча сел куда велено. И лишь с усмешкой сделал «Бу!», когда мимо него быстро прошмыгнули девушки.

– Он оборотень, – шепотом сообщила мне очевидное Джиотсана. – И слуга одного из магов, изгнанных Шиятсахиром.

Продолжив излагать подробности, девушка поставила и отпихнула чан ногой в центр комнаты.

Сандж лишь быстро кивнул, смиренно уступив роль рассказчика и стараясь не выпускать из виду своего противника. Его тигр

балансирует на грани смены облика, готовый в любой миг броситься на врага, если тот попытается сбежать. Вот только, по-моему, ворон не собирался покидать нас так быстро, слишком уж был расслаблен.

– Он заговорен против мечей и стрел, – продолжила отчитываться девушка.

Сандж опять лишь кивнул, а парень на моей постели нагло ухмыльнулся, забравшись поглубже спиной в подушки, вытянув и скрестив ноги. С кровати свисали только его грязные сапоги.

Конечно, это была откровенная провокация. Меня нарочно пытались разозлить.

– Ты уже узнал все, что тебе было приказано выяснить? – спокойно поинтересовалась я, стараясь не выпускать из виду ни парня, ни Санджа.

– Еще нет...

Мой тигр всегда говорил негромко, хрипловато-вкрадчивым, проникающим в душу голосом. У незнакомца голос оказался звонкий и слишком высокий для мужчины, раздражающий, как карканье ворона.

– Ты не боишься встречи с Шиятсахиром?

Парень презрительно фыркнул. Странная реакция на упоминание моего будущего мужа, которого тут принято уважать и бояться.

– Мой господин прислал меня познакомиться с тобой.

Наглая ухмылка снова зазмеилась на губах незнакомца.

– И забыл упомянуть, что ко мне надо обращаться на «вы» и «ваше высочество»? – несколько наигранно изумилась я.

– Мой господин слишком стар, чтобы придавать значение таким мелочам.

Точно такие же фанатично преданные интонации я слышала не так давно, когда Сандж рассказывал мне о Шияте. Эта преданность вбита с детства, через нее трудно перешагнуть, даже если хочется. Ворона же, судя по его довольному виду, все устраивало.

– И зачем же твоему старому господину понадобилась я?

– Ты носитель древней магии, он хочет встретиться и поговорить с тобой, – уведомил меня нахальный оборотень, потом склонил голову, словно к чему-то прислушивался, оглядел нас и пакостно улыбнулся.

Сандж, не спускающий глаз с наглеца, зарывав, приготовился к броску, но... парень исчез!

А птицу, пролетевшую мимо меня и чуть не задевшую когтями волосы, почему-то никто больше не увидел. Даже стоящая рядом со мной Джиотсана. Все трое растерянно смотрели в центр комнаты на валяющийся там чан и виновато переглядывались.

– Что произошло?

Интуитивно я сообразила, что все, кроме меня, увидели что-то иное. Иллюзию, которую им внушил старый маг. Наверняка не обошлось без артефакта, маленького и незаметного. И, как и на корабле, на меня внушение не подействовало.

– Мы же его поймали! – растерянно произнесла Мариша, оглядываясь по сторонам и по-прежнему сжимая в руке меч. – Ты... – Она посмотрела на Санджа, потрясла головой и неуверенно взглянула на Джиотсану, потом, все сильнее хмурясь, на меня. – Мы же поймали ворона?

– Он вырвался и улетел, – предложила я наиболее логичную версию развития событий.

В принципе, почти так и было, просто в промежутке мы немного пообщались. Вот только как раз этот разговор, очевидно, удался у всех из памяти.

– Господин нас убьет, – с тихим ужасом прошептала Мариша, затравленным кроликом глядя на Санджа.

А он с каждой секундой становился все мрачнее.

– Придумай что-нибудь, – подергала меня за рукав Джиотсана.

Только, судя по шуму за окнами, времени на создание более-менее правдоподобной версии не оставалось. Шиятсахир вернулся с охоты.

Глава 45

Оглядев растерянню-недоумевающую троицу, я быстро выбрала самое логичное решение нашей проблемы.

– Никакого ворона не было. Вообще.

После моих слов в комнате повисло густое тяжелое изумление. Не став дожидаться, пока мои слова усвоятся, я принялась быстро уничтожать все, что могло бы вызвать подозрение Шията.

– Сандж, быстро встречать, на улицу. Проверь, чтобы лук лежал так, словно его никто не брал. Мариша – в зал, приברי и сотри со стола. Джиотсана... помоги ей, пожалуйста. Убрать со стола надо быстро, словно он уже давно чистый.

Я же стремительно пробежалась по комнате, приводя все в порядок. Перетряхнула покрывало, взбила подушки, поставила на место чан... Последствия драки оказались минимальными и легко поправимыми. Ничего не сломалось. Осталось придумать объяснение, почему у моего тигра под глазом наливается синяк...

Влетев в зал, я на бегу выпалила:

– Мариша рассердилась и ударила Санджа по лицу. Предупредите его!

И помчалась встречать добытчика с охоты, как и полагается приличной невесте.

Это тигрицы своих женихов избивают, а я радостно бросаюсь на шею, целую, улыбаюсь и всем своим видом излучаю счастье и гордость. Потому что Шият никого не упустил: в телеге лежал убитый им олень. И я была уверена, что именно король лишил жизни гордое животное, потому что это королевская охота и стрела в теле зверя всего одна.

– О, ваше величество, какой меткий выстрел! – выдохнула я.

Меня наградили снисходительной полуулыбкой, но я заметила, что Шиятсаху польстило мое восхищение.

Иногда мой будущий супруг вел себя довольно предсказуемо, как обычный мужчина, и это немного расслабляло, заставляя поверить в возможность манипулировать им в любое время. Но на самом деле это он манипулирует мной с помощью страхов и обязательств. Просто не

догадывается, что вместо смирения с судьбой я решила бросить ей вызов.

– Собирайтесь, леди, мы приглашены на обед к графу Лэрмерну. Я решил оказать ему честь, и, надеюсь, вы будете меня сопровождать.

Как обычно, моего согласия не требовалось, даже вежливость была соблюдена довольно условно. Но я в любом случае не стала бы возражать, наоборот, очень обрадовалась. Потому что вдруг вспомнила одну из особенностей магии, о которой упоминал Есмиядж на наших занятиях.

Магия пахнет! В течение получаса можно обнаружить следы магического действия и даже определить, кто именно их оставил, если уже сталкивался с этим магом.

Конечно, чувствовать магию дано не каждому, но Шиятсахир обязательно бы заметил.

– Я уже готова следовать за вами, мой король. – Игриво улыбнувшись, я подошла к так и не расседланной лошади и дождалась, пока Шият сам спрыгнет с коня, чтобы мне помочь. Крутящегося поблизости Санджа я старательно не замечала. – А ваша кухня тоже приглашена? – напомнила я о Джиотсане, после того как меня, поцеловав, заботливо усадили в седло.

– Позови леди, – небрежно приказал Шиятсахир, даже не взглянув на своего фамильяра, потому что был занят поглаживанием моей ноги, правда по платью, а не под ним.

Чувствовалось, что еще немного, и мой жених окончательно потеряет терпение. А я очень не хотела, чтобы моя первая брачная ночь случилась до заключения брака. Мужчины слишком непредсказуемы и своевольны. Это сейчас я для него цветок, который надо сорвать лишь в определенный день. А если не удастся дотерпеть? Что тогда? Потеряю ли я свою ценность? Оставят меня бесправной любовницей...

Продолжая улыбаться, я закрыла глаза и попыталась успокоиться. Да, паникую я не на ровном месте, но все равно зря. Моя задача – продолжать играть роль бойкой мышки, в меру кокетливой, в меру невинной. И главное, сосредоточенной на единственном мужчине – собственном женихе! Неважно, что рядом стоит тот, чье короткое «рад», сказанное на ухо, заставило меня на мгновение захотеть все

бросить и сбежать прочь, в лес, в шалаш, все равно куда, лишь бы только с ним.

И я честно изображала влюбленную мышку весь вечер, пока мы веселились у Лэрмернов, наслаждаясь вкусной едой, чудесным садом, пением дальней родственницы графа и танцами.

Естественно, Шият не отпускал меня от себя ни на шаг. Так что ненароком я услышала его беседу с тремя здешними дворянами, владеющими речным рыбным промыслом.

Король без всяких намеков запретил им поднимать цену на рыбу и икру, так как уважительных причин они назвать не смогли. Зато была неуважительная: один из их основных конкурентов разорился, и спрос на рыбу, естественно, вырос.

– А они не попытаются выловить из реки всю рыбу, включая мальков? – поинтересовалась я, когда мужчины ненадолго прервали беседу, потому что королю захотелось потанцевать.

Шиятсахир сначала с одобрительным смешком поцеловал мне запястье, не прерывая при этом танца, а потом успокоил:

– Едва объем их улова превысит прошлогодний, я вновь загляну в гости, но уже с парой десятков гвардейцев.

Сказано все было равнодушно-спокойно. Но я, уже приученная, что как раз таким тоном произносятся самые страшные и циничные по смыслу фразы, тут же сообразила.

– Вы их арестуете?

– Естественно. – Шият, улыбнувшись, покружил меня и лишь потом договорил: – Мне не нужен народный бунт ни в этом году, ни в следующем. – И, прижав меня к себе, ласково-нежно предупредил: – Не забивайте свою красивую голову политическими и экономическими глупостями.

Отец никогда не осаживал мать. Наоборот, иногда прислушивался к ее советам, особенно в экономике. А в военные дела мама и сама не влезала, так как ничего в них не понимала.

Именно поэтому я надеялась, что стоит мне проявить интерес, и Шият сам представит мне своих советников. Но о прямом пути, похоже, придется позабыть. Мне разрешено не так уж мало. Можно философствовать, блистать своей начитанностью, рассуждать об искусстве. Даже охота – тема, о которой позволительно беседовать. А

вот вникать в непосредственное управление страной мне не полагалось.

Да я и не справлюсь пока, без опыта, без поддержки. Никто не справится! Никто, кроме Шиятсахира...

Конечно, я обязательно встречусь с другим магом, ведь раз он изгнан, значит, признан достойным соперником. Возможно, ему есть что мне предложить. И с кем-то из старших представительниц женского заговора тоже надо пообщаться. А еще найти бы того, кто подослал ко мне дикого оборотня! Ведь это кто-то довольно близкий, раз ему известно о том, что я вижу животных фамильяров. Хотя, если задуматься, признавалась я в этом лишь одному Санджу! Джиотсане я все рассказала уже после покушения. Так что, получается, подозревать в организации нападения мне надо моего дурного тигра?!

Глава 46

В охотничий домик мы вернулись за полночь, но Мариша еще не спала или специально проснулась, чтобы нас встретить.

Санджа-то мы, несмотря на слишком заметный синяк под глазом, взяли с собой, чтобы был хоть один хранитель на три тела. А вот его невесте Шиятсахир велел остаться, потому что право смотреть на веселье тоже надо заслужить.

Вступаться за свою охранницу я не стала, так как тогда была на нее зла. Да я и сейчас все еще сердилась за ревность, за сплетни, за то, что подставила нас всех с дикарем.

Последнее, правда, была больше логично-разумная злость, потому что, если бы Мариша не упустила меч, оборотня ждали бы жестокие пытки. И как бы разум ни соглашался с их необходимостью, душой мне все равно было жаль несчастного.

Но самое страшное, что он мог выдать того, кто поручил ему убить меня... А если это действительно Сандж?!

У меня внутри не то что сердце ныло, у меня живот скручивало, стоило лишь на мгновение представить подобное. Вот только слишком уж правдоподобной была эта версия, чтобы вычеркнуть и позабыть.

Несмотря на усталость, я вся искрутилась на кровати, прежде чем погрузиться в забытие, слабо похожее на сон. Не мог Сандж меня предать! Или мог? Подруги и те предают...

Утром я еле встала и долго плескалась над тем самым чаном, которым хотели накрыть ворона. Удивительно, но воспоминания о поимке птицы сохранились только у меня.

Попытки поймать ворона еще смутно крутились у всех в памяти, и Джиотсана легко пересказала наш разговор у окна. Но о том, что именно тигр поймал птицу, все, к счастью, позабыли. И хорошо, потому что иначе по замку разбрелась бы новая порция сплетен от Мариши.

Я все это выяснила вчера, успев переговорить с Джиотсаной и тайком задав парочку наводящих вопросов Санджу, пока Шият отвлекся на государственные дела.

Все понимали, что произошло нечто странное, но никто не помнил, что именно.

Вернувшись во дворец, я едва дождалась, пока Шиятсахир посчитает долг провожающего даму кавалера выполненным и покинет мои покои. Как только за ним захлопнулась дверь, я тут же устремилась в купальню. Дежурных фрейлин я оставила сидеть в спальне, сказав, что хочу побыть одна и в состоянии сама помыть голову, отмыть тело и укутаться в полотенце.

Мне и правда было необходимо полежать в теплой воде, понежиться в ароматной пенке и не чувствовать при этом ничьих взглядов. Разгоряченное тело настойчиво требовало избавиться от пылающего внутри желания.

Но резкий грубоватый и уже знакомый мне мужской голос выдернул меня в реальность. Хорошо, что я почти целиком скрывалась под слоем белой и пушистой, как облака, пены, иначе сгорела бы от стыда. Наверное. Хотя гораздо более вероятно, что я от души отхлестала бы противного ворона полотенцем, а краснела и стыдилась уже потом, после изгнания наглой птицы!

Но я уже успела раздеться, залезть в воду, вылить туда бутылочку с ароматной густой жидкостью, закрыть глаза и представить своего дурного тигра, когда услышала:

– Мой господин готов с тобой встретиться сегодня вечером за воротами дворца.

– А с Шиятсахиром он тоже готов встретиться? – не скрывая злого сарказма, процедила я, откидываясь спиной на ступени купальни. – Его величество расстается со мной лишь на ночь! И если меня заметят в это время прогуливающейся по дворцу, могут возникнуть сложности.

– Сегодня вечером король будет сильно занят, у него запланирована охота на гораздо более опасного противника, чем олень.

Смешок ворона очень напоминал карканье. Смуглокожий, востроносый, с впалыми щеками и тонкими губами, оборотень не вызывал отторжения внешне, но его голос и, главное, манера общения раздражали!

– Можешь возвращаться к своим мечтам.

Еще один каркающий смешок, потом хлопанье крыльев, скрежет когтей по железу – и тишина...

Я выскочила из воды и побежала туда, где только что видела чужого фамильяра. В стене, прямо под потолком, была сделана труба, чтобы в купальне не было затхлого воздуха, и мерзкая птица пробралась ко мне, спряталась, дождалась, пока я разденусь...

От злости я была готова выщипать наглому ворону все перья! Но вместо этого вытерлась, вышла из купальни, с помощью фрейлин оделась для семейного обеда... и стойко продержалась весь оставшийся день, ни разу не задав Шиятсахиру наводящего вопроса о его планах на вечер. Улыбалась, кокетничала, позволяла целовать себя при всех и тайком.

Или наша свадьба слишком долго откладывалась, или влияние звезд становилось все сильнее, но Шият с трудом сдерживал желание завладеть мною. И это было слишком заметно, причем не только мне.

Вот только желающих возражать королю не было. Свекровь, после того как чуть не погибла от руки любящего сына, вообще предпочитала помалкивать. Джиотсана то косилась с сочувствием, то насмешливо улыбалась, наблюдая за нами. Девушку искренне веселило, что ее великий и могучий кузен потерял голову от женщины. Ну, и, вероятно, она радовалась за Маришу, которой вот-вот достанется Сандж.

Мой тигр распустил волосы, чтобы спрятать за густой гривой медленно желтеющий синяк. Заодно серебристые пряди скрыли его мрачное лицо. Так что, надеюсь, никто, кроме меня, не замечал, насколько сильно ему не нравится слишком вольное обращение короля со своей невестой. И к счастью, он тоже не пытался вмешиваться, даже не покашливал.

Я скоро стану самым искусным шпионом всех времен и народов, постоянно совершенствуя умение наблюдать за кем-то, не привлекая внимания того, кто наблюдает за мной!

А еще я отметила, что не только Сандж нервничает из-за поведения Шиятсахира. Был еще один человек, вернее, не совсем человек, которого напрягали наши переглядывания, объятия и уж тем более поцелуи.

Не очень понимаю, почему наш с королем флирт так беспокоил Виджаю, но, когда женщине казалось, что на нее никто не смотрит, она хмурилась и осуждающе кривила губы. Довольно странное поведение,

заметив которое я стала внимательнее приглядываться к телохранительнице королевы.

А она наблюдала за мной. За нами.

Когда мы с Шиятом на час-другой удалились прогуляться по парку, внезапное появление Виджаи буквально спасло меня от очередной попытки короля взять побыстрее то, что уже и так скоро станет принадлежать ему. Никогда не мечтала о потере девственности на садовой лавочке!

Конечно, я не стала слишком уж откровенно демонстрировать свою радость при виде появившейся на тропинке охранницы, но на самом деле была готова броситься к ней на шею от счастья.

– Что ты здесь делаешь? – не слишком вежливо поинтересовался Шиятсахир у женщины, годящейся ему по возрасту в матери.

Я лишь привычно подавила вздох, страдая от такого пренебрежительного обращения. Даже если она фамилляр, неужели так сложно проявить уважение?!

– Госпожа пожелала украсить комнату цветами, – с так раздражающим меня подобострастием принялась оправдываться Виджая.

И это вполне могло бы оказаться правдой. Вот только цветы, которые любит королева, росли в другой стороне сада. Но мы все дружно сделали вид, что забыли об этом.

А вечером, после ужина, Шият с грустью сообщил, что у него возникло одно очень неотложное дело и ему придется нас покинуть.

– Прошу меня простить, леди, но сегодня вам придется поскучать без меня.

– Что ж, придется проболтать до самой ночи с Джиотсаной.

Я сперва вздохнула, якобы пытаюсь это скрыть, а потом чуть натянуто улыбнулась, как будто моя радость была не совсем искренняя. Хотя, даже если бы у меня не была запланирована встреча с другим магом, все равно я бы предпочла провести вечер с кем угодно, только не с Шиятсахиром. Его общество меня пугало все сильнее и сильнее. С таким напором основной моей целью станет сохранение невинности до свадьбы, а не попытки разобраться с заговорами, чтобы выбрать тот, к которому я готова присоединиться.

Глава 47

Фамильяр чужого мага ждал меня у ворот, само собой в облике ворона. Выбраться тайком, не привлекая ничего внимания, оказалось до обидного просто. Все привыкли, что я вообще не покидаю Вишневую башню без сопровождения короля. Планирую только между четвертым и пятым этажами – то к себе, наверх, то к королеве, вниз.

Заметив, что я выскользнула из покоев леди Лионии почти сразу за Шиятсахиром, по-моему, все решили, что мне захотелось еще раз обнять его на прощание. А я убедилась, что мой жених действительно покинул дворец и ускакал прочь, причем с двумя телохранителями, фамильяром и человеком.

После этого выбралась за ворота сама и тут же наткнулась на ворона.

Опустившись рядом и обернувшись, он задал всего один вопрос:
– Ты готова?

После моего утвердительного кивка наглец неожиданно приобнял меня, накинув мне на лицо свой плащ. И тут же убрал руку, позволяя снова видеть вечерний полумрак, а не полную тьму.

Все произошло настолько быстро, что я не успела вскрикнуть и уж тем более начать вырываться и возмущаться.

Если честно, мне было очень страшно. Я очень рисковала, отправляясь на встречу с совершенно посторонним человеком, магом, наверняка врагом Шиятсахира. Меня могли похитить, убить, подставить... И ведь никто во дворце не знал, куда спешить на помощь.

Я и сама не знала.

Даже если мы перенеслись бы в лес или в город, я все равно не смогла бы определить, куда именно. Но мы перенеслись в комнату, стены и пол которой были обшиты досками. Стол и стулья тоже были из дерева. На одном из стульев восседал мужчина, внешне постарше Шията, но гораздо моложе Есмияджа.

– Прошу прощения за поведение моего фамильяра, – сразу же извинился он, уловив мой гневный взгляд на наглого ворона. А может, просто знал, что его оборотень абсолютно не умеет себя вести в

приличном обществе. – Рад, что вы согласились посетить старого изгнанника.

– На старика вы совсем не похожи, – с сарказмом протянула я и уселась на подскочивший ко мне стул.

Шият разве что двери распахивал с помощью магии, и то лишь уверенный, что этого никто, кроме посвященных в его тайну, не видит.

– Приятно, что вы оценили мои усилия, но на самом деле мне почти триста лет. Хотя я в два, если не в три раза младше вашего жениха. Вот уж кто прекрасно сохранился. Даже завидно!

Судя по внимательно изучающему меня взгляду, новому знакомому было не только завидно. Ему очень хотелось узнать мою реакцию на эту новость.

Удивительно, но я восприняла ее очень спокойно, возможно, потому, что подсознательно уже была готова к чему-то подобному. Эти странные правила насчет картин, эти скорые смерти королей, не сумевших родить наследников, эта необъяснимая ревность в отношении леди Лионии! Если она не его мать, а бывшая жена, то все объяснимо.

Только чтобы додуматься до этого самостоятельно, мне не хватало воображения.

Но, услышав от постороннего, я сразу поверила, поэтому в моих глазах не отразилось никаких эмоций. А вот во взгляде мага промелькнуло разочарование.

– Вы же не только это хотели мне сообщить? – уточнила я, сжав губы ниточкой, как старшая фрейлина моей матери, перед тем как начать отчитывать кого-то из младших за неподобающее поведение.

– О, конечно нет. Я бы не стал беспокоить вас по такому пустяку, – откровенно солгал мой собеседник.

Мои способности вслушиваться, вглядываться и делать выводы совершенствовались день ото дня. Дома это не было вопросом выживания, зато здесь от того, насколько быстро я уловлю изменение настроения Шиятсахира, зависело слишком многое.

– Я бы хотел обсудить ваше отношение к магии.

Вот теперь мужчина даже не пытался скрыть свою заинтересованность.

– К какой конкретно? – Вспомнив, как обычно вел себя отец на переговорах с послами других стран, я решила сразу устранить любые

возможные недопонимания. – К моей? Моего жениха? К магии вообще?

Примерно в это же время тихий и послушный фамильяр, взяв стоящий на столе кувшин, наполнил два стакана каким-то красным напитком.

– Начнем, пожалуй, с вашей, – с ехидным высокомерием кивнул мне мужчина и взмахом руки направил один из стаканов в мою сторону.

– Конечно, я тоже хотела бы научиться такому.

Напускное безразличие далось мне очень тяжело, и, по-моему, обмануть собеседника у меня не получилось.

– Ваша магия совершенно другая. Двигать предметы вы научитесь лишь лет через сто, после длительных тренировок.

Мне показалось, что за снисходительностью мужчина спрятал иное чувство.

Что ж, пусть мне и не дано двигать предметы, но один древний маг безумно хочет заполучить мою силу, а другой – страдает, что она ему недоступна. Понять бы только, что это за сила!

– Вы, ваше высочество, анимаг!

Судя по уверенному тону, мне должно было быть известно это слово и оно многое объясняло. Но я лишь недоуменно посмотрела на своего собеседника.

– Вы умеете ладить с животными, видите их в оборотнях, можете управлять ими, можете создавать их! – После такой новости сохранять хладнокровие у меня не получилось. Я удивленно охнула, нахмурилась и требовательно уставилась на довольного произведенным эффектом мужчину. – Именно ваш дальний предок создал первых оборотней, соединив волка и человека. Подал пример остальным магам, рассказал, как можно это сделать. А в другого вашего предка, женщину... очень красивую и очень похожую на вас женщину... когда-то давным-давно безумно влюбился молодой Шиятсахир.

– То есть он так себя ведет со мной потому, что я похожа на его давнюю возлюбленную?!

В этой новости тоже не было ничего удивительного, но мне стало немного обидно. Оказывается, дело не во мне, я могла бы и не стараться удерживать внимание Шията, он бы все равно сходил от меня с ума.

– Возможно, и так... А возможно, он по новой влюбился, уже именно в вас. Вскоре у вас появится возможность это выяснить.

На губах моего собеседника расцвела насмешливая ухмылка. Не такая пугающая, как у Шиятсахира, но тоже не предвещающая ничего хорошего.

– У Шията был один очень сильный и очень мстительный враг. Некромант. Они враждовали годами, десятилетиями, и однажды этот враг убил его возлюбленную. Но Шиятсахир смог удержать ее душу в этом мире...

Вот теперь внутри меня кипела буря эмоций. Некромант?! Получается, этот враг до сих пор жив и теперь хочет убить меня? Душа до сих пор где-то томится?

– «И по Синей башне до сих пор бродит призрак его жены», – произнесла я вслух, слыша при этом в голове голос Джиотсаны.

– Совершенно верно, – с одобрением хмыкнул маг. – Только не жены, а возлюбленной. Шиятсахир столетиями искал ей идеальное тело. Теперь же, когда тело найдено, осталось дожидаться нужного расположения звезд и провести ритуал по замене душ.

Глава 48

В моей голове был полный кавардак от избытка вопросов. Страху туда было просто не пробиться, потому что для него не нашлось бы свободного места.

– Как? Как Шиятсахир умудряется обманывать придворных? – Перестав скрывать свой интерес к возрасту жениха, я принялась выпытывать из собеседника подробности. – Шесть сотен лет, множество жен, замена правящего короля наследником... как?!

Мужчина решил ответить мне наглядно. Его внешность неожиданно изменилась, не кардинально, определенное сходство осталось, но он стал моложе, чуть раздался в плечах, появилась бородка клинышком, и волосы стали заметно длиннее.

– Я смогу поддерживать эту иллюзию довольно долго. Но мне понадобятся магические силы, немного, но постоянно. И если я стану скрывать свою внешность несколько десятилетий, то постепенно ослабею. А значит, тратить свои собственные силы нежелательно. Но можно провести ритуал...

– Ритуал?

Я выжидающе посмотрела на мужчину, ожидая продолжения. Нет, он не хотел скрывать от меня информацию, просто объяснял все слишком медленно. Наверное, чтобы насладиться моим нетерпением.

– Если собираешься менять внешность надолго, проще провести ритуал, вложить в него много сил и потом лет сорок спать спокойно, не тратя магию на омолаживание. Всем будет казаться, что ты постепенно старишься.

Мы оба помолчали. Мне ужасно хотелось услышать дальнейшие объяснения, чтобы не придумывать ничего самой, а моему собеседнику приятно было наблюдать за тем, как я нервно постукиваю пальцами по стакану с соком.

– Догадываетесь, откуда Шиятсахир берет силу для ритуала?

Все же магу хотелось диалога, так что пришлось сосредоточиться и выбрать наиболее правдоподобный, хотя и очень циничный вариант.

– У подросших наследников?

У жен, вероятнее всего, забиралась только магия, делая одного из сильнейших магов в мире еще сильнее. Потом те, кто не смог родить наследника, быстро угасали, а те, кто справился, продолжали счастливо жить, воспитывая сына... А потом... Лучше не задумываться, потому что иначе сердце сдавливает от жестокости происходящего.

– Да, сыновья Шиятсахира доживали лет до тридцати, а потом умирали на алтаре, отдав отцу все свои силы, магические и физические. Он же продолжал жить дальше вместо них. И только самые близкие знали о подмене.

– Например, фамильяры?!

С трудом сдерживая бурлящую внутри меня злость, я с такой силой сдвинула стакан, что он едва не треснул у меня в руках. Хорошо, ворон успел забрать у меня ни в чем не повинную посуду.

– Нет, взойдя на престол, Шият всегда менял и приближенных придворных, и телохранителя. Плавно, незаметно, но все, кто был близко знаком с его очередным сыном, отсылались подальше от дворца.

– А жены... матери... как же матери?!

Уверена, их никто не спрашивал. И если ты смирилась с лишением магии, то сможешь смириться и с потерей ребенка. От страха за собственную жизнь.

– Все женщины разные, но у каждой можно найти какую-то слабость, чтобы на нее надавить. Например, последней из королев, леди Лионии, позволили родить дочь и растить как собственную племянницу.

– Джиотсана?! Она дочь Шиятсахира?!

Странно, что при этом у девушки практически не было магии. Или она просто ее не демонстрировала? Вот у ее двоюродной сестры магии хватило, чтобы заинтересовать короля.

– Нет, она дочь лорда Утерша.

Мой собеседник очень нехорошо ухмыльнулся. А я перебирала мысленно все ругательства, которые слышала во время плавания от моряков, когда им казалось, что никаких юных принцесс поблизости не пряталось. Что ж, теперь ревность Шиятсахира к послу Коскеитона стала еще более понятна. А леди Лиония, оказывается, довольно

рисковая женщина, если осмелилась в присутствии бывшего мужа так веселиться со своим любовником и отцом ее ребенка.

Что ж, теперь, когда стало ясно, как именно Шияту удавалось столько лет обманывать свой народ, раз за разом всходя на престол вместо своих сыновей, можно продолжить обсуждать магию вообще и сохранение моей в частности.

– И как мне не оказаться одной из этих несчастных?

– Вам уже уготована другая судьба.

Маг резко стал серьезным, вернул свою прежнюю внешность и отставил в сторону пустой стакан, подав ворону знак, что надо вновь налить сок. Я от угощения отказалась, мне сейчас было не до сока.

– И что же мне делать? – повторила я свой вопрос.

Да, теперь ожидаемое будущее стало еще страшнее, но мне внезапно стало легче.

Можно было сомневаться, пока речь шла лишь о моей магии, о которой я никогда раньше даже не подозревала и просто любила всех животных, а они отвечали мне взаимностью. Можно было размышлять о судьбе своей страны и Нефхарда. Но каким бы хорошим правителем ни был Шиятсахир, я не собираюсь безропотно ложиться на алтарь и уступать свое тело другой женщине, умершей шесть сотен лет назад.

– Ритуал по замене душ относится к темной магии, и, чтобы его осуществить, Шияту потребовалась бы помощь темного мага. Или его магическая сила. А самый подходящий кандидат – его постоянный враг, некромант, убийца его возлюбленной.

Я кивнула, давая понять, что прекрасно понимаю, о ком идет речь.

– Он напал на меня, когда мы с Санджем плыли сюда. Потом напал в лесу... Не он сам, а его твари. Серые, противные... – Вспомнив, как выглядели эти отвратительные существа, я зябко поежилась и внезапно решила поделиться своими наблюдениями, не дававшими мне покоя: – Причем в первый раз они напали именно на меня, а во второй – на Санджа. И в первый раз они были безоружные, а во второй – вооружены шпагами.

– Я вижу, вы сильная девушка. – Вопреки своим словам, мужчина посмотрел на меня не с уважением, а с жалостью. – Поэтому открою вам одну тайну. За эти два нападения ответственны два разных мага. Первое на совести некроманта, вылезшего из своего укрытия, чтобы помешать планам старого врага. А вот второе он совершить уже не

мог. Я нашел его иссохший труп как раз в тот день, когда ваш корабль причалил к берегам Нефхарда. Кто-то выпил не только всю его магию, но и жизненные силы.

Закрыв глаза, я снова мысленно вспомнила не такой уж богатый запас матросских ругательств. Как ни странно, это очень помогало удерживаться в почти спокойном состоянии и не впадать в панику. Но стоило хоть на секунду расслабиться, как меня начинало лихорадить.

Может, и хорошо, что теперь я знаю о планах Шиятсахира и гораздо лучше его понимаю. Вот только раньше я просто опасалась за свою жизнь, а теперь точно уверена, что меня вот-вот уничтожат, причем каким-то страшным магическим способом.

А еще все указывает на то, что второе нападение тварей организовал сам Шият. Только абсолютно не представляю, зачем. Для того, чтобы убить Санджа? К чему такие сложности?..

Глава 49

– У вас наверняка есть план.

Умудрившись взять себя в руки, я нацепила на лицо маску уверенной невозмутимости и приступила к торговым переговорам. Ведь не просто же так со мной поделились всеми этими сведениями? Не только за красивые глаза и редкую магию.

– Вас уже уведомили о дате свадьбы? – игнорируя мои слова, поинтересовался маг, задумчиво крутя в руках вновь опустевший стакан.

Его наглый фамильяр, превратившийся здесь в тихого и незаметного, как и полагается тени, быстро подлил хозяину сока.

– Да, на растущую под светом голубой звезды луну. – Я вцепилась в подол платья, буквально чувствуя, как время утекает сквозь пальцы. У меня осталось две или три недели! – Скорее всего, это будет или в первый день после новолуния, или за день до полнолуния.

– Вы угадали. За одну ночь до первого полнолуния, после того как взойдет голубая звезда. – Маг покачал головой, все еще о чем-то размышляя. – Ваш дар очень долго считался утерянным, потому что он подавляется любой другой магической способностью. Поэтому забрать вашу силу Шиятсахир не сможет.

Громко выдохнув от облегчения, я тут же смутилась от слишком уж откровенного проявления своих чувств.

– Зря радуетесь, – усмехнулся мужчина. – Забыли, что избраны как сосуд для души его возлюбленной? Она не просто владела такой же магией, как у вас. Она умела ею управлять. И подозреваю, сейчас основное ее преимущество перед вами именно в этом.

Хорошо, что я всегда была достаточно практичной девушкой. Именно поэтому почти сразу уловила завуалированный намек.

Романтические страсти, безумные привязанности, любовь даже после смерти – это все слишком уж человеческое. Это эмоции и чувства, которые Шият растерял за шесть сотен лет своего пути к намеченной цели. И цель у него, вероятнее всего, давно изменилась.

Он – вечный правитель Нефхарда. В нем уже смешана живая и мертвая магии. Но для полной коллекции нужен преданный сильный

анимаг, и ему все равно, кто им станет – я или давно умершая женщина.

– Как же мне научиться пользоваться своими силами за две недели? У кого?..

Кандидат в учителя у меня был всего лишь один. Призрак возлюбленной Шиятсахира. Только вряд ли она захочет помогать.

– К сожалению, других анимагов, кроме вас, среди живых нет. – Мысли моего собеседника текли в одном направлении с моими. – И сильный некромант, способный помочь вам связаться с мертвыми, безвременно скончался, отдав свою силу.

Что ж, возможно, Шият и был садистом, любящим манипулировать своими жертвами, запугивая их и заставляя действовать так, как ему хочется. Однако при этом он был очень умным, хитрым и дальновидным. Каждое его действие было продуманным и последовательным. Он был жесток со своими врагами, но, как настоящий хищник, умел выжидать, чтобы напасть в самый удачный момент.

Уверена, мой собеседник решился на встречу со мной не только из любопытства, но и из опасения, что на него тоже началась охота и он сам в любой момент может стать следующей жертвой. Поэтому мне не следует сразу соглашаться на все его условия.

Да, ощущение безысходности и страха буквально душило меня изнутри. И в том, что моя помощь в борьбе против Шиятсахира внезапно понадобилась стольким людям, я видела не повод для гордости, а все ту же безысходность. Только она могла заставить сильного мага связаться с молодой неумехой типа меня.

– Мой фамильяр – ворон, а эти птицы тоже умеют общаться с умершими.

После этих слов я, впервые за все время нашего знакомства, посмотрела на наглого оборотня с уважением. Но едва выглянувший из-за туч лучик надежды тут же скрылся обратно.

– Для этого ему потребуется какой-то материальный объект, очень дорогой для ушедшего в потусторонний мир.

Где я найду материальный объект, который привлек бы любовницу моего жениха?! И... Стоп! А о ней ли речь? Призраки – это как раз души, оставшиеся после смерти здесь, в мире живых. Получается, маг сейчас говорил о каком-то другом учителе?

– Так уж вышло, что я знаю, как вам помочь, – заметив мои сомнения, тут же успокоил меня мужчина.

– М-да? И чего вы хотите за свою помощь?

Мы скрестили взгляды, как мечи. Мне даже едва слышный звон померещился.

– О, сущие пустяки. Разрешение вернуться в Нефхард.

Я даже не сомневалась, что на самом деле это не пустяк. И нельзя прямо вот так сразу объявлять, что согласна на все. Хотя я уже готова заключить союз практически с кем угодно, только бы спастись от уготовленной мне участи.

– Мне надо обдумать ваше предложение, – сжавшись внутри от ужаса, храбро объявила я.

И очень удивилась, когда мой собеседник рассмеялся, задорно, так и соблазняя хотя бы улыбнуться в ответ.

– Переживаете, что запустите в страну зло пострашнее Шиятсахира? Правильно, мы же с вами пока еще не знакомы. Позвольте представиться. Хариш...

Конечно, у мага был длинный внушительный родовой титул, но он сразу посоветовал мне о нем забыть и называть его просто по имени. А после того, как я согласилась выпить еще стакан сока, за знакомство, он по какой-то неведомой мне причине полностью расслабился, словно между нами уже все было решено. И пока я смаковала напиток, глоток за глотком, он поделился очередной тайной.

– Если бы вы родились в Нефхарде, то слышали бы легенду о великом снежном тигре. Не о глупце, сделавшем своих потомков рабами Шиятсахира, а о другом, созданном одним из древних анимагов.

При этих словах мое сердце забило слишком быстро, щеки вспыхнули, губы пересохли. Я почему-то решила, что «великий» – синоним «дурного», и сразу же подумала о Сандже.

– Именно из-за него Шият и выбрал тигров в фамильяры, чтобы не допустить рождения очередного всесильного зверя, – продолжил Хариш, пока я пыталась вытолкнуть из головы мысли о собственном тигре. – И, если вы его найдете, он сможет стать той самой ниточкой, которая выведет вас к его создателю.

Разочарованно вздохнув, я поняла, что, несмотря на обилие пугающей информации, мне все равно очень хочется спать. Прошлая

ночь оказалась довольно бурной, и эту я рассчитывала провести в своей кровати. К тому же очень не хотелось столкнуться с Шиятсахиром у входа во дворец.

– Благодарю за ваши разъяснения. Теперь мне нужно все обдумать. – Встав, я отдала подскочившему фамильяру стакан, расправила платье и достаточно четко обозначила вежливо-уважительный поклон.

За недолгую беседу с Харишем мне удалось выяснить больше, чем за все время пребывания в Нефхарде. Он даже подсказал мне, откуда следует начать поиски.

Великий тигр. Интересно, Сандж, сумевший обернуться вопреки всем магическим ошейникам, может считаться великим?

Глава 50

К дворцовым воротам меня перенес ворон, снова ставший самоуверенно-наглым, едва мы оказались далеко от его хозяина. Но его нахальство уже не задевало меня так, как раньше. Мой разум оказался слишком загружен, чтобы реагировать на такие мелкие незначительные раздражители.

А пока я шла к себе в покои, обдумывая все, что удалось выяснить за сегодня, у меня внезапно нашлось объяснение всем странностям второго нападения тварей.

Раз некромант был уже мертв, значит, тварей мог вызвать только его убийца. И если это Шиятсахир, тогда он действительно мог подстроить нападение именно на Санджа. Конечно, если мой дурной тигр действительно тот самый, великий, а Шият, обнаружив это, захотел от него избавиться...

Я даже остановилась, пораженная логичностью и обманчивой простотой тщательно продуманного плана. Конечно, если все действительно происходило именно так.

Одни сплошные «если», пусть и плавно вытекающие одно из другого.

Ведь Шиятсахир знал, что я анимаг, и знал, что я захочу спасти Санджа. Именно Санджа. И после этого у него остался бы преданный телохранитель, гораздо сильнее и быстрее обычного человека, а опасный тигр погиб бы в схватке с тварями.

Напуганная собственными страшными фантазиями, я застыла на лестничной площадке между четвертым и пятым этажом и только поэтому заметила куда-то спешащую Виджаю. Иначе мы легко могли бы с ней разминуться.

Женщина устремилась вниз по лестнице. И я, не знаю зачем, направилась следом, держась на достаточно большом расстоянии, но при этом все равно стараясь, чтобы туфли не цокали по ступеням. Вскоре стало ясно, что Виджая торопилась на первый этаж, наверное в крыло для фамильяров. А там сложно остаться незамеченной, так что следить дальше бессмысленно.

Я уже остановилась, чтобы развернуться и начать подниматься обратно, как вдруг услышала сдавленный хрип, словно кто-то или заткнул охраннице рот, или вообще пытается ее задушить. Не знаю уж, куда в этот момент делось мое чувство самосохранения, однако я решила выяснять, что именно происходит в середине ночи в полутемном коридоре первого этажа.

Вокруг было пусто и тихо. Ни одной живой души, лишь отбрасываемые факелами извивающиеся тени. И тут я услышала, как Виджая возмущается где-то совсем рядом, за стенкой:

– Как ты посмел?!

– А ты?

Второй, негромкий хриловатый голос я узнала мгновенно, на инстинктивном уровне. Зажмурившись, сжала пальцы в кулаки и попыталась успокоиться. Конечно, подслушивать неприлично, но раз уж я так удачно оказалась в нужное время в нужном месте, то почему бы и не выяснить, из-за чего именно эти двое собрались ругаться.

– Как ты посмела натравить на нее оборотней?!

Очень хорошо, что я стояла у стены, а не у двери, иначе могла не удержаться и ворваться в комнату, чтобы задать Виджае тот же вопрос. Выходит, это она подстроила нападение? Получается, Мариша, если, конечно, знала о связях своей матери, могла специально выпустить меч из рук?

– Девчонка – анимаг! Если Шиятсахир получит ее силу, вместо освобождения из рабства мы все так и останемся его послушными марионетками!

Женщина говорила уверенным властным тоном, словно была королевой, а не ее телохранительницей. Причем чувствовалось, что она привыкла так общаться. Теневой вожак фамильяров?

– Ты поклялась, что не тронешь ее!

– А я ее и не трогала. – Виджае хватило наглости даже усмехнуться. – Я просто в нужный момент послала весточку диким оборотням. Жаль, что они не справились со своей задачей.

– Она спасла твою дочь... – Эта фраза прозвучала устало и как-то обреченно, словно у Санджа разом испарилось желание доказывать свою правоту.

– И она же – погибель для других моих детей и внуков! – со злостью, как на настырного непонятливого ребенка, рывкнула

Небрежно махнув рукой, Шият быстро затянул меня в опустевшую комнату. Полностью опустевшую, по крайней мере на первый взгляд. Внимательно оглядываться вокруг я не рискнула. Будем считать, что мой дурной тигр просто испарился.

Конечно, я уже догадалась, что про мои способности Виджае рассказал именно Сандж. Но у меня не получалось винить его за это. Ведь он спас меня от дикого оборотня и он выяснил, кто именно причина нападения. А выяснив, пришел разбираться с этой причиной.

– Леди Аруна, я считал вас умной девушкой, способной здраво оценивать ситуацию. Вас вчера чуть не убили, причем у убийцы были точные сведения о вашем местонахождении! Значит, тот, кто желает вам смерти, может находиться в замке. Вы же беспечно бродите по ночам без охраны, зачем-то следя за фамильяром моей матери.

Шиятсахир отчитывал меня как девчонку. Причем он был абсолютно прав, я вела себя глупо и беспечно. И пусть эта слезка помогла мне раскрыть еще одну тайну, я действительно очень сильно рисковала.

Только и делаю сегодня, что рискую, раз за разом. То отправилась в гости к незнакомому магу, то решила выследить телохранительницу королевы. Станный какой-то денек...

– Пойдемте, я провожу вас в ваши покои. И пообещайте мне больше не бродить без охраны, иначе мне придется запираить вас на ночь ради вашей же собственной безопасности!

– Обещаю!

Я всем своим видом выразила искреннюю готовность последовать столь умному совету.

– И раз Мариша по-прежнему не справляется со своими обязанностями, пусть вас оберегает Сандж. По крайней мере ему я спокойно могу доверить жизнь своей невесты. Он не спустит с вас глаз ни днем ни ночью.

Глава 51

Как же мне хотелось согласиться, спрятав радость за робкими возражениями! Но я уже привыкла искать в каждой фразе Шиятсахира скрытый подвох. И было у меня смутное предчувствие, что если я сейчас откажусь от Мариши, то, возможно, с девушкой в ближайшем будущем случится какая-нибудь неприятность. Да и Санджу мое поспешное согласие не пойдет на пользу, раз уж все приближенные перешептываются о его увлечении невестой господина.

Я точно знаю лишь одно. Виджая или поддерживает свою хозяйку в женском заговоре, или, что более вероятно, организовала свой собственный, под прикрытием леди Лионии.

Надеюсь, мой дурной тигр уладил все с дикими оборотнями, и очень хочется верить, что они прислушаются к нему, а не к королевской охраннице. Не хотелось бы умереть в собственной кровати от когтей или зубов хищного зверя.

Но как же страшно оставлять подле себя Маришу! Ведь она и так ревнует меня к Санджу, а еще ее мать считает меня угрозой для фамильяров. Возможно, сама девушка воспринимает меня как двойную опасность.

Стоит ли кому-то из них рассказать, что на самом деле Шият не сможет поглотить мою магию? И до свадебного ритуала им нечего опасаться? Правда, им и так было нечего опасаться до свадебного ритуала, так что ничего не изменилось.

– Простите, ваше величество, но я бы предпочла, чтобы меня охраняла женщина, причем та, которую я знаю. Обещаю, что больше не стану гулять по дворцу без сопровождения!

Я чуть виновато улынулась, привстала на цыпочки и умоляюще посмотрела на Шиятсахира.

– Хорошо, я просто выставлю гвардейцев под вашей дверью в качестве дополнительной защиты.

Смилостивившись, Шият тут же закрепил свое решение поцелуем, на который я очень откровенно намекала.

Может быть, этому мужчине и более шести сотен лет, но я слышала, что его сердце стучит чуть быстрее, когда он обнимает меня.

Кто знает, воспоминания ли о прежней страсти тому виной, или я сумела расшевелить старого мага, зародив в его душе новое чувство. Главное, что я интересна Шиятсахиру не только как обладательница редкой силы и мать его будущего наследника... Хм.

Интересно, а каковы дальнейшие планы правителя Нефхарда? Ведь, вернув душу своей возлюбленной в мое тело, он уже не сможет менять жен как перчатки, заставляя их рожать ему все новых и новых сыновей.

Пока мы поднимались наверх, под ручку, как и полагается будущей супружеской чете, я задумалась о еще одной странности в поведении Шията. О его внезапно вспыхнувшем почти неконтролируемом желании овладеть мной. Причем началось все в охотничьем домике, но потом продолжилось здесь, во дворце, уже на следующий день.

Однако сейчас мужчина вел себя гораздо сдержаннее, так, как раньше. И именно поэтому меня так настораживала безумная вспышка возбуждения. Почему Сандж разозлился до неконтролируемого оборота, я могла объяснить. Его внутренний зверь живет не разумом, а инстинктами. И раз я не безразлична моему дурному тигру...

– У вас потрясающая улыбка, леди Аруна!

Я, даже не вздрогнув, улыбнулась еще шире и прижалась щекой к плечу Шията. Пусть самодовольно считает, что я мечтаю сейчас о нем!

Теперь соблюдать осторожность еще важнее, чем раньше. И чем меньше я думаю о Сандже, тем лучше для нас обоих.

Мариша ждала нас в моих покоях вместе с двумя фрейлинами, одной из которых я уже один раз довольно четко дала понять, что ее служба при моем дворе закончена. Пришлось повторить это еще раз, вежливо и настойчиво.

Девушка, очень наигранно расплакавшись, умоляюще уставилась на короля, словно рассчитывала на его поддержку. Но, к счастью, Шият не стал вмешиваться, потому что я была настроена очень решительно. Фрейлина должна выполнять свои обязанности в любой обстановке, что бы ни случилось. Конечно, если у нее какие-то личные проблемы, можно заранее предупредить, и тогда ей быстро найдется замена.

Вот только едва захлопнулась дверь за одной девушкой, как Шиятсахир решил поговорить со мной о другой:

– Иногда я отлично понимаю ваши действия и совершенно с ними согласен, а иногда смотрю и недоумеваю. Вы постоянно прощаете свою телохранительницу из благодарности к ее жениху? – Говорилось все это исключительно мне. Шият словно не замечал стоящую рядом Маришу. – Уверяю, вы с ним расплатились еще в первый ее бой. По крайней мере, тогда она сражалась по-настоящему, рискуя своей жизнью и помня о своем долге. Незачем нянчиться с ней дальше.

После этих слов моя охранница вспыхнула и почему-то со злобой покосилась на меня.

А я и раньше здраво опасалась такой ревнивой защитницы, которая в любой момент может превратиться в убийцу. И что мне делать сейчас?! Если бы я не боялась подставить Санджа, то согласилась бы на его охрану. Потому что это самое логичное в текущей ситуации. Он уже много раз спасал меня и будет спасать дальше. Тогда как Мариша только и делает, что ошибается, раз за разом, специально или нет.

– Знаете, возможно, вы и правы. – Я тоже одарила свою охранницу суровым взглядом. Без злобы, но с осуждением. – И вашему фамильяру я доверяю гораздо больше, чем его невесте. Он уже много раз доказал, что готов защищать не только вас, но и меня ценой своей жизни.

– Его готовили к этому с раннего детства, – небрежно напомнил мне Шиятсахир.

– Да, только он... – Я уже почти начала произносить слово «мужчина», но резко замолчала. Если я сейчас дам понять, что вижу в Сандже не только преданного охранника, но и человека мужского пола, не станет ли это непоправимой ошибкой? Ведь в Нефхарде оборотней за людей не считают. А я живу здесь уже достаточно долго, чтобы принять и смириться с этим фактом. – Он охраняет вас, мой король!

После этого я смущенно потупилась, продолжая незаметно следить и за Шиятом, и за еще больше разозлившейся Маришей.

Однако в присутствии правителя девушка не рискнула закатить мне сцену ревности, а гордо удалилась вслед за фрейлиной.

– Пожалуй, мне следовало бы подыскать своему фамильяру другую невесту, – проводив взглядом Маришу, лениво протянул Шиятсахир. Однако потом посмотрел на меня и усмехнулся. – Но вы же с моей кузиной чувствуете себя ответственными за счастье этой

пары. Да и мать расстроится. А сыновьям полагается заботиться о своих матерях, правильно?

И Шият улыбнулся, вроде бы вполне мило. Вот только я очень хорошо помнила, как именно он позаботился о своей матери совсем недавно.

Если это предупреждение, то я не совсем уловила его суть. Но Джиотсана и правда переживает о своей подруге. И леди Лиония, наверное, попробует повлиять на своего так называемого сына по просьбе Виджайи. Так что расторгнуть уже запланированную свадьбу, наверное, не получится. А жаль... То есть... Зла Марише я не хочу, но как пара для Санджа она мне не нравится. Да мне никто не нравится как пара для моего тигра!

– Вы абсолютно правы. Они уже давно вместе и привыкли заботиться друг о друге. Так что очень несправедливо их разлучать, – ответила я, глядя прямо в глаза Шиятсахиру. – Возможно, Мариша окажется прекрасной матерью для фамильяра нашего сына. А все лучшие качества, необходимые телохранителю, он возьмет от отца.

Шият рассмеялся, поцеловал мне руку, пожелал спокойной ночи и удалился. Я же, обессиленная, плавно осела в одно из кресел, заботливо пододвинутое оставшейся фрейлиной.

– Сегодня купаться не хочу, – устало выдохнула я. – Помоги мне переодеться и до утра можешь быть свободна.

– Что вы, ваше высочество! Нехорошо, если вы останетесь наедине с фамильяром его величества. По дворцу и так ходят слухи о том, что он на вас помешался. Даже посмел нарычать на своего господина!

Я мысленно выругалась, потому что в тот момент нас было лишь четверо. Я, Шият, Сандж и Мариша. Возможно, моя непутевая охранница поделилась с Джиотсаной, а та с кем-то еще.

– Он не рычал, а закашлялся, – усмехнулась я с насмешливым безразличием. – Но ты права, раз по дворцу уже гуляют сплетни, лучше останься. Так всем будет спокойнее. – Я ненадолго задумалась, а потом предложила: – Можешь быстро сбегать договориться с кем-то, чтобы тебя подменили через несколько часов. Если не собираешься караулить меня всю ночь.

– Благодарю, ваше высочество. – Девушка присела в реверансе, старательно следуя придворному этикету, однако решительно

отказалась от моего предложения: – Только эту ночь я лучше неотлучно проведу с вами. Его величество очень гневался, когда не нашел вас в ваших покоях, и приказал больше не оставлять вас одну ни на секунду!

Как же неудачно получилось с этой слежкой! Благодаря своему любопытству я выяснила, кто из ближайшего окружения связан с дикими оборотнями. Но одновременно теперь мне будет очень сложно заниматься поисками материального объекта для связи с умершим анимагом. И как встречаться с вороном, тоже непонятно. Не во время купания же?!

Глава 52

Несмотря на дикое желание упасть в кровать и уснуть прямо в платье, я буквально заставила себя умыться, переоделась в ночной наряд и честно высидела, пока фрейлина распустит и расчешет мне волосы. Лишь после этого забралась под одеяло, укуталась и зажмурилась в надежде, что вот-вот придет сон. Только заснуть почему-то никак не получалось. Я ворочалась в постели, укладываясь то на один бок, то на другой. В голове роились мысли, важные и пустые, философские и романтические. Каждую секунду зарождался новый вопрос и искал свою пару, логичный и устраивающий меня ответ. Однако, к сожалению, на большую часть вопросов ответов не находилось. Что случилось с Шиятом во время нашей поездки в охотничий домик? Почему сейчас он снова стал таким, как раньше? Куда он ездил прошлой ночью?

Заметил ли он, что Сандж убежал к диким оборотням? Подозревает ли он Санджа? Понял ли, что тот может менять облик, несмотря на ошейник? Сама ли я свернула в сторону обрыва или кто-то помог мне с помощью магии? Если помог, то зачем? Чтобы избавиться от меня или чтобы разбудить в Сандже тигра?

Действительно ли Шият натравил тварей на Санджа?

Куда Шият ездил сегодня ночью с двумя телохранителями и почему Хариш заранее знал об этой поездке?

Почему Виджая ведет себя так властно, словно она глава всех фамильяров? Как она связана с дикими оборотнями? Как она потеряла своего зверя?..

И это только вопросы из прошлого, а еще были вопросы о будущем, и тоже много.

Они кружились в голове, словно рой светлячков, мешая расслабиться.

Лишь когда в дверь спальни почти бесшумно просочился Сандж, чтобы проверить, все ли у меня в порядке, я облегченно выдохнула и уснула. Пока рядом был мой тигр, я переставала бояться за себя, но, правда, начинала бояться за него.

Само собой, с утра мы с королевской тенью не обмолвились и словом. Я даже не смотрела в сторону Санджа, как бы мне ни хотелось. Однако постоянно ощущала его присутствие.

Когда меня уже почти закончили наряжать, зашел Шиятсахир. И я уже привычно улыбалась только ему, светилась от его комплиментов, очень стараясь, чтобы все выглядело так же, как вчера, как позавчера... Чтобы никто не догадался, что я знаю уже слишком много и мне ужасно страшно.

Мы позавтракали вместе с леди Лионией и Джиотсаной, затем погуляли по парку, мило беседуя о литературе прошлого века. Это было так странно и, вместо того чтобы успокаивать своей обыденностью, пугало. Если раньше меня восхищали познания Шията о прошлом, то сейчас я постоянно помнила, что это не знания, а воспоминания. Прогуливающийся рядом со мной мужчина прожил более шести сотен лет, регулярно выпивая жизнь и магию из собственных детей.

К тому же я до сих пор так и не выяснила его планы насчет меня. Если мне уготовано стать сосудом для его возлюбленной, почему изначально было так важно, что я не инициирована как маг?

Или это просто удобная сказочка-оправдание для всех, включая меня, удачно объясняющая разрыв с прежней невестой? О том, что правитель у Нефхарда не меняется уже несколько сотен лет, знают лишь самые доверенные, возможно только жена. Остальные избранные верят, что короли этой страны берут в жены магически одаренных, но неиницированных женщин, чтобы забрать у них магию. И я идеально вписалась в эту традицию, даже придумывать ничего не пришлось. Не поговори я с Харишем, у меня бы и подозрений не возникло, что со мной что-то не так и я отличаюсь от других.

А еще именно благодаря тому, что я неиницированный маг, о моем даре никто не знал, пока я сама не предложила себя Шиятсахиру ради спасения своей страны. Только тогда мной активно заинтересовались, сам Шият и его старый недруг.

Да, тут в целом все понятно, даже мечты о наследнике, о настоящем наследнике...

– Вы будете любить нашего сына?

Я задала этот вопрос в самый неожиданный момент, в упор глядя на своего собеседника. И он посмотрел на меня с такой нежностью,

что мне резко стало холодно, до дрожи. Меня очень пугали внезапные проявления теплых чувств у Шията.

Как же хорошо, что королевская тень осталась ждать нас у входа в парк, иначе пришлось бы отвлекать внимание Шиятсахира от Санджа. Боюсь, мой тигр снова бы раскашлялся, как минимум.

Зато сейчас я могла полностью погрузиться в собственные переживания. Надеюсь, моя улыбка из-за этого вышла не слишком кривовато-натянутой.

– Конечно, я буду очень любить нашего сына. И нашу дочь, леди Аруна, я тоже буду очень любить. У нас с вами будет много детей, вот увидите.

После этих слов, сказанных, чтобы меня успокоить, я еще больше разволновалась. Переживать, что надо обязательно родить мальчика, оказывается, было проще. Фраза о детях означала, что мне и вправду уготована другая судьба.

А ведь я подсознательно так надеялась, что Хариш ошибся!

Что ж, придется за оставшиеся недели научиться управлять своей магией, найти материальный объект, вытащить себе учителя из мира мертвых. И обязательно встретиться с призраком, которому предназначено мое тело! Или это опасно? Она ведь может рассказать обо всем Шиятсахиру.

А еще надо предупредить Виджаю, лучше через Санджа, что я не опасна для оборотней. Все же это очень важный момент.

– Это хорошо. Я очень люблю детей!..

Причем это была чистая правда и откровенная ложь одновременно.

В своих мечтах, представляя, что мы с Санджем живем вместе, неважно где, во дворце или в шалаше, я всегда видела вокруг нас много детей. наших детей. Желтоглазых, сереброволосых, удивительно красивых. Возможно, кто-то пойдет в меня и у него будут голубые глаза, рыжие локоны, дар анимага... Все это мелочи! Главное, я видела нас большой счастливой семьей. Но чужих детей я недолюбливала и быстро от них уставала. Животные мне нравились больше, с ними было проще.

Когда же я думала о нас с Шиятом, то очень надеялась, что сумею зачать наследника сразу, в первую брачную ночь. И все... все! А теперь выясняется, что этих ночей будет много!

Вот только нарастающую внутри смесь раздражения и отвращения легко удалось остановить, стоило лишь вспомнить, что это будут не мои ночи и не мои дети. После свадьбы я исчезну, если сейчас, за оставшееся время, не придумаю, как выкрутиться.

Стану призраком или уйду в мир мертвых. Даже не знаю, что страшнее. Наверное, первое: витать неприкаянной потерянной душой, бестелесной, никому не видимой... Ужасно!

– Дети – это так мило! Рада, что вы тоже мечтаете о большой семье.

Приобняв Шията, я сама потянулась к нему за поцелуем.

Не хочу становиться бестелесной душой! Пусть та, другая, уходит в мир мертвых. Если мне не удастся найти способ выкрутиться и придется стать женой Шиятсахира, никаких ритуалов по замене душ не будет! Я сделаю все возможное, чтобы мой будущий муж мечтал только обо мне, а не о женщине, которую сотни лет не видел во плоти. Она уже успела позабыть, каково это – быть живой. И как пользоваться телом, тоже позабыла. И... я же чувствую, что Шият заинтересован мной, именно мной, а не моей внешностью.

Прогнав прочь страх и сомнения, я прикоснулась губами к уголку рта Шиятсахира, и меня тут же сжали в крепких объятиях. Меня целовали зло и властно, заставляя покориться, отдаться, лишая права дышать и сопротивляться. Четко давали понять, кто здесь король, а кто – просто глупенькая принцесса. Мышка, попавшаяся в лапы хищному коту. Добыча, с которой приятно развлечься, прежде чем съесть. Но надеюсь, за оставшееся время интерес ко мне лишь усилится, а не ослабнет.

– Вы играете с огнем, леди Аруна! – процедил Шият.

И я чувствовала это. Видела, как вздымается под рубашкой его грудь, слышала его сбивающееся неровное дыхание. Да, я играла с огнем. Но лишь для того, чтобы выжить!

Глава 53

– Действительно, поразительное сходство! – прошелестел призрак, появившийся буквально из пустоты.

Сразу после ужина мы с Джиотсаной умудрились извернуться и избавиться от преследующих меня по пятам фрейлин. Скрыться от Санджа не вышло, но я была уверена, что он никому не разболтает об увиденном. Однако весь этот день я старалась общаться со своим охранником прохладно-кратко. Не вздрагивала, когда он называл меня госпожой, и соблюдала конспирацию, даже когда мы втроем крались в Синюю башню. Никаких сплетен, никаких подозрений, никаких отношений между мной и королевским фамильяром! Всем просто померещилось, в первую очередь Марише. А вот призрак нам не померещился... Мы уже почти потеряли надежду, обходя этаж за этажом и не находя никого, словно вся башня вымерла. Это было странно и немного пугающе. Вернее, в тот момент я думала, что очень сильно боюсь. Но когда на четвертом этаже нам наконец-то повезло, нас всех парализовало от ужаса. Кричать от страха, когда нашел то, за чем пришел, довольно странно. Но я с трудом подавила в себе это желание, когда перед нами заколыхался прозрачный сгусток тумана, от которого веяло прохладой, пробирающей до костей и щиплющей кожу. Даже голос у этого сгустка был леденящий, при его звуках сердце словно сжимали холодные тиски.

Вот уж идеальная пара! Этот кошмар и Шият...

– Вы жена Шиятсахира Первого? – Джиотсана пришла в себя быстрее, чем я.

Ее любопытство оказалось мощной силой, сумевшей преодолеть сковавший нас страх.

Больше всего мне было жаль стоящего за нашими спинами Санджа, наверняка понимающего, что рубить туман мечами бесполезно, и сейчас отчаянно выискивающего способы защитить меня от призрака.

У выданной мне тени буквально лицо закаменело, когда я сообщила, куда мы с Джиотсаной направляемся, воспользовавшись отсутствием Шията. Мой жених сразу после ужина отбыл на

королевский совет. И я очень надеялась, что совет затянется, а призрак никому не расскажет о нашей встрече, если она случится.

Правда, в тот момент я почти не верила, что нам повезет познакомиться. Но я ошиблась. Нам повезло...

– Жена? – Сгусток рассмеялся, заставляя и меня, и Джиотсану поежиться от холода. – Нет, пожениться мы с ним не успели. А вот ты... – Туман приблизился ко мне, опасно близко, по мнению Санджа, тут же решительно задвинувшего меня к себе за спину.

На мгновение морозящий внутренности страх отступил, сменившись нестерпимым желанием уткнуться лицом прямо над пересекающимися ножами мечей, прижаться крепко-крепко к своему мужчине и забыть обо всем на свете!

– Ты?.. – Холодная серая масса замерла, наткнувшись на моего дурного тигра, с трудом сдерживающего своего внутреннего зверя. – Живой? И до сих пор с этой мерзостью внутри?!

– Шият сказал вам, что избавился от него? – Привстав на цыпочки, я высунулась из-за плеча Санджа и попыталась хотя бы по колыханию тумана определить, какие эмоции сейчас испытывает призрак.

– Шият соврал.

Серая дымка растянулась, становясь прозрачнее, но длиннее и шире, и попыталась окутать нас явно с дурными намерениями.

Однако испугаться и что-то предпринять мы не успели, так как туман неожиданно рассеялся. Мы втроем тут же, не сговариваясь, помчались прочь по коридору. Естественно, мой телохранитель отступал последним, поэтому на лестнице я остановилась, чтобы его подождать. И только поэтому увидела еще один расплывчато туманный силуэт, гораздо больше напоминающий человеческий, чем тот, с которым мы немного пообщались.

Как ни странно, при виде этого призрака мне стало легче, его появление вселяло в меня уверенность. Я постаралась запомнить, где именно этот туманный силуэт стоял. Мало ли, мы рискнем потом вернуться?

Возможно, место появления второго призрака ничего не значит, или, опять же возможно, он хочет подсказать, где искать тот самый материальный объект для связи с прапредком.

Добежав до моих покоев, мы с Джиотсаной рухнули в кресла, а Сандж замер в дверях, очень выразительно глядя на меня. Словно ожидал объяснений прямо здесь и сейчас, при свидетелях. При этом сам он не торопился делиться информацией со мной, зато зачем-то поделился с Виджаей, из-за чего я чуть не погибла!

Две фрейлины, вроде бы мило болтающие до нашего появления, тоже замерли, выжидающе глядя на нас.

– Вы знаете легенду о Синей башне? – поинтересовалась я со зловещими интонациями опытной рассказчицы детских страшилок.

Девушки, переглянувшись, дружно кивнули, и их глаза восхищенно засветились.

– Вы были там?! – восторженно пискнула одна из них.

– Да-а-а! – загадочно протянула Джиотсана, вступая в игру. – И мы видели...

– Кого?! – не выдержала вторая из фрейлин.

– Служанку, убирающуюся на этаже, – рассмеялась я, разрывая в клочья окружающую нас таинственную ауру. – Перепугались и убежали.

– Я бы тоже перепугалась! – честно призналась первая фрейлина. – Там так страшно и тихо. Целая пустующая башня. Зловеще немножко, правда?

Мы поболтали, поделились страшными историями о Синей башне, куда, оказывается, пытались пробраться почти все живущие во дворце. Возможно, кто-то еще видел призрака, но, естественно, никто не готов был похвастаться этим перед другими.

Потом я пожелала спокойной ночи уходящей к себе Джиотсане и выставила за дверь Санджа, пока девушки готовили меня ко сну.

Мне очень хотелось поговорить с моим тигром без свидетелей, но мы ни разу за сутки не оставались наедине даже на минуту. Зато я могу теперь постоянно ощущать его присутствие рядом и не переживать, если вдруг он куда-то ненадолго отлучился.

Интересно, расскажет ли призрак Шиятсахиру о нашей встрече? Наверное, тогда меня точно станут запирают на ночь, хотя я ведь была не одна!

Но зато, пусть и косвенно, привидение подтвердило мои подозрения. Санджа собирались убить из-за живущей у него внутри

мерзости, великого тигра. И наличие этой мерзости определял не Шият, а его умершая любовница.

Меня всю буквально передернуло от отвращения, едва я вспомнила исходящий от призрачного тумана холод и голос, от которого в животе все скручивалось.

Приподнявшись на кровати, я посмотрела на задремавшую в кресле фрейлину. Вторая девушка пока ушла к себе, чтобы сменить подругу примерно в середине ночи. А Сандж наверняка стоит или сидит за дверью. Надеюсь, он сообразит, как надо правильно поступить...

– Леди Риа, вы не могли бы сходить к Есмияджу? – Фрейлина, быстро соскочив с кресла, потрясла головой, разгоняя сонную дрему. – Что-то у меня голова побаливает, – солгала я без малейших угрызений совести.

Едва девушка выпорхнула из покоев, я тоже выскочила из кровати, добежала до двери, но раскрыть ее уже не успела. В комнату стремительно влетел взволнованный Сандж, увидел меня и...

Глава 54

На несколько секунд я позабыла обо всем, согреваясь от ослепляющего света его янтарных глаз. Потом преодолела коротенькое, всего в полшага, разделяющее нас расстояние, обняла и прижалась щекой к его груди, замерла и закрыла глаза, слушая частый-частый стук его сердца, словно самую лучшую музыку.

Сандж приобнял меня одной рукой и уткнулся мне в макушку, глубоко вдыхая запах моих волос и едва ощутимо целуя. Очень хотелось разрыдаться от этой робкой, щемящей душу нежности. Но нельзя! У нас так мало времени, незачем тратить его на слезы.

– Прости...

– За что?

С усилием заставив себя разжать объятия, я сделала шаг назад и высунулась из-за плеча Санджа, проверяя, не слышат ли нас лишние свидетели. Конечно, говорить надо было тихо, потому что за второй дверью стояли гвардейцы, и быстро, потому что вот-вот вернется моя фрейлина.

– Это по моей вине на тебя напал оборотень.

– Знаю. Только Виджая виновата больше. – Пусть я и выдаю себя с головой, но сейчас некогда разбирать ошибки прошлого, надо придумывать, что делать дальше. – Можешь рассказать ей, что силу анимага Шиятсахир не поглотит. Мне уготована другая участь.

Глаза Санджа потемнели, налившись желтизной, как первые осенние листья. Прежде чем продолжить, я провела пальцами по его губам, ощутила нежный поцелуй и грустно улыбнулась.

– Чтобы ее избежать, мне понадобится поддержка оборотней.

Да, я много думала, выбирая, на кого из обилия заговорщиков надежнее опереться. И предпочла тех, кому точно ничего не надо, кроме спокойствия и свободы.

Конечно, есть вероятность, что Виджая заодно со своей хозяйкой, но и я много общаюсь с Джиотсаной. Поэтому, если леди Лиония пожелает, я готова обсудить с ней ее планы напрямую, а не через ее родственницу. Вот только сама буду действовать так, как выгоднее мне.

– У тебя будет поддержка всех оборотней Нефхарда, – как-то уж слишком самоуверенно заявил Сандж.

Но, глядя в его глаза, я поняла: это не пустые обещания ради моего спокойствия.

– Очень хорошо!

Мой тигр, тоже прислушивающийся к происходящему в коридоре, насторожился. Ясно, наше время истекло. Но мне надо было успеть дать Санджу еще одно, очень важное поручение.

– Постарайся выяснить, может быть, есть какие-то легенды среди оборотней о том, какой именно материальный объект мог ценить их создатель. Это важно!

И, не дожидаясь, пока мужчина подаст мне хоть какой-то знак, быстро юркнула в кровать под одеяло. Надеюсь, мой тигр только дурной, но не глупый.

Вернувшаяся фрейлина не заметила, что я была не одна в комнате, так ловко и бесшумно испарился из спальни Сандж, успев даже прилечь к лекарству в руках девушки. Поэтому я смело выпила настой и почти сразу уснула.

Весь следующий день прошел по привычному расписанию, разве что вместо прогулки по парку мы с Шиятсахиром съездили в театр. Так как в королевской ложе легко размещалось до двадцати человек, у нас было пышное сопровождение, включая двух телохранителей, человека и фамильяра.

Судя по поведению Шията он перестал доверять тиграм. Мало того, даже намекнул сегодня за завтраком леди Лионии, что ее телохранительница состарилась и ей пора на покой. Правда, королева решительно отказалась, но, подозреваю, это был всего лишь первый раунд.

Странно, что мне, наоборот, чуть ли не насильно впихнули Санджа, несмотря на живущую внутри него мерзость.

Кстати, как раз в театре Джиотсана улучила момент, чтобы рассказать об одной интересной традиции фамильяров. Оказывается, все обряды соединения и наречения у дворцовых оборотней происходят на первом этаже Синей башни.

Сделано это, скорее всего, специально, чтобы местный призрак мог спокойно наблюдать и выискивать великого тигра. И наверное, у новорожденных это не очень понятно – тигренок и тигренок. Иначе бы

изымали еще в младенчестве. Хм, правда, неясно, кто бы этим занимался, ведь, кроме меня, анимагов в Нефхарде уже несколько столетий не было!

В общем, день прошел привычно, а вечером я изъявила желание посетить библиотеку. Мне уже приходилось туда заглядывать, так как книги, привезенные с собой, давно закончились, а привычка читать по вечерам никуда не делась. Но в этот раз мне требовалась не развлекательная история, а старинные хроники. Я собиралась выяснить, кто такой Хариш и что именно он не поделил с Шиятсахиром.

Конечно, для оправдания своего любопытства я использовала сильно урезанную правду, но зато она объясняла и проникновение в Синюю башню, если вдруг привидение проговорилось Шияту о нашей встрече.

Якобы я искала легенду о Шиятсахире Первом и его возлюбленной. На самом деле я бы не отказалась почитать ту версию, которую решили сохранить для потомков. Но гораздо важнее было узнать, кто такой Хариш. Пусть в библиотеке и хранится, скорее всего, официально одобренная информация.

– Как же было бы удобно, если бы кто-то придумал магическую поисковую систему, – принялась ворчать Джиотсана, устав копать в книгах буквально через полчаса. С ее энергичным темпераментом нужно было двигать стеллажи, а не перебирать полку за полкой, так как точный временной период нам был неизвестен. – Давай пойдем к библиотекарю и спросим?! Он наверняка знает, где стоят легенды о Шиятсахире Первом!

– А вдруг пропустим что-то важное? – отмахнулась я, мысленно соглашаясь насчет идеи с поисковой системой.

Написала бы волшебным пером в воздухе или в тетради: «Хариш», и мне бы прямо в руки слетелись книжки, в которых упоминаются все известные люди с таким именем. Ну, а если уточнить: «Хариш. Маг», то прилетят только те, которые мне нужны. Писателей можно было бы искать по первым строчкам их трактатов или названиям самых популярных книг. Поэтов – по особо известным четверостишиям.

А еще некоторые годами ведут дневники, занося в них свои мысли. Путешественники, например, записывали все свои открытия с

точными указаниями географических координат.

Интересно, вел ли дневник Хариш? Или Шиятсахир? Кстати, вот уж моему жениху точно надо все записывать! Какая бы ни была у него замечательная память, но за шесть сотен лет что-то важное обязательно забудется.

– Сандж, так куда твой господин уходил из охотничьего домика?

Я решила опять разыграть ревнивицу, которой не нравятся подозрительные ночные походы жениха, и все же выяснить правду.

– Это не моя тайна.

Пожав плечами, мужчина подхватил меня за талию и аккуратно опустил на пол, таким странным фамильярным способом помогая спуститься с высокой библиотечной лестницы.

К счастью, Джиотсана этого не видела, так как рылась на нижних полках соседнего стеллажа. И поскольку упоминание о Харише могло попасться именно ей, я предупредила девушку, чтобы она сообщала обо всех магах, знакомых с правителями Нефхарда.

– Но, уверяю вас, это были не личные, а государственные дела, связанные с освоением новых земель.

Сандж все же сумел извернуться, ответив на мой вопрос настолько полно, насколько мне, в сущности, и было нужно.

Государственные дела сейчас действительно не так важны. Я в этом ничего не понимаю, и кто с этим всем станет потом разбираться, даже не представляю.

– А пару ночей назад? Сразу с двумя телохранителями? – все тем же ревниво-капризным тоном продолжила выяснять я.

– Тоже государственные дела, – хитро улыбнулся Сандж, прожигая меня взглядом. Мы стояли, взявшись за руки и глядя в глаза друг другу, чувствуя, как сгораем от полыхающего внутри пламени. – Господин каждый месяц собирает всех своих советников в доме у одного из них, это традиция. И обычно он ездил туда только со мной.

Я слушала его голос, почти не улавливая смысла сказанного. Стоило Санджу заговорить, и я, как замороженная, уставилась на его губы, чувствуя, что еще немного – и не удержусь. Они манили меня, притягивали, соблазняли... Я хотела к ним прикоснуться, почувствовать их суховатую нежность, раствориться в этом поцелуе, забыть обо всем.

– Ты ужасно ревнивая невеста! – Появившаяся из-за стеллажа Джиотсана вывела меня из зачарованного состояния, напомнив, что мы здесь не одни. Пальцам резко стало холодно, потому что Сандж быстро убрал свою руку. – Вы с Шиятом просто созданы друг для друга. Один другого ревнивее! – Девушка насмешливо подмигнула и с победным видом покрутила передо мной довольно объемной и явно тяжелой книжкой. – Смотри, что я нашла, пока ты здесь допрос с пристрастием устраиваешь! Справочник магов! И это только первый том, представляешь? Их там еще три!

Глава 55

В первом томе о Харише не было ни слова.

Примерно в середине книги упоминалось о великом анимаге, создавшем оборотней, но как-то очень скупо. Или информации не нашли, или специально решили ее засекретить, непонятно.

Зато ближе к концу справочника целых восемь страниц были посвящены Шиятсахиру Вэркмарну Первому. Причем дату его смерти не указали. Просто в конце было написано, что он передал корону Нефхарда своему сыну. И дальше шло по паре абзацев обо всех его потомках до Шиятсахира Вэркмарна Второго, официально скончавшегося в год издания этого тома. Никаких особых заслуг у них не имелось, просто намекнули об их существовании из уважения к заслугам предка.

В следующем томе я нашла краткую биографию еще нескольких анимагов, включая всего лишь одну женщину, Тамалию, умершую за пятнадцать лет до рождения первого из сыновей Шиятсахира.

Что ж, очевидно, это и была та самая загадочная возлюбленная, призрак которой витает в Синей башне. Большую часть жизни Тамалия провела в стране моей матери. А наличие у нее мужа и трех детей косвенно подтверждало возможность нашего, пусть и дальнего, родства.

Сведения о Харише я обнаружила лишь в третьем томе, практически в самом конце, так как маг был ощутимо младше Шиятсахира Первого. Однако заслужил целых полторы страницы. Из интересного – мужчина всегда испытывал страсть к оборотням-воронам.

В книге подчеркивалось, что в отличие от тигров эти птицы не заключали никаких рабских контрактов, а становились фамильярами исключительно по собственному желанию. Что ж, очень важная подробность к характеристике моего нового знакомого.

Еще мельком упоминалось о наличии жены, про детей не было ни слова. Причины изгнания я тоже не обнаружила, хотя, вероятно, это обычное соперничество двух сильных магов. Если бы имелась какая-то таинственная загадка, о ней бы написали хотя бы несколько фраз.

– Итак, она звалась Тамалия, – продекламировала Джиотсана, дочитывая про любовницу Шията, пока я бегло перелистывала весь справочник. – Трое детей... Знаешь, призрак ведь что-то упоминал про сходство, я тогда не поняла, на что именно он намекает. Но вдруг вы с ней родственницы? Дальние?!

Точно, ведь никто, кроме меня, не посвящен в тайну моей связи с привидением из башни! Даже Санджа я лишь озадачила поиском какой-нибудь вещи первого анимага, а о том, что я потомок возлюбленной Шията, не предупредила. Зато теперь можно сделать вид, что заподозрила об этом только сейчас, вместе с Джиотсаной.

– Глупости!

Я небрежно пожала плечами, ожидаемо только раззадорив свою собеседницу.

– Слушай, это же так романтично! Шиятсахир Первый был влюблен в Тамалию, а Шиятсахир Третий – в тебя, они родственники, и вы тоже, а еще... ты заметила их сходство? – И Джиотсана раскрыла справочник на странице, где был портрет родоначальника правящей династии Вэркмарнов. Если бы не подпись и старинный костюм, я бы запуталась, какой именно из Шиятов на нем изображен. – А есть крупный портрет Тамалии?! По вставленной здесь миниатюрке не определить, насколько вы с ней похожи.

– Сходи спроси, – как можно безразличнее ответила я и, едва Джиотсана убежала, резко обернулась, обняла Санджа за плечи и поцеловала.

Просто потому, что последние минуты нашего разговора я представляла себе его губы. Это было как наваждение. Я слышала его дыхание и стук его сердца, примерно как порой чувствуешь чужой взгляд в спину.

Это был очень быстрый, жадный, обжигающе горячий поцелуй, который пришлось прервать, не успев насладиться им как следует. Сандж тихо застонал, умоляюще глядя на меня, но я знала, что, стоит нам увлечься, мы позабудем обо всем на свете.

– Ты выяснил что-то? Легенды, истории, слухи?

– Прости, я... – Мужчина потряс головой, потом прислушался, проверяя, не бежит ли к нам Джиотсана. Это помогло ему сосредоточиться, и его взгляд прояснился. – Есть древняя легенда, что одной из королев Нефхарда была дочь великого тигра, – по-деловому

четко принялся отвечать Сандж, стараясь при этом смотреть мне в глаза, а не на губы. Я тоже заставила себя думать лишь о нашей общей цели, а не о том, как бы мне хотелось повторить наш поцелуй. – И короновали ее подарком от творца всех оборотней.

Точно! Я же даже читала об этом! Обручальное кольцо и корона королевы Нефхарда являются древнейшими артефактами. И как добраться до всего этого заранее, до того, как станет слишком поздно? Только через леди Лионию, других вариантов, наверное, нет.

– А корона хранится?.. – начала я, вопросительно глядя на Санджа.

– Где-то в тайных сокровищницах дворца, – вместо моего тигра продолжила подбежавшая и победно сияющая Джиотсана. – После того, как правителями страны стали Вэркмарны, к свадьбе каждой королеве создают ее собственную корону, с которой она не расстается до самой смерти.

Выпалив все это буквально на одном дыхании, девушка радостно заулыбалась.

– Ты нашла легенду о короне, позволяющей видеть сквозь магические иллюзии? Говорят, ее создал какой-то очень древний маг. И еще кольцо, начинающее светиться, когда слышит неправду.

– Кольцо тоже пропало? – предположила я.

Естественно, Джиотсана кивнула в ответ и протянула мне уже открытую книгу. На меня смотрела моя копия. Сходство было настолько велико, что я ахнула, не сдержав эмоций. Даже Сандж, хотя ему полагалось быть тихим и незаметным, негромко хмыкнул, несколько напряженно глядя на портрет Тамалии.

Мне стало жутковато, поэтому я быстро захлопнула книгу и уже протянула ее Джиотсане, но передумала и принялась листать, не слишком представляя, что именно хочу найти. Ни одного Вэркмарна в ней не было. Хотя сейчас, зная, что Шият меняет внешность, ворую ее у своих сыновей, таинственность с портретами казалась мне немного притянутой. Разве что ради перестраховки, чтобы слишком уж явное фамильное сходство из поколения в поколение не так бросалось в глаза. Древнего анимага в книге тоже не было...

Но я все же обнаружила кое-что интересное. Портрет молодого Есмияджа. Сейчас, когда все его лицо было покрыто морщинами, обнаружить схожие черты с правителем Нефхарда было почти

невозможно. Но вот на портрете трехсотлетней давности я с удивлением заметила эдакое ненавязчивое сходство. Что ж, или не всех сыновей Шиятсахир уничтожал, или какая-то из жен рискнула родить второго ребенка, или сам король иногда похаживал налево.

Интересно, есть ли еще выжившие дети, унаследовавшие его гениальный ум? Правда, другие склонности тоже передаются по наследству, но тот же Есмиядж – очень милый старичок. Но вдруг кто-то из потомков Шията сохранил гениальность своего предка, умудрившись при этом не превратиться в психопата?

Глава 56

Больше ничего интересного мы найти просто не успели, потому что появившийся библиотекарь объявил, что всем пора спать, в первую очередь ему.

В свои покои я вернулась бодрой и энергичной. Мне казалось, что я долго не смогу уснуть после жарких поцелуев с Санджем, но накопившаяся усталость победила, стоило мне улечься в кровать. Во сне меня сначала мучили уже знакомые кошмары – люди погибали, сражаясь друг с другом. Еще во сне я видела себя, стоящую в центре зала, в котором проходил мой первый бал в Нефхарде. И... что-то еще!..

На следующий день за утренней суетой я почти позабыла свой страшный сон, но за обедом, проследив, как леди Лиония поправляет корону, вспомнила, что, кроме людей, видела витающего рядом со мной второго призрака. Того самого, с которым мы пересеклись в коридоре четвертого этажа Синей башни.

И этот сон мог означать лишь одно: мне надо вернуться башню. Вот только при мысли о поджидающем там привидении возлюбленной Шията у меня леденели внутренности и одновременно потели ладони. Опять же я не очень понимала, как лучше поступить: заявиться туда одной или с Санджем? Потому что плохо представляла, чего ожидать от озлобленной анимагической туманности и насколько она опасна для моего дурного тигра.

Однако помощь создателя оборотней, а также корона, позволяющая видеть сквозь магические иллюзии, и кольцо, светящееся, когда тебя обманывают, мне бы сейчас оченьгодились.

Поэтому до самого вечера я обдумывала, как бы скрыться от всевидящего ока Шиятсахира, увернуться от любопытной Джиотсаны и постоянно крутящихся неподалеку фрейлин.

Сложнее всего было избавиться на время от Санджа, настойчиво преследующего меня словно тень. Сразу после ужина, пожелав всем спокойной ночи, я взяла под руку Шията и, увлеченно рассказывая о своем вчерашнем посещении библиотеки, довела его до лестницы в Синюю башню.

Следующий за нами Сандж излучал настолько сильное недоумение, что оно ощущалось физически, как настойчивое постукивание по позвоночнику. Однако я уговорила Шиятсахира подняться наверх. Да он не очень-то и сопротивлялся, по-моему, умиляясь моему романтическому настрою.

Оказавшись на четвертом этаже, я первой пошла вдоль коридора и ненадолго задержалась у места, возле которого видела второго призрака. Стояла и поджидала своего жениха, глядя на него, но при этом как бы неосознанно гладя пальцами стену. И очень удивилась, заметив, как он напрягся.

Естественно, если бы я не наблюдала за Шиятсахиром, то даже внимания бы не обратила на недолгое изменение в его настроении. Мимика, взгляд – все оставалось практически таким же, однако я уже научилась не только мастерски скрывать свои эмоции, но и вычислять чужие. Особенно – будущего мужа.

Оглядев все с как можно более небрежным видом, я решительно направилась в одну из комнат, потянув Шията за собой и захлопнув дверь прямо перед носом своего телохранителя.

Да, я очень рисковала, оставаясь наедине с мужчиной, совсем недавно едва мной не овладевшим. И на моего тигра в любой момент мог напасть озлобленный призрак, пытаясь уничтожить живущую внутри него мерзость. А самое главное – никаких гарантий, что Сандж сообразит вернуться и поискать тайник в стене, в том самом месте, на которое я так старательно обратила его внимание. Вдруг он останется под дверью, готовый по первому зову ринуться мне на помощь?

Но я честно отыгрывала роль мышки, решившей позабавиться с котом.

Положив руки Шияту на плечи, я сначала покружилась вместе с ним, танцуя под неслышную музыку. Глядя в глаза, одобрительно-кокетливо улыбнулась, когда он приобнял меня за талию. Сама потянулась за поцелуем... а потом...

Потом я позволила своему жениху зайти очень далеко. Остановила, только когда его ладони оказались на моих бедрах, причем под юбкой. Лишь тогда я всерьез испугалась, что сейчас придется расплачиваться за свои игры.

Даже странно, что в такой момент мужчина все же услышал мое «нет». А ведь это было так же сложно, как остановить напуганного

коня, скачущего прямо в пропасть! Но я, ахнув, выставила вперед руки и, не скрывая волнения, прошептала:

– Ваше величество... мы опять слишком увлеклись!

– Вы... вы сводите меня с ума!

Сбившееся дыхание и шалый блеск в бездонных черных глазах подтверждали правоту Шията. Однако он справился с собой и своим желанием.

Что ж, у меня был двойной повод для гордости – я смогла растопить заледеневшее сердце шестисотлетнего мага и, главное, снова выскочила из жаркого пламени без ожогов.

А когда мы уходили из комнаты, у меня появился еще один повод погордиться собственной выдержкой. Ощувив спиной прожигающий и полный ненависти взгляд, я обернулась, полюбовалась на призрак возлюбленной Шията и... спокойно вышла в коридор.

Сандж поджидал нас у двери, и при двух свидетелях выяснять, нашел ли он что-то, или моя честь напрасно подвергалась такому риску, я не стала. Очень хотелось грызть ногти от любопытства, но мне удалось с достоинством дойти до своих покоев.

Сначала я пожелала спокойной ночи Шиятсахиру, потом небрежно кивнула замершему под дверью телохранителю и удалилась к себе.

Предупредив фрейлин, что буду купаться в одиночестве, я зашла в купальню, заперлась, но раздеваться не стала. Усевшись на край, принялась болтать ногами в воде, выжидая. И вскоре ворон, присутствие которого я ощущала инстинктивно-магическим чутьем, сдался.

– С твоей фигурой сидеть закутавшись в этот толстый халат – преступление! Раздевайся, я отвернусь.

Наглый фамильяр возник неизвестно откуда и, убедившись, что я не собираюсь развлекать его своим обнаженным телом, уселся неподалеку от меня. Хорошо, не стал мочить в чистой воде свои грязные сапоги.

– Какой именно материальный объект нужен, мы вроде бы узнали, – похвасталась я и, вздохнув, призналась: – А вот удалось ли Санджу его добыть или нет – даже не догадываюсь. Нам с ним никак не переговорить.

– Ладно, попробую выяснить, – неожиданно без ерничанья вызвался парень. – Господин велел делать все, чтобы помочь тебе связаться с древним магом. – Судя по интонации, ворон испытывал уважение и к своему хозяину, и к создателю оборотней. Возможно, он и правда каким-то чудесным способом сумеет переговорить с моим тигром и узнать, нашел ли тот корону и кольцо. – Если вести хорошие, постучу клювом в окно. Если у твоего тупого охранника радостных новостей нет, просто посижу на подоконнике с унылым видом. Жди.

Едва ворон улетел, я наскоро ополоснулась, вернулась в спальню и принялась готовиться ко сну. Птица прилетела, когда мне уже заканчивали расчесывать волосы. Усевшись у окна, нахальный интриган сначала почистил перышки и только потом, когда я уже смирилась, что Сандж так и не сумел ничего достать, взял и стукнул клювом в стекло, напугав моих фрейлин.

Зато я уснула, очень довольная и собой, и своим тигром.

Глава 57

Утром я поняла, что Джиотсана каким-то мистическим образом заразила меня своим любопытством. Я очень хотела узнать, что именно нашел Сандж и как он это нашел. Мне с трудом хватало выдержки вести себя более-менее пристойно, так же, как обычно, не пытаюсь выскочить куда-нибудь, утянув за собой свою тень, чтобы выяснить подробности его вчерашних приключений.

Шиятсахир самоуверенно решил, что мое нетерпение связано с ним и я сгораю от страсти в ожидании свадьбы. Это ощущалось и в его поведении, и в тонких завуалированных намеках, и в ласковом поглаживании моего колена через ткань платья.

Подозреваю, что на меня не только перенесли все чувства, которые Шият испытывал к другой женщине, но и сам маг вновь ощутил себя молодым из-за этого переноса. Он словно вернулся на шесть сотен лет назад и с каждым днем становился все больше и больше похож на живого эмоционального человека, способного ошибаться.

Главное было не поддаваться этой ложной надежде, не терять бдительности, не расслабляться, не путать легкий намек на слабость с настоящей слабостью. Особенно сейчас, когда впереди забрезжил лучик надежды.

Но сидеть спокойно, ощущая за спиной присутствие Санджа и не имея возможности расспросить его обо всем, было очень похоже на пытку, причем довольно жестокую. Если Джиотсана переживает подобное всякий раз, когда ее начинает мучить любопытство, я ей очень сочувствую!

После завтрака мы отправились на концерт, потом выяснилось, что мы приглашены на званый обед и мне не сказали, чтобы не испортить сюрприз, потом...

Нет, сюрприз был действительно очень приятный, потому что на этом обеде присутствовал дворянин из свиты моего отца со своей молодой женой. Они решили посетить Нефхард, порадовать меня, поблагодарить за воцарившийся в моей стране мир и поприсутствовать

на моей свадьбе. Я растрогалась и на какое-то время позабыла о разьедающем меня изнутри любопытстве.

Но чуть позже оно вновь засвербело, требуя немедленного удовлетворения. И я, поддавшись ему, подхватила гостью из моей страны под руку, якобы чтобы уединиться и посплетничать, даже не сомневаясь, что преданный телохранитель последует за нами. Однако в самый последний миг, когда мы уже удалились достаточно далеко, я внезапно передумала, действительно начав расспрашивать о своих подругах и знакомых, о том, как там отец, как мать... и чуть не обмерла, когда со спины меня кто-то обнял. То есть я сразу поняла, кто именно, и, надеюсь, испуг на моем лице промелькнуть не успел. Потому что почти сразу после этого я заулыбалась, кокетливо-смущенно, позволяя Шияту целовать меня в шею, словно мы уже муж и жена.

Судя по тому, как переглядывались мои соотечественники, родителям сообщат, что я счастлива и рядом со мной безумно влюбленный жених. Хотя, если они планируют задержаться до нашей свадьбы, возможно, им придется изменить первое впечатление.

Закрыв глаза, я мысленно поблагодарила собственную интуицию, удержавшую меня от поспешных действий. Хороша бы я была, секретничая с Санджем под прикрытием бывшей подданной и внезапно оказавшись в лапах хищника. От страха у меня на время даже любопытство притихло. Как раз хватило до возвращения во дворец и даже на прогулку с Шиятом по парку. А вот потом, когда мой будущий супруг, извинившись, отлучился по очень важным государственным делам, поручив меня заботам фрейлин и, что гораздо страшнее, Джиотсаны, я все же сумела улучить минут десять, чтобы остаться со своим тигром наедине.

– Ну?! – выдохнула я, привстав на цыпочки и заглядывая в золотисто-янтарные глаза. – Рассказывай же скорее!

– А поцеловать?

Я даже зажмурилась, чтобы лучше вслушиваться в его голос, чуть более хрипловатый, чем обычно, с четко различимыми ревнивыми нотками.

– Потом.

Многообещающе улыбнувшись, я замерла, зная, что не удержусь и поцелую, потому что губы Санджа такие близкие, такие манящие,

такие... желанные.

Но целоваться со своим телохранителем, спрятавшись за колонной в коридоре дворца, – очень плохая идея. Так что я с трудом заставила себя чуть отойти, чтобы соблюдать видимость приличий, и выразительно посмотрела на мужчину.

– Я раз пять обшарил всю стену, пока нашел замазанный след тигриной лапы! – сверля взглядом мои губы, очевидно такие же манящие и желанные, похвастался Сандж. – И сумел приложить к этому следу... свою... – Тут он слегка замялся. К внутреннему зверю, иногда вырывающемуся на свободу, необходимо привыкнуть. – Тогда в стене открылся тайник с ларцом. Но я не стал его забирать...

– Не стал?!

У меня от волнения дыхание перехватило. Я столько времени отвлекала Шията, чтобы этот... дурной тигр... всего лишь заглянул в тайник и запер его снова?!

– Да. – В янтарных глазах засверкали смешинки. – Я забрал его ночью, когда все спали. Даже призраки. И перепрятал в очень надежном месте.

До чего же приятно вспомнить счастливое время нашего совместного путешествия, когда этот потрясающе красивый мужчина постоянно подшучивал так же, как сейчас.

– Как только захочешь, я принесу тебе все, что там лежит, в любое время хоть на край света.

– На край света не надо. – С трудом заставив себя расслабиться и поверить в своего тигра, я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. – Забери оттуда кольцо. Оно ведь было в тайнике?

Неожиданно на меня нахлынули сомнения, но Сандж быстро их развеял:

– Да, там. Вечером принесу. Или сам, – тут мой тигр сморщился, словно откусил сразу половину лимона, – или с недооципаным петухом передам.

Я постаралась не улыбнуться. Оба фамильяра настолько сильно недолюбливали друг друга, что это могло стать началом очень крепкой дружбы. Конечно, не сразу. А мне теперь надо дожить до вечера и придумать, как сообщить ворону, что я готова к вызову духа создателей оборотней. Это будет несложно, ведь дух уже и так витает где-то поблизости.

Весь ужин я была настолько рассеянна, что леди Лиония запереживала о моем здоровье и отправила Санджа за Есмияджем. Виджая поглядывала на меня с подозрением, но помалкивала. Джиотсана тоже что-то заподозрила, но, надеюсь, ее воображения не хватит, чтобы угадать причину.

Запыхавшийся старый лекарь появился спустя минут десять, повздыхал надо мной и предложил теплую ванну и ранний сон. Я послушно согласилась. Джиотсана под причитания Есмияджа проводила меня до покоев и попрощалась, недоверчиво хмурясь и косясь то на меня, то на Санджа, то на лекаря.

В спальне вокруг меня засуетились фрейлины, а Есмиядж пошаркал в купальню, чтобы развести там какой-то особый успокоительный настой.

Когда же я, укутанная в халат, в одиночестве вошла в купальную комнату, старик, оторвавшись от разбрызгивания из бутылочки чего-то очень вкусно пахнущего, вдруг хитро заулыбался, добавив себе на лицо еще с десяток морщин, и протянул мне на ладони кольцо.

Глава 58

Мысленно я произнесла очень длинный монолог о слишком инициативных мужчинах, выбирающих, кому доверить тайну, не посоветовавшись со мной. И ладно бы у этих мужчин было внутреннее чутье на достойных союзников! При этом, взяв кольцо, я поблагодарила старого лекаря и пожелала ему спокойной ночи, тактично этим намекая, что ему пора уходить. Если бы мы оставались наедине слишком надолго, это было бы подозрительно. Даже учитывая нашу разницу в возрасте и должность Есмияджа при дворе, все равно следовало хотя бы призвать фрейлину.

– Это очень древнее кольцо, и в нем заключена великая сила. – Старик со скрытым вождением посмотрел на мою руку с зажатым в кулаке сокровищем. – И если Сандж сумел достать его, значит, план Тамалии провалился, и великий тигр возродился снова. Есмиядж долго выразительно смотрел на меня, ожидая ответа, а я так же долго и выразительно молчала, потому что не желала выдавать чужие тайны. К тому же я не очень доверяла лекарю, учитывая его слишком заметную родственную связь с Шиятом. – Виджая чуть не погибла, пытаюсь спасти мужа, когда на них напал целый отряд наемников. Ходят слухи, что именно на них, а не на его и ее величество. Но это ведь было бы очень странно?

Старик хитро усмехнулся, глядя на меня.

Однако я никак не отреагировала, пытаюсь понять, зачем Есмиядж сообщил мне об этом и какая связь между возрождением тигра и нападением на фамильяров. Просто вычленила самое важное: охранница королевы сражалась с отрядом наемников и, возможно, именно тогда потеряла своего зверя.

– Это случилось почти сразу после восшествия на престол Шиятсахира Третьего. Муж Виджайи с юных лет преданно охранял его отца, спасал, рискуя собой, но в тот раз силы были неравны. Его величество с матерью перенеслись во дворец, а их телохранители остались сражаться.

– Странно, Шият ведь мог перенести всех, – наконец-то оживилась я, начиная догадываться, что история на самом-то деле

имеет прямое отношение ко мне и Санджу. – Это для переноса меня из другой страны даже его магических сил не хватило, но в пределах Нефхарда он ведь мог хотя бы попробовать! Переместить хотя бы на несколько километров...

Правда, Шиятсахир никого никуда не переносил и когда на нас напали тени. Но тогда у него было объяснение: он ловил врага, наставшего на нас этих монстров. Только, как выяснилось, врагом был он сам, а целью – мой дурной тигр.

– Магия – сложная наука. Никогда не угадаешь, на что именно способен тот или иной маг, – чуть занудно пробубнил Есмиядж. – Но никто не решился спросить у его величества, почему он не стал спасать двух своих преданных фамильяров. Однако ходили слухи, что внутренний зверь мужа Виджаи был чрезвычайно силен и несколько раз чуть не вырвался на волю.

Да, похоже, Есмиядж хотел меня предупредить об угрозе, причем не для меня, а для Санджа. Но тогда получается, что какое-то время жили два великих тигра?! Молодой и старый? Я быстро произвела в голове примерные подсчеты. Получается, когда погиб старший, младшему было примерно лет пять-семь. Что ж, возможно, какое-то время на мелкого не обращали внимания, но теперь за моим дурным тигром наверняка наблюдают. Тем более когда он в ночи прогуливался в Синюю башню и открывал тайник!

Вдруг призрак Тамалии следил за ним, а потом донес обо всем Шиятсахиру?! Хотя привидение и в первый раз могло все видеть и донести...

– Вам дурно, ваше высочество? Старый я болван! Переборщил с успокоительным!

В голосе Есмияджа звучало искреннее волнение, так что пришлось взять себя в руки. Тем более купальня была буквально пропитана травяными ароматами, помогающими справиться с паникой.

Изменить я уже ничего не в силах, значит, просто надо торопиться. Времени все меньше, опасности все больше.

– Нет, просто...

– Если вы вдруг решитесь побеспокоить души умерших, – неожиданно не слишком почтительно перебил меня старый лекарь, – не привлекайте к этому воронов.

– Поч... – Я чуть не выдала себя, но в последний миг успела уже практически вырвавшееся «Почему?» заменить на: – При чем тут вороны?

– У вас все хорошо, ваше высочество?

Так как мы уже очень долго находились вдвоем, в купальню заглянула фрейлина. Но, убедившись, что все прилично, после моего кивка скрылась. А я, опустившись на край купальни, машинально надела на палец кольцо, которое до этого зажимала в кулаке.

– Просто еще у деда Шиятсахира... – Есмиядж чуть-чуть замялся, но предпочел не углубляться в родственные связи, очевидно, чтобы не вызвать у меня ненужных подозрений. Еще бы, ему ведь самому приходится стареть, чтобы никто не задумывался, насколько на самом деле долго могут жить маги. – У него возник конфликт с одним любителем воронов. От него можно ожидать любую подлость!

У меня опять закружилась голова, потому что я окончательно запуталась. Старый лекарь приносит мне кольцо, предупреждает об опасности для Санджа и подозревает, что я захочу вызвать умершего. Даже про воронов догадался! И после всего этого наивно переживает о Шияте?! Или я неправильно поняла и переживает старик как раз о Харише?

– Еще в ранней юности ко мне явился во сне Махатш и поручил присматривать за его созданиями. Я догадался, что грядет время справедливого возмездия. – В глазах Есмияджа засветилось пугающее безумие адепта, готового пойти на все по приказу своего кумира. – Но ошибся, приняв другого за великого тигра. И сдался, так как леди Лиония не была носительницей редкой магии, а вы появились уже после смерти мужа Виджаи. Но теперь, увидев, как человеческая рука меняется на тигриную лапу, несмотря на сдерживающий внутреннего зверя магический ошейник, я вновь поверил в справедливость!

Из возбужденно-пафосной речи старого лекаря, который столько времени успешно прикидывался мирным и тихим, я уловила лишь одно: великий древнейший анимаг и создатель оборотней являлся ему во сне, чтобы поручить помочь фамильярам.

Да, надеюсь, я поняла все правильно. Создания, тигры, возмездие... Но при чем тут Хариш и вороны?!

– А вороны?... Какую подлость вы имели в виду?

– Любую! – Есмиядж даже воинственно махнул рукой, усиливая эффект от своих слов. – Его величество способен на любую подлость, неужели вы еще этого не поняли?! Он уничтожит всех, если узнает, что вы связались с тем самым магом...

Я хмыкнула, очень стараясь, чтобы прозвучало не горестно-испуганно, а уверенно. Только на самом деле у меня ноги подгибались от страха, и я вся покрылась холодным потом, хотя в купальне было жарко.

Значит, опасаться надо не Хариша, а за Хариша. Но это было сразу ясно. Опасность грозит всем нам, и, по-моему, Шият давно догадался обо всем, но наблюдает и выжидает, как кот в засаде. А мы совершаем ошибку за ошибкой, уже даже не замечая, как тот же Сандж с тайником! Тем более открыться Есмияджу тоже было большим риском.

– Спасибо большое за предупреждение. Спокойной ночи!

Когда старый лекарь вышел, я скинула халат и нырнула в купальню. Если ворон сумеет в этом пару разглядеть мои женские прелести, значит, ему повезло. Просто мне было необходимо оказаться в воде и смыть с себя все страхи, по крайней мере на время.

Хорошо хоть, благодаря кольцу я убедилась, что Есмияджу можно верить. Ведь все то время, что мы с ним разговаривали, кольцо не засветилось.

– Для обряда вызова умершего у тебя слишком фривольный наряд, но мне нравится!

Крылатый нахал возник буквально из клубов пара, с наглым видом уселся на край купальни и бесстыдно уставился на меня.

– Время призвать твоего прапредка...

Я не успела даже потребовать подать мне халат! Наглец, наклонившись, ухватил меня за запястье и пристально уставился на кольцо, что-то бормоча при этом. Вырваться я уже не пыталась, боясь испортить ритуал, хотя очень хотелось обрызгать гада, а еще лучше просто скинуть его в купальню в одежде, а самой выпрыгнуть и добежать до халата. Магию я, как обычно, не чувствовала, зато видела, как в одном месте пары становятся все плотнее, сгущаются и принимают форму человека.

– О, великий!..

Ворон, выпустив мою руку, бухнулся перед почти материализовавшимся пожилым мужчиной на колени. Но призванный маг проигнорировал фамильяра и плавно, не касаясь ногами пола, подлетел ко мне. Быстрая, почти незаметная улыбка промелькнула на его губах, пока я пыталась сохранить достоинство, сидя в воде полностью обнаженная, с едва прикрытой руками грудью.

– Обучать тебя сейчас нет времени, – прошелестел дух. – Но без знаний ты не справишься. Поступим так... – Теперь едва слышный шепот зазвучал в моей голове, дух в купальне исчез, недоумевающий ворон прекратил отбивать поклоны, стоя на коленях, и с подозрением уставился на меня. – «Я оставлю тебе все свои знания, они будут всплывать в твоей памяти, если понадобятся. Но потом, чтобы пользоваться ими не только интуитивно, но и осознанно, тебе придется выучиться всему по книгам, которые я спрятал в своем замке. Я завещаю его тебе и очень надеюсь, что вы в него переедете, ты и твой тигр. Прощай, и удачи тебе, девочка...»

Глава 59

В себя я пришла уже в кровати, по ощущениям еще раздетой, но надежно укутанной в одеяло. И первым, что увидела, были темно-желтые глаза моего тигра, взволнованного и разозленного. Но разве можно было предположить, что в меня меньше чем за минуту вольют знания, собираемые годами? Почему-то я наивно рассчитывала на помощь, на совет, на поддержку. Хорошо хоть, силы, накапливаемой столетиями, не выдали, иначе мое тело не выдержало бы. Да, я просто знала, что не справилась бы с огромным магическим потенциалом древнего анимага. Знала, без всяких объяснений. И так же знала, что передать мне магический потенциал умерший дух просто не сумел. Возможно, это меня спасло. Потому что ненависть Махатша к Шиятсахиру была настолько сильной, что я ощутила ее, прочувствовала. Ведь все то время, пока Шият выискивал способы вернуть свою любимую, уже умерший анимаг кружил на границе двух миров, живого и мертвого, пытаюсь прорваться и покарать того, кто посмел обидеть его создания. Много столетий после смерти он выжидал удачного расположения фигур, наблюдая, как другой маг поработает и уничтожает оборотней. Да, мы все лишь фигуры на шахматной доске. Хариш – конь, маневренный и внезапный. Сандж – тура, настойчиво и прямо идущая к цели. Остальные, включая меня, пешки, которыми пожертвуют в любой момент. Просто именно я удачно оказалась у противоположного края доски. И уверена: если бы ради победы можно было влить в меня магию, Махатш сделал бы это даже не задумываясь. Ему было бы абсолютно безразлично, сколько я проживу после такого резкого увеличения своего потенциала, лишь бы успела победить правителя Нефхарда. За меня вообще никто не переживает, кроме Санджа! И, как это ни забавно, самого Шиятсахира.

Хотя, если уж честно, судя по поведению ворона, то, что произошло, для него оказалось таким же сюрпризом. А вот Хариш мог и подозревать что-то, ненавязчиво подтолкнув меня в нужном ему направлении. Рисковал-то его фамилляр, а не он сам.

Больше всех, получается, рисковала я, однако злился вместо меня мой дурной тигр. Я же смирилась, что в этой битве все используют

друг друга, двигаясь вроде бы к общей, но одновременно очень разной цели.

– Больше никаких глупостей! Я чуть не потерял... вас, госпожа. – О том, что мы здесь не одни, Сандж вспомнил буквально в последний момент. Хотя, судя по испуганным лицам фрейлин, им уже досталось от обезумевшего телохранителя, и они с ужасом готовились к повторной выволочке, теперь от правителя.

– Шиятсахиру уже доложили? – шепотом уточнила я.

– Конечно! Его невеста чуть не утонула в купальне, разве можно о таком умалчивать?!

Судя по взгляду мужчины, он был готов выдернуть у ворона все перья и одновременно прекрасно понимал, что мою свободу сейчас ограничат еще больше.

К счастью, самую сложную часть подготовительного плана мы уже успели реализовать. В моей голове гораздо больше знаний, чем у той же Тамалии. А еще у меня теперь есть корона и...

Чуть приподняв лежавшую поверх одеяла руку, я убедилась, что кольца на пальце нет. Надеюсь, это мой дурной тигр успел его снять, а не ворон Хариша. Заметив, куда именно я смотрю, Сандж на полсекунды прикрыл глаза, давая понять, что все в порядке и волшебное украшение уже у него.

Но тут в мою спальню стремительно вошел Шиятсахир, и по взмаху его руки все, кроме телохранителя, поспешно удалились.

– Как вы себя чувствуете, леди?

Присев на кровать вместо Санджа, Шият уставился на меня прожигающе-изучающим взглядом, словно надеясь заглянуть в душу. Надеюсь, внешне я не изменилась, да и внутри сильных перемен не ощущалось. Только интуитивные всплески знаний, как и обещал старый анимаг. Но и тут ничего удивительного – ведь Маришу я тоже спасала основываясь на своей интуиции.

– Знаете, возможно, надо было не рисковать, а позволить остаться со мной одной из фрейлин. Но мне так хотелось немного побыть одной...

Фраза прозвучала не задорно, а жалобно. И как ни странно, Шият отреагировал на нее, как и полагается заботливому жениху.

Погладив меня по щеке, он наклонился и нежно поцеловал в губы, а потом, поправив одеяло, встал, покосился на притихшего Санджа и

негромко предупредил:

– Когда леди желает быть одна, выставляешь всех прочь, а сам сидишь под дверью. И молишься, чтобы с ней ничего не случилось.

– Да, господин!

Мой тигр низко склонил голову, как и полагается покорной незаметной тени. А я стойчески выдержала это, даже не скривившись. Вот только, судя по быстрому обмену взглядами между мужчинами, Санджа сегодня накажут, причем за то, в чем он абсолютно не виноват. И я ничего не могу с этим сделать!..

Но утром, когда я проснулась, телохранитель был со мной, в кресле, у двери, а не за дверью. Правда, одна из фрейлин тоже была здесь, оберегая мою нравственность и ограничивая поводы для сплетен.

На время, пока я просыпалась, умывалась и одевалась к завтраку, Сандж вышел, но потом появился снова и уже не расставался со мной до самого ужина.

А вечером я захотела прогуляться перед сном и попросила Джиотсану составить мне компанию вместо фрейлин. Шиятсахир опять куда-то удалился по делам, надеюсь, и правда связанным с управлением страной, но оставил мне свою тень.

Мы долго гуляли вокруг дворца и как-то незаметно оказались у того самого дерева, рядом с которым исчез тигренок Мариши. Причем так уж совпало, что сама девушка зачем-то вышла во двор и стояла у черного входа. Заметив подругу, Джиотсана, естественно, побежала поздороваться. А вот мой телохранитель пообщаться с невестой не рвался. Поэтому, когда мне померещилось движение между выступающими корнями, я жестом попросила Санджа встать так, чтобы загородить меня от болтающих девушек. У мужчины был весьма недоумевающий взгляд, но он выполнил мою просьбу. Я аккуратно вытащила спрятавшегося под корнями маленького тигренка, девочку, очень похожую на Маришину. Мой телохранитель смотрел на меня напряженно и взволнованно, как на слегка повредившуюся разумом. Значит, снежного котенка даже теперь видела только я.

– Тоже мне великий тигр, да? – шепотом поинтересовалась я у малышки, вытащив ее из корней и положив к себе на колени. – Не видит такую красавицу... вот дурачок!

Я приподняла тигренка так, чтобы ее мордашка оказалась примерно на уровне моего лица, и мы замерли, глядя глаза в глаза. А потом, действуя исключительно по наитию, я приняла призрачного внутреннего зверя. Слилась с ним, осознав, что мы вдвоем хотим этого.

Да, оказывается, анимаги тоже могут становиться оборотнями, присоединяя к себе не только живых зверей, но и недавно умершие души, еще не ушедшие за грань. Тигренок Мариши ждал свою человеческую половину, но внезапно передумал и захотел стать частью меня.

От этого соединения я не потеряла сознания. Просто вначале стала лучше слышать. Намного лучше. Теперь болтовня девушек звучала так отчетливо, словно я стояла рядом.

Потом я потерялась в буйстве ароматов. Они стали ярче, и их стало много. Слишком много. Острый мускусный запах Санджа сразу вскружил голову так, что у меня грудь потяжелела и налилась. Источник моего возбуждения тоже глубоко втянул носом воздух, вопросительно изогнул бровь и сделал шаг ко мне. Но тут Джиотсана наконец-то наболталась...

Глава 60

Следующие несколько дней даже в купальне мне не удавалось побыть одной. Фрейлины вроде бы удалялись, но при этом я знала, чувствовала, слышала их через дверь. Они подглядывали за мной в щелочку, чтобы оказаться рядом, если мне опять станет плохо. Это жутко раздражало и мешало нашим встречам с фамильяром Хариша. Но настырный ворон все же сумел пробраться так, чтобы его было не видно из двери. И оставил мне очень короткое послание, которое потом сам же унес, после того как я его прочитала. Меня приглашали на новые переговоры, причем вместе со своим телохранителем, ночью, в четко указанную дату. Время утекало. Голубая звезда уже взошла, и луна начала неумолимо расти, преодолев первые две четверти, а как спастись хотя бы самой и не дать погибнуть моей стране, я до сих пор не придумала. На моей стороне великий тигр, а значит, большинство оборотней. Даже Виджая вроде бы смирилась. По крайней мере, явно пойти против Санджа она не рискнет.

К тому же основная цель у нас общая: избавиться от Шиятсахира. В то, что с ним можно договориться, я не верила. Он слишком опытен, а мы все – разрозненны и наивны по сравнению с ним. Нас запутают, обманут, натравят друг на друга и потом передуют поодиночке.

Да я постоянно ожидала, что Шият вдруг хищно улыбнется и скажет, чтобы я заканчивала играть в заговоры, потому что пришло время отдавать тело его любовнице! Я шутила, смеялась, обсуждала картины, спектакли, цветы в парке, декламировала отрывки из поэм и ждала, постоянно ждала, что кот наиграется с мышкой и объявит мне приговор. Еще больше я боялась за Санджа. Призрак же дал понять, что Шиятсахиру известно о великом тигре. Так почему же он больше не пытается убить своего телохранителя? Ведь предыдущего он убил... Интересно, сколько всего людей знают тайну правителя Нефхарда? Несомненно, Есмиядж и леди Лиония. А Виджая? Как ей живется рядом с тем, кто отдал приказ убить ее мужа? Наверное, очень плохо, раз она ввязалась в заговор против него.

Санджу я так и не рассказала правду о его господине. Но может быть, он узнал ее от кого-то другого? Или по-прежнему не знает, кого

именно он оберегал столько лет?

Да, наверное, тех, кто знает истину, очень мало. Конечно, есть еще такие, как Хариш, кто знает и выжидает. Надеюсь, на нашей встрече я узнаю еще что-нибудь важное. Например, как заставить Шиятсахира вновь потерять самообладание, увлечься мной и...

Я даже замерла на полсекунды, с ложкой в руке, так как озарение пришло прямо во время обеда. Правда, мне удалось быстро сделать вид, что все в порядке, поэтому вроде бы никто не насторожился.

Чтобы разгадать тайну странного поведения увлеченных мною мужчин, мне понадобилось стать оборотнем. Только сейчас, наблюдая за своими фрейлинами и остро чувствуя, как меняется запах женщин в зависимости от фазы их цикла, я смогла объяснить для себя почти неконтролируемую страсть Шията и такую же неконтролируемую ревность Санджа.

Раньше мне казалось, что есть лишь несколько дней, когда надо особенно старательно следить за собой. Теперь же я знала, что в середине цикла тело пахнет чуть иначе, чем в конце или в начале. И как раз когда мы были в охотничьем домике, мой аромат был особенно притягателен, сигнализируя, что я готова к зачатию.

Конечно, все эти умные мысли не сразу возникли у меня в голове. Чтобы сделать подобные выводы, пришлось сопоставить знания, полученные из книг и разговоров, со своим новым жизненным опытом.

И после этого у меня возник только один вопрос. Кто же такой Шиятсахир, если у него чутье как у оборотня?! Или не зря я все время интуитивно вижу в нем кота? Опытный анимаг смог бы вживить зверя не только в себя, но и в любого другого, главное, чтобы обе части будущего единого целого были согласны. Но почему я не вижу внутреннего зверя Шията, а лишь подозреваю, что он есть? Или его зверь такой же, как мой тигренок? Призрачный?

Точно! Иначе он бы погиб, стоило Шиятсахире впитать в себя мертвую магию некроманта.

Отобедав, мы решили немного покататься по городу, причем верхом, а не в карете. Я, Джиотсана, Шият, Сандж и Мариша в качестве подстраховки. Девушки ехали позади нас и щебетали между собой, игнорируя все местные нормы взаимоотношений между людьми и фамильярами.

– Девичья болтовня многим кажется пустой и малозначительной, – словно невзначай обронил Шият, до этого несколько раз демонстративно обернувшись, привлекая мое внимание к двум подружкам. – Но если внимательно прислушиваться, можно узнать много интересного.

Я слегка нахмурилась и широко распахнула глаза, готовая выслушать очередное откровение и стараясь при этом не выдать, как бешено колотится от страха сердце. Ясно же, что кот опять затеял игру с мышкой.

– А если сначала поговорить с каждой из этих милых девушек, чуть припугнув и задав несколько вопросов, то потом правдивые ответы обязательно всплывут в их разговоре.

Я смотрела на хищную ухмылку Шията, пытаюсь сохранять видимость спокойствия. Лишь чуть сильнее сжала поводья, но при этом улыбалась, словно мне совсем не страшно.

– Но кое-что так и осталось для меня загадкой. Например, странная история с вороном, который внезапно исчезает на глазах нескольких человек.

Я вновь широко распахнула глаза, молчаливо выжидая, когда хищник нанесет удар.

– И как раз после этого вы внезапно увлеклись вечерними прогулками по дворцу в поисках призраков. Столько времени жили себе спокойно, а после встречи с вороном решили стать охотницей за привидениями. Удивительное совпадение, не находите?

Отмалчиваться на прямой вопрос короля было неприлично и очень опасно.

– Так уж вышло. – Я пожала плечами и улыбнулась. – Разговоры о нашей свадьбе напомнили Джиотсане о страстной любви вашего предка и о живущем в Синей башне призраке. Согласитесь, сложно удержаться и не отправиться посмотреть, правда ли он существует.

– То есть с вороном это никак не связано?

Шият даже покивал, словно подталкивая меня к правильному ответу, вот только я уже сообразила, что меня загоняют в ловушку, из которой потом будет очень трудно выбраться, если не выпрыгну прямо сейчас.

– Если вы о том вороне, что летал вокруг охотничьего домика, то тогда никаких ассоциаций ни с вами, ни с вашим предком, ни с нашей

свадьбой он не вызывал. – Теперь я позволила себе рассмеяться, храбро глядя коту в глаза. – Но вот сейчас, после вашего вопроса, я вдруг подумала, что эта птица часто является символом смерти. Возможно, их любят некроманты? – Тут я перестала скрывать свой испуг, правда, показав лишь часть, чтобы следующая моя фраза звучала как можно достовернее: – Вы ведь уже победили того мага с его ужасными тварями?!

Глава 61

– Да, леди Аруна, мага с ужасными тварями я победил. К сожалению, мне не удалось пригласить вас полюбоваться на мою победу, так как наша с ним встреча произошла довольно далеко от дворца. – Черные глаза Шията не выражали никаких эмоций. Это была просто бездна, затягивающая и пугающая. Даже если бы Хариш не предупредил меня о смерти некроманта, я бы и так поняла, что он умер, причем в страшных муках. – Приношу свои извинения за то, что нарушил свое обещание.

У меня сердце едва не остановилось от страха. Пришлось как можно незаметнее вцепиться в поводья. Странно, но я еще умудрялась следить за дорогой. Притормаживать, пропуская зазевавшегося прохожего, огибать медленно ползущие телеги или кареты.

После того, как мы с тигренком соединились, моя реакция стала чуть быстрее. Теперь я лучше видела и слышала, а главное, запахи стали ярче и разнообразнее. Хотя я бы прекрасно пережила без аромата забродивших яблок из встретившейся нам повозки, и без пивного амбре возницы.

Шиятсахир закрыл лицо капюшоном, на мне и Джиотсане были вуали, однако по двум нашим фамильярам сразу было ясно, что мы не простые дворяне. Но люди нас не пугались, не шарахались в стороны и не тыкали пальцем. От нас не ожидали опасности, и это радовало.

Мне рассказывали о том, что в некоторых странах аристократы носятся по улицам города не глядя, считая, что это чернь должна разбежаться, спасая свои жизни.

А в Клуирусе при виде дворян из королевской свиты и уж тем более при подозрении, что среди них есть кто-то из королевской семьи, полагается падать на колени вдоль дороги и ждать, пока господа проскачут мимо.

Что ж, я еще раз убедилась, что жители Нефхарда любят своего правителя. И будут очень возмущены, если с ним что-то случится.

– Прощаю.

Кокетливо улыбнувшись, я поправила шапочку, удерживающую вуаль.

– Чтобы вы не сильно расстраивались, я вскоре казню другого мага.

От такой новости моя рука на секунду застыла в воздухе. Спокойное выражение на лице удалось удержать с большим трудом, но, надеюсь, мне это удалось.

– Да? У вас появился новый враг? – поинтересовалась я, не скрывая озабоченности.

Невесте полагается переживать за своего жениха, это же вполне естественно! Пусть на самом деле я волнуюсь за Хариша, ведь речь, похоже, идет именно о нем.

– Даже не знаю, что вам на это ответить, леди. Но как врага я этого человека никогда раньше не рассматривал. Он столько лет был рядом, буквально вырастил меня. И вдруг выясняется, что все эти годы он служил одному из предателей, изгнанному из Нефхарда еще моим прадедом.

Вот сейчас мне действительно стало страшно так, что даже голова закружилась. Пришлось закрыть глаза и замереть в седле, успокаивая сердце и дыхание. А еще хорошо, что я в перчатках и никто не заметит моих вспотевших рук.

– Это ужасно, когда предадут настолько близкие!..

Пришлось постараться, чтобы фраза прозвучала сочувственно, а не как жалкий лепет.

– Совершенно с вами согласен, леди. Именно поэтому врага я бы еще пощадил, а предателя, который столько лет прикидывался другом, ждет мучительнейшая казнь. Конечно, после того, как палач добудет имена всех его помощников.

Я попыталась улыбнуться, потому что губы кривились от желания расплакаться. Шият, склонившись, небрежно откинул вуаль и сжал пальцами мой подбородок. Он долго разглядывал мое лицо, на котором так и не появилось ни одной слезинки, затем довольно улыбнулся и поцеловал, как обычно четко давая понять, что моя участь – подчиняться.

– И больше вы этого ворона не видели?

Похоже, тема с казнью мага уже закрыта, и мы вернулись к предыдущей, увильнуть от которой снова уже не получится.

– Видела. – Быстро перебрав в голове все наши встречи с фамильяром Хариша, я сразу вспомнила о той, которая произошла при

свидетелях. – Не уверена, что ворон был тот же самый, – сразу извернулась я, чтобы не угодить в расставленные Шиятом сети, – но какая-то огромная птица подлетала к моему окну и даже стучала по нему клювом!

Больше всего мне сейчас хотелось забиться куда-то в уголок, спрятаться под одеяло и расплакаться в одиночестве. Потому что, судя по безумному количеству намеков, Шиятсахир собирается казнить Есмияджа! Но я продолжала скрывать подергивание губ за едва заметной улыбкой. Выглядело, конечно, не слишком уместно, но что поделать...

– Чем же вы так ее привлекли? Придется устроить охоту на эту настырную ворону.

Тут Шият снова убрал с моего лица вуаль и долго смотрел мне в глаза. Если бы я не знала, что чтение мыслей ему недоступно, то решила бы, что именно этим мой жених и занимается.

– Пожалуй, я нагулялся, – объявил он, сам поправляя на мне шляпку. – А вы, леди?

– Наверное, я тоже.

Мне прогулка опостылела уже очень давно, поэтому намек на усталость вышел вполне естественный.

Проводив меня до покоев, Шиятсахир извинился и, сославшись на важные государственные дела, оставил меня с Джиотсаной и Санджем. С Маришей мы расстались еще у входа во дворец.

Я замаскировала расстройство утомлением, сослалась на плохое самочувствие и... отправила Санджа за Есмияджем.

Мой тигр был рядом все то время, что мы с Шиятом разговаривали, и, естественно, прекрасно все слышал. Надеюсь, все понял. И возможно, что-нибудь придумает. Ну, не самой же мне бежать предупреждать старого лекаря?

– Мариша с матерью поругалась, – обрадовала меня Джиотсана, проходя в спальню и усаживаясь в одно из свободных кресел.

Мы остались совершенно одни, так как фрейлин я не звала, а сами они появлялись лишь после ужина.

– Сочувствую.

Я уселась напротив и вцепилась в подлокотники, чувствуя, как волнами накатывает то паника, то агрессия, то безысходность. И

реально сочувствовать хоть кому-то, кроме Есмияджа, у меня пока не получалось. Особенно своей бывшей телохранительнице.

– Да, Шиятсахир обвинил Маришу в том, что она специально отдала меч оборотню, и намекнул, что это не его подозрения, а Виджайи, представляешь?! Сначала вороном попрекнул, которого она якобы упустила, потом оборотнем... Это ты его против Мариши настраиваешь?

Конечно, все мы тут как актеры на сцене, но сейчас вроде бы Джиотсана возмущалась искренне и спрашивала тоже без всякого подвоха. А я сразу вспомнила, с чего начался наш разговор с Шиятом на прогулке.

Хороший ход – задеть неуравновешенную эмоционально Маришу и потом прислушиваться к ее болтовне с подружкой. Наверное, столько интересной информации выяснилось!..

Например, что мы скрыли информацию о вороне, которого Сандж вроде бы поймал, но потом тот исчез. А я об этом не рассказала... Что ж, значит, меня подозревают в связи с Харишем или, как минимум, что Хариш пытается связаться со мной.

Интересно, сможет ли один маг восстановить в памяти то, что стер другой маг? Наверное, сможет. Вероятно, Шият уже сделал это с той же самой Маришей. Или вскоре сделает.

Получается, я не просто играю с огнем, а уже стою в центре костра, и вокруг меня бродят люди, подкладывающие хворост, чтобы лучше горело.

– Нет, конечно! Зачем?

Я смотрела на Джиотсану, а сама думала о том, как же тяжело обманывать того, кто прожил на шесть сотен лет больше, чем ты.

И очень обидно, что рассчитывать я могу только на себя, ну, и на Санджа.

Кстати, куда он потерялся?

Глава 62

Ужин оказался для меня тяжким испытанием. Заметив, что я без телохранителя, леди Лиония тоже напряглась и несколько раз обменялась загадочными взглядами с Виджаей.

Вместо того, чтобы оценивать вкусовые качества жареной утки, я обдумывала, надо ли поделиться хоть с кем-то своими проблемами, или правильнее молчать и ждать возвращения Санджа. Только он никогда бы не пропал на несколько часов, не предупредив меня заранее. Можно было, конечно, пожаловаться на своего пропавшего охранника Шиятсахиру, но что это мне даст? То, что дурной тигр не стоит тенью за моей спиной, заметили все. Поэтому я предпочла не заострять внимания Шията на столь очевидном факте. Вежливо поддерживала разговор, улыбалась, в общем, вела себя как обычно, словно ничего не произошло. И, лишь пожелав леди Лионии спокойной ночи, я повернулась к Виджае и попросила ее предупредить Санджа, что отпущенное ему на отдых время закончилось.

Во-первых, этой фразой я снимала все подозрения с телохранителя, если он пропал не по вине Шиятсахира. Во-вторых, если все же мой жених замешан, тогда подозрения снимаются с меня. Ведь я обязана волноваться из-за исчезновения охраны. Но раз я сама отпустила Санджа, значит, нервничать мне полагается начать только сейчас. Вот я и начала...

Шият с загадочным видом проводил меня до покоев, где уже сидели две фрейлины, пожелал мне спокойной ночи и удалился. Минут через пять-семь я изобразила, что у меня кружится голова, и отправила одну из девушек к Есмияджу. Да, возможно, это был очень глупый и опасный шаг, но ничего умного в мою голову уже не приходило. Мне было страшно! Меня буквально лихорадило от ужаса. Воображение, как нарочно, вытащило из глубин подсознания самые сокровенные кошмары и старательно подсовывало мне их один за другим. Я уже не знала, что и думать. Одно я знала точно: мой верный страж и охранник не мог пропасть просто так. С ним наверняка произошло что-то плохое, и слишком спокойная реакция Шиятсахира лишь усиливала мои опасения.

Поэтому я бегала по комнате из угла в угол, как загнанный зверь, игнорируя недоуменные взгляды второй фрейлины, и отчаянно надеялась, что с первой ничего не случится. Зато, возможно, она выяснит какие-то новости, узнает хоть что-то...

Я уже была готова нарушить все запреты Шията и отправиться на поиски Санджа. Но сперва решила дождаться возвращения своей посланницы.

Однако к тому, что в комнату торопливо войдет Есмиядж, я оказалась не готова.

– У вас опять слабость, ваше высочество?! – озабоченно поинтересовался старый лекарь, трогая ладонью мой лоб. – Присядьте. Я принес лекарство...

– Да, голова очень кружится. Днем я отправляла к вам своего телохранителя, но он почему-то вас не нашел...

Все нужное я произнесла между делом, небрежно, стараясь, чтобы две фрейлины ничего не поняли. Но, к сожалению, ничего не понял и Есмиядж.

– Вот уж не знаю, с чего вдруг. Целый день проторчал сегодня в лаборатории, даже поесть не выходил, – изумился старичок. И только потом, заметив, что Санджа нет поблизости, сообразил, смешно наморщился, закрутил головой в поисках моей тени и так разволновался, что чуть не выронил флакон с лекарством. – Ох... то есть... вы его за мной... а он... вот дела!

И старый лекарь с расстроенным видом осел в кресло. Я выжидающе уставилась на него, надеясь, что у такого опытного мага, столько лет прожившего во дворце рядом с Шиятсахиром, есть какие-то предположения, идеи, советы, как действовать дальше. Но Есмиядж лишь сидел, смотрел в одну точку и шевелил губами, как многие старики, когда сильно волнуются.

– Пойду-ка я... мне еще надо леди Лионию навестить, – посидев минуты две-три и немного успокоившись, засуетился лекарь. – А вы, ваше высочество, ложитесь спать... надеюсь, все обойдется.

Я и так из-за переживаний спать не слишком хотела, а от последней фразы Есмияджа, наоборот, еще больше взбодрилась. Как можно ложиться спать, когда Сандж пропал?! И о чем вообще думает Шиятсахир, оставляя меня без телохранителя?!

Правда, когда я вышла проводить старого лекаря, выяснилось, что охрана у меня есть, даже больше, чем надо. У входа в мои покои стояли четыре гвардейца, и двое из них тут же перегородили нам путь.

– Меня ждет королева! – попытался возмутиться Есмиядж.

– А у нас приказ короля. Никого не выпускать из комнат его невесты до завтрашнего утра, – с насмешкой в голосе заявил старший из гвардейцев.

Сквозящее в его взгляде превосходство злило и одновременно парализовывало. Нам вроде бы не грубили, но при этом давали понять, что мы бессильны что-либо изменить и никто не собирается считаться с нашими желаниями и чувствами. У них есть приказ короля, и все остальное их не волнует.

– Впускать можно, а выпускать – нет, – добавил гвардеец, откровенно наслаждаясь нашей растерянностью. – Даже силу разрешили применять.

Я затащила Есмияджа обратно в покои, не дав ему наброситься на наглецов. Выражения лиц у солдат не предвещали ничего хорошего, и, похоже, силу они применяют легко, не задумываясь.

– Да как они смеют?!

Старик буквально кипел от возмущения, размахивал руками, порывался выскочить и отчитать «наглых мальчишек».

– А меня они почему-то выпустили, – растерянno пробормотала моя посланница, глядя то на меня, то на лекаря. – Один из солдат даже проводил до лаборатории...

Ясно, Шиятсахир просто хотел выяснить, к кому я кинусь за помощью. Хорошо, что я выбрала лекаря, а не Виджаю!

Поручив Есмияджа заботам фрейлин и ловко избавившись от свидетелей, я удалилась в комнату для рукоделия. За все время, проведенное в Нефхарде, сюда я заглядывала раз пять-шесть, не больше. Никакой тяги к рукоделию у меня не было, особенно сейчас.

Моей целью было огромное окно. Распахнув его, я замерла, почти не замечая, как прохладный ночной ветерок успокаивающе ласкает кожу. И достаточно долго пыталась напрячь интуицию, вытащив из своей неупорядоченной свалки знаний магический способ связаться с оборотнем. Вариантов была тьма, но какой из них нужный, непонятно.

Я перебрала уже несколько, когда в комнату постучали. Фрейлины, заметив, что я надолго удалилась, занервничали.

– Со мной все хорошо, я просто решила проветриться, – успокоила я девушку.

Но она была решительно настроена остаться и присматривать за мной. Наверное, потому, что так ей приказал Шиятсахир. Пришлось вернуться в спальню.

Однако, уже стоя в дверях, я обернулась и заметила на подоконнике ворона. Что ж, хоть какого-то оборотня вызвать удалось. И уже не так одиноко, когда рядом витает фамильяр Хариша. Вот только без Санджа я дворец не покину!

Наверное, в этом и был хитрый план Шията. У всех нас есть слабые места, на которые можно надавить. Моим слабым местом очень долго была моя страна, но сейчас я о ней почти не думала. А вот о своем дурном тигре волновалась до дрожи в ногах.

Ничего, если совсем не останется выбора, позволю ворону унести меня отсюда. Но пока еще есть надежда, что Сандж жив, надо лишь придумать, как его спасти. Найти способ выбраться из покоев, ставших моей темницей, и спасти моего дурного тигра! Я же анимаг, в конце концов. Причем инициация мне, похоже, уже не нужна. Возможно, быстрый перенос огромного количества знаний в мою бедную голову заменил этот запускающий магическую жизнь процесс. Не важно. Даже то, что я по-прежнему не замечаю, когда кто-то рядом магичит, не важно. Главное, я прекрасно справляюсь, все остальное не имеет значения.

Сейчас нужно освободиться от четырех гвардейцев. Быстро и бесшумно.

Хм... Я поизучала прозрачную тигриную лапу, проявившуюся на секунду вместо моей руки. Не так уж мы долго вместе с тигренком, а он уже из малыша-подростка превратился в молодую тигрицу. Интересно, что влияет на ее рост? Что есть у меня, чего не было у Мариши?.. Потом разберемся!

Я не была готова убивать, а вот у моего внутреннего зверя никаких моральных ограничений по этому поводу не было. Тигрица была настроена спасти великого тигра, и все, кто стоял у нее на пути, должны были или отступить, или умереть.

Глава 63

Итак, у меня две фрейлины, которые, скорее всего, будут на стороне гвардейцев, и старый лекарь, у которого в качестве оружия только флакон с успокоительными травами. Как же мне действовать? Всех убить?.. Я принцесса, а не чудовище из сказки.

Возможно, мне удастся призвать какого-нибудь? Ведь во дворце есть еще оборотни! Правда, в основном дети. Взрослых фамильяров мало. Дети и четыре гвардейца. Как-то я не задумывалась об этом, но теперь меня разрывало между эгоистическим желанием вырваться и морально-этическими нормами.

Похоже, рисковать все же придется мне. Однако сначала я попытаюсь договориться!

– Куда вы, ваше высочество?

Одна из фрейлин сразу же оказалась рядом, стоило мне приблизиться к двери.

– Попробую уговорить их отпустить старого человека в его покои.

Я мотнула головой в сторону пригорюнившегося Есмияджа.

Такой аргумент устроил девушку, но она все равно поглядывала на меня с подозрением. Похоже, ее не только проводили до лаборатории, но и основательно запугали или настроили против меня. Уже неважно.

До моей свадьбы осталось чуть больше недели, если я правильно все высчитала. И Шият, похоже, решил подстраховаться – убрал от меня Санджа, усилил охрану, запугал фрейлин... Но зачем удерживать в моих покоях Есмияджа? Как лекарь без своих лекарств он абсолютно бесполезен. Об исчезновении своего телохранителя я уже предупредила Виджаю, так что никаких секретных новостей старик не смог бы распространить. Разве что связаться с кем-то, о ком не знает охранница королевы? Еще один заговор?! Мужской? Магический? Нет, магический – это Хариш...

А ведь если бы они все объединились, то, наверное, смогли бы справиться с Шиятсахиром.

Стоило мне выйти в коридор, как старший из гвардейцев тут же встал так, чтобы перекрыть мне путь.

- Ваше высочество, вернитесь в свои комнаты!
- Королеве нужен лекарь... – уверенно начала я.

Но тут солдат помоложе нагло ухмыльнулся и буркнул себе под нос:

- Королеве уже никто не нужен!

Вот тут я окончательно осознала, что происходит нечто страшное. Шият решил убрать всех заговорщиков, избавиться перед свадьбой от потенциальной или настоящей угрозы? Даже бывшей женой собрался пожертвовать и, очевидно, Джиотсаной?!

Издав негромкий утробный рык, я обхватила руками... лапами... короче, я буквально за секунду свернула шею старшему из гвардейцев, и он упал на пол, как поломанная кукла. А я застыла в растерянности, не очень понимая, что произошло. Такое чувство, что все случилось не со мной, что моим телом управлял кто-то другой!

Повезло, что трое остальных солдат оказались не готовы к подобному. От меня ожидалось все что угодно, кроме физического сопротивления, да еще и настолько успешного.

А когда троица пришла в себя и направила на меня копья, чтобы загнать обратно в покои, над нашими головами прозвучало хриловато-воинственное карканье, потом мельком я заметила знакомое лицо, человеческую руку, и еще один из вояк упал на пол, правда не убитый, а оглушенный. Следующего я тут же приложила кулаком... то есть призрачной лапой, в лоб.

Но последнему гвардейцу, решившему развернуться и проткнуть врага, не повезло. Враг, уже вновь обернувшийся в ворона, перелетел к нему за спину, быстро принял человеческий облик и свернул ему шею так же, как недавно сделала я.

– Чего стоишь? Теперь их спрятать надо, – скомандовал мой спаситель. И, подхватив одно из тел, то, что живое, но без сознания, потащил прямо в мои покои.

Что ж, принцессы тоже могут вести себя как безжалостные чудовища. Хотя, если честно, мне было очень жаль двух несчастных.

Я тоже выбрала живое, потому что трогать руками мертвое было страшно. Пока убивала – не боялась, теперь же меня всю лихорадило, и зубы стучали часто-часто!.. В тишине коридора это было очень хорошо слышно.

- А-а-а-а!..

Увидев наше возвращение, одна из фрейлин буквально захлебнулась криком, зато та, которую провожали гвардейцы, сначала залепила первой затрещину, а потом спокойно подошла и помогла мне.

После этого мы с ней вдвоем, стараясь не смотреть в безжизненное лицо умершего, затащили один из трупов. Ворон справился со вторым. А потом, недовольно поджав губы, закрыл двум убитым глаза и вроде даже прошептал над ними что-то. Может, просто извинялся, может, просил своих оборотневых богов присмотреть за душами.

Я старалась воспринимать все происходящее как внезапно возникший в моей жизни кошмар, который вот-вот закончится.

Приятно было осознать, что моя помощница действительно переживала за меня, а не шпионила по приказу Шията. К тому же девушка довольно быстро сообразила, что нам могут понадобиться веревки, и, стянув с кровати простыню, принялась рвать ее на лоскутки.

Есмиядж в это же время залил флакон принесенного мне успокоительного в напуганную девчонку.

– Мы потом сбежим, – успокоил меня старый лекарь. – Девочек с собой возьму.

– Хорошо, – буркнула я, скептически покосившись на сжавшуюся в комочек, но уже хотя бы не пытающуюся кричать фрейлину.

Где-то глубоко внутри я ей сочувствовала. Подозреваю, чуть позже я найду уединенное место и вдоволь наплачусь. Но сложнее всего мне будет пережить убийство человека, с которым только что разговаривала. Это... это... очень тяжело!

Сейчас об этом лучше не думать, потому что стоит перестать сжимать зубы – и они начинают выстукивать неизвестный мне марш. Иногда в памяти всплывает удивленное лицо гвардейца, он словно смотрит мне в глаза, перед тем как я...

Нет, лучше не думать!

Пока Есмиядж успокаивал одну фрейлину, а я помогала другой рвать простыню, ворон, ничуть не стесняясь присутствия трех женщин, стащил с одного из умерших форму и переоделся.

– Пошли, – скомандовал он мне, как будто разговаривал с обычной девушкой.

И я пошла, подозревая, что парень знает, куда нам нужно.

Да, похоже, фамильяр Хариша довольно частый гость во дворце правителя Нефхарда. И ориентируется он в нем лучше, чем я. Возможно, потому, что мне редко удавалось побродить по секретным лестницам и тайным ходам, а вот ворон знал их все.

– На потолок редко кто смотрит, – пояснил он, заметив мое удивление. – Сиди себе, гляди по сторонам, главное – не каркай, – хохотнул парень, дергая меня за руку и затаскивая в очередной секретный проход.

Вовремя! Потому что по коридору шагали пять гвардейцев.

– Похоже, твой будущий муженек перед свадьбой решил сэкономить и проредить часть гостей и придворных, – плоско пошутил ворон, уверенно двигаясь куда-то вперед в полной темноте. – Ну, все, мы у цели, – объявил он у внушительных размеров железной двери и от души затарабанил в нее кулаками: – Открывайте! Открывайте, чтоб вас... Новеньких привели! Места еще есть?

– Да мест еще полно, – откликнулся мужской голос с другой стороны. Заскрежетал замок, дверь отворилась, и... ворон влетел внутрь, а я осталась стоять, глядя на пожилого солдата и понимая, что его я убить не смогу.

Глава 64 – Встала... как памятник. Нет чтобы по голове хотя бы стукнуть! – недовольно ворчал парень, затаскивая оглушенного гвардейца к двум его братьям.

Мертвые они или тоже оглушенные, я решила не выяснять.

Трясущимися руками, стараясь не рыдать или хотя бы делать это беззвучно, я перебирала все найденные ключи, чтобы открыть камеру, в которой находились прикованные к стене Сандж и дворянин едва ли моложе Есмияджа.

– Да что ты как безрукая!..

Выдернув у меня связку, ворон быстро подобрал нужный ключ, а потом принялся искать другой, чтобы снять кандалы с моего тигра. Я же, вцепившись зубами в кулак, замерла рядом, чтобы не мешаться.

Интересно, может ли анимаг помочь оборотню излечиться?

Присев на колени возле Санджа, первым делом я сорвала проклятую цепочку, которая так меня раздражала. Просто взяла, растянула ее и дернула в разные стороны. А потом стащила с шеи моего тигра и отшвырнула. Мерзость! Вот уж что действительно мерзость, так это сдерживающие внутренних зверей ошейники.

Взяв Санджа за руку, я замерла, перебирая мельтешащие в голове обрывки чужих знаний. Переломаны и изранены оба, и человек, и тигр. Оборот не поможет. Возможно, есть какой-то иной способ?

– Не делайте этого, ваше высочество! – Старый придворный, тоже выглядевший так, словно вот-вот умрет у нас на глазах, даже приподнялся и попытался сесть. – Позвольте мне.

– У вас на себя-то сил почти не осталось, – попыталась возразить я, но по взгляду мужчины поняла, что спорить бесполезно.

Он уже смирился с тем, что вскоре уйдет из этого мира. Просто решил сделать это быстро, без мук и с пользой.

Мы с вороном осторожно передвинули истерзанное тело моего тигра поближе к другому, не менее истерзанному. Магию, как обычно, я не чувствовала, но видела, как бледнеет морщинистое лицо старика и чуть розовеют губы Санджа.

Судя по тому, как уверенно действовал придворный, он и был тем самым магом, о котором говорил Шият. Меня ловко провели, дав понять, что угроза нависла над Есмияджем, и спровоцировав отправить к нему своего охранника. Какая, оказывается, я предсказуемая! А ведь меня даже не обманывали, все честно. Просто речь шла о другом человеке.

– Шиятсахир пригласил всех изгнанников на вашу свадьбу, пообещав простить тех, кто придет, и позволить им остаться в Нефхарде, – едва слышно пробормотал старик. – Это западня! Я успел предупредить своего друга, но ты... ты должен предупредить своего.

И мужчина, прежде чем покинуть этот мир, внимательно посмотрел на ворона.

– Мой господин на такое никогда бы не клюнул, – буркнул парень и, наклонившись, потормошил Санджа. – Эй, отдыхать некогда. Тебя сюда сразу притащили? С оружием? Мечи твои где?!

– Здесь должны быть...

Мой тигр медленно, осторожно, словно не веря, что оба его тела восстановились, попытался встать. Его губы иногда чуть вздрагивали, очевидно от боли, но выглядел он гораздо лучше.

– Обернись, – с покровительственным превосходством бросил ворон. – Твой зверь сильнее человека, оборот восстановит баланс.

Виновато покосившись на умершего мага, Сандж легко обернулся, и я сразу потянулась погладить хищного зверя. Черные полоски ярко

сверкали на дымчато-серой шкуре. Серебристые кончики ушей слегка подергивались, так как тигр внимательно прислушивался. А блестящий черный нос так и тянуло поцеловать. От тигра пахло сырым мясом и еще чем-то диким, звериным, манящим...

– Нашли время! – недовольно рявкнул ворон и взмыл вверх, под потолок, чтобы не нервировать пару хищников.

Не понимаю, как я умудрилась обернуться! Но к счастью, вернуться в человеческий облик у меня тоже получилось. Призрачная тигрица подпитывалась магией, поэтому человек во мне всегда будет сильнее, чем зверь. А вот у Санджа, получается, наоборот. Но об этом мы будем думать позже. Ворон прав, сейчас не время. Нам надо как можно быстрее сбежать из дворца.

Дурной тигр, обнюхав меня сначала тигрицей, потом человеком, с явной неохотой отступил и позволил моему охраннику вернуться к более привычному виду. Оборот пошел любимому на пользу. Он стал выглядеть заметно лучше и действовать значительно быстрее.

Однако, несмотря на суровый взгляд ворона, тоже вновь превратившегося в парня, прежде чем выйти из камеры, Сандж притянул меня к себе и поцеловал, обжигая страстно. Я на мгновение замерла в сильных объятиях, наслаждаясь и плаваясь в его руках. Но потом устремилась следом.

Мужчины перерыли маленький закуток, где сидели гвардейцы, и обнаружили свалку мечей, пик, ножей. Мой тигр нашел свое оружие, ворон, не иначе как от жадности, схватил два копья. Даже я взяла себе кинжал, рукоять которого была рассчитана на женскую руку. Пусть у меня не было уверенности, что решусь им воспользоваться, но еще сегодня утром я даже не подозревала, что смогу убить человека!

Выбравшись на первый этаж, мы снова двинулись тайными переходами к выходу из дворца. Вокруг происходило страшное... Мой ночной кошмар превратился в реальность. По лестнице с визгом бежала женщина, за ней гнался один из солдат. Придворный пытался сражаться сразу с двумя гвардейцами, но силы были неравны.

Когда мы проходили мимо зала, где был первый бал в мою честь, я застыла, глядя, как четверо мужчин сражаются с десятком других, защищая молоденькую девушку, чем-то неуловимо похожую на меня. Рыжие волосы, голубые глаза, бирюзовое платье... Я даже сумела

вспомнить, что видела ее иногда, мельком. Одна из фрейлин королевы, самая юная.

На мгновение мне показалось, что это я сейчас стою там, в центре зала, и надеюсь на победу своих защитников.

– Пошли! – Ворон грубо дернул меня за руку, игнорируя предупреждающий рык Санджа. – Что за привычка застывать, будто дуб в поле! А, вот теперь стой!

Отбрюзжавшись вволю, парень высунулся в соседний коридор и, заметив там нескольких гвардейцев, снова прижался к стене, оттолкнув меня к моему тигру.

Через несколько секунд, высунувшись снова, ворон убедился, что проход чист, и мы быстро перебежали до одной из комнат. Там начинался тайный переход. Передвигаться по коридору сейчас было очень опасно.

И тут я услышала неподалеку девичий вскрик. До слияния с тигрицей я вряд ли опознала бы, кто это, но сейчас у меня не было ни малейших сомнений: кричала Джиотсана.

Глава 65

Девушка была где-то рядом, возможно через несколько комнат, возможно чуть дальше.

– Мы должны...

– Господин приказал спасти тебя и, по возможности, твоего ручного котика, – недовольно процедил ворон. – Ни о каких посторонних девицах не упоминалось!

– Так ты меня и спасай, – огрызнулась я. – Девицу спасти тебя никто не просит.

– Договорились! – Парень, насмешливо прищурившись, притянул меня к себе, а потом переглянулся с Санджем. И этот предатель, вместо того чтобы защитить меня от вороньего произвола, просто пошел дальше первым, из одной пустой комнаты в другую.

Возможно, когда-то в этих узеньких маленьких комнатушках жили люди, слуги или фамильяры. Но сейчас вокруг были лишь пустые стены.

Конечно, ворон не стал тащить меня на себе или толкать перед собой, но я чувствовала его дыхание сзади и знала, что в любой момент меня могут бесцеремонно схватить и быстро вынести из дворца, даже не спрашивая согласия. И мой телохранитель согласился с таким решением.

Отстаивать свои права сейчас было не время, к тому же я понимала мужчин. Им надо сделать все возможное, чтобы я не осталась здесь, с Шиятсахиром.

Если бы ворон мог задействовать портал прямо во дворце, мы бы уже давно были у Хариша. Но сначала требовалось выйти хотя бы в сад, а еще лучше – за ворота, в город. Шият надежно защитил свой дом от постороннего магического вторжения.

То, что мы подобралась к нужной комнате, я поняла сразу. Даже человеческий слух различал мужские и женские голоса, а тигриний вычленил среди них знакомые. Кроме Джиотсаны я отчетливо слышала леди Лионию. Она пыталась приструнить солдат.

Я распахнула дверь, а Сандж вбежал в нее, вооруженный двумя своими мечами. Сразу было видно, что помощь, то есть мы, пришла в

последний момент. А может быть, даже опоздала.

Забившуюся в угол Джиотсану пыталась защитить Мариша, и, надо заметить, сейчас она сражалась уверенно, как опытный боец. Ну, или как человек, которому очень хочется выжить, а жениха за спиной уже нет. Ведь никто не рассчитывал на наше появление.

Королева Лиония сидела на полу, опираясь спиной о стену, и красное расплывающееся пятно на ее платье казалось пугающе нереальным. Хотелось чем-то его прикрыть. Разум отказывался воспринимать это как рану, которая может оказаться смертельной. Мы же несколько часов назад вместе ужинали!

Виджая, естественно, защищала свою госпожу. И тоже уже была ранена, и в ногу, и в плечо...

Правда, гвардейцам не повезло больше, трое из них валялись на полу. А еще семеро пытались одолеть двух фамильяров, чтобы добраться до королевы и ее дочери.

Ворон, вальяжно подойдя и заглянув, хмыкнул, всучил мне одно из копий и неожиданно метнул другое, попав четко в грудь солдату, пытавшемуся подобраться к Марише.

– Фигуристая девка, – одобрительно покивал он, оценивая невесту моего тигра. – И с норовом. Она мне еще в прошлый раз приглянулась.

Опершись о дверной косяк и переплетя руки на груди, ворон нахально разглядывал девушку, пока та сражалась с последним из гвардейцев. Сандж, убивший всех остальных, в битву Мариши с солдатом тоже не вмешивался. Лишь скептически поджал губы, покосившись на наглого ворона из-под нахмуренных бровей.

Израненная Виджая присела рядом с королевой, положив рядом с собой меч, но при этом продолжала наблюдать за дочкой. И только когда та победила, устало закрыла глаза.

– Надо уходить!

Мариша, подбежав к матери, потормошила ее за плечо. Но женщина очень выразительно покосилась на раненую королеву. Ясно, леди Лиония идти не сможет, а преданная телохранительница не бросит свою госпожу.

Мужчины переглянулись, и ворон отрицательно помотал головой.

– Мы попробуем выбраться позже, – решительно, несмотря на явную слабость, объявила Виджая. – Вам надо уйти из дворца как можно скорее, пока он не вернулся. – Уверена, все присутствующие

сообразили, о ком именно идет речь. – Он не отстанет от тебя, пока не вытрясет все твои тайны. – Сандж, с озабоченным видом слушающий женщину, многозначительно усмехнулся. – Уводи детей и девушек. – Телохранительница чуть приподняла руку и махнула в сторону следующей проходной двери. – И помни: твой долг помешать ритуалу любой ценой.

Мужчина, резко помрачнев, кивнул, при этом старательно не глядя на меня. Неужели и правда готов убить, если не останется другого выбора? Для оборотней и фамильяров сильный анимаг рядом с Шиятсахиром – смертельная опасность. И наверное, долг великого тигра – защитить в первую очередь всех своих. Так же как я постоянно думала и переживала о своей стране.

Для меня самой предпочтительнее было умереть, а не превратиться в неприкаемую душу, уступив свое тело кому-то другому. Вот только я собиралась бороться до последнего, до самого последнего мгновения!

– Пообещай мне!

Виджая, ничуть не смущаясь моего присутствия, гипнотизировала Санджа властным требовательным взглядом.

– Клянусь, я помешаю ритуалу любой ценой, – успокаивающе кивнул мой тигр и взмахом руки позвал нас следовать за ним.

Интересно, как именно он определит, что пришло время вмешаться?! Прислушается ко мне или решит сам? Получается, теперь мне надо остерегаться своего телохранителя?

Убрав со лба растрепавшиеся волосы, я потрясла головой, прогоняя дурные мысли. Что бы ни случилось, я буду верить любимому мужчине! И надеяться, что он тоже верит мне.

Нам с Маришей пришлось вместе приподнять всхлипывающую Джиотсану, не желающую расставаться со своей тетей. Очень хотелось сказать девушке, что это ее настоящая мать, которую она, возможно, видит последний раз в жизни, но я сдержалась. Сейчас от этого знания станет лишь хуже. Бедняжка и так напугана, заплакана, расстроена... И совсем не нуждается в дополнительных поводах погоревать.

Ворон, идущий последним, сначала разбрюзжался, что теперь нас точно услышат все гвардейцы, и с первого, и со второго, и с третьего этажа. Но потом внезапно притих. Незаметно обернувшись, я улыбнулась, несмотря на весь ужас и витающее вокруг напряжение.

Парень шел сзади, откровенно любуясь формами Мариши, а когда почувствовал мой взгляд, приложил палец к губам и подмигнул.

Что ж, я буду даже рада, если ему удастся соблазнить мою бывшую телохранительницу. Главное, когда начинаешь думать о будущем, дышать сразу становится легче. Сжимающий грудь стальной обруч словно расслабляется, позволяя и сердцу биться спокойнее, и легким наполняться глубже. А еще мы приближались к выходу из дворца.

Дети ждали нас, притаившись в одном из своих убежищ, рядом с лазом, ведущим сразу в город, за ворота. О нем не знал даже ворон, судя по промелькнувшему на его лице разочарованию.

Чтобы парень не сильно расстраивался, я юркнула в проход следом за Джиотсаной, но перед Маришей. И так как нахальный фамильяр по-прежнему был замыкающим в нашей процессии, у него появилась прекрасная возможность поближе полюбоваться на округлости заинтересовавшей его девушки.

Вот только все время, пока мы крались по тайному ходу, я очень надеялась, что ворону хватит ума не демонстрировать свой интерес физически, шлепнуть или ущипнуть например. Просто было у меня подозрение, что наглая птица вполне способна на такое вот грубоватое проявление своей симпатии. Мариша же в ответ и рукоятью меча по лбу приложить сможет...

Ну, а нам сейчас в узком лазе только драки и не хватало!

Глава 66

Оказавшись за воротами, Мариша и Сандж первым делом проверили, все ли дети выбрались. Уходили мы очень поспешно, чтобы спасти тех, кто успел собраться и спрятаться, и, естественно, меня как необходимый компонент ритуала.

После переключки выяснилось, что во дворце остались только взрослые, охраняющие членов семьи правителя Нефхарда, а точнее, родственников королевы Лионии, приехавших откуда-то издалека на нашу свадьбу. Шият еще не всем заменил телохранителей из фамильяров на гвардейцев, а оборотни поддерживали женский заговор, конечно, во имя своих целей.

Правда, предводительница заговора, опасно раненная, осталась внутри, на вражеской территории, под защитой лишь одной охранницы. И та тоже была не в лучшей форме.

– Уходите, быстро. Ты знаешь, куда. Потом разделитесь.

В голосе Санджа зазвучала какая-то магнетическая властность. Даже моя тигрица напряглась, хотя приказ относился не к ней, а к Марише. Девушка, недовольно зыркнув на бывшего жениха, подхватила под руку Джиотсану и потащила ее за собой по ночным улицам. Дети побрели следом. Подростки несли на руках малышей, а те, кто постарше, просто держались рядом, стараясь не отставать.

Молодых фамильяров было довольно много, двенадцать человек. Я раньше думала, что их меньше. А ведь еще часть детей осталась в домах у родственников Лионии.

Судя по тому, как ловко, слаженно, безо всяких лишних уточнений действовали оборотни, отступление было продумано очень давно. Не только Шиятсахир умеет планировать все заранее.

Лишь у меня никакого плана не было!

То есть он был, но очень смутный. Выжить, оставшись единым целым телом и душой. И сбежать куда-то подальше, в шалаш, в доставшийся мне в наследство замок, куда угодно, главное – вместе с Санджем!

Спасение своей страны, поиск того, кто будет править Нефхардом... все, что волновало меня достаточно долго, резко

потеряло свою значимость, едва проснулся инстинкт самосохранения.

Неожиданно выяснилось, что я не готова к таким огромным жертвам во благо счастья своего народа. И размышлять о дальнейшем процветании Нефхарда, о том, кто же станет им править, если каким-то чудесным образом удастся свергнуть его бессменного правителя, тоже не вижу смысла! Да и не верю я в победу над Шиятом.

Сбежать, укрыться, спрятаться от своего предназначения, не дать свершиться ритуалу...

Сейчас у всех нас примерно одна и та же задача: не дать свершиться ритуалу. Просто оборотни готовы выполнить ее любой ценой. Хариш, возможно, тоже. А я... я хочу выжить! Мне всего девятнадцать, я хочу жить и любить!

Убедившись, что Мариша с Джиотсаной скрылись, Сандж притянул меня к себе, укрывая от всех бед. Мы стояли, обнявшись и прижавшись друг к другу так крепко, что я слышала, как бьется сердце моего мужчины. Вдыхала его терпкий аромат, запоминая, чтобы узнать из множества других. Закрыв глаза, я позабыла обо всем... даже о том, что нам надо куда-то спешить. Но ехидное хмыканье ворона вернуло меня в реальность.

– Я тебя найду.

Сандж, сначала отстранившись, резко склонился и быстро поцеловал, не спрашивая моего согласия. От поцелуев Шията веяло властностью хищника, а мой тигр целовал мягко, нежно и одновременно так страстно, что я чуть не расплакалась. Потому что этот поцелуй подозрительно напоминал прощальный. И фраза «я тебя найду» тоже звучала не слишком обнадеживающе. Она означала, что меня почему-то надо будет искать!..

– У меня остались еще дела, там... – продолжил оправдываться Сандж.

Его глаза, янтарно-золотистые, сверкающие, как солнышко, завораживали и согревали. Так не хотелось расставаться, отпускать его рисковать собой.

– А как же я?! Ты же мой телохранитель!..

Прозвучало очень по-детски капризно, но ведь это же правда! Он – мой... Я его спасла, в конце концов! Я сегодня человека убила!.. Мне страшно!

– Ракеш унесет тебя отсюда, все будет хорошо!..

Я даже не успела сообразить, что Ракеш – это, наверное, и есть ворон, как меня бесцеремонно схватили сзади за талию и накрыли плащом.

– Ты даже не дал поцеловать Санджа на прощанье!

Резко обернувшись, я практически ударила нахала по лицу. Моя ладонь замерла в сантиметре от его щеки. Просто... просто я вдруг осознала, что веду себя действительно как ребенок. Как капризный избалованный ребенок, которому очень страшно и хочется расплакаться. Поэтому он злится и кидается на всех, кто пытается ему помочь.

– Нацеловались уже. – Ворон, обхватив меня за запястье, очень бережно опустил мою руку. – Сказал же: найдет и придет.

– Великий тигр не решился почтить меня своим присутствием?

Хариш внезапно появился сбоку от нас, тоже перенесясь откуда-то. Возможно, у него стоял какой-то предупреждающий сигнал о том, что в его деревянный домик кто-то проник.

– У тигра дела во дворце. – Парень, резко превратившись в послушного фамильяра, даже голову склонил, пока отчитывался господину. – Артефакты, наверное, хочет забрать.

– Глупо, – осуждающе-недовольно буркнул Хариш. – Если мальчишка действительно нашел украшения королев Нефхарда, Шиятсахир сделает все, чтобы заполучить их себе.

Я помолчала, не желая случайным словом подтвердить подозрения мага. К тому же от мелькающих в голове картин того, что именно Шият может сделать с Санджем, у меня перехватило дыхание. Так что даже при желании я бы не сумела что-либо ответить.

– Лети помоги ему, а я постараюсь запутать следы.

Мужчины общались между собой, игнорируя мое присутствие. Но я не видела смысла возмущаться и требовать объяснений. И так все понятно. Ворон летит на помощь моему тигру, это прекрасно. Хариш собирается запутывать следы, чтобы Шиятсахир нас не нашел, это тоже правильно. А я... Я пока могу только волноваться за Санджа.

Иногда лучший способ поддержать тех, кто тебя спасает, – послушно выполнять все то, что тебе говорят. Но на всякий случай, после того как мы с магом остались вдвоем, я уточнила:

– Может быть, вам пригодятся мои силы?

– Предлагаете вместе запутывать следы? – одобрительно кивнул мне Хариш, улыбнувшись. – Отличная идея. Портал вы сами, конечно, не постройте, но как напитать магией пару ответвлений, чтобы создать иллюзию ухода в другое место, я вам сейчас покажу.

Глава 67

Подпитывать магией ответвления оказалось не очень сложно, если сосредоточиться.

Магические силы, по-моему, чем-то напоминали внутреннего зверя оборотней. Надо было с ними сродниться, научиться их чувствовать, контролировать и, главное, доверять им. Вот только у зверя имелись и разум, и инстинкт самосохранения, а магия была одним большим инстинктом.

Наверное, правильное было сравнивать ее с огнем в камине. Пока силы под контролем – это теплое, уютное потрескивание дров, дразнящие яркие язычки, словно стремящиеся лизнуть тебе руку. Но стоит контролю ослабнуть, как магия, словно внутренний зверь, начинает вырваться на волю, сжигая все на своем пути. Потому что в этом ее суть.

Поэтому сначала Хариш научил меня осторожно выпускать небольшие магические всполохи, кастованием направляя их к нужной цели. Потом я постепенно стала усиливать напор, не позволяя зверю освободиться полностью.

Моя магия или хорошо прикидывалась, или и правда оказалась понятливой и послушной. Она, конечно, попыталась несколько раз проверить мою концентрацию, но потом притихла.

Мы оказались очень слаженной командой. Я четко повторяла нужные комбинации мудр, а моя сила безотказно наполняла ответвления-обманки.

– Замечательно! Просто идеально!

Одобрение столь опытного и сильного мага, как Хариш, конечно, было приятно, но подсознательно мне казалось, что хвалят меня как усердного ребенка, авансом.

Однако вскоре я поняла, что мужчина не зря так радовался моим способностям. Мы петляли как зайцы, создавая ответвления и запутывая следы. Каждое создание портала требовало магических усилий. Так что если бы Хариш занимался всем в одиночку, то устал бы гораздо раньше.

Когда мы наконец-то остановились в небольшой комнате, обшитой темно-синим бархатом, с такими же темными портьерами и лепниной под потолком, маг грузно осел на стоящий у стены диван, само собой тоже синий.

И лишь тогда меня озарило:

– А ваш фамильяр нас найдет? И Сандж?!

У меня тоже ноги подкашивались от усталости, но я не стала садиться рядом с Харишем, а огляделась в поисках кресла или стула.

Темная-темная комната примерно такого же размера, как те, в которых жила дворцовая прислуга, почему-то напрягала. Создавалось ощущение, что меня загнали в ловушку, а я при этом даже не сопротивлялась.

Кресло одиноко притаилось в противоположном от дивана углу, метрах в трех. Приемлемое расстояние для нормального общения, и при этом нет ощущения, что мы находимся слишком близко друг к другу. У меня внезапно возникло вполне оправданное беспокойство, так как я перестала понимать, чего именно мы добиваемся этим петлянием от места к месту.

– Вы перестали мне доверять? – Хариш лениво повернул голову в мою сторону. – Поверьте, все это делается исключительно ради вашего блага.

Я кивнула, хотя легче мне не стало. Чтобы перестать волноваться, требовалось нечто большее, чем общие слова. Даже сидя в кресле, я ощущала, что все мое тело напряжено, потому что на душе было беспокойно.

– Ракеш нас найдет без магии. Как и ваш... телохранитель.

Меня немного развеселила недолгая заминка, пока маг решал, как именно назвать моего тигра. Хотя на самом деле довольно странно, когда твой телохранитель вынужден тебя искать, вместо того чтобы охранять.

– Значит, и Шиятсахир тоже сможет?

Мой жених, так долго и тщательно готовивший ритуал, легко не сдастся. Конечно, если мы уже покинули Нефхард, ему придется как-то справляться без магии, из-за ограничения расстоянием. Но тогда я не понимаю, как нас найдут фамильяры.

– Нет, вряд ли он знает, где находится замок, в который мы сейчас перенеслись. А Ракеш сможет со мной связаться в любом месте, и я

скажу ему, куда лететь.

– А Сандж?!

– Не переживайте. Великий тигр учует путь к своему анимагу.

– То есть Шияту надо будет просто за ним следить, и Сандж приведет его ко мне.

Это был вполне логичный вывод. Даже я до него додумалась, значит, старый опытный интриган сообразит еще быстрее.

– Вряд ли ваш тигр настолько глуп. Он обязательно заметит слежку. И сделает все, чтобы от нее избавиться. Конечно, если он предан вам, а не своему прежнему господину.

Вопросы преданности были самыми болезненными. Я или Шият, я или Виджая, я или... Кому предан Сандж?

– Позвольте, я пока покажу вам свое небольшое жилище. Молодой леди, привыкшей к роскоши, тут будет не очень удобно. Но зато, надеюсь, вы сможете отдохнуть и опробовать свои новые способности оборотня.

– Это так заметно?

Я уже вставала, но, услышав последнюю фразу, осела обратно в кресло. Слишком резко разбились мои надежды, что никто не заметит призрачную тигрицу, если я не стану специально ее демонстрировать.

– Мне – нет, – ободряюще кивнул Хариш. – А вот Ракеш заметил.

Я сразу почувствовала себя увереннее. Ворон заметил, потому что я при нем тигриными лапами размахивала. А потом вообще вразнос пошла, соблазняя своего тигра.

Хорошо, что можно продолжать надеяться на неосведомленность Шиятсахира. Он и так знает обо мне слишком много.

Жаль, не выяснить, успела ли спастись королева и ее телохранительница, сумели ли выбраться из дворца Есмиядж и преданная мне фрейлина... Страшно даже задумываться, сколько людей погибло за одну ночь потому, что Шият решил подстраховаться перед ритуалом!

К тому же совершенно непонятно, зачем он пригласил на нашу свадьбу столько магов. Неужели только для того, чтобы избавиться и от магически одаренных?

Кроваво должна была начаться наша совместная жизнь с Шиятсахиром. Интересно, моя призрачная родственница одобряла этот жестокий план? Хотя какие могут быть сомнения? Она же злилась

даже на то, что Санджа не убили прямо сразу, а позволили побыть со мной рядом, охраняя почти до самой свадьбы.

Но как все было вновь тонко продумано! Запутать меня, дав понять, что в опалу попал Есмиядж, дожидаться, когда я отправлю своего тигра все выведать, и перехватить его, точно зная, что без Санджа я из дворца не сбегу. Получается, Шият знает о моей привязанности? Или просто рассчитывал, что я не предаю своего тигра из благодарности?

Да какая, в сущности, теперь разница?!

Вот только почему-то мне вдруг вспомнилось прощание Санджа с Виджаей. Охранница королевы тогда предупредила: «Он не отстанет от тебя, пока не вытрясет все твои тайны».

А ведь мой тигр владеет одной очень важной тайной. Он знает, где хранится кольцо и корона. Вдруг это была ловушка?! Шият позволил нам завладеть артефактами, которые сам не мог достать, так как тайник открывался только отпечатком тигриной лапы?

Нет, это слишком уж сложно даже для Шиятсахира. Ведь тогда он не позволил бы мне воспользоваться кольцом и впитать знания древнего анимага. Или... позволил бы?!

Внутри все заледенело от нехорошего предчувствия.

Есмиядж... он ведь мог и предать. Мое тело вместе с новоприобретенными знаниями перешло бы к умершей любовнице, а уж она-то сумела бы воспользоваться всем этим богатством!

– Врага не следует недооценивать, но и переоценивать тоже опасно. Соппротивление начинает казаться бесполезным, – приободрил меня Хариш, правильно угадав мои сомнения. – Шиятсахир сильный, но не все сильный маг.

– Спасибо. – Облегченно выдохнув, я улыбнулась мужчине. – Вы правы, как только начинаешь приписывать врагу всеильность, сразу начинает душить безысходность. А я должна победить!

– Мы должны победить!..

Хариш, поднявшись с дивана, тоже улыбнулся, глядя на меня потечески тепло. Было очень приятно ощущать его поддержку. У меня словно прибавилось сил, уверенности, надежды и веры в свою... в нашу победу.

– Обязательно, – бодро кивнула я, опираясь на протянутую мужчиной руку, чтобы встать из кресла. – Показывайте свои владения.

И не переживайте, у меня нет привычки капризничать в гостях.

Глава 68

Привычки капризничать у меня не было. Только без Санджа рядом я чувствовала себя очень неудобно и беспокойно.

К тому же я как будто приехала в гости к дальнему родственнику, которого почти не знала. Просто так сложились обстоятельства, и нам пришлось встретиться. Родственник вроде бы мне рад, но плохо представляет, как надо общаться с такими молодыми девушками, а я – о чем говорить с малознакомыми пожилыми дядюшками.

Даже с наглым фамильяром Хариша мне было проще, чем с самим магом. Но я очень старалась поддерживать непринужденную беседу, вместо того чтобы постоянно спрашивать: «А когда нас найдут наши фамильяры?!»

Я уже достаточно долго играла благовоспитанную леди, сосредоточенную лишь на своем женихе, поэтому с ролью вежливой дальней родственницы справлялась довольно легко. Вот только на душе было тяжело.

Мы полностью обошли небольшой, чистый, но абсолютно пустой дом. Создавалось ощущение, что здесь жили лишь двое: сам хозяин и его оборотень.

– Азы бытовой магии я освоил еще в юности, а Ракеш неплохо готовит. Без гастрономических изысков, но съедобно и обычно даже вкусно.

Я улыбнулась. Шият никогда не стал бы хвалить своего фамильяра, даже вот так, как Хариш. И разница в отношениях меня радовала. В вороне видели человека, пусть и находящегося внизу социальной лестницы.

– Выбирайте любую свободную комнату, – предложил маг, когда мы осмотрели все, даже небольшую столовую и уютную кухоньку с отдельным входом.

– Мне понравилась зеленая, – призналась я.

Все комнаты в доме были темные: темно-синие, темно-сиреневые, темно-красные... И была одна темно-зеленая, действительно понравившаяся мне больше всех.

– Замечательно. Понимаю, вам сейчас кажется, что вы не сможете уснуть, но попробуйте просто прилечь и закрыть глаза.

Пытаться возражать после такого предложения мне показалось довольно глупым. За окном ночь, адреналин постепенно выветривался, а усталость, и физическая, и моральная, начинала активно напоминать о себе.

Хариш проводил меня до зеленой комнаты, пожелал спокойной ночи и ушел, а я, сначала какое-то время посидев у окна, действительно прилегла, даже не сняв платья, сверху на покрывало. И почти сразу провалилась в сон...

Сначала меня закрутили кошмары-воспоминания, лица гвардейцев, придворных, напуганная фрейлина из зала... Совсем еще ребенок! Дети-фамильяры, понуро уходящие в неизвестность, и резко повзрослевшая Мариша, на которую внезапно свалилось столько ответственности.

Потом мне привиделась леди Лиония. Она недовольно смотрела на меня, словно я в чем-то провинилась. Конечно, мы бросили ее во дворец, и что с ней сейчас – неизвестно. Возможно, солдаты расправились и с королевой, и с телохранительницей.

Не в силах выдержать обвиняюще-суровый взгляд, я перестала смотреть в лицо женщине и, как замороженная, уставилась на кулон у нее на шее. Во сне я отчетливо слышала негромкий уверенный голос королевы: «Он придет на помощь, если ты его призовешь».

В полудреме я нащупала свой, точно такой же кулон. А что, если это маяк?! Если Шият по нему вычислит меня, где бы я ни находилась?

Мгновенно проснувшись от испуга и соскочив с кровати, я заметалась по темному дому. Но пару минут спустя смогла немного успокоиться и вспомнить азы кастования.

Вчера, пока мы строили порталы и обманные ответвления, Хариш показал мне несколько бытовых мудр, одна из которых создавала маленький светящийся шарик, а вторая, как волшебная ниточка в детской сказке, могла привести к конкретному человеку или месту, которое ты хотя бы смутно представляешь. Именно в этой ниточке и заключалась основная опасность, ведь Шиятсахир тоже мог ее использовать. К тому же у него она была бы длиннее, чем моя. Однако, к счастью, не бесконечная.

Тем более маги такого уровня, как Шият и Хариш, умели не только использовать различные средства поиска, но еще и скрываться, чтобы их не могли найти другие.

Моя ниточка не смогла найти владельца дома, но привела меня к двери в его спальню, вернее, к соседнему с ней кабинету в малиново-бордовых мрачных тонах. В него мне позволили заглянуть, и выбранная цветовая гамма запомнилась своей темной тяжестью. Я бы там работать не смогла!

Стоило мне постучать, как дверь спальни резко открылась. Хариш стоял в центре комнаты, полностью одетый и приготовившийся к магической атаке.

– Плохой сон? – уточнил он, опуская руки и несколько раз покрутив шеей, снимая напряжение.

Я молча протянула тяжелый кулон. Маг повертел его в руках и небрежно качнул им обратно в мою сторону.

– Обычный артефакт вызова. Вряд ли вы им воспользуетесь.

– То есть он не сможет облегчить поиск для Шиятсахира?

Не знаю почему, но я ощутила легкое разочарование. Мне казалось, что я нашла способ защититься, если избавлюсь от кулона. А оказывается, это ничего не значащая безделушка.

– Нет, зато он сможет помочь вам проникнуть во дворец. Конечно, если вдруг вам вновь туда захочется.

– Вот уж вряд ли... – буркнула я и, извинившись перед мужчиной, отправилась обратно к себе.

Бросив артефакт на прикроватную тумбочку, я улеглась на кровать и попыталась снова уснуть или хотя бы задремать.

Но ничего не получалось. Я крутилась по постели, не находя себе места. Наверное, потому, что моя душа тоже металась, пытаюсь успокоиться. Однако я винила то жесткую подушку, которую несколько раз попыталась взбить, то короткое покрывало, не укутывающее меня целиком, если лежать на одной его половине и накрываться другой.

На самом деле слишком пышные юбки, путающиеся в ногах, и слишком жесткий корсет, затрудняющий дыхание, действительно мешали, но раздеваться было страшно. Вдруг что-то случится? Вдруг придется быстро убежать? Вдруг...

Больше всего я переживала за Санджа. И знала, что если услышу его призыв о помощи, то платье – это будет последнее, о чем я

вспомню.

О том, как Шият поступит с моей страной... с семьей... думать было тоже страшно.

Надеюсь, правитель Нефхарда не станет слишком быстро признаваться в том, что упустил из цепких лап свою невесту. Однако он может заподозрить, что я попытаюсь сбежать к родителям.

Наверное, сейчас штормит на всем морском пути от Нефхарда до Эстидана. А может, и нет... Ведь я нужна Шиятсахиру живой.

А вот насчет Санджа я не уверена. Мой тигр – единственный, кто знает, где спрятаны кольцо и корона, но опытный палач постепенно сумеет выпытать все. Пусть не сразу. И после этого убить то, что останется от моего любимого.

Вот как можно спокойно спать, когда воображение, услужливо перетасовывая, подкидывает картины то гибнущих в шторм кораблей, то родителей, напуганных моим исчезновением, о котором им сообщает возникший чуть ли не из воздуха Шият. То вдруг привидится новое нападение на мою страну армии Клуируса, когда поддержки Нефхарда уже нет.

Почему-то моя фантазия отказывалась представлять, что будет, если мы вдруг победим Шиятсахира. Наверное, потому, что я уже не верила в подобный исход и вроде бы решила сбежать, а не сражаться.

Победа – если я сумею затаиться и мы упустим время для ритуала. Главное – больше никогда не попадаться в лапы к коронованному хищнику. Ведь потом, когда перенос чужой души в мое тело окажется невозможен, необходимость во мне пропадет.

Я приплыла в Нефхард, веря в свою удачу. В то, что я – избранная. А теперь выясняется, что мне придется прожить всю оставшуюся жизнь, скрываясь от мести разозленного колдуна, древнего психопата, который в любой момент сможет погубить мою страну, моих родителей, моего любимого мужчину!

От этих мыслей во мне, как яркий костер, запылала жажда справедливости. Мне не нравился ни один из предлагаемых судьбой простых вариантов!

Меня одарили знаниями анимагии, со мной рядом один из сильнейших магов. А до первого полнолуния под светом голубой звезды осталось больше недели!

Ритуал надо провести за сутки до полнолуния, значит, я должна найти выход за десять дней. Это очень много, если использовать время с умом.

Отчаянно хотелось прожить спокойную счастливую жизнь с любимым мужчиной, но я понимала, что никакого счастья и тем более спокойствия не будет, пока жив Шиятсахир. Он просто не позволит нам подобную роскошь.

Поэтому мне надо очень быстро найти способ, как защитить себя и всех, кто мне дорог. Надо просто поверить в себя и в тех, кто со мной рядом. Поверить, что победа в принципе возможна...

Привидевшаяся мне вновь леди Лиония кивнула со снисходительным одобрением во взгляде. Ее кулон качнулся, привлекая мое внимание. И я, вместо того чтобы выбросить свой, как собиралась, взяла и надела его обратно. Пусть тоже болтается на шее как красивая безделушка и пропуск во дворец. Вдруг и правда пригодится.

Глава 69

Ощувив чужое присутствие, я резко вынырнула из странного тягучего полусна-полудремы. Еще даже не открыв глаза, я уже знала, кто именно стоял возле моей кровати.

– Ты проснулась...

Негромкий хрипловатый голос, родной до слез. Ощутимое кожей движение воздуха – и тут же до мурашек щекочущее дыхание Санджа рядом с моей щекой.

Открыв глаза, я улыбнулась и, не став дожидаться, пока любимый мужчина наберется храбрости, приобняла и поцеловала. Жадно прильнула к его губам, наслаждаясь каждым мгновением. У меня даже сердце притихло, чтобы не спугнуть, не испортить эти приятные секунды.

– От тебя теперь пахнет магией, – смешно наморщив нос, проворчал Сандж.

– А от тебя дорожной пылью, потом и шерстью, – фыркнула я, продолжая крепко обнимать любимого.

– Летать я не умею, так что пришлось иногда бежать тигром. – Сандж бережно погладил мои пальцы, спрятавшиеся под его широкой ладонью. – Мы с Ракешем спешили сюда всю ночь, иногда задействуя магию его артефакта.

Я слушала и жмурилась, согреваясь от слепящего света в янтарных глазах моего тигра. А когда он замолчал, вновь поцеловала, потому что ответных слов у меня не было. Просто хотелось укутаться в его нежность и забыть обо всем, чтобы эти мгновения длились вечно.

– Твои артефакты я перепрятал...

Едва заметно кивнув, я разжала объятия, скинула покрывало и уселась на кровати. Теперь мне пришлось склониться к стоящему на коленях Санджу, чтобы уткнуться головой ему в плечо. Надо собраться с силами, вспомнить, что я – принцесса, что ради этих артефактов мой тигр чуть не погиб и что Шияту тоже зачем-то нужны корона и кольцо королев Нефхарда.

– Это хорошо. Надеюсь, не во дворце? – Наверное, я очень хорошо постаралась, потому что Сандж, отстранившись, зачем-то

несколько секунд смотрел мне в глаза и потом пусть и без подобострастного «госпожа», но все равно с почтительной интонацией ответил:

– Нет, ваше высочество. Можете быть спокойны. Шиятсахир никогда их не найдет.

– Это радует...

Я устало улыбнулась. А ведь в отличие от действительно уставшего Санджа мне ночью удалось немного поспать. Накатившую вчера обреченную безысходность сменило желание сражаться и победить.

Трусливо скрываться последующие столетия, наслаждаясь мимолетной иллюзией спокойствия, я не собиралась. Любой исход, кроме победы над Шиятом, был опасен для моей страны. Для оборотней. Для Джиотсаны и ее выживших родственников. Для Есмияджа...

Однако чувствовала я себя все равно усталой. Только времени снова набраться сил у нас не было. Десять дней оставалось не только у нас, но и у Шиятсахира. И он задействует все возможности, чтобы найти меня. Возможно, ему хватит подлости использовать моих родителей, кто знает. У всех нас есть слабые места. Я вообще одно сплошное слабое место.

И тут я вспомнила, что у меня есть надежное укрытие, завещанное мне вместе со знаниями древним анимагом!

– Ты умеешь готовить?

Вспыхнувшая у меня в голове безумная идея настойчиво требовала немедленной реализации. И чем дольше я ее обдумывала, тем более разумной и логичной она мне казалась.

Хариш – опытный маг, вроде бы доказавший, что ему можно верить. Вроде бы...

В любом случае он не похож на альтруиста, ему уже сейчас что-то от меня надо. И подозреваю, не просто разрешение вернуться в Нефхард, а что-то еще. За помощь в обучении магии он может запросить еще больше.

– Умею.

Сандж заинтересованно посмотрел на меня, снова стал доступнее и ближе. Или это я вновь ощутила себя обычной молодой девушкой рядом с любимым мужчиной.

– Тогда мы сейчас сбежим, – таинственным шепотом предупредила я своего охранника.

Возможно, это было очень глупо, но стоило мне вспомнить о подаренном замке, как я начала слышать его зов. Я интуитивно знала, где он находится!

А знания, как создавать порталы, всплыли у меня в голове еще вчера, пока я наблюдала за Харишем. Причем, как выяснилось, в моей памяти прятался еще один способ перехода, недоступный другим, обычным магам. Анимагический.

Вот им-то я и воспользовалась, оставив для Хариша записку, в которой благодарила за помощь и сообщала, что ухожу осознанно, а не по принуждению. Хорошо, что в комнате нашлись перо, бумага и чернила, пусть и почти засохшие. Иначе пришлось бы выходить, прощаться, настаивать на своем праве принимать решение...

Сандж молча наблюдал за мной, ничего не спрашивая, не уточняя, не комментируя мои действия. Просто сидел на кровати и ждал. А потом так же молча выполнил мою просьбу: встал и взял меня за руки.

Хариш выращивал порталы как деревья, основной ствол и несколько ответвлений, и после этого мы шли или по стволу, или по какой-то из его веток. Отдыхали. Затем выращивали новый портал.

Я же, извернувшись дугами и кольцами, как змея, словно вытянула вперед лапы и зацепилась ими за нужную точку. А потом подтянулась к ней, затирая хвостом следы.

Любой другой маг увидит портал, петляющий как тропинка в густом лесу, контуры которого постепенно растворяются в пространстве.

Правда, когда мы оказались у ворот заброшенного старого замка, я чуть не потеряла сознание. Не учла, что такое мощное магическое действие заберет не только магические, но и часть физических сил.

Сандж, поддерживая меня одной рукой, второй попробовал открыть ворота. Но у него ничего не получилось. Зато стоило мне прикоснуться к замку, едва различимому среди зелени, как двери со скрипом распахнулись. Ровно настолько, насколько позволяли опутывающие их ветви. Но тут уж мой охранник прекрасно справился с помощью своих мечей, и мы вошли во двор.

Все, что когда-то было аккуратным газоном, заросло сорняками, кустарники перепутались и расползлись, спрятав когда-то

проложенные между ними дорожки. Часть деревьев пришла погостить из леса.

Каменные стены замка поросли мхом, деревянные двери перекошились, перила кое-где обвалились от старости, но стекла на окнах все были целыми. Их не тронули ни птицы, ни погода, ни время.

– С чего начнем обустраиваться? – с уже почти позабытой мной насмешкой поинтересовался Сандж. – Нужно найти воду... – продолжил он, оглядываясь по сторонам в поисках колодца.

Я же задумчиво смотрела на стоящее перед нами здание с уважением и печалью, как на состарившегося без меня друга. Оказывается, в моей памяти нашлись не только магические знания, но и воспоминания о том, каким красивым и величественным этот замок был раньше. Еще я помнила, где именно предыдущий хозяин спрятал свои записи и книги, по которым мне предстояло обучиться всего лишь за десять дней.

– Колодец за замком, – подсказала я и, обернувшись призрачной тигрицей, побежала на задний двор.

Спустя несколько секунд мой тигр нагнал меня и обогнал, чтобы проверить, не притаилась ли рядом с колодцем опасность. Конечно, он-то уже привык менять облик на звериный, а я проделывала подобное лишь второй раз в жизни. Хорошо, что мы с тигренком понимали друг друга, пусть и не родились вместе, а объединились совсем недавно.

Жаль, что моя тигрица была... не совсем живой, так скажем. Благодаря ей у меня стали лучше слух, нюх, зрение. Я оказалась у колодца гораздо быстрее, чем если бы бежала человеком. Но если Сандж подпитывался от своего зверя, то я, наоборот, отдавала своему последние силы. Просто мне очень хотелось ненадолго ощутить себя хищницей, забыть обо всех условностях и... продемонстрировать великому тигру, какая я стала красавица.

Глава 70

Я настолько отчетливо помнила, как все здесь было, что почти не замечала печальных изменений. Они стали для меня прозрачны, как и мой внутренний зверь.

Сильный, быстрый, бесстрашный, он бежал вперед, не замечая стоящих на его пути преград.

Когда я была гвардейца призрачной лапой, то инстинктивно вкладывала в удар магическую, а не физическую силу. Сейчас же магии во мне почти не осталось, зато я стала настолько бестелесной, что обрела способность просачиваться сквозь деревья! Это был новый, интересный опыт.

Остановившись у колодца, я потерлась боком о тигра Санджа, частично погрузившись в него. А потом вернулась в человеческое тело, потому что дальше оставаться призраком было страшно.

Усевшись на деревянную скамью возле колодца, я устало закрыла глаза, и...

– Ай!

Ледяная мокрая ткань буквально обожгла лоб и щеки, зато быстро помогла взбодриться.

Оказалось, что я лежу на скамье, а Сандж стоит рядом, насмешливо улыбаясь и выжимая обрывок какой-то тряпки. Вся его печальная суровость и серьезность испарились. Мы как будто вернулись во времена нашего недавнего знакомства, только в этот раз не стремились сохранить подобие этикета.

– Не пугай так больше!..

Подхватив на руки, мой тигр крепко прижал меня к себе. В его глазах сверкали смешинки, и губы вроде бы все еще улыбались, только вокруг него, словно грозовая туча, клубился страх. Он действительно очень волновался за меня.

– Постараюсь, – пообещала я. – Оно само получилось...

Оправдание вышло каким-то наивным, детским. И не совсем честным. Конечно, все получилось не само по себе, а потому, что я потеряла осторожность и расслабилась.

– Давай поищем, где тебя можно поудобнее пристроить.

Пристроить меня в заброшенном холодном замке оказалось довольно сложно, но Сандж выкрутился. Он набрал из комнат старой полуразвалившейся мебели и быстро выстроил нам шалаш. Удобный, крепкий, высокий. Больше похожий на маленькую хижину.

Сначала я пыталась помогать, но Сандж очень настойчиво дал понять, что место женщины – у костра, особенно если эта женщина переутомилась до потери сознания. Так что я грелась у огня и следила за жарившимся мясом какого-то маленького зверька.

Добытчик принес его уже без головы и шкурки. Порубил на крупные кусочки, надел на толстый прут, пристроил над костром и снова отправился в замок, на этот раз за уцелевшими матрасами. Удивительно, но некоторые из них, пережив сотни лет, выглядели более-менее пристойно. Покрывала, занавески, скатерть с большого обеденного стола – все пошло в ход.

В замке нашлась и уцелевшая посуда – тарелки, кружки, даже большая сковорода и кастрюля. Как раз в ней Сандж решил приготовить бульон, а меня отправил спать.

В свой первый день наедине с любимым мужчиной я была счастлива, причем в шалаше. Но уснула довольно быстро, словно был не полдень, а поздний вечер. Даже запах старых тряпок не раздражал, сливаясь с ароматами одичавшего сада, травы, деревьев и вареного мяса.

Проспала я до раннего утра следующего дня. И, обнаружив, что сейчас не закат, а рассвет, очень разозлилась. Ведь просила разбудить меня через пару часов, а не через двадцать! Только потом посмотрела на своего тигра, такого милого, полусонного, родного, и ругаться совершенно расхотелось. Не смог он меня разбудить, пожалел.

Обидно, конечно, что один из оставшихся до ритуала десяти дней оказался потрачен настолько бездарно, но ничего. Еще не поздно наверстать!

– Завтрак в погребке, – со смешком, позевывая, предупредил меня Сандж, выбираясь следом за мной из хижины. – Я тут всю территорию перемерил, так что никто мельче тигра покушаться на нашу еду не рискнет.

Погребом оказалась небольшая яма, в которую была спрятана кастрюля с бульоном и плавающими в нем кусками мяса.

– С утра пораньше суп? – как можно более капризно поинтересовалась я. – А где мой кофе с пирожными?

– Во дворце.

Хитро ухмыляясь, Сандж якобы виновато развел руками. – Простите, ваше высочество, но я даже не представляю, в какую сторону за ним бежать.

– Хочешь сказать, что мне придется выживать без кофе? – едва сдерживая смех, продолжила капризничать я, одновременно обняв своего тигра, и, привстав на цыпочки, поцеловала, словно не замечая пробивающуюся щетину.

Никогда не думала, что гладить по щеке сутки не брившегося мужчину так приятно. И целовать, не замечая, как царапается кожа на лице. А еще слушать гулкий, частый стук чужого сердца, прижимаясь грудью к его груди.

Мы целовались бесконечно, пользуясь тем, что нас некому остановить.

Охватившее нас жаркое безумство чуть поутихло, лишь когда я уже стянула с Санджа рубашку и покрывала поцелуями его тело, вдыхая терпкий мужской запах. Причем первым в себя пришел мой телохранитель. Именно он вспомнил, что его долг – оберегать меня.

– Нет... не сейчас! Ты достойна лучшего.

– Сейчас!

Я была уверена в своем решении. Именно этот человек... оборотень... этот мужчина должен был стать моим первым и, надеюсь, единственным. Никто другой мне не нужен.

– Нет! – не менее решительно заявил Сандж, подхватывая меня на руки, целуя и одновременно не позволяя зайти дальше, как бы мне ни хотелось. – Ты принцесса, тебе нельзя...

– Можно! Мне все можно. – Вот теперь я не играла в капризную девчонку, а действительно готова была требовательно топнуть ногой от нетерпения. Жаль, что это невозможно, когда тебя держат на руках. – Я хочу тебя, именно тебя! И мне безразлично, что потом будет.

Вот после этих слов разум вернулся и ко мне. Мне безразлично, что потом будет со мной, но я не хочу, чтобы из-за меня пострадал Сандж. Возможно, он не настолько уверен, не так сильно влюблен, не готов...

– Ты понимаешь, что если мы сейчас... то пути назад не будет?
Шиятсахир нас не простит?

Возбуждение отдавалось сладкой болью внизу живота, реагируя на его хриловато-порывающий голос, словно эхо.

– Ты веришь в прощение?!

Я в изумлении посмотрела в искрящиеся от страсти потемневшие глаза Санджа.

– Он помешался на тебе и простил бы, если бы ты захотела!

Улыбнувшись прорывающейся, хоть и сдерживаемой ревности, я вновь прижалась к своему мужчине.

– А я хочу тебя. Только тебя!

И поцелуем лишила Санджа возможности продолжить наш спор.

Да, мне было страшно! Не о такой романтической первой ночи я мечтала. Вот только нельзя гневить судьбу, отказываясь от ее подарков. А ясный рассвет, пение птиц, любимый мужчина и выстроенный им для нас шалаш – это как раз и есть подарки судьбы, за которые следует ее благодарить.

– Я тоже хочу тебя.

Глава 71

Мне всегда казалось, что в первый раз очень важна романтическая обстановка, чтобы я смогла расслабиться: мягкая кровать, приглушенный свет, нежные слова и ласковые прикосновения. Как выяснилось, даже слова оказались лишними.

Промятый старый матрас, вылинявшее от старости покрывало, светящее в щели между ветками солнце... зато я была не с выбранным во имя политических выгод мужем, а с любимым и любящим мужчиной. И это было самым главным.

Я чувствовала его приятную тяжесть, таяла от его поцелуев, выгибалась от удовольствия, когда его шершавые и мозолистые руки гладили мое тело. Мне не нужны были слова, потому что я плохо улавливала их смысл. Но тихий хриловатый шепот кружил голову сильнее любого вина. Я слушала голос Санджа, как музыку, и словно плыла по волнам, теплым, щекочуще-нежным. Порой они накрывали меня полностью, погружая на глубину, когда закладывало уши и сердце билось часто-часто, будто вот-вот выпрыгнет из груди. Порой покачивали, расслабляя и успокаивая. Я доверилась своему мужчине и ни на мгновение не пожалела об этом.

Мне хватило бы и приятного осознания того, как ему хорошо со мной, но Сандж оказался щедрым и благодарным. Он подарил мне море удовольствия.

Потом мы, абсолютно голые, поливали друг друга водой из колодца, благо железная цепь лишь поржавела, но не порвалась, а висевшее на ней ведро еще вчера заменили на другое, менее ржавое.

Удивительно, но вода была не затхлой, пахла вкусно, и пить ее было приятно. А вот обливаться ею – холодно. Поэтому я визжала, словно обычная девчонка, а не принцесса. И мне было совсем не стыдно.

Мне было легко и весело. Но потом я вспомнила, что уже середина дня, и, высохнув, влезла в свое платье, заплела в косу еще влажные волосы и отправилась на поиски секретной библиотеки.

Она пряталась глубоко под землей, защищенная магией и от мелких грызунов, и от сырости. Книги были надежно укрыты в ней,

как в огромном сундуке с прочными стенами и крепкой крышкой. Ключ от этого сундука был известен лишь мне.

Соорудив себе подобие факела, я спустилась по частично разрушенной лестнице, затем нарисовала на камне нужную последовательность мудр и осторожно, волнуясь и трепеща от предвкушения прикосновения к тайне, вошла в небольшой зал, полностью заставленный стеллажами с книгами.

За оставшиеся восемь с половиной дней прочесть их все я, естественно, не успею, поэтому надо выбрать самые важные. Самые важные...

Я потратила еще час, бродя от стеллажа к стеллажу, и, напрягая чужую память и собственную интуицию, пыталась определить, есть ли тут те самые, которые обязательно надо успеть прочесть. А потом я уселась в единственное на всю библиотеку кресло и принялась читать первую из выбранных мною книг...

Если бы не громкий стук в стену, наверное, я бы просидела тут, позабыв обо всем. И о еде, и о сне, и даже о Сандже. Магия завораживала, особенно когда я стала понимать все, что написано, и смогла повторить некоторые последовательности мудр. Правда, для этого мне пришлось найти словарь начинающего мага, потому что Есмиядж не научил меня и малой части всех существующих знаков.

– От тебя пахнет магией так, что чихать хочется.

Пришедший за мной Сандж помог мне выбраться из подземелья, то ли ворча, то ли просто подшучивая над моей тягой к знаниям.

– А теперь, леди, вам придется пообедать и поужинать одновременно, раз вы проигнорировали мой приход днем! – властным тоном уведомил меня мой тигр.

И взгляд у него был такой суровый, что я решила не начинать спорить прямо вот сразу, а только после того, как наемся. Потому что умереть от переедания в мои планы точно не входило.

– И нет, леди, вам не удастся бросить меня тут одного и сбежать обратно к своим книгам, – предупредил меня Сандж, после того как я действительно попыталась улизнуть, чтобы почитать еще немного перед сном. – Так много читать без перерыва вредно.

Мой мужчина, превратившийся на время в ворчливого тирана, подхватил меня на руки и отнес в нашу хижину. Уложив на матрасы,

он уселся рядом с таким выражением лица, что сразу стало ясно: без борьбы не проскользнет никто. Ни я, ни враги...

– Спи! – Привычно насмешливо подмигнув, Сандж погладил меня по голове, поправив выбившуюся прядь челки. – С магией надо аккуратнее. Вдруг опять сознание потеряешь, а я тебя даже вытащить оттуда не смогу, потому что мне туда не проникнуть.

И он легонечко поцеловал меня, не намекая на повторение нашей полуденной страсти, а просто желая спокойной ночи.

Да, о магическом истощении я не подумала, увлеклась. Но ведь времени-то мало, а хочется научиться как можно большему! Только хороша же я буду, если растрачу все силы на обучение и при встрече с Шиятом окажусь слабой и беспомощной! Хотя я и так буду слабой и беспомощной по сравнению со своим шестисотлетним женихом.

– Интересно, почему мне не удастся почувствовать магию, которую ты умеешь унюхивать? – уже почти засыпая, поинтересовалась я.

Вряд ли мой тигр знал точный ответ. Просто мне было немного обидно и чуть-чуть завидно, так как я по-прежнему оставалась глуха и слепа к магическим всплескам.

– Может быть, это умение у тебя заблокировано, как у фамильяров внутренний зверь? – предположил Сандж. – Спи! Тебе нужны силы, чтобы учиться. А ответы на странные вопросы найдутся сами. Сейчас есть задачи поважнее.

– Например, как победить Шиятсахира, – в полудреме пробормотала я. – Должен же быть какой-то способ...

– Как только тот страшный призрак почует в тебе тигрицу, они сразу от тебя избавятся. – Сандж улегся рядом и приобнял, чтобы мне стало теплее и спокойнее. – Так что лучше просто не встречаться с ними и жить здесь.

В памяти тут же всплыло страшное облако, выкрикивающее: «Мерзость!»

Конечно, опытный анимаг сразу учует во мне зверя и попытается... Да что я себя обманываю? Вероятнее всего, сразу же избавится от моего тигренка! Но и вечно прятаться тоже нельзя.

– Они нас найдут... все равно найдут...

Язык у меня уже был тяжелый и заплетающийся, но я упорно пыталась поддерживать разговор. Вот только мой хитрый тигр не стал

мне отвечать. И я очень быстро заснула.

Глава 72

Следующие три дня я читала с утра до ночи, иногда выбираясь, чтобы поесть, поспать и поцеловаться с Санджем. Паника не давала мне расслабиться, в голове кружили мудры, собираясь в последовательности и разбегаясь в разные стороны, как танцоры в зале. Только перед сном, когда наши жаркие поцелуи заканчивались страстным соитием, я ненадолго забывалась. Разум прекращал соревноваться со страхом, выясняя, кто первый доведет меня до сумасшествия. И мы с Санджем засыпали, прижавшись друг к другу. Но на четвертый день я ворвалась в библиотеку, упала в кресло, посмотрела на две прочитанные и усвоенные книги справа от меня, затем на стопку книг в двадцать слева. Быстро нарисовала в воздухе мудру порядка, и все книги заняли свои места на полках. Можно не спать, не есть, не замечать любимого мужчину, пытаюсь прочитать и упорядочить в голове то, что другие учат десятилетиями. А можно признать, что за оставшиеся пять дней до ритуала мне не удастся выучить даже самый важный минимум. Надо попытаться придумать какой-то иной план. Сейчас Шиятсахир делает все возможное, чтобы найти меня, и он найдет. Будет пытаться, убивать, использовать все свои магические силы, все свои знания, но обязательно нас обнаружит. Однако мой долг перед прежним владельцем – сохранить это место в тайне. Постепенно у меня в голове начал прорисовываться новый, гораздо более отчаянный и рискованный план. Конечно, Сандж не одобрит моего решения. Он привык защищать меня, но сейчас я хочу защитить его. Мне важно знать, что в случае победы будет к кому и куда вернуться, а в случае поражения мой любимый не пострадает, потому что ради одного фамильяра Шият не станет напрягаться. Надеюсь, что не станет. Единственное, что нужно выяснить обязательно, – как скрывать внутреннего зверя, если это вообще возможно.

Услышав слабое постукивание в стену, я оторвалась от книги, несколько раз зажмурила и снова широко распахнула глаза, потом потрясла головой и встала с кресла.

Кто ищет, тот всегда найдет, особенно в переполненном магической силой месте. Вот и я нашла и заучила нужную мне последовательность мудр, скрывающую наличие внутреннего зверя. Сразу выдавать все свои секреты Шиятсахиру я не собиралась.

Что ж, пришла пора расставаться. Сюда я вернусь уже победительницей. Или не вернусь никогда.

Понимая, что это очень странное желание, я все равно присела в реверансе перед каждым стеллажом по очереди и поблагодарила за время, проведенное вместе. Словно с живыми людьми попрощалась. И у меня возникло странное чувство, что стеллажи мне ответили.

А когда я уже выходила, одна маленькая тоненькая книжка сорвалась со своего места и подлетела ко мне. Возможно, ей захотелось стать моим талисманом? Крепко зажав ее в руке, я вышла из библиотеки.

Сандж, уже вернувшийся в наш шалаш и смилившийся с тем, что обедать придется в одиночестве, при виде меня очень удивился. Но приподнялся, чтобы поухаживать за мной.

Я постаралась, чтобы в нашем поцелуе не было горького привкуса расставания, потому что обсуждать свое решение не собиралась.

Очень хотелось остаться и провести с любимым еще одну ночь, только тогда я не смогу уйти, просто не смогу! И Шиятсахир найдет нас, ворвется сюда, уничтожит здесь все... и всех. А еще доберется до ценнейшей библиотеки анимагов и узнает наши секреты, даже те, которые ему не выболтала его любовница. После этого он сможет еще надежнее поработить оборотней, превратив их в послушные игрушки.

О том, что сбежала сюда от Хариша, я не пожалела ни на минуту. Здесь мне удалось хоть ненадолго побыть наедине со своим мужчиной, познать страсть и потерять невинность именно с тем, кого выбрало сердце. К тому же вряд ли кто-то, кроме другого анимага, сумел бы научить меня прятать внутренних зверей. А тут я нашла нужную книгу, усвоила описываемый в ней способ и теперь смогу обмануть злющего призрака, если захочу.

– Ты что-то задумала.

Сандж не спрашивал – утверждал. В его голосе не было ни тени сомнения.

Он взял у меня грязную тарелку и закинул ее в миску с горячей водой. На второй день обитания в нашем раю мы сообразили: если

посуду сразу замачивать, ее потом проще отмывать.

Да, здесь я впервые помыла тарелку за собой и своим мужчиной. Правда, мне не очень понравилось, и в следующий раз я воспользовалась магией. Но даже она гораздо лучше срабатывала на немного полежавшей в воде посуде.

– Может быть, я обдумываю прочитанное.

Очень хотелось вывернуться, не прибегая к прямой лжи.

– У тебя тогда взгляд другой, – усмехнулся мой тигр, присев рядом на корточки и глядя мне в глаза. – И целуешься ты тогда иначе.

Продолжая перечислять разоблачающие приметы, Сандж нежно погладил меня по щеке. Я зажмурилась, словно кошка, и потерялась о его ладонь.

Мне до слез хотелось остаться и дальше жить в нашем раю, наслаждаясь друг другом. Только иногда проскакивали тревожные мысли о моей стране, о Нефхарде, о родителях, без которых немного скучаю и за которых очень волнуюсь. А еще очень хотелось полностью позабыть о ритуале и вообще о том, что меня ждет, если я проиграю в схватке с Шиятом.

Я знала, что Сандж волновался о Марише, о Виджае, о других оборотнях. Меня же очень беспокоила судьба леди Лионии, Джиотсаны и Есмияджа.

Так что в нашем раю все равно было не слишком спокойно. Мы бы жили в постоянном страхе за себя, за близких... не зная, что с ними, что задумал Шият, что вообще происходит в мире. Нет, это не выход!

А едва мы высунули бы из убежища хоть кончиком носа, нас бы тут же вычислили.

Или я зря себя накручиваю, опять преувеличивая возможности Шиятсахира?

Мы лежали на матрасах в нашем шалаше и целовались, целовались, целовались... Я словно хотела доказать Санджу, что на самом деле все хорошо. Что все странные взгляды ему померещились, как и слезы в моих глазах. Просто слишком много читаю, устала, вот глаза и слезятся. Ведь принцессы не плачут!..

– Верь мне! – попросила я, пропуская меж пальцев длинные серебряные пряди.

Все эти дни Сандж собирал волосы в хвост, только когда готовил, потому что заметил, как мне нравится теревить их, гладить, зарываться в них лицом. На самом деле мне нравилось в моем тигре все, я сходила от него с ума и безумно хотела, чтобы он выжил. Это не его битва, а моя и Шията.

Ополоснувшись, я сделала вид, что ухожу обратно в библиотеку, на прощание поцеловав своего мужчину как будто в последний раз... А может быть, и правда в последний.

Глава 73

Вот только сбежать от собственного телохранителя мне не удалось. Сандж догнал меня почти сразу, тигром. Я даже не успела начать выстраивать портал.

– И куда ты собралась? – глядя на меня в упор, подозрительно спокойным ровным голосом поинтересовался он, сменив облик. – Книжками с кем-то обменяться или прочитанное обсудить?

Глаза моего тигра потемнели. На самом деле он весь словно потемнел, нахмурился и напоминал грозовую тучу. И рассыпанные по плечам серебряные волосы только усиливали сходство.

– Не хочу, чтобы ты пострадал... – не пытаясь увилить, постаралась я объяснить свое решение. – Мне будет легче, если Шиятсахир до тебя не доберется.

– А мне?! – Кажется, впервые за все время нашего знакомства Сандж повысил голос. Золотистый янтарь ослепляюще сверкнул на солнце. – Я бросил всех ради того, чтобы быть с тобой, рядом, до конца! – В этом «до конца» пряталось столько тепла! Хотя мы оба понимали, что конец может наступить уже очень скоро.

– Прости... – Я обняла своего мужчину, спрятав ладони у него под мышками и уткнувшись лицом ему в грудь. – Ты привык к честным сражениям, но Шията мечами не убьешь. И магией я его не убью...

– И что ты собираешься делать? – выдохнул мне Сандж прямо в макушку.

– Попытаться всех нас спасти...

Вот теперь я увильнула от ответа, потому что не собиралась делиться своими планами ни с кем, даже с любимым.

– Может быть, соберемся нормально? – прижимая меня к себе, предложил Сандж. – Я хотя бы сапоги надену...

Только тут, опустив глаза, я заметила, что мой тигр примчался за мной босиком.

Собрались мы очень быстро. Матрасы и посуду затащили обратно в замок, под крышу. Шалаш разбирать не стали, но кострище присыпали землей.

Сандж помыл ноги, обулся, закрепил два своих меча на спине. Я уже была собрана – в болтающейся на поясе сумочке лежала книжка, и в складках платья прятался взятый из застенков дворца кинжал.

Я очень надеялась, что Хариш ждет нас в том же самом доме, из которого мы пять дней назад сбежали. Просто потому, что ему уже много лет и я не первая порывистая девчонка в его жизни, пытающаяся найти правильный выход из сложной ситуации.

Чтобы спокойно выслушать предложения старого мага, я должна была вначале перебрать другие варианты и признать их безнадежность. Так что пять дней, что мы провели с Санджем наедине, – это не потеря времени, а его вложение. За эти дни я поумнела, повзрослела и смирилась со своей судьбой.

– С возвращением, ваше высочество.

Хариш вошел в мою комнату не более чем через полминуты после того, как мы перенеслись в нее через портал.

Не проявив ни намека на удивление, он сразу у двери обозначил вежливый поклон, в отличие от просочившегося за ним фамильяра, даже не удосужившегося склонить голову и глядящего на меня с насмешливым сарказмом.

Если маг был вежлив и спокоен, то его оборотень просто светился от ехидства.

– Да, мы нагулялись, – ответила я ворону на его невысказанную реплику.

Естественно, сначала улыбнувшись Харишу.

Судя по ухмылке парня, в его голове было немного другое слово, обобщающее время, проведенное мной и Санджем наедине. Но юным леди такие слова не полагается даже знать, не то что вслух произносить.

– Надеюсь, прогулка пошла вам на пользу.

Неодобрительно покосившись на наглого оборотня, старый маг улыбнулся мне в ответ.

– Да, я нашла и выучила несколько очень важных последовательностей мудр.

Быстро воспользовавшись предложением похвастаться, я ощутила себя ребенком, желающим, чтобы его похвалили.

– Это очень важно. Многие древние знания считались утерянными безвозвратно, а теперь они хранятся у вас, прямо тут. – И

Хариш постучал указательным пальцем себе по лбу. – Предлагаю продолжить наш разговор за чаем. Ракеш!

Дальнейших указаний не понадобилось. Нахальный фамильяр выпорхнул из комнаты, словно был в облике ворона.

– Прошу вас, леди.

Маг распахнул передо мной дверь, и мы через коридор дошли до комнаты, в которой должна была состояться чайная церемония.

Отодвинув для меня стул, Хариш обошел стол и сел напротив. Переплетя пальцы, он оперся на них подбородком и замер в ожидании.

– Расскажите мне о своих планах, – попросила я мага.

– Сначала я не собирался этого делать, – честно признался он. – Но ваш побег заставил меня пересмотреть свое решение. Вы же понимаете, что я мог бы и дальше скрываться, а раз вылез из своего укрытия, значит, у меня есть нечто большее, чем призрачная надежда?

– Очень хочется в это верить. – Искренне улыбнувшись, я чуть повернула вбок голову и попросила стоящего за мной Санджа: – Сядь рядом. Здесь ты не тень, а...

Ракеш, как раз проходящий мимо нас с двумя подносами, улыбнулся, словно моряк, услышавший похабную историю. Но в присутствии своего господина предпочел не острить на тему наших взаимоотношений. Хотя я уверена, что и хозяин дома, и его слуга сразу поняли, что мы не только чтением эти пять дней занимались.

– Любой оборотень или маг, увидев вас рядом, сразу поймет, что вы – пара, – с предупреждающей интонацией произнес Хариш. – Так что вам лучше не появляться вместе перед Шиятсахиром.

Лицо Санджа буквально на мгновение сменилось тигриной мордой. Как будто мой телохранитель примерил маску и тут же снял. И грудной утробный рык затих, не успев вырваться.

– Мы не собираемся провоцировать Шията. – Я положила ладонь на колено любимому, удерживая его от резких движений и необдуманных реплик. – Его невозможно победить силой или магией, значит, надо как-то попытаться его обмануть.

– Да. Порекомендовав вам встретиться с создателем оборотней, я даже не рассчитывал на такое везение, как передача вам всех его знаний. Я был уверен, что он научит вас нескольким...

– Фокусам?..

Я чуть разрядила слишком напрягающую меня обстановку.

– Да. – Хариш рассмеялся моей шутке и продолжил: – Но он научил вас всему, что знал сам. И сделал еще более идеальной жертвой для ритуала по замене тела.

– Но о том, что моя голова переполнена чужими знаниями, знают не так уж много людей. – Меня тоже очень смущал сделанный древним анимагом подарок. Словно собирались сделать идеальную ловушку для призрака, а знаниями расплатились... хм... за все потрясения, которые мне суждено испытать.

Глава 74

– Да, об одной вашей тайне знаем только я и эти двое фамильяров. – То, что Хариш выделил Ракеша и Санджа, признав их за людей, как обычно, порадовало. – Зато о наличии у вас внутреннего зверя сможет догадаться любой оборотень даже не из клана снежного тигра. И любой анимаг...

– С анимагами в Нефхарде очень напряженно, – отметила я, переглянувшись с Харишем. – А из других оборотней, кроме тигров, меня видел лишь ваш фамильяр. Так что и эту тайну знаем лишь мы вчетвером.

– То есть в ваши ближайшие планы посещение дворца точно не входит?

Голос мага, когда он задал этот вопрос, не изменился, а вот взгляд стал цепко-хищным. Да, пришло время обмениваться другими, более важными тайнами.

– Входит, – призналась я, чуть сильнее надавив на колено Санджу.

В этот раз непроизвольного оборота не последовало, просто светящийся теплый янтарь внезапно превратился в две холодных золотых ледышки. Даже когда умом понимаешь необходимость расстаться, пусть и на время, все равно страшно. А когда переживаешь за другого, то страшно вдвойне.

– У меня есть план, правда, он пока очень смутный.

Почему-то я ощущала себя виноватой в том, что не успела за отведенное мне время тщательно продумать, как победить сильнейшего мага Нефхарда. Хотя, если честно, Хариш должен испытывать вину гораздо сильнее. Или у него раньше секретного оружия типа меня не было?!

– Ну, что ж, у меня тоже есть план, но некоторые его пункты зависят от того, какой план у вас.

– Мы с вами будто в шахматы играем, – рассмеялась я.

Витающее вокруг нас напряжение тут же разлетелось в разные стороны. Просто едва воздух начинал звенеть и искриться, у меня возникало чувство, что я играю в кошки-мышки с Шиятсахиром. Однако в гостях у союзника, пусть и такого загадочного, как Хариш,

хотелось бы чувствовать себя немного более расслабленно. Поэтому я и разряжала обстановку, едва она начинала слишком сгущаться.

– Определенное сходство есть, – улыбнулся в ответ маг. – Мои ходы зависят от ваших, а ваши, как я понимаю, от моих. И в отличие от шахмат на доске кроме белых и черных фигур есть еще серые, неучтенные, и красные, большая часть которых не так давно погибла.

– Вы имеете в виду сторонников леди Лионии? – уточнила я, чтобы избежать недопонимания.

Только что заметно улучшившееся настроение снова испортилось.

– Да, почти всех, кто поддерживал несчастную королеву, или убили в день вашего побега из дворца, или казнили вчера.

Сердце защемило от тоски по тем, кого я даже не знала. Просто я очень понимала их желание свергнуть Шиятсахира. От мыслей, что мне придется к нему вернуться, накатила паника. Но я справилась, правда, теперь Санджу пришлось крепко сжать под столом мою руку. Мы все же старались соблюдать приличия и не демонстрировать наши отношения уж слишком открыто.

– Но некоторым удалось спастись. Моя же задача – задействовать хитрость Шията против него. – Не дожидаясь, пока я засыплю его вопросами, Хариш продолжил: – Он пригласил на вашу свадьбу достаточно много магов – и откровенно слабых, и посредственных, и даже нескольких достаточно сильных, чтобы использовать их магию во время ритуала. – Я невольно поморщилась, понимая, что эти наивные гости были обречены на смерть. – Часть из них даже не догадывается, что попали в ловушку, часть уже осознала и пытается вырваться. Благодаря Ракешу они смогут в нужный момент сбежать из дворца, и, объединившись, мы попробуем отразить натиск Шиятсахира... – Хариш говорил очень уверенно, и я искренне хотела поверить в то, что несколько десятков магов справятся с одним, пусть и очень сильным. – А потом сами ударим по нему. Нас будет много. – В голосе мужчины зазвенела сталь. Он не сомневался в победе. Правильно, ему нельзя сомневаться. – Надеюсь, на мой зов откликнутся и другие изгнанники. – А вот это была уже очень хорошая новость. Хариш призвал таких же, как он, старых и опытных магов. Возможно, все вместе они справятся. – Но все получится, если Шият сосредоточится на ком-то другом. Если ему окажется не до нас, потому что он будет сражаться с кем-то еще.

– Со мной...

Ну, а кого еще Шиятсахир подпустит к себе настолько близко? Только меня. И моя задача – отвлечь его. Просто отвлечь. Ничего сложного.

– Не отпущу! Одна ты к нему не пойдешь, – совершенно не подобающим телохранителю тоном заявил Сандж.

И судя по властной решительности в голосе, спорить с ним бесполезно. Можно лишь смириться или озадачить чем-то иным, тоже очень важным.

– Нам нельзя появляться перед Шиятсахиром вместе, – напомнила я. – Или он тут же тебя убьет. – Перекатывающиеся желваки, нахмуренные брови и суровый взгляд ясно давали понять, что угроза смерти моего тигра не остановит. Пришлось использовать не самый честный прием: – И мне не удастся его обмануть, чтобы подобраться поближе.

– Не хочу, чтобы ты...

Сандж, не договорив, скрипнул зубами, крепко сжав кулаки.

Можно подумать, я мечтаю вернуться во дворец! Но мне придется. Пусть вероятность того, что мы победим, мала, но она есть! Значит, надо ею воспользоваться.

Правда, от сочувствия в глазах Хариша моя решимость немного угасла. Но если я сейчас стану себя жалеть, то потом буду заниматься этим, пока Шият не найдет меня, чтобы уничтожить. А начнет он с моей семьи...

Понимая, что все эти мысли уже не в первый раз прокручиваются в моей голове, я прогнала их и храбро улыбнулась сидящему напротив магу, одновременно потершись щекой о плечо своего тигра. Что-то мне расхотелось соблюдать приличия, ведь через пять дней кто-то из нас или даже мы все можем погибнуть.

– Оборотням придется охранять магов от гвардейцев.

Да, я надеялась, что мне удастся все уладить без Санджа. Ну, а с ним все получится гораздо проще. И главное, у моего телохранителя будет важная задача, потому что гвардейцы наверняка попытаются вмешаться, чтобы защитить своего правителя.

– Хорошая идея. Я рассчитывал лишь на поддержку воронов, а их не так уж и много. Но если на нашей стороне будут и тигры, ни один солдат не сможет нам навредить.

Хариш одобрительно кивнул, переглянувшись со своим фамильяром.

– Защита магов очень важна, – настойчиво продолжила я, чувствуя, что мой мужчина все еще не смирился с новой задачей.

– Защита тебя еще важнее, – буркнул Сандж. – Та тварь не должна в тебя вселиться...

Да, у меня страна, у моего тигра – оборотни. Нам надо сделать все, чтобы спастись самим и защитить своих близких.

– Конечно, не должна.

Я вновь потерлась щекой о плечо любимого, обвив свою талию его рукой, потому что сам он так и не решился меня обнять.

Ухмыляющийся ворон меня совершенно не беспокоил. А Хариш наблюдал за нами без всякого осуждения.

– Я не собираюсь превратиться в бестелесное создание, не волнуйся, – попыталась я успокоить любимого. – Уверена, бесценный источник знаний в моей голове как-то застрахован от вторжения посторонних. Так что я скорее умру...

– Мне сразу стало легче!.. – практически прорычал Сандж.

– А давайте пить чай?! – с добродушной улыбкой прервал нас Хариш. – Сладкое очень успокаивает и способствует усилению разума. Нам в академии всегда шоколад перед сложными проверочными работами раздавали. Вот и вы угощайтесь.

И старый маг пододвинул к нам поближе вазочку с шоколадными конфетами.

Глава 75

После чаепития мы обсудили самый примерный план.

Мне следовало появиться за полчаса до ритуала, может даже чуть попозже. Когда у Шията еще будет надежда успеть его провести, а у магов – время, чтобы собраться и сконцентрироваться для общего удара. Оборотни собирались появиться тогда же, когда и я, чтобы не привлечь внимание гвардейцев раньше, чем нужно. Маги тоже должны были покидать замок осторожно, чтобы Шиятсахир ничего не заподозрил. Весь план был замешан на этой проклятой осторожности и мог разлететься от одного дуновения ветерка. Но другого плана у нас не было. И другой возможности победить Шията, скорее всего, тоже не будет. Никогда больше он не позволит снова собраться рядом со своим дворцом такому количеству магов, основную часть которых сам же и пригласил. Никогда больше он не отвлечется ни на одну женщину так сильно, чтобы эти маги смогли синхронно проделать одну и ту же последовательность мудр и не погибнуть при этом от стрел и копий гвардейцев. И никогда больше оборотни не смогут проникнуть во дворец, чтобы сразиться с этими гвардейцами. – Часть гвардии мы отвлечем народными восстаниями как можно дальше от Нефхарда. – Хариш, поставив пустую кружку на стол, отодвинул ее от себя. – Конечно, народ любит своего правителя, но из-за гибели своих феодалов люди немного запутались. Если сказать им, что всему виной приближенные Шиятсахира, они начнут требовать их казни. Но вряд ли сам Шият отправится выяснять цели бунта, скорее всего отправит отряд солдат. Отряд туда, отряд сюда... Хмыкнув, Хариш с хитрым видом подмигнул мне.

Да, вряд ли правитель Нефхарда станет сейчас отвлекаться на народ, у него есть дела и поважнее. – Что ж, чем меньше гвардейцев, тем лучше. Проще будет с ними справиться, – с налетом самоуверенности заявил Сандж. Уже почти не стесняясь, он обнял меня и, склонившись, поцеловал в плечо. Я на мгновение зажмурилась от удовольствия. Мне было приятно и от нежных прикосновений его губ, и от теплого дыхания, опалившего кожу так сильно, что я вспыхнула вся, даже на щеках заиграл румянец.

– Помощь обратной нам очень пригодится.

Поборов смущение, я попыталась вернуть более-менее деловой настрой.

– И почему же ты тогда пыталась сбежать от великого тигра?

На губах Санджа заиграла насмешливая полуулыбка, завораживающая, манящая и не позволяющая оторвать от нее взгляд.

– Потому что волнуюсь за него... и за тебя, – пробурчала я, вновь вспыхивая как факел.

– Какие вы еще дети, – с высоты прожитых лет и с заметной грустью негромко произнес Хариш, прежде чем встать из-за стола. – Думаю, пришло время всем заняться своими делами.

– Да, – согласилась я, тоже вставая.

Само собой, Сандж подскочил еще раньше, а Ракеш вообще не сел, простояв весь разговор за спиной своего господина.

Нам троим, мне и двум фамильярам, сейчас надо было перенестись к оборотням. Обсудить, какие планы у них, поделиться своими. Заодно мне очень хотелось узнать, как там Джиотсана. А еще я очень надеялась, что Виджая и леди Лиония выжили.

Ведь Сандж, когда расстался со мной, попытался их найти, но не смог. Их не было на первом этаже, а спускаться в застенки мой тигр не рискнул, понимая, что если погибнет ради спасения королевы, то я останусь без артефактов и телохранителя.

«Нас с детства учат между совестью и долгом выбирать второе, – без сожаления, между делом упомянул Сандж, когда рассказывал мне о своем возвращении во дворец. – А у меня, кроме долга, есть еще одно чувство к тебе, гораздо более сильное».

Признаваться в любви мой мужчина не умел, но мне хватило и тех быстро промелькнувших в нашем разговоре слов. Потом, когда мы победим, я потребую большего, а сейчас удовлетворюсь тем, что есть.

– Удачи вам с вашими магами, – пожелала я на прощание Харишу, прежде чем выстроить портал и перенестись в лес недалеко от охотничьего домика.

Где конкретно живут оборотни, я не знала. Но мои спутники быстро их найдут, пока я буду плестись по лесу пешком, жалкими человеческими ногами.

Обращаться в тигрицу я не рискнула. Как-то не очень хорошо получится, если я добежу до поселения и упаду без сознания. А

учитывая, что за сегодня я построила уже целых два магических портала, вероятнее всего, именно так и будет. Добегу и упаду. То-то Мариша повеселится!..

Странно, почему именно сейчас я вспомнила о своей бывшей телохранительнице. И почему меня внезапно начала волновать ее оценка моих магических и физических возможностей?

Размышляя над собственными странностями, я быстро шла вслед за своим тигром, тоже решившим не менять облик на звериный.

Сандж иногда останавливался, чтобы подождать меня, иногда просто оглядывался, чтобы убедиться, что у меня все хорошо. А я, хоть и торопилась как могла, почему-то с каждым шагом отставала сильнее и сильнее. Лес буквально выпивал мои силы, которых и так осталось не слишком много.

– Что-то не так. – Летающий над нами ворон, обернувшись в момент приземления, схватил меня за запястье, удерживая на месте. – Очень похоже на ловушку.

– Магией не пахнет, – возразил Сандж, но при этом озабоченно оглядел меня. – Как ты?

Я покачнулась, схватилась за стоящего рядом Ракеша и почему-то опять вспомнила о Марише. Непонятно почему. Ведь гораздо больше я переживала о Джиотсане. Но в голове назойливо, как муха, жужжали мысли о бывшей телохранительнице.

Покачиваясь, как былинка на ветру, балансируя на грани потери сознания, из потока разрозненных воспоминаний, мелькающих в голове, я вычленила одно. То, которое меня беспокоило.

Ошейник! Я же снимала его с Мариши и больше не надевала, так как он был ей не нужен. Однако во время сражения с гвардейцами я заметила кожаное украшение на шее девушки, словно она опять полноценный фамильяр. Не оборотень, конечно, потому что они умеют управлять своим зверем, но и не ущербный анимаг с призрачной тигрицей.

Правда, мой тигренок от этих мыслей расстроился и надулся, так что мне пришлось быстро извиниться перед своим внутренним хищником. Хорошо, что мне достался не слишком обидчивый зверь. Но очень плохо, что я так поздно вспомнила про этот проклятый ошейник! Заметила и тут же забыла, не придав никакого значения увиденному.

– Возможно, впереди ловушка.

Вцепившись в Ракеша, чтобы не упасть, я отчаянно искала в огромной свалке доставшихся мне знаний подсказку. Хотелось понимать, что все же происходит и как нам действовать дальше. Возможно, возвращаться к Харишу опасно, так как чужая магия сумеет проследить путь? Или же надо бежать как можно быстрее, потому что иначе я погибну?

Тигренок бился внутри и почему-то рвался на свободу. Хотя обычно мы с ней прекрасно ладили, и она понимала, что для меня каждый оборот – потеря магических сил.

Не знаю уж почему, но я решила довериться своему внутреннему зверю. Ведь он уже столько раз меня спасал!

Едва я сменила облик, мужчины в недоумении уставились на меня, оба. Я же, вместо того чтобы окончательно ослабеть, неожиданно ощутила мощный прилив сил. Моя тигрица впитывала магию из внешнего мира, и этой магии было удивительно много. Море!

Зверь сначала восстановил потерянные мной силы, а потом начал насыщаться сам, наполняясь магией и постепенно... Сказать, что тигрица оживала, было бы не совсем верно. Она просто становилась все менее и менее прозрачной. Ее оболочка с каждой минутой становилась все более... телесной.

Дальше мы отправились дружной звериной компанией. Ворон кружил в небе, Сандж крался впереди, я трусила следом. Очень хотелось вырваться вперед, пробежаться по тропинке, надышаться густыми лесными ароматами, но я понимала, что это опасно.

Не знаю, что за маг развлекается подобным образом, Шиятсахир или кто-то иной. И пока мы не выяснили, кто наш враг, требовалось соблюдать осторожность.

Глава 76

Перебирая варианты, что за магия может высасывать чужую, кроме той, которой владеет Шиятсахир, я постоянно мысленно спотыкалась о некромантию. И то, как расцвела моя призрачная тигрица, лишь подтверждало, что в своих размышлениях я на верном пути. Надеюсь, к оборотням мы движемся тоже верным путем. Сандж уже был там, когда у него впервые возникли проблемы с оборотом. А у Ракеша сверху обзор гораздо шире, чем у нас, он ведь не только стволы деревьев видит. И раз оба фамильяра двигаются в одном и том же направлении, значит, мы пока не заблудились. Просто мы примерно около получаса шли по лесу людьми и теперь почти столько же – зверями. Неужели оборотни скрываются настолько далеко? Когда мое терпение почти окончательно испарилось, а тигрица уже давно была живее и бодрее, чем тигр Санджа, в густоте деревьев я заметила первые домики. Именно домики, настоящие, как в деревнях, мимо которых мы проезжали с моим телохранителем целую вечность назад. – Кар-р-р, – раздался предупреждающий выкрик у нас над головами, и Ракеш, уже человеком, оказался рядом с нами, готовый к бою. Еще бы! Ведь нас окружало сразу более десятка тигров. Я, вернее моя тигрица, оскалилась и предупреждающе зарычала. Это получалось словно само по себе, мимо моего сознания. Кажется, я начинаю терять контроль за своим внутренним зверем... Рык зарождался внутри меня и, вырываясь, грозно, с эхом, прокатывался по лесу. Но один из круживших вокруг тигров внезапно обернулся в человека. Судя по морщинам и белизне в серебряных волосах, мужчина был немного моложе Виджаи, но гораздо старше моего Санджа. Тоже сменившего облик на человеческий. После того как эти двое пожали друг другу руки, остальные тигры разбежались по своим делам. Лишь я пока так и не рискнула вернуться к человеческому облику, потому что каждой шерстинкой чувствовала витающую вокруг хищную магию.

– Ой, простите, я не нарочно! – с этим выкриком из ближайшей хижины выскочил юноша едва ли старше меня. Судя по всему, он очень торопился, так как был в одних штанах, к тому же расстегнутых.

Юный маг быстро прокастовал последовательность мудр, и опасность, нависающая надо мной как осенний туман, испарилась.

– Простите, леди! – снова, уже не так громко, извинился молодой человек, встав ко мне боком и быстро застегивая штаны. Пока я обдумывала, стоит ли мне оборачиваться, из хижины, хихикая, выскочила девушка, чтобы передать магу рубашку. Затем еще одна, с сапогами в руках. Похоже, юный некромант был большим любителем живых красавиц, и все мужчины поглядывали на него со снисходительным одобрением. Все, кроме Санджа.

Он смотрел только на меня, и восхищение в его глазах мешало мне усмирить набравшуюся сил серебристую тигрицу. Но все же я сумела договориться с пушистой кокеткой и сбросила шкуру, сменив облик.

– Ваше высочество!

Юный маг склонился передо мной чуть ли не до земли. Поразительно, что я не помню этого юношу, хотя с памятью на лица у меня было все прекрасно. Будущим королевам порой просто жизненно необходимо запоминать окружающих их придворных.

– Я счастлив лицезреть вас наяву, а не только в зеркальном шаре своего учителя, – еще больше озадачил меня молодой человек. Почему Хариш не упоминал о шарах, в которых можно увидеть кого угодно? Получается, Шиятсахир тоже сможет меня увидеть? И Санджа?! – Жаль, что мне пришлось его разбить, чтобы он не попал в недостойные руки.

Последняя фраза меня успокоила. Значит, подобный шар был в единственном экземпляре, и этот экземпляр уничтожен.

– Вы так заразительно радуетесь!.. – Конечно, формальному придворному этикету не место в глухом лесу, в обществе оборотней, но все же требовалось намекнуть счастливому собеседнику, что было бы очень желательно представиться. – Но у меня не было зеркального шара, чтобы познакомиться с вами заочно.

– О, прошу прощения! – в очередной раз поклонился юноша. – От восторга совсем в голове помутилось. Я Кишен...

И дальше прозвучало имя рода, ничего, к сожалению, мне не говорившее. Но ради приличия на моем лице появилась полуулыбка.

– Конечно, вы обо мне ничего не слышали. – Разбив вдребезги все мои старания, молодой человек, уже полностью одетый, смущенно

потупился. – Я ученик мага...

Имя учителя парня не оказалось для меня сюрпризом, потому что подсознательно я уже была к этому готова. Мне был известен лишь один сильный некромант, живущий в Нефхарде. И ничего удивительного, что у него был ученик, успевший сбежать до появления Шията.

А вот магическая сила этого ученика действительно поражает, ведь он легко смог напитать ею мою тигрицу, сделав ее практически живой. При этом по самому юноше абсолютно незаметно, что он ослаблен. Наоборот, его бодрости и активности можно лишь позавидовать.

– Еще раз прошу меня простить за ловушку. Хотелось защитить лес от неожиданного вторжения сильного мага. – Кишен, прекратив беспрестанно кланяться, все равно продолжил извиняться, приобняв при этом обеих девушек. Выглядело это довольно забавно. – Хорошо, что внутри вас живет зверь-нежить...

– Да уж, мне очень с этим повезло, – окончательно отбросив светские условности, улыбнулась я и тоже обняла Санджа, положив голову ему на плечо.

И как раз в это время к нам решили присоединиться еще двое: Мариша и Джиотсана.

Первая, стоило ей нас заметить, застыла с недовольным лицом, зато вторая с радостным выкриком «Аруна!» кинулась мне на шею.

– Ты живая! Живая!..

Джиотсана целовала то меня, то Санджа... даже Ракешу перепала парочка поцелуев. Первый раз от избытка эмоций у девушки, а во второй ворон уже сам не стал теряться и ловко подставил щеку. Наблюдающая за нами злющая Мариша его абсолютно не беспокоила.

Зато я, несмотря на искреннюю радость при виде Джиотсаны, успела быстро, но внимательно изучить ее подругу. Да, на ее шее красовался ошейник, схожий с тем, что был на ней раньше, однако немного другой.

Удивительно... Но сейчас было сложно подойти поближе и разглядеть, что это за новое украшение на моей бывшей телохранительнице, не привлекая при этом ничьего внимания. Или, наоборот, надо привлечь, чтобы убедиться, что среди нас нет шпионов Шиятсахира?

Юный маг вместе со старым оборотнем, сообразив, что мы пришли не просто так, уже повели нас вдоль деревни, очевидно к месту совета. Джиотсана присоединилась к нам, а вот Мариша куда-то скрылась.

– Слушай, а ошейник фамильяра на твоей подруге мне померещился? – решила я выяснить подробности у той, кому они известны больше всех остальных.

– Не померещился, – кокетливо стрельнула глазками Джиотсана. – Это Марише Виджая подарила, чтобы она сильно не выделялась среди остальных фамильяров. Раньше этот ошейник принадлежал ее отцу.

Я облегченно выдохнула, потому что очень не хотелось подозревать свою бывшую телохранительницу в связи с Шиятсахиром. И, ободряюще улыбнувшись Санджу, приготовилась слушать его обращение к оборотням.

Глава 77

Конечно, оборотни готовы были присоединиться. Они уже какое-то время приглядывали за магами, собираясь вступить с ними в переговоры, несмотря на пестую годами ненависть.

И с Кишеном оборотни познакомились как раз во время слежки. Юноша тоже наблюдал за магами, обдумывая, как бы с ними объединиться, чтобы совместно отомстить Шиятсахиру. Изначально молодой человек намеревался действовать в одиночку, но потом осознал, что правителя Нефхарда можно победить лишь общими усилиями. И чем больше будет желающих, тем лучше.

Когда обсуждение планов закончилось, взвесив личные чувства и безопасность достаточно большого количества людей, я объявила Санджу, что возвращаюсь к Харишу. Мое присутствие мешало Кишену восстановить ловушку, ослабляющую магов. А ведь кроме противников Шиятсахира в Нефхарде могут быть и его сторонники.

Оборотням нужна была хоть какая-то защита. И пусть юный некромант считал свою магическую сеть примитивной конструкцией, но она ослабит любого мага, пока тот доберется до селения.

Своему тигру я доверяла, да и ворон пусть и был наглой язвой, однако достаточно долго служил Харишу, помогая в делах, связанных с магией. А они оба с уважением отозвались об охранной системе Кишена.

– Пойми, я не могу здесь оставаться!

– Тогда я вернусь с тобой.

Сандж, приняв мои аргументы насчет ловушек и защиты, категорически отказывался что-либо слышать, когда заходила речь о нашем расставании. Это было приятно и опасно одновременно.

Вряд ли Шият отправится уничтожить оборотней сам, даже если решит действовать на опережение. Вероятнее всего, он пришлет сюда гвардейцев и, возможно, послушного ему мага. Гвардейцев оборотни заметят, благодаря прячущимся по всему лесу наблюдателям, а о магическом вторжении их предупредит Кишен. Ведь его ловушка срабатывала и как сигнальный колокольчик, уведомляя создателя, что в сеть попала добыча.

То есть оборотни были более-менее защищены, конечно, если на них не нападет сам Шиятсахир.

– В первую очередь я – твой телохранитель! – продолжил настаивать на своем Сандж. И по сверкающей решимости в его глазах было ясно, что уступать он не собирается. – У оборотней есть вожак, они справятся без меня.

Мой тигр был из тех мужчин, которые двигаются к цели не сворачивая, даже если видят горы. Это было ясно еще в первые дни нашего знакомства. Просто тогда он действовал по приказу своего хозяина, потому что отстаивать свои собственные интересы не умел. Принимать самостоятельные решения Сандж начал совсем недавно, однако быстро втянулся, и ему понравилось.

Переупрямить этого мужчину было уже невозможно, отдавать ему приказы бесполезно, а достойных аргументов у меня никак не находилось. «Я боюсь за тебя», «мне так спокойнее...»

– Ты гораздо больше, чем телохранитель, – выдохнула я, смиряясь с тем, что не только я хочу защитить любимого, но и он собирается защищать меня.

И пока не пришло время отправляться во дворец, конечно, нам лучше быть вместе. Потому что потом... Кто знает, что будет потом?

Золотистые глаза Санджа светились и согревали, а в его нежных и сильных объятиях так и хотелось расслабиться. Мой тигр был идеальным телохранителем от любого. Наверное, он справился бы даже со слабым магом. Но противостоять Шиятсахиру он не сможет. И если мы отправимся вместе во дворец, я потеряю его... потому что Шият убьет своего фамильяра, не задумываясь!

– Ой, да пусти же... иди снова по своим девкам! Что ты ко мне пристал, озабоченный какой-то!

Похоже, не только мы решили уединиться недалеко от селения, чтобы поговорить без свидетелей. Голос девушки я узнала сразу. Переглянувшись, мы с Санджем осторожно пошли в сторону хижин, чтобы не спугнуть другую парочку. Правда, прячась за деревьями, я успела разглядеть того, кто рискнул поухаживать за Маришей. И как ни странно, это был не Ракеш, а Кишен.

– Ты же знаешь, что мертвой магии нужна живая энергия, а она рождается в сексе, – успела я услышать оправдания некроманта. – Но ты мне нравишься по-другому...

– К девкам... – последовал уже не очень разборчивый ответ Мариши, но потом, обернувшись и высунувшись из-за деревьев, я сумела разглядеть, как эти двое целуются.

Ну, что ж, жалко нашу птичку, но кто не успел, тот опоздал.

Но вернувшись в селение и попытавшись найти Ракеша, мы поняли, что хитрый ворон тоже занят личными делами. И если отсутствие Джиотсаны не совпадение, у нас намечается еще одна оборотнево-магическая пара. Вот только принцесса и чужой фамильяр – это же мезальянс!..

– Надеюсь, они лишь за руки держатся, – недовольно пробурчала я, словно старая матрона.

– Ты о ком?

Одна бровь Санджа приподнялась, и я провела по ней пальцем, чтобы потом скользнуть по скуле, мазнуть по подбородку, обрисовать контур губ...

– О принцессах и фамильярах. – Получилось уже гораздо менее ворчливо, потому что я неожиданно вспомнила, что мы с моим тигром точно такая же пара.

Мезальянс без будущего. И нам это совсем не мешает целоваться.

Сандж, улыбнувшись, приобнял меня за плечи и склонился, так что мы уперлись лбами. Два упрямы. Между нами, как обычно, повисли десятки несказанных слов и неделанных признаний. Только в хижине возле старого замка мы могли рассказать друг другу о своих чувствах объятиями и поцелуями, а сейчас, среди спешащих по своим делам оборотней, приходилось сдерживаться.

Кишена тигры приняли в свою семью, а меня – нет. Наше знакомство началось со смерти одного из оборотней, и я по-прежнему оставалась для них угрозой. По-моему, только Хариш верил, что мне удастся пусть не победить, так хотя бы отвлечь Шиятсахира, пока с ним не справятся более опытные и сильные маги. Тигры в то, что я смогу противостоять ритуалу, не верили, но все... все знали, что именно меня ждет, если я проиграю! Или мне так казалось?

Очень напрягали взгляды оборотней, полные напряжения и скрытого страха. Редко кто смотрел на меня с дружелюбием. Причем Кишена они воспринимали как своего!..

– Не злись...

Очень нежно, указательным пальцем, Сандж приподнял мою голову за подбородок. Пришлось отвлечься от разглядывания истоптанной земли под ногами.

– Ты собираешься идти за мной, чтобы защитить меня или их?

И я махнула рукой в сторону хижин.

– А сразу всех никак нельзя? – Хрипловатый голос моего тигра стал еще более низким, утробно-рычащим, возбуждающим и немного пугающим. – Я уже столько раз говорил, что выбрал тебя, но ты хочешь слышать это снова и снова.

От его негромкого рычания рядом с моим ухом сердце затрепетало, а кожа покрылась мурашками.

Сразу захотелось вернуться в нашу хижину или в мою комнату к Харишу. Жаль, нельзя перенестись в свою родную девичью комнату, но для этого даже у Шиятсахира не хватит сил. Слишком большое расстояние. Но к Харишу же можно...

В последний момент я вспомнила о Ракеше, за которым тогда придется возвращаться.

– Хочу, – прошептала я, привстав на цыпочки, прямо в ухо Санджу.

Как же приятно знать, что этот мужчина уже твой, целиком, весь. Но когда слышишь, как он в этом признается, становится приятнее вдвойне.

– Я выбрал тебя, Аруна. – Его признание звучит тихо-тихо, а мое сердце бьется часто-часто. – Поверь мне.

Глава 78

– Опять целуетесь? – Ракеш спикировал рядом еще вороном и, обернувшись, вызывающе ухмыльнулся.

Только зря он привлек наше внимание к своим чуть припухлым даже после двух оборотов губам. Возможно, его целительная обратная сила проигнорировала столь явные следы женского внимания как ничтожные и недостойные ее вмешательства.

– Кто бы говорил, – усмехнулся Сандж, очень выразительно покосившись на губы ворона.

– Нам пора, – прервала я мужчин, не дав им продолжить обмен остротами, так как он мог затянуться надолго.

А еще я злилась. Мне было очень неприятно от того, что где-то глубоко в подсознании я продолжала осуждать Джиотсану, связавшуюся с оборотнем, фамильяром, слугой мага... И ничего не могла с этим поделать, хотя и понимала, что сама поступаю точно так же. Но у меня всплывали десятки оправданий, почему я и Сандж – это одно, а Джиотсана и Ракеш – совершенно другое.

Найдя жожака оборотней, мы попрощались и, сменив облик на звериный, быстро выбрались из леса. Строить портал прямо из селения я не рискнула, хотя и была уверена, что выследить меня практически невозможно. Просто раз внезапно обнаружился ученик убитого Шиятом некроманта, значит, точно так же из ниоткуда может появиться еще один анимаг. Да я сама для всех появилась внезапно и из ниоткуда! Поэтому нельзя расслабляться и уж тем более нельзя становиться самоуверенной и беспечной.

Вернулись мы уже достаточно голодными, но, так как Ракеш все это время был с нами, ужин пришлось подождать. Зато состоял он не из мяса, ягод и плодов одичавших фруктовых деревьев. Я даже не думала, что настолько соскучилась по обычной картошке, овощам, зелени и... приправам. Меня даже чай так не порадовал, хотя и его мне не хватало.

Шалаш на двоих с любимым прекрасен, если вы решили ненадолго сбежать ото всех и потом собираетесь вернуться. А постоянно... не знаю.

Мы устроились на кровати, улеглись прямо сверху на покрывало, в одежде. Пристроив голову на плечо любимому, я положила раскрытую ладонь ему на грудь и слушала, как бьется его сердце. Было в этом что-то успокаивающее и одновременно провоцирующее очередной раз остановиться и одуматься.

Может быть, стоило остаться там, в замке, есть одно мясо и ягоды, но зато просыпаться каждый день рядом с Санджем? Но я тут же напомнила себе, что идиллия все равно когда-нибудь бы закончилась, Шият бы пришел за нами. Только тогда у нас уже не было бы ни единого шанса его победить. А сейчас есть! И главное, мы не одни.

Как же я устала постоянно метаться! Но как же страшно даже на миг представить, что я могу потерять своего тигра... Ведь мы только обрели друг друга.

– Пойдем прогуляемся перед сном?

Сандж, приобнимая меня за талию, приподнял голову от подушки, чтобы было удобнее следить за выражением моего лица. Я была не против.

Теперь, когда моя тигрица ощущала себя практически живой и для ее подпитки не требовались мои силы, можно было спокойно изучить все окрестности. Пробежаться по лесу наперегонки, попытаться перепрыгнуть небольшую речушку, выяснить, что неподалеку от дома Хариша горы, поохотиться на оленя... И вспомнить о том, что нам надо обратно, только с трудом разглядев кружащего в небе темного ворона. Если бы не его возмущенное карканье, наверное, мы бы так и веселились всю ночь.

Вернувшись домой, я с трудом доползла до кровати, разделась с помощью Санджа и нырнула под одеяло, чтобы сразу уснуть. В полудреме было приятно ощутить, как меня обняли и прижались к моей спине. По телу разлилось приятное тепло. Но даже повернуться не получилось.

Тигрице понравилось быть живой, и она, вместо того чтобы тратить свои силы, опять питалась моими. Правда, слабые отголоски вины я успела почувствовать, прежде чем уснула. Слишком мало у тигренка было счастливых моментов, вот она и стремилась насладиться ими, как только представлялся случай, забывая обо мне. И я не могла ее осуждать...

– Мне нужно научиться взаимодействовать со своим зверем! – едва проснувшись, объявила я Санджу.

– Любой каприз, какой пожелаешь, – фыркнул мой тигр, нависнув надо мной и насмешливо улыбаясь.

Я, как замороженная, уставилась на его губы, а потом... потом забыла на время обо всех своих планах.

Однако потом, после завтрака, мы отправились тренироваться. Я училась чувствовать своего зверя, а зверь учился чувству меры.

Мои магические силы постепенно истощались, но потом так же неспешно восстанавливались. Вот только непонятно, откуда.

В книгах ничего похожего не мелькало, наверное, потому, что они были рассчитаны на опытных магов. Есмиядж ничего мне не объяснял, у Хариша я не спрашивала.

– Ладно, – буркнула я, лежа на песке и через полуприкрытые ресницы наблюдая за летающим в небе вороном. – Значит, придется вернуться к азам.

– Зачем это тебе? – недоуменно спросил Сандж, чуть подвигав рукой, служившей мне подушкой. – Может, лучше какие-то простенькие заклинания выучишь? По голове тяжелым предметом стукнуть, например?

Несколько раз возмущенно каркнув, Ракеш приземлился и обернулся в человека.

– Вставайте! Обед уже готов, господин ждет вас.

Я дождалась, пока Сандж встанет и затем поможет мне. Но мой тигр, нагнувшись, легко подхватил меня на руки.

– Ты ее что, всю дорогу на себе понесешь? – с сарказмом, скрывающим восхищенный интерес, уточнил ворон.

– А тебе что, завидно? – не удержавшись, подколола я. – Некого на ручках поносить?

После моих слов парень ненадолго смутился. Неожиданное и непривычное зрелище. Даже жаль, что у этих двоих, Ракеша и Джиотсаны, нет совместного будущего...

Хотя не о том я сейчас думаю! Главное, чтобы у них вообще было будущее, а уж как они станут выкручиваться, если захотят сделать его совместным, меня волновать не должно.

Да, я ощущаю себя ответственной за подругу, потому что, вероятнее всего, старших родственников у нее не осталось. Но это не

дает мне права делать ее несчастной лишь потому, что она увлеклась не совсем подходящим по статусу мужчиной. Пусть, когда мы победим, переманивает его у Хариша, в конце концов!..

Глава 79

После обеда Хариш согласился объяснить мне азы магии. Понимая, что занимаю время, предназначенное для гораздо более важных дел, я старательно все выслушала, задала сразу возникшие вопросы и ушла обдумывать, до вечера.

– Магия витает в воздухе, но ее концентрация зависит от наличия источника поблизости...

Тут все было ясно.

Состав воздуха зависит от того, что есть вокруг. В лесах он хвойный, на море соленый, в подземелье сырой и затхлый. Магия – одна из составляющих воздуха. Если есть источник – она выделяется, и маг может ее впитывать.

– Естественно, я строил дом возле одного из крупных источников.

От хитрого прищура в уголках глаз Хариша появились морщинки. Да, замечательно, когда ты можешь чувствовать магию, ощущать, где ее больше, где ее меньше. Жаль, что мне этого не дано.

– Хм...

Выслушав мою проблему, Хариш глубоко задумался. Потом, осторожно взяв меня за плечи, долго вглядывался словно внутрь моей головы. Как будто надеялся, что там спрятался ответ или хотя бы подсказка.

– Изначально мне говорили, что я неинициированный маг и это нормально, потом я как-то сама проинициировалась... – чуть запинаясь от неожиданного смущения, принялась объяснять я, почувствовав себя неполноценной зазнайкой.

Спасительница Нефхарда, надеющаяся победить одного из сильнейших магов, не умеет чувствовать магию... Стыдно, до румянца на щеках!

А еще вспомнились слова Джиотсаны про купол, которым меня прикрывал Шиятсахир. Хорошо, когда он был постоянно рядом, понятно, но я же не чувствую магических всплесков и когда Шият далеко. Тогда, в море, он уже накрыл меня этим куполом? И до сих пор прячет под ним?

– Если бы вы не заговорили об этом, я бы и не заметил. Очень качественная тонкая работа.

Хариш словно потянул за невидимую ниточку, уважительно покивал, потянул за ниточку в другом месте, а потом ловко, как швея, начерно подшивающая мне платья, что-то подкрутил, потер о подушечки пальцев, и...

Это было как прозрение, только магическое! Магия действительно витала повсюду, ее можно было не только чувствовать кожей, подозревать о ее наличии, смутно различать, как блестящий огонек в тумане. Нет! Она искорками поблескивала повсюду и пахла по-особенному. Неудивительно, что Сандж легко мог ее унюхивать!

– Я оставил вам большую часть плетения. Если не приглядываться, то мое вмешательство должно остаться незамеченным, – пояснил Хариш, внимательно изучая мою голову и хмурясь. – Но во дворце будьте осторожны и расходуйте свои силы экономно. Там уничтожены все источники, кроме одного, о котором известно лишь Шияту.

– Уничтожены? Их можно просто уничтожить? Значит, и тот, на который рассчитывает Шиятсахир, тоже?

У меня в голове зародилась безумная идея. Я вспомнила, как Кишен постепенно вытягивал мою магию. Но ведь подобное можно проделать и с Шиятсахиром, надо лишь навесить над дворцом сеть и уничтожить или как-то замуровать на время источник.

Теперь пришла моя очередь хмуриться, расфокусированно уставившись в одну точку, обдумывая, насколько применим этот новый пункт к моему опасному плану.

– Если перед атакой магов нам удастся ослабить Шията... – мечтательно протянула я, полуприкрыв глаза.

– И как вы собираетесь это сделать? – ожидаемо заинтересовался Хариш.

– С помощью Кишена.

Конечно же, едва вернувшись от оборотней, мы отчитались, что встретили настоящего некроманта, так что Хариш знал, о ком я говорю.

– Вы только не забывайте, что Шиятсахир теперь тоже обладает мертвой магией.

Точно, как я могла об этом забыть?! Он же вобрал в себя все что можно, кроме анимагии, которая как раз не способна соседствовать ни с какой иной магической силой. Удивительно, что мертвая магия может, а живая, моя, нет. И кстати, очень интересно...

– Если магия некромантов способна поглощать все остальные, значит, и внутри мага она будет действовать так же?

– Вы задаете очень правильные вопросы, ваше высочество. – Хариш посмотрел на меня с таким уважением, словно я не спрашиваю, пытаюсь уложить в голове кучу взаимосвязанных между собой нюансов и тонкостей, а объясняю, как все на самом деле устроено. – Вполне вероятно, что, впитав в себя мертвую магию, Шият постепенно начал терять другую. Становясь с каждым днем все более и более сильным некромантом, но слабее как маг стихий.

– А это можно как-то использовать? – разволновалась я.

– Я мало понимаю в некромантии. Думаю, мне следует переговорить с вашим другом.

После этого Хариш, забрав с собой счастливого Ракеша, отправился через портал к оборотням. А мы с Санджем остались одни в большом доме.

– Ну, что, выше высочество, – чуть насмешливо улыбнулся мой тигр, – вы готовы убедиться не только на словах в моей преданности?

– А как, интересно, ты докажешь, что другие женщины не целовали тебя вот так?

Привстав на цыпочки, я едва прикоснулась губами к уголку рта Санджа.

Каждое утро, пока мы жили в нашей хижине, мой тигр доставал небольшой нож и, глядя на свое отражение в мече, тщательно брился. Но вечером едва выступившая щетинка уже снова покалывала кожу. Поэтому иногда Сандж брился и перед сном, если успевал... Но не сегодня. Абсолютно точно не сегодня!

– Ты должна это почувствовать. От меня не пахнет другими женщинами.

Убеждать меня лишь словами было бесполезно, особенно если произносить все с ехидным занудством. Пусть даже и приобняв, чтобы я могла убедиться: никаких посторонних ароматов, только родной запах моего мужчины.

– Пахнет! Ты целовался с Джиотсаной, – фыркнула я капризно.

– Вы меня точно ни с кем не путаете, ваше высочество? С таким мелким, черным, крылатым, наглым... хвастающимся, что видел вас обнаженной раньше меня?!

Или Сандж действительно ревновал, или у него очень удачно получилось сыграть обиженного ревнивца.

– Ах, он!.. – Я рассмеялась, снова целуя своего тигра. – Болтун! Вернется – перья повыдергиваю!

– Не переживай, я уже их ему повыдергивал за эту новость, – успокоил меня Сандж, подхватывая на руки. – Пусть страдает, зная, какая красота ему не досталась!

Отвечая на жаркий поцелуй любимого, я мельком подумала, что Ракешу досталась другая, тоже красивая девушка, но упоминать об этом уже не стала. Зачем говорить о других, когда нам так хорошо вдвоем?

А ворон, конечно, наглец, каких мало, но и он заслужил немного счастья. Все мы заслужили счастье.

Глава 80

Хариш вернулся вечером с хорошими новостями. Кишен был согласен с моими рассуждениями. Конечно, молодой некромант мог и ошибаться, но больше специалистов по мертвой магии у нас не было. Тем более надо же было еще придумать, как эту информацию использовать.

– Некроманты получают силы от живых, – повторил Хариш то, о чем я уже и так догадывалась.

Когда еще обсуждать план уничтожения правителя Нефхарда, как не во время ужина? Мы сидели за столом, с вежливыми улыбками передавали друг другу блюда, напитки, хлеб и параллельно рассуждали о том, насколько сильно изменилась магия Шията и будет ли нам какая-то польза от этих изменений. Даже Ракешу позволено было присоединиться и к ужину, и к разговору. Но он предпочитал помалкивать, как и Сандж.

– Шиятсахир уже достаточно давно этим занимается, выпивая силы из своих сыновей и поверженных врагов, – напомнила я. – Может быть, он уже давно владеет некромантией?

– Возможно...

Хариш потер переносицу, а потом попытался разгладить глубокую межбровную морщину. Конечно, не специально, а размышляя над моими словами.

– Но тогда он сможет выпить и мои силы, а вот вы не сможете впитать его мертвую магию, и у Кишена не получится с ним справиться.

Расстроившись, я уже полминуты крутила в руках вилку с наколотым на ней мясом, забывая его укусить.

– Не сможет, – уверенно произнес Сандж и, взяв у меня вилку, поднес мясо прямо к моим губам. – Ты анимаг. Это у тебя есть способность впитывать мертвую магию, если ты обернешься тигрицей.

– Живая магия не способна соседствовать ни с какой другой. – Напомнил мне Хариш. – Если только Шият не воспользуется такой же магической сетью, которую создал ваш новый знакомый.

– Точно, – оживилась я и замолчала, пережевывая мясо.

Зато Хариш начал вносить поправки в свой план с нападением магов, советуясь при этом со мной.

Мне от этого было немного неловко, потому что я уже давно поняла: моя часть ответственная, рискованная, но в целом довольно простая. Это я уже сама ее усложняю, пытаюсь облегчить задачу магам, ну, и себе тоже. А решающий удар будет именно за Харишем и его командой.

Чтобы ослабить некроманта, нужны были те, кто сможет вытянуть из него именно мертвую магию. Нужны были призраки – например, твари типа тех, что дважды нападали на нас с Санджем.

– Да, попытаюсь перекинуть сеть, – кивнула я после очередного указания нашего полководца, а потом вспомнила о плетении над своей головой.

И задумалась, можно ли как-то использовать то, что оно создано и контролируется Шиятсахиром. Вдруг получится вплести в него нити, управляющие тварями, и потом...

– Вам никто не говорил, что вы авантюристка, леди Аруна? Идея интересная, но рискованная. – Хариш даже тарелку от себя отодвинул, воодушевившись. – Добровольное объединение сил среди магов не редкость, а ваши методы ближе к каким-то шаманским обрядам или ведьмовским практикам. К сожалению, и шаманы, и ведьмы в Нефхарде уже давно не встречаются... Но...

Мы понимающе переглянулись. Конечно, меня обучали улавливать настроение собеседников, делать выводы по случайно оброненным и недосказанным фразам, собирать знания по крупицам, чтобы потом использовать.

Правителю не всегда везет с советниками, поэтому он должен уметь сам проявлять мудрость и хитрость. А жене правителя следовало быть еще более наблюдательной, чем ее муж, хотя бы для того, чтобы вовремя дать нужный совет.

То есть мой разум уже умел впитывать и обрабатывать знания, пусть и не в таких объемах. Но он постепенно справляется с залитой в меня кашей чужого опыта, все быстрее находя нужную информацию и выдавая ее то как вспышки озарения, то как предположения, до которых я сама, достаточно мало разбирающаяся в магии, вряд ли бы додумалась.

А может, я преуменьшаю собственные заслуги. Ведь я всегда была любопытная и тянулась к новым знаниям.

Однако на самом деле неважно, сама я придумала тот же способ, что и древние шаманы, или он всплыл у меня в памяти из залежей, оставленных в подарок. Главное – результат. Все остальное – мелочи.

– Единственное, что меня беспокоит, – обводя пальцем шероховатый узор на бокале, я представляла, что глажу по щеке Санджа, и старалась не волноваться, – это когда именно Шият наложил на меня это плетение. Ведь нечувствительность к магии у меня проявилась еще на пути в Нефхард, на корабле.

– Но ведь вы тогда были неиницированным магом, – немного подумав, предположил Хариш.

– Да, леди Лиония говорила, что Шиятсахир как-то соединился со мной и творил магию через меня.

Мне пришлось на секунду закрыть глаза, чтобы сдержать слезы. Никаких сведений о судьбе королевы и ее верной телохранительницы до сих пор не было, поэтому я настраивалась на худшее. Но сейчас некогда оплакивать погибших. Глубоко вдохнув и успокоившись, я продолжила свою мысль:

– Возможно, это послужило инициацией? А изначально я была неиницирована...

– Раз он когда-то соединялся с вами, связь могла сохраниться. Может быть, удастся ее использовать. Правда, и Шияту будет легко создать ее вновь. Но не волнуйтесь, у него не получится заставить вас сделать что-то против вашей воли.

– Как все сложно!.. – Кривовато улыбнувшись, я оставила бокал в покое и встала из-за стола. – Благодарю за вкусный ужин. Спокойной ночи.

Дойдя в сопровождении Санджа до моей, то есть теперь уже нашей спальни, я упала на кровать и уставилась в потолок.

– Что случилось?

Мой тигр пристроился рядом, подсунув свою руку мне под голову, и мы принялись изучать потолок вместе.

– Мне неприятно использовать слабость Шиятсахира, возникшую, когда он пытался спасти нас от нападения некроманта, – призналась я. – Понимаю, что это глупо и нам важно любое преимущество, но одновременно все внутри протестует.

– Я служил ему более десяти лет. – Судя по голосу, Сандж тоже боролся со своими внутренними демонами. И иногда проигрывал. – А сомневаться в нем начал совсем недавно. Но мне до сих пор противно оттого, что я предал своего господина. Хотя я точно знаю, сколько зла он принес оборотням и... тебе.

– Ты не поверишь, но я пыталась и не смогла вспомнить ни одного его злого поступка, направленного именно на меня. – Тяжело вздохнув, я свернулась клубочком, укутавшись в теплых объятиях любимого мужчины. – На тебя, на других... но не на меня. Какая бы у него ни была причина, меня он постоянно оберегал. И эта связь, она ведь тоже появилась из-за его желания меня защитить.

– А плетение на голове, не позволяющее тебе чувствовать магию? – с сарказмом уточнил Сандж. – Он хотел использовать тебя, чтобы отдать твое тело другой! И я готов простить ему все, даже смерть Виджаи. Только не желание отнять тебя у тебя самой. – В последней фразе было столько злости и одновременно боли! Я даже голову приподняла, чтобы полюбоваться своим тигром. А он после небольшой паузы едва слышно добавил: – И у меня.

Глава 81 Я стояла у ворот дворца, сжав Санджа за руку и мечтая только об одном: не сдвигаться с этого места в ближайшие лет сто. Вот только у меня даже минуты не было, чтобы собраться с силами. Все было распланировано, все рассчитано.

– Мне пора, – прошептала я едва слышно, но при этом лишь еще крепче сжала пальцы Санджа. Закрыла глаза, глубоко вдохнула и уже чуть громче и гораздо увереннее повторила: – Мне пора. Постарайся не попадаться Шиятсахиру, пока мы не победим! Пожалуйста!

Я надеялась, что «пожалуйста» прозвучит так же уверенно, но вышло почти умоляюще.

– Не волнуйся.

Под насмешливое фырканье Ракеша Сандж поцеловал меня и улыбнулся, одновременно и грустно, и ободряюще.

Говорить на прощание всякие пафосные глупости мне не хотелось, поэтому, используя подаренный Шиятом кулон, я перенеслась во дворец.

– Леди Аруна? Я был уверен, что вас уже вывезли из Нефхарда.

Даже зная, что обязательно встречу с Шиятсахиром, я все равно вздрогнула, услышав его спокойный вымораживающий голос. Но тут

же обернулась, постаравшись как можно правдоподобнее продемонстрировать радость от нашей встречи.

– Разве я могла пропустить день нашей свадьбы, ваше величество?

Сидя в закрытой библиотеке замка анимага и обдумывая, как правильнее действовать, чтобы победить Шията, я поняла, что у меня есть сильные стороны, свои собственные, уже давно успешно используемые. А у моего жениха есть слабости, совершенно не связанные с магией.

И как бы это ни походило на измену Санджу, отвлечь Шиятсахира надолго я могу, лишь соблазняя его и одновременно не подпуская. Ведь крепкие объятия могли раскрыть мой секрет: на самый крайний случай под корсетом у меня прятался кинжал, который я забрала из застенков, спасая своего тигра. Я даже не надеялась применить его против Шията. Это оружие должно было защитить меня от участи призрака, ведь в мертвое тело уже точно никто не вселится.

Еще я выучила последовательность мудр, активирующую вплетенные Кишеном нити. После этого силы начнут покидать моего жениха.

Если в нем пока больше живой магии – ее выпьет сам юный некромант, если больше мертвой, значит, подключатся созданные им твари. Причем все будет происходить медленно, незаметно, и, когда Шият спохватится, он уже будет достаточно ослаблен.

Конечно, есть опасность, что он перехватит течение силы и начнет пить ее из Кишена, но юноша был готов рискнуть. Мы все рисковали...

– Тогда вы очень припозднились. Осталось всего полчаса. Но вы еще успеете примерить наряд невесты.

Переодевание совсем не входило в мои планы, но если я сейчас откажусь, то вызову подозрения.

Томно улыбнувшись, я быстро облизала пересохшие от волнения губы, одновременно наблюдая за Шиятом. Да, пока еще неважно, кто именно его слабость – я или так похожий на меня при жизни призрак, – надо лишь задействовать все мои простенькие хитрости начинающей соблазнительницы.

За несколько счастливых ночей с любимым мужчиной я кое-чему научилась. И пусть мне очень не хотелось изменять Санджу, я была

готова пойти и на это, лишь бы отвлечь Шиятсахира. Правда, тогда он мог заподозрить, что у меня уже был другой...

– И где же мой свадебный наряд?

Смешав кокетство с любопытством, я с радостью отметила, что Шият поддается на мои манипуляции.

В его глазах светилось насмешливо-снисходительное «Да чем ты, девочка, можешь меня поразить?», но при этом ему нравилось, как я себя веду. Ничего не изменилось. Храбрая мышка по-прежнему забавляет хищного кота.

– В ваших покоях, леди Аруна. Я прикажу принести его сюда.

Кулон перенес меня к Шиятсахиру, поэтому у меня была прекрасная возможность осмотреться и, возможно, обнаружить какие-то еще слабости моего жениха.

– Это ваш портрет?

Мне даже не понадобилось разыгрывать интерес, так как я действительно его испытывала.

Нарисованный юноша был очень похож на Шията. Таким он мог быть лет в двадцать-двадцать пять. Молодой, красивый, счастливый. Меня покорила улыбка, она была настоящей, естественной. И в черных бездонных глазах сверкали задорные искорки-смешинки. Если бы я встретила этого красавца до Санджа, обязательно бы влюбилась.

Портрет притягивал меня, заставляя вспомнить вбиваемые с детства правила. Принцесса может увлечься мужчиной ниже по положению, но ей никто не позволит остаться с ним навсегда. А черноволосый юноша был будущим королем, честолюбивым и властным...

Убивающим своих жен, детей, преданных слуг...

Зазвучавший в моей голове голос старого анимага разогнал магический морок от картины. Не знаю, что это за колдовство, но еще немного, и я бы забыла обо всем и обо всех, влюбившись в портрет своего собственного жениха.

– Мой. Вам нравится?

Вкрадчивый голос Шията тоже завораживал, но я уже справилась с опутывающим меня очарованием. Скорее всего, эту картину показывали всем будущим женам, и после этого они готовы были подчиняться и выполнять все желания своего повелителя.

– Он великолепен, как и вы, – пролепетала я, изображая резко поглупевшую влюбленную девочку. Но, заметив, как Шиятсахир разочарованно вздохнул и презрительно скривился, я отвернулась от портрета и с легкой иронией вместо восхищенного придыхания в голосе добавила: – Сами же знаете, что прекрасно сохранились для своих лет, ваше величество.

Это был очень рискованный шаг. Правильнее было продолжить играть магически очарованную глупышку, ведь мне полагалось лишь отвлекать Шията, просто отвлекать, а не пытаться очаровать его самой. Это детское желание покрасоваться, подразнить хищника могло стоить жизни, множества жизней, включая мою и Санджа, но я не удержалась!

– Для моих лет?..

Витающая в воздухе магия искрила и ослепляла. Мне с трудом удавалось не щуриться, потому что я же якобы не должна видеть это свечение.

Очевидно, где-то здесь находится единственный на весь дворец источник. Очень важно его найти и хотя бы на время перекрыть, иначе магам придется приложить гораздо больше усилий, чтобы ослабить Шиятсахира. Правда, если он уже некромант, то подпитываться от источника с живой магией у него не получится.

И как выяснить, какая магия теперь основная у правителя Нефхарда? Сможет ли он, как и раньше, управлять погодой, оберегая свой народ от потопов и засухи? Или теперь он способен лишь создавать полчища тварей для устрашения врагов?

Я не сразу заметила, что лицо Шиятсахира постепенно меняется, а светящиеся вокруг искры магии угасают. Мой жених молодеет, становясь все больше и больше похожим на свой собственный портрет. И это была не иллюзия, а настоящее перевоплощение. Похоже, не только мне захотелось подразнить хищника, но и кот вознамерился поразить мышку.

Ему бы это удалось безо всякой магии, не будь я уже влюблена...

– Вы очень красивы, ваше величество! – прошептала я, глядя в бездонные, сверкающие желанием глаза Шията. – Но вы же сами говорили, что нам надо торопиться. А мне до сих пор не принесли свадебное платье!

Глава 82

– Плевать на платье, – жадно выдохнул мне прямо в губы Шиятсахир. – Я знаю, что ты – не она, но хочу – тебя.

Это неожиданное признание парализовало меня на доли секунды. А потом я ответила на жаркий властный поцелуй, подчинилась, уступила, помня о Сандже и не находясь под магическим мороком.

Шият притягивал меня даже до перевоплощения. Если бы не наша взаимная увлеченность друг другом, игры в кошки-мышки не были бы такими азартно-возбуждающими. Да, я влюблена в другого мужчину. И... не знаю, как называется то чувство, которое я испытывала к Шиятсахиру, но оно есть!..

Правитель Нефхарда манил меня с той же силой, что мотылька притягивало пламя костра. Только, в отличие от бедного насекомого, я понимала, что обожгусь и погибну. Но сейчас, когда моя цель – отвлечь Шията, можно расслабиться. Ненадолго...

Мы уже проходили через нечто подобное, пока Сандж искал тайник с артефактами, но тогда все было немного иначе. Сейчас передо мной был тот же Шиятсахир, что и раньше, я осознавала это. Но одновременно молодой красивый мужчина воспринимался как некто иной, невиновный, непричастный к тому, что творил его... предшественник.

Сандж целовал жарко и нежно, до сих пор до конца не поверив в свое счастье и наслаждаясь каждой минутой нашей близости. Шият же брал свое, принадлежащее ему по договору. Властно, уверенно, без тени сомнений. Думая о себе и своем удовольствии, но помня и обо мне просто потому, что за столько лет наверняка научился доставлять удовольствие женщинам. Или потому, что я ему не безразлична.

Сначала мы просто целовались, страстно, жадно, жарко. Потом Шиятсахир начал раздевать меня, в спешке, словно боясь куда-то опоздать... Точно, ритуал! Или он уже не нужен?

Спрятанный под корсетом кинжал я умудрилась придержать, а потом быстро прикрыла спавшим на пол платьем. Сверху, для надежности, упала моя нижняя юбка.

Временное страстное умопомрачение давно уже выветрилось, я действовала четко, обдуманно, понимая, что играю с огнем. Ведь вскоре выяснится, что моя невинность тоже испарилась.

Раздеваться Шият не стал, зато я лежала на постели лишь в одной прозрачной сорочке. Наверное, если бы это происходило до Санджа, мне было бы стыдно и страшно. Сейчас я чувствовала себя захмелевшей самоуверенной мышкой, потерявшей и стыд, и страх, и совесть. Я даже иногда отвечала на ласки Шията, поражаясь самой себе и тому, что рискую жизнью и честью, вместо того чтобы отбиваться, сопротивляться и пытаться сбежать от этого опасного мужчины.

Ведь я люблю другого, а этого должна ненавидеть. Беда в том, что именно должна, но никак не могу себя заставить. И причина не в магии. Она глубоко внутри, моя, личная. Я боюсь его и одновременно... жалею? Сочувствую? Уважаю?..

Удивительно, но меня ни разу не назвали чужим именем. В глазах Шиятсахира пылала безумная страсть, однако желал он именно меня. И почему-то эта одержимость именно мной не только пугала, но и привлекала.

Мне с трудом удалось справиться с давящим на меня обаянием властности, силы, уверенности. Помогло воспоминание о ярких солнечных глазах моего тигра. Но все равно сложно сохранять сосредоточенность, когда твое тело настойчиво ласкают, целуют, возбуждают.

Но я справилась! Мало того, успела заметить, что витающие в воздухе искры магии довольно стремительно уменьшаются, а я почему-то начала слабеть, как в лесу, когда мы искали поселение оборотней. Получается, в Шиятсахире пока еще соединены обычная и мертвая магия. Значит, нужно задействовать всех: и Кишена, и других магов.

Поэтому я, продолжая отвечать на поцелуи, запустила пальцы в иссиня-черные волосы Шията, незаметно вплетая туда нити из опутывающего мою голову кокона. Те, которые мне добавил юный некромант, осуществив мою ведьмовско-шаманскую идею: добавить в плетение, созданное одним магом, узоры от другого, дав каждому из них доступ к силе другого.

Главное – не задумываться о том, что сейчас во дворце снова идут бои. Гвардейцы сражаются с оборотнями и порожденными Кишеном тварями. А вокруг дворца собираются маги под предводительством Хариша, готовясь объединить свои силы.

Отчаянный стук в дверь прервал нас, когда я окончательно смирилась с вынужденной изменой Санджу. И, зная, что, скорее всего, кто-то прибежал сообщить о нападении оборотней, я попыталась удержать Шията в постели, обняв его за шею и поцеловав, сама...

Это помогло, только ненадолго, потому что стук повторился, снова, снова и снова, пока Шиятсахир не сдался.

– Ваше величество... оборотни... твари...

Пока мой неудавшийся любовник выслушивал вестника с дурной новостью, я быстро одевалась. Застегивать платья я уже наловчилась сама, хотя рядом всегда был Сандж, готовый мне помочь. С корсетом и раньше никаких сложностей не возникало.

– Куда-то собрались, леди?

Шият просто полыхал от гнева. Его ноздри широко раздувались, глаза сверкали. Наверное, мне следовало бы испугаться, но я потеряла страх, когда перемещалась во дворец. И стыд... и совесть... Просто было такое чувство, что все происходит не со мной.

– По-моему, это вы сбежали, оставив меня одну в кровати, ваше величество!

Я вспомнила, что я не наглая, а кокетливая храбрая мышка, и потушила взгляд, пытаясь изобразить смущение.

– Ты знала?! Знала, что он явится за тобой?!

Шият, рыкнув не хуже моего тигра, прижал меня к стене. Если бы взгляд мог испепелять, я бы уже полыхала в пламени его злости.

– Ты уже была с ним?! Была?!

Шиятсахир процедил это, глядя мне в глаза, с такой ненавистью, что мне действительно стало страшно, но не за себя. За Санджа.

– Ты выбрала этого мальчишку?!

Не знаю почему, но вместо того, чтобы сжиматься в клубочек от ужаса, я улыбнулась. Просто фраза про мальчишку, сказанная человеком, внешне выглядящим даже моложе, чем мой тигр, показалась мне очень забавной. Наверное, мой разум слегка повредился из-за понимания опасности, которую я упорно пытаюсь не замечать.

На мгновение показалось, что Шият меня ударит. И я уже приготовилась ответить. Не сама, а тигрицей. Но нет, меня просто схватили за руку и потащили прочь из покоев, по коридору, потом по лестнице... Странно, но за себя я по-прежнему не боялась, хотя почти сразу поняла, куда именно меня тащат. Шиятсахир спешил в Синюю башню, к призраку!

Глава 83

– Почему так долго?! – Разволновавшееся привидение кинулось нам навстречу, едва мы вбежали в коридор башни. А потом, заметив, в каком беспорядке одежда Шията, захохотало, громко и противно: – Она тоже изменила тебе с тигром?!

Призрак буквально заходился от хохота, пока мы добирались до первой подвернувшейся комнаты. И наверное, я бы испугалась, если бы не успела еще раньше разозлиться.

Едва представив, что это... существо... окажется в моем теле, я ощутила настолько сильный всплеск гнева, что страху просто не осталось места.

Шият не удостоил привидение ответом. Я не успевала отслеживать, какие именно мудры он использовал, в какой последовательности их задействовал, но я видела, как магия... искры магии начали двигаться, соединяясь в яркие светящиеся пласты.

Искры тянулись отовсюду, изо всех щелей, создавая в центре комнаты что-то похожее на трубу, идущую вниз, но не на первые этажи, а куда-то во тьму, в неизвестность.

От этой трубы вскоре потянулись жгуты и опутали меня, призрака и Шиятсахира.

Подсознательно мне хотелось освободиться и сбежать, но было уже поздно – я даже руками пошевелить не могла. И чтобы не впасть в панику, старалась наблюдать словно со стороны, оценивая, делая выводы, проговаривая их про себя.

Когда же рациональное мышление пыталось дать сбой, я поворачивала голову к привидению. В отличие от меня оно понимало, что происходит, и очень эмоционально реагировало, то хихикая, то злорадствуя, то просто напряженно следя за Шиятом.

Мне же было важно понять, когда выпускать на свободу тигрицу, мечтающую разорвать всех врагов на части. Вот только я не собиралась зря рисковать своей защитницей. Выпускать ее надо было под занавес, когда странный спектакль подойдет к концу. Сделать двум опытным сильным магам сюрприз, чтобы они не успели уничтожить ни меня, ни моего зверя.

Неожиданно привидение охнуло и замахало призрачными руками:
– Мерзость! Мерзость!..

Я вздрогнула, решив, что моя тигрица все же проявилась. Конечно, перед тем как перенестись во дворец, я скрыла ее, используя полученные в книгах и залитые мне в голову знания, но мало ли, вдруг что-то пошло не так?

Но, с трудом повернув голову, увидела в дверях Санджа. Он стоял и смотрел на меня с такой тоской, что я запаниковала.

А ведь до этого все мои действия были одновременно интуитивны и продуманы. Мне казалось, что у меня все под контролем, ведь моя задача – отвлекать Шията от магов. И он сейчас сосредоточен настолько сильно, что даже не отреагировал на Санджа. Кстати, очень зря, потому что мой тигр держал в руках меч...

Я уже знала это движение! Ракеш точно так же убил гвардейца, находящегося от него в нескольких метрах. Вот только в этот раз целились в меня. Мой любимый мужчина...

Ведь Виджая велела ему остановить ритуал любой ценой... Но я видела, что он сомневается, выбирая, как поступить правильнее. И каждое мгновение его раздумий убивало во мне веру в себя. В нас. В нашу победу.

Время остановилось. Мы стояли и смотрели друг другу в глаза. Долго. Вечность. И вот Сандж начал медленно опускать меч...

Но тут раздался звон разбитого стекла, и в комнату ворвался ворон. Промчавшись мимо нашей троицы у портала во тьму, он, еще не успев приземлиться, обернулся человеком, сбил моего тигра ударом головы в живот, и оба оборотня скрылись в коридоре.

– Что, твой любовничек чуть тебя не пришиб?! – рассмеялось привидение. – Бесчувственные скоты, думающие только о долге!

– Мой в последний момент передумал. А твой оказался решительнее? – ухмыльнулась я и с удивлением поняла, что интуитивно попала в цель.

В памяти тут же всплыло все, что я знала о своей предшественнице. Она была любовницей Шията, некромант удержал ее душу, превратив в призрак, кто был ее мужем – неизвестно, кто ее убил – тоже. Хариш утверждал, что некромант, но, возможно, это был кто-то другой. Иначе откуда такая ненависть к оборотням?! Неужели

мы с этим существом разделили на двоих страсть не только великого мага, но и великого тигра?

Воспоминания о том, как Сандж смотрит мне в глаза и медленно опускает меч, вернули мне веру, силу и надежду на успех. А вмешательство Ракеша помогло успокоиться. Внимательно глядя на распахнутую дверь в коридор, я несколько раз видела мелькающие силуэты. Два. То есть оба оборотня здесь, рядом. Значит, я не одна. За мной наблюдают, меня оберегают.

– Тварь, что ты с ним сделала?!

В этот раз выкрик привидения точно предназначался мне, но я не сразу поняла, кого именно оно имело в виду. Но потом, старательно скрывая радость, заметила причину гнева призрака: Шият старился. Его магические силы уходили на поддержание этого странного портала во тьму, а еще... Еще часть сил утекала прочь, к другим магам... и ко мне! Да, кокон, созданный, чтобы спрятать от меня магию, теперь высасывал ее из Шиятсахира. Не знаю, кто из двоих, Хариш или Кишен, активировал плетение, но оно работало! И те нити, что я впутала в волосы Шията, тоже тянули из него силы. Только сил в нем все равно было много, очень много...

– Скорее, скорее!..

Если я радовалась, видя, как мой не так давно помолодевший жених постепенно превращается в старца, то призрак нервничал все заметнее и заметнее.

– Скорее, перемещай уже! Перемещай, пока не сдох...

Не знаю почему, но мне вдруг стало противно. Неудивительно, что Шиятсахир тянулся ко мне, потому что мы с этой призрачной дрянью были похожи лишь внешне. Грубая, жестокая, эгоистичная...

Странно, опасность для меня исходила от Шията, а я злилась на привидение. Любила ли она хоть кого-то из великих? Мага или тигра? Или ей просто льстило их внимание?

Краем глаза заметив очередной летящий на меня жгут, я инстинктивно увернулась, и в этот миг моя ревнующая разгневанная тигрица вырвалась на свободу. Порванные жгуты разлетелись в разные стороны. Какие-то куски мой внутренний зверь поглотил, став еще сильнее. А потом... потом он прыгнул не на Шията, а на привидение...

Я доверилась, расслабилась и позволила серебристой хищнице сражаться самой. Это была ее битва. Что-то очень личное. Ненависть,

вспыхнувшая из череды перерождений и усиленная сегодняшним не самым приятным знакомством.

Две призрачные женщины, зверь и человек, бились между собой, пока Шият, старясь все быстрее, создавал последовательности мудр, вкладывая в них последние силы.

Из созданного им портала начинал подниматься густой туман. Я сразу поняла, что призрак любовницы Шиятсахира – часть вот этой серой массы, от которой веет прохладой, пробирающей до костей и заставляющей дрожать душу. И это густое вещество распространялось повсюду, даже попыталось выползти в коридор...

И тут я инстинктивно, еще тигрицей, зацепила лапами зазевавшееся привидение и швырнула его в туман. Женские крики, сначала громкие, становились все глуше и глуше, а потом затихли. И во мне ни на секунду не вспыхнуло чувства сострадания.

Вот только и я оказалась в опасности – серая гадость окружила меня, но почему-то не нападала.

Обернувшись человеком, я вновь встретилась взглядом с появившимся в дверях Санджем, подняв голову, полюбовалась летающим надо мной Ракешем и рыкнула, вложив в приказ силу анимага:

– Прочь, оба! Закройте дверь! Не выпускайте это из комнаты.

Да, оставалось еще разбитое окно, из которого туманная дрянь могла выползти. Что ж, если я хочу выжить, пора действовать. Понять бы только, как...

Среди бушующего серого моря нас осталось двое, каждый на своем маленьком островке. И все чужие знания мира не могли мне подсказать, как спастись. Но раз я до сих пор жива, значит, Шиятсахир, так же как недавно Сандж, сомневается. И у меня есть возможность протянуть время, хотя бы совсем немного. Ведь маги уже вот-вот нанесут окончательный, завершающий удар.

– Ты же не хочешь меня убивать.

Не знаю почему, но я решила забыть про этикет. В моем голосе не было страха, не было злости. Мне вновь стало жаль великого мага, столько лет правящего великой страной, а мечтающего о нормальной семье, о любви, о детях. И ведь у него все это было, постоянно, но он стремился к несбыточному, хотел конкретную женщину... женщин.

– Ты хочешь, чтобы я тебя полюбила, так же, как ты когда-то.

Не знаю, верны ли мои догадки, но одно я понимала четко: пришла пора говорить, потому что сейчас Шият готов слушать. И моя жизнь зависит от моих слов. От того, смогу ли я достучаться до сердца этого мужчины, смогу ли убедить его отпустить меня и позволить быть счастливой с другим.

– Я уважала тебя, желала тебя. – Главное – не ляпнуть «боялась тебя», это станет грандиозным провалом наших переговоров! – Нам было хорошо вместе.

Так, эту тему я начала зря, потому что дальше прямо просится «если бы не Сандж», а я не хочу говорить о других, лишь о нас. Вот только никаких «нас» с самого начала не было... но ведь могло быть.

– Ты ведь сразу понял, что я лучше, чем она.

Опять о других, теперь уже об этой несчастной. А надо о нас. Или нет?

– Ты сильный, мудрый... – Да что я такое несу? Он ведь хочет услышать другое. – Но любят не за это, понимаешь?! Любовь – это притяжение изнутри, иногда взаимное, иногда нет. – Как глупо объяснять шестисотлетнему мужчине такие простые истины. – Любить можно по-разному. Я была благодарна и уважала тебя. – Тут на меня накатило озарение: – Ты всегда привлекал меня...

После этого я принялась рассказывать про мотылька, про пламя, про то, какой он восхитительно опасный и притягательный одновременно.

– Уверена, точно так же к тебе относились многие женщины, – снова скатилась я с «нас», потому что просто не понимала, что еще надо говорить.

Мне всего девятнадцать лет, и у меня безумно маленький любовный опыт, да и жизненный тоже.

– Просто... пойми: ты столько раз мог позволить себе влюбиться, вместо того чтобы пытаться добиться той, которая тебя недостойна! Мог прожить несколько счастливых жизней, вырастить кучу детей, но ты посвятил себя стране и мечте...

Я уже сама плохо отслеживала, что именно говорю. Постепенно становилось страшно на небольшом островке рядом с этим серым туманом, пытающимся дотянуться до меня, и молчащим стариком, задумчиво слушающим мои глупости о любви, чувствах и счастье.

– Пожалуйста, позволь мне тоже прожить счастливую жизнь.

Последняя фраза прозвучала с надрывом, потому что я была готова расплакаться. Но потом улыбнулась, вспомнив, что я – храбрая мышка в лапах хищного кота.

И в этот же миг другое хищное существо, моя тигрица, устав от бесконечного и, по ее мнению, бессмысленного монолога, прыгнула через серое море прямо на Шиятсахира, уронила его на пол, а я, обернувшись человеком, вонзила ему в грудь тот самый кинжал, который берегла для себя.

Глава 84

Конечно, я не надеялась убить обычным кинжалом мага, тем более такого сильного и опытного. Просто в пылу боевого азарта доверилась инстинктам, а потом, выдернув и отшвырнув оружие в сторону, растерялась, понимая, что извиняться глупо, а слезать с лежащего подо мной на полу Шията – некуда. Вокруг нас бушевало серое море.

Я замерла, глядя то на постепенно затягивающуюся рану в груди мужчины, успевшую окрасить кровью его постаревшее тело и криво застегнутую рубашку, то на туман, поднимающийся все выше и выше, при этом становящийся все плотнее, то на Шията, стремительно молодеющего, хотя на это уходили его последние силы.

Понимая, что лишь чуть замедлю магическое истощение, я сорвала с себя кокон и бросила его в серые волны, а потом вытащила из волос Шиятсахира нити и швырнула их следом. Свое странное желание я попыталась оправдать тем, что кружащая вокруг нас дрянь как-то связана с некромантией и, возможно, получив к ней доступ, Кишен сумеет с ней справиться. Вот только остановить довольно сильный отток магии, созданный Харишем и его товарищами, я уже не могла. Да и не хотела. Ведь мы должны победить! Вместо того чтобы сопротивляться, Шиятсахир из последних сил старался остаться в моей памяти молодым и красивым. Глупо, наивно, совершенно бессмысленно! Но, глядя в бездонную тьму его глаз, я поняла, что плачу. Сначала даже не осознавая, а потом уже по-настоящему, от души, я оплакивала и самого Шията, и всех тех, кого он убил за шесть сотен лет. Причем почти не задумывалась о том, что в любой момент могу погибнуть, захлебнуться в этом сером тумане, оказаться где-то на дне странного темного портала.

Я не думала о себе, но жалела мужчину, столько времени идущего к иллюзии счастья, оставляя за собой кровавый след и загубленные жизни.

– Впервые вижу ваши слезы, леди Аруна!..

Шиятсахир произнес это едва слышно, с удивлением и почему-то с восхищением в голосе.

– Принцессы не плачут.

Шмыгнув носом, я погладила мужчину по распущенным черным волосам.

От серой переливающейся странной массы нас отделяли сантиметры. Она не просто надвигалась, а еще и росла в высоту, пытаясь создать над нами купол. Но мне все равно не было страшно... Со мной рядом был великий маг, влюбленный в меня, как в человека или как в воспоминание о его прежних чувствах к другой женщине – уже неважно. Просто я верила, что или Шият, или Хариш что-нибудь придумают.

Верила и переживала лишь о том, что если нас спасет Шиятсахир, тогда потом снова придется искать способ его убить. И знала, что захочу этого, потому что он ведь опять начнет убивать всех... всех, кто мне дорог!

– Поцелуйте меня.

Эта неожиданная просьба почему-то не показалась мне странной или неуместной. Точно не после всего, что между нами сегодня было. И я, наклонившись, поцеловала Шията, как и полагается храброй мышке, дразнящей хищного кота. И так же, как глупый мотылек, ринувшийся на свет пламени, я даже не подумала, что это может быть ловушкой. Только потом, когда наш поцелуй прервался, я поняла, как глупо и опрометчиво поступила. Хотя, если бы Шиятсахир действительно хотел забрать мои силы, справился бы и без поцелуя...

Но на удивление мужчина и правда почувствовал себя лучше.

– Помогите мне встать...

Но едва я аккуратно, стараясь, чтобы серые языки не дотронулись до моих ног, слезла с Шията, он встал сам, без моей помощи. А потом быстро создал последовательность из нескольких мудр, и в плотном сером тумане проявился проход.

Облегченно выдохнув, я побежала по нему, распахнула дверь, выскочила в коридор и развернулась, чтобы убедиться, что Шиятсахир идет за мной. Но он стоял там же, где мы расстались, а вокруг него вилось серое море...

– Живи и будь счастливой...

Негромкое пожелание оглушило меня гораздо сильнее, чем захлопнувшаяся с грохотом дверь.

– Нет! Нет! Нет!..

Я понимала, что все правильно, что это – победа, что мы как раз к этому и стремились, что наша цель достигнута, что... Что Сандж, мой любимый тигр, рядом. И Ракеш... И надеюсь, все остальные тоже живы и невредимы.

Но это не мешало мне самозабвенно рыдать, уткнувшись в грудь своего мужчины. Того, которого я выбрала, чтобы быть счастливой. Но как же больно оттого, что другой, шесть сотен лет назад тоже достойный счастья, погиб, так и не ощутив, не узнав, каково это.

– Все, хватит уже. Поплакала – и хватит, надо меру знать.

Спокойно-ехидный голос Ракеша подействовал на меня как ушат холодной воды. Истерика сразу отступила, я отстранилась от Санджа, кривовато улыбнулась, приоткрыла рот... но сказать ничего не успела, потому что мой тигр поцеловал меня. Целовал и целовал, постоянно прося за что-то прощения. Он и до этого извинялся, пока я плакала, но тогда я была слишком погружена в свои переживания. А теперь наконец-то услышала и чужие.

– Я видела, что ты опустил меч, – успокоила я Санджа. – Ты поверил в меня и опустил меч.

– Да, но я сомневался! Сомневался в тебе.

– Забудь. – Привстав на цыпочки, я разгладила морщинку между бровями моего тигра. – Мы все сегодня то верили, то сомневались, но в конце концов победили. Все остальное не имеет значения.

– Вот и отлично. Выбирайтесь отсюда, а я полечу искать господина. Главное, не устраивайте опять сопливо-романтическую сцену часа на три, я бы хотел отметить победу еще сегодня.

Вылив на нас очередное ведро с холодной водой, Ракеш обернулся вороном и скрылся.

– Надо вернуться и проверить...

Сандж, не дав мне договорить, помотал головой и встал так, чтобы перекрыть мне дорогу к двери:

– Из окна тоже неплохо видно.

– Уверен?

– Пернатый очень предсказуем.

Умом я понимала, что мой тигр прав. Надо выбираться из дворца, найти Хариша и решить, что делать дальше. И нет, не отмечать победу, а наводить порядок во дворце, спасти из заточения противников Шията и запирать его сторонников. Потом, вероятнее всего, будут

казни... И от этого на душе становилось противно. А еще чуть позже начнется борьба за трон, и мне нельзя уезжать из Нефхарда, пока не заключу сделку с новым правителем этой страны.

Глядя на Санджа, я вновь вспомнила пожелание Шията быть счастливой. Стану ли я такой, если вернусь к себе? Меня ведь попытаются снова выдать замуж, в этот раз более удачно. А я уже нашла мужчину, с которым хочу провести всю свою жизнь. У нас даже шалаш есть...

– Знаешь, я так устала, что праздновать победу пока не готова, – честно призналась я. – Мы же заслужили пару дней отдыха?

– Ты точно, – одобрительно кивнул Сандж, приобнимая меня одной рукой.

А я попыталась выстроить портал прямо из дворца. И у меня получилось...

Значит, Шиятсахир действительно умер, а мы победили. Вот только почему-то опять захотелось расплакаться, и Ракеша с холодным ведром, как назло, не было рядом.

Но зато я была со своим любимым мужчиной, вместе. И никто никогда не заставит меня выйти замуж за кого-то другого, даже родители!

Эпилог

В наш рай мы перенеслись не сразу. Вначале мы заглянули в дом Хариша. Я хотела забрать оттуда тоненькую книжку, ту самую, решившуюся выбраться вместе со мной из библиотеки анимага.

Я была уверена, что в ней какие-то избранные магические последовательности, хитрые, неизвестные никому сочетания мудр или что-то подобное. А в ней оказались просто чьи-то мысли, написанные пером, от руки, без указания автора. И каждый раз, когда я брала книгу в руки, чтобы почитать, она открывалась сама, на какой-то определенной странице.

Перед тем как отправиться во дворец на битву с Шиятом, я наудачу взяла этот дневник, и он предложил мне вот такую цитату: «Если ты понял себя, это не значит, что ты понял других. У каждого из нас свой путь. Твоя идеально ровная дорога вперед для кого-то может быть тропой, полной кошмаров, ведущей назад. Не навязывайся в спутники и не зови никого идти за тобой. Двигайся к своей собственной цели и поддержи тех, кого встретишь на пути».

Этот совет очень помог мне, когда я выбирала, о чем поговорить с Шиятсахиром в той страшной комнате среди густого серого моря. А еще он заставил меня задуматься о том, как должен действовать правитель. Отец считал, что надо вести народ за собой, выступать, призывать, а анимаг утверждал, что надо самому идти вперед, не мешая остальным шагать, куда им хочется. В книжке было еще очень много спорных цитат, после которых я надолго погружалась в философские размышления. Пока Сандж не отвлекал меня поцелуями.

Увидев, ради чего мы заглянули к Харишу, мой тигр рассмеялся.

– Еще немного – и я начну ревновать тебя к этой книге.

– Да ладно, с тобой я провожу гораздо больше времени.

Привстав на цыпочки, я поцеловала любимого сначала в щеку, потом в губы, потом уткнулась лицом ему в плечо, борясь с вновь подступившими слезами.

Возможно, правильнее было бы остаться и помочь оборотням и магам навести порядок в Нефхарде, но, если уж честно, это была не моя страна, и как ею правильнее править, решать не мне. Моя задача –

позаботиться о своей родине. Ну, и, наверное, придется потом попросить Хариша помочь с восстановлением замка. Сама я вряд ли справлюсь. Или не надо выдавать наше убежище никому из магов? Потом решу...

– Сначала мы поохотимся, потому что я ужасно проголодалась, – предупредила я Санджа, рассчитывающего после поцелуев на нечто большее.

А вечером, сидя у костра и глядя на звезды, я посмотрела на своего тигра, неожиданно притихшего и задумавшегося, вспомнила обо всех его извинениях и, подсев поближе, пристроила голову ему на плечо.

Не знаю почему, но начинать разговор первой мне не хотелось. Ветки так уютно потрескивали, птицы еще не все уснули, звезды в небе весело перемигивались. Мы уже успели насытиться и пойманным оленем, и единением друг с другом...

Никак иначе я не могла назвать то, что происходило между нами, особенно сегодня. Мы именно сливались в единое целое, жадно и страстно, забыв обо всем. Это было даже не счастье, а что-то большее, когда в мире только вы вдвоем и больше никого! И вместо паники – восторг... потому что больше никого и не надо.

Но сейчас я чувствовала, что Сандж в своих мыслях отдаляется от меня. Я переплела наши пальцы и потерлась щекой о плечо любимого. Улыбнувшись, он поцеловал меня в макушку и вздохнул.

– Вроде все сделал правильно, но чувствую себя предателем.

– Я тоже.

Признание далось мне нелегко, потому что снова вспомнился и прощальный взгляд Шията, и его слова, и наш поцелуй... Я как будто вновь ощутила его и принялась неосознанно тереть свои губы.

Мой тигр, склонив голову, пару секунд смотрел на мои мучения, а потом, нежно за запястье отведя мою руку, поцеловал меня.

– Так лучше? – с улыбкой уточнил он, когда мы, наконец, оторвались друг от друга.

– Да.

Неожиданно смутившись, я отвела взгляд. Но тут же обняла Санджа, уткнувшись лицом ему в грудь и спрятавшись от воспоминаний о другом мужчине.

Как бы я ни уважала, ни восхищалась Шиятсахиром, как бы он ни манил меня временами, все равно любила я только своего тигра. И лишь с ним могла быть счастлива.

– Мы обязательно тут все восстановим... – пообещала я – себе, Санджу и замку.

Мне уже слышался веселый детский смех в восстановленном саду. У нас будет много-много детей!.. Они наверняка все будут оборотнями и, возможно, немного анимагами. Но главное, чтобы они были дружными, здоровыми и счастливыми.

Эпилог 2

Несколько лет спустя

– Ваше величество, посольство Клуируса уже почти полчаса ждет аудиенции.

– Подождет! – Проигнорировав укоряющий взгляд своего бессменного советника, леди Аруна покрутила на пальце старинное кольцо, украшенное лишь одним тускловатым камушком. – Я собираюсь с силами принять их как королева Нефхарда, а не как принцесса Эстидана.

– Вы уже давно не принцесса, ваше величество. – По-отечески улыбнувшись, лорд Хариш вновь продолжил гнуть свою линию: – И сейчас вы очень предвзято держите посла и его сопровождающих в приемном зале, а ведь союз с Клуирусом выгоден и нам.

– Боюсь даже представить, чем именно, – недовольно буркнула Аруна, поправив легкую, почти невесомую, корону. – И где мой муж?!

– Его королевское высочество, принц-консорт, был вынужден срочно отлучиться. Его вызвали в порт, там какие-то проблемы с гостями из Коскеитона.

– К нам вновь приплыли родственники Джиотсаны с очередным женихом? Никак не смирятся, что принцесса Нефхарда приняла обет безбрачия?

– Принцесса Нефхарда тайно сочеталась браком с моим фамильяром, и ее родной отец не готов смириться с подобным мезальянсом.

– Ну, мой же смирился. – Хитрая улыбка на секунду осветила напряженное лицо юной королевы. Но потом она снова нахмурилась, подхватила пышные юбки платья и направилась к трону. Усевшись поудобнее, женщина обреченно вздохнула, расправила плечи и махнула рукой: – Ладно, запускай клуирусанцев.

– Ну, и как все прошло?

Слишком поздно заметив появление в своих покоях призрачного молодого мужчины, Хариш едва заметно вздрогнул.

– Я же просил не являться сюда без приглашения, – с раздражением произнес он и не без ехидства добавил: – Ты стал очень беспокойным привидением, Шиятсахир.

– Я беспокоюсь за свою страну... и за ее королеву. – Призрак сероватым сгустком пересек всю комнату и оказался рядом с пожилым магом. – Ты же знаешь, как они мне дороги. Обе.

– Догадываюсь, раз ты решился связаться со мной. – Хариш с насмешливой ухмылкой оглядел бывшего врага, но все же удовлетворил его любопытство: – Аруна вела себя идеально, все договоры подписаны. Конечно, мир с Эстиданом вписан первым и основным пунктом, но большего девочка с них не запросила. Хотя и могла.

– Я знал, что она справится, – гордо засветился призрак.

– Ты?! Да ты близко бы ее не подпустил к управлению страной, если бы она тебя не убила.

– Я умер, сражаясь с поглотителем душ, – прищурившись, процедил бывший правитель Нефхарда. – И только потому, что в это же время целая толпа подлых магов выпила из меня почти все силы.

– Извини, не могу тебе посочувствовать. – Саркастически хмыкнув, Хариш потянулся к стоящей на столе бутылке, плеснул в бокал немного вина и сделал несколько глотков. – Сам создал проблему, сам ее решил. Молодец. А вот то, что ты помешался на очередной чужой женщине, очень плохо.

– Ну, что поделать? Не везет мне с женщинами... – не слишком весело рассмеялся Шият. – Но эту я обязательно дождусь, чтобы потом переродиться вместе, – добавил он, и его глаза пугающе безумно сверкнули.

– Только не забывай, что тигр тоже всегда будет с ней рядом. – Хариш сделал еще один глоток вина, уселся на диван и устало вытянул ноги. – А теперь мне надо отдохнуть. Сам испаришься или мне применить магию?